

Адъяр Мирослава

Желание Тигра

Пролог

Постель почему-то была очень жесткой и постоянно шуршала. С трудом разлепив глаза, я содрогнулась от острого спазма в затылке и перевернулась на другой бок, о чем тут же пожалела. Боль ударила с двух сторон, пробираясь в центр черепа и скручивая все на своем пути с такой силой, что вялые мысли должны были вывалиться через рот и закатиться под кровать.

Что вообще происходит и что это за “шурх-шурх”, мать вашу?!

Приоткрыв глаза, я уперлась взглядом в потолок.

Не своей комнаты.

Я зажмурилась и снова всмотрелась в темные доски, а они даже не думали исчезать. Все так же слабо покачивались, дразнили меня, кричали в полный голос, что я совершенно точно находилась не в своем шатре!

Первая же попытка встать закончилась острым ударом в висок. Боль была настолько сильной, что я скатилась с узкой койки, упала на пол, прилично ударившись коленями об проклятую древесину, и выплюнула несколько цветистых ругательств.

Вцепившись в кровать онемевшими пальцами, я поднялась и, стараясь не делать резких движений, осмотрелась по сторонам.

Комнатка была крохотная, едва ли могла сравниться с моим шатром, голый пол ничем не застелен, у стены справа стояла тумба с небольшим кувшином, в котором отчетливо что-то побулькивало. Пробовать я не решилась, хотя пить хотелось до одурения. Душу бы продала за глоток прохладной воды!

Качнувшись к двери, я не смогла удержать равновесие и со всей дури приложила плечом об косяк. Всклипнув от боли, обиды и ярости, я уперлась в дверь ладонями, но та не сдвинулась ни на дюйм. Подергала ручку, подумала, что можно и пнуть ее посильнее, но... Новыми синяками разжиться совсем не хотелось, ведь ничего, кроме короткой рубахи без

шнуровки, с здоровенной прорехой на животе и чуть порванным плечом, на мне не было. Я с трудом узнала свою ночную сорочку. Выглядела она так, будто я на полном ходу вкатилась в заросли пустынной колючки.

Я пошарила взглядом вокруг и схватила низенькую табуретку, одиноко стоявшую у кровати, и, размахнувшись от всей своей негодующей души, ударила по дереву. Грохот вышел оглушительным, а табуретка оказалась достаточно прочной.

- Выпустите меня! - взвизгнув от ярости, я ударила снова. - Выпустите или, клянусь пустынным ветром, мой отец вырвет вам глотки!

Удар! Еще один!

И еще...

За дверью послышались торопливые шаги, что -то щелкнуло. Замахнувшись снова, я поклялась себе, что живой не дамся и кто бы меня тут не запер - вмазать ему я смогу наверняка!

Когда дверь распахнулась, я зажмурилась и ударила не сверху вниз, а - наискосок, намереваясь снести челюсть - в идеале и голову - тому отродью, что решило вытащить меня из родного дома.

Табуретка застыла в воздухе - и никакого столкновения я не почувствовала.

От резкого рывка меня качнуло вперед, колени подкосились и опора ушла из-под ног; а через мгновение я встретила лицом с полом и, кажется, на секунду потеряла сознание.

Кто-то грубо ухватил меня за ворот и потянул вверх. Я слышала треск ткани, от которой и так уже оставались одни лохмотья, подумала, что не хватало еще грудью светить, и рефлекторно хотела прикрыться, но руки не слушались. Я почувствовала на щеке горячее дыхание, а нос защекотал запах песка и пустынного солнца, горьковатой сладости лисьих ягод.

Я сжала руку в кулак и, не открывая глаза, ударила наугад.

Запястье прошла жгучая боль, а некто сдавленно охнул, но не отпустил.

- Сука! - гроыхнуло над головой.

Отважившись глянуть на похитителя, я так и застыла, с разинутым от удивления ртом, прожитая насквозь взглядом совершенно нереальных янтарных глаз, горящих таким неистовым гневом, что по коже побежали мурашки.

Но моя ярость оказалась сильнее.

Согнув ногу в колене, я ударила мужчину в живот изо всех сил и злорадно ухмыльнулась, когда подлец даже не попытался увернуться; но тут вторая рука незнакомца сомкнулась на моей лодыжке - и все веселье разом испарилось.

Короткое падение - и жесткий удар об пол выбил из меня весь воздух, а эта пустынная мразь бесцеремонно потащила меня за ногу обратно в ненавистную деревянную клетку!

- Пусти сейчас же!

- Угомонись или я тебе из твоих же трусов кляп сделаю!

- Нет на мне трусов, животное! Мало того что одежду испортил, так еще и без белья оставил! Извращенец!

- Или рот захлопни, - зашипел он, совсем как рассерженный дикий кот, - или я использую свое белье!

- Да ты что себе позволяешь, шакал?!

Извернувшись, я вцепилась в доски ногтями, но мужчина будто и не заметил ничего, продолжая тянуть меня к койке.

- Ты кто такой?!

Ничего не ответив, он бросил меня у изголовья и двинулся к выходу.

Здоровенный, мать его! Вон плечи какие широченные, с таким не поспоришь. Ух, собака рыжая, ну я тебе устрою!

- Сиди тихо, или оставлю без воды, - прошипел он злорадно, унося вместе с собой тот кувшин, что стоял на тумбочке у стены.

Злобно засопев, я вскочила на ноги, даже поискала глазами, что бы такое тяжелое запустить во врага, но разум в этой неравной схватке победил.

Пить хотелось. И если отец не найдет меня в ближайший день, то я долго не продержусь. В этой "коробке" было нестерпимо жарко - сварюсь, даже пикнуть не успею.

- Только тронь меня, и мой отец отдаст тебя песчаным собакам!

Незнакомец повернулся, и я застыла, не в силах сдвинуться с места. Его глаза - светящиеся и дикие - вызвали в глубине души какой-то животный, холодный ужас.

- Твой отец тебя продал, заноза. Не обольщайся.

Шаг назад - и хлопок двери. Я услышала, как щелкнул замок.

Что?

Что он только что сказал?..

Глава 1. Виго

Дерево штурвала обжигало ладони не хуже, чем угольки остывающего костра. Радовало, что девка пришла в себя, а то я уже грешным делом подумал, что перестарался и приложил ее слишком сильно, - но кто виноват?

Заноза собиралась сбежать, прямо из-под носа своего отца и моего заодно, а я никак не мог этого позволить.

Никак.

Я не похититель и не убийца, но на кону было слишком многое, чтобы прислушиваться к тонкому голоску совести.

И вот сейчас, щелкнув рычагом справа, я отошел в сторону и просто наблюдал, как корабль несется вперед, рассекая золотистый песок.

До стены долгий путь, а вокруг - полно опасностей. Мое везение могло закончиться в любую секунду.

Тело дрожало от напряжения, в голове мутилось, и на языке растекалась противная горечь. Я не мог есть и спать, только и думал о том, как бы быстрее добраться до дворца маджи.

И чем быстрее я это сделаю, тем быстрее получу назад дочь.

Скрипнув зубами от бессилия, я прикрыл глаза, поддаваясь накатившей усталости. Если бы та драная пигалица знала, каких усилий мне стоило просто бросить ее в каюте и выйти вон

- она бы меня дождала. Слишком сильно я вымотался за последние дни, едва на ногах стоял.

Фолки предлагал мне помощь, но я отгородился.

Он и так с женой подставился, не хотелось еще раз злоупотреблять дружбой. Сам разберусь.

Я очень на это надеялся.

От тягостных мыслей отвлек шум.

Заноза либо глухая, либо бесстрашная, либо дура - раз принялась снова колотить табуреткой по двери, не восприняв мою угрозу всерьез.

Учитывая, что я забрал у нее запас воды, - дура однозначно. Значит, пусть прожарится как следует, если по-хорошему не понимает. Мне приказано доставить ее живой, но никто не обещал, что я привезу ее здоровой. Пусть во дворце с ней маджа сам потом разбирается, плевать.

Бам!

Эффекта, конечно, никакого. Эти двери было тараном не снести, а девка все никак не могла уgomониться и билась так яростно, словно завтра уже никогда не настало бы.

Бам!

- Ничего, скоро тебе тебе надоест, - проворчал я и тяжело прошагал к носу, где уселся на перила, свесив ноги вниз. Столкновения со случайными преградами меня не пугали. Корабль был достаточно "умным", чтобы избежать их. Построенный из живокорня он чувствовал эти пески не хуже местных следопытов и мог сам придерживаться нужного курса, огибать препятствия и останавливаться, если я прикажу.

Бам!

Маленькая, неугомонная дрянь.

Мысль была вялой и отстраненной, я даже не потрудился встать. Пусть девчонка бесится, если ей так хочется. Рано или поздно силы закончатся - вот тогда и посмотрим, как она будет табуретками размахивать.

Солнце медленно клонилось к горизонту. Оранжево-красный край почти касался песчаного моря, и скоро на эти забытые всеми богами земли должен был опуститься ночной холод. Может, хоть к ночи бешеная баба устанет и ляжет спать?

Так и быть, оставлю в каюте кувшин, когда Заноза уснет.

Должна же она отрубиться рано или поздно?

Где-то под ребрами заворочалось непрощенное чувство вины. Все-таки малявка имела право знать, куда и зачем ее тащат, раз уж папка не удосужился предупредить дочь, что отдает ее в уплату долга.

Хорош отец, обделаться можно от восторга с таким папашей. Заноза даже не знала, что ее ждет, а когда подслушала разговор - а она точно его подслушала, зуб даю - так бросилась бежать в ночь, не разбирая дороги, - едва поймали.

Ее братец за всем этим с усмешкой наблюдал, мелкий ублюдок. Сразу видно - очень сестра ему мешала. Не ровен час - прикончил бы ее где-нибудь сам.

Я задолжал объяснение, раз уж семья у Занозы такая оказалась.

А то выволокли из родного дома, вырубили, бросили в каюту и увезли.

Впрочем, не все ли равно?

Очень скоро эта темноволосая проблема станет проблемой маджи, а дальше пусть делать все, что его душа пожелает, - только бы вернуть Мерай.

Только бы с ней все было хорошо...

- Выпусти меня, скотина! - А голосина-то мощный, девчонка вполне может оглушать им птиц прямо на лету. - Выпусти или я подожгу твою посудину! Я умею разводить костры и без огненных камней!

Закатив глаза, я поднялся, повел плечами, разминая затекшую спину, и спустился вниз, к каюте.

Бам!

- Подождешь, сидя под замком? Да у тебя в голове сено.

- Это у тебя в голове будет сено, если ты сейчас же меня не отпустишь!

Бам!

- Я уже сказал - тебя продали. Что в этих двух словах тебе непонятно?

Тишина. Угомонилась, что ли? Так быстро?

- Ты лжешь, - слышось из-за двери.

Девка, скорее всего, стояла вплотную, чтобы я точно услышал.

- Ты слышала наш разговор, иначе мне не пришлось бы глушить тебя, как дикое животное, и вытаскивать из кустов возле лагеря.

Снова тишина, которую нарушало только злобное недовольное сопение.

- Так вот почему я такая ободранная!

- Сама виновата. Все могло быть по-хорошему.

- "По-хорошему"?! - выпалила она. - Выпусти меня или я буду долбиться в эту дверь, пока у тебя кукушку не сорвет! У меня сил полно!

Бам!

Удары посыпались на злосчастную дверь один за одним, а я все больше терял терпение. Отстегнув тонкую красно-золотистую нить, которой обычно связывал животных, я щелкнул замком и отошел в сторону, лениво наблюдая, как девчонка проносится мимо и, взвизгнув, врежется в противоположную стену.

В два движения окрутив пояс буйной девицы нитью, я пристегнул другой конец к своему ремню и наблюдал, как Заноза поднимается и отчаянно пытается испепелить меня взглядом. Растрепанные темные волосы совсем спутались, а рубашка выглядела жалко, но ничего подходящего все равно не было. По большому счету мне было плевать, в чем девчонке предстояло добраться до дворца. Хоть голый - это не имело значения.

Девка нахохлилась, как рассерженная птица, но нападать не спешила, только рассматривала. Эта

коротышка едва ли доставала мне макушкой до плеча - что бы она там не задумала, а силенок не хватит.

- Эта хренотень меня не удержит, - буркнула она, дернув нитку.

- Удержит, - ответил я невозмутимо, - и лучше тебе вести себя спокойно, если не хочешь, чтобы я пристегнул тебя за шею.

Вздернув нос, девка зашагала на палубу. Держала она себя так, будто корабль - ее и это я тут в гостях.

- Я требую объяснений, - чеканя слова, она подошла к перилам и уставилась на скользящий под кораблем песок.

Я невольно усмехнулся. Ее наглость меня веселила, хоть я и предпочел бы вообще усыпить девчонку до самого конца полета, но правитель категорически это запретил. Ему была нужна не одурманенная жертва, а здравомыслящий человек.

Трахать накачаную наркотиком девицу, видать, не так весело.

“Требуешь”?

Ветер дернул за подол порванной рубашки, чуть приподнял ее, открывая взгляду тонкое смуглое тело, бережно позолоченное солнечным светом.

Белья и правда не было. Меньше по кустам надо лазить, чтобы не терять трусы.

- Я имею право знать.

Ее ответ прозвучал глухо, почти отчаянно, но я не спешил обманываться. В малявке чувствовался стержень - такие не мирились с обстоятельствами. Я был уверен, что она сейчас просто обдумывала, можно ли сбежать и как.

- Твой отец уплатил долг. Ты должна понимать.

Хрупкие плечи поникли, а я услышал всхлип.

Она что, плачет?

- “Долг”? Ты везешь меня во дворец Ан-Салах, да?

- Догадливая.

Узкие ладошки легли на теплое дерево и сжали его с такой силой, что побелели костяшки.

- Ты меня не удержишь...

Рывок!

Девка взлетела вверх. Без сомнений, без лишних слов.

Она коснулась узкими ступнями перил и замерла всего на секунду.

Корабль подскочил на дюне, и я увидел как взметнулась в небо темная волна волос, а девка опасно отклонилась, раскинув руки в стороны.

Я бросился вперед, в мгновение ока поменял облик и врезался когтями в доски палубы, чтобы оттолкнуться сильнее.

Перемахнув через борт, я успел прижать глупую девицу к груди, прежде чем со всего маху встретиться с песком.

Глава 2. Заноза

Полет был коротким и болезненным. Рыжий бросился за мной так стремительно, что я даже испугаться толком не успела, даже не пикнула, когда сильные руки стиснули меня до боли

- а потом все померкло. В голове пронеслась безумная мысль, что эта рыжая образина перекинулся тигром. Прямо у меня перед носом! Раз - и стал животным!

Я, конечно, слышала об оборотнях, но никогда живьем не видела.

Чуть пошевелившись, я попыталась встать, но куда там!

Приоткрыв глаза, я уперлась взглядом в песок, куда меня бессовестно ткнули лицом.

Кто-то за спиной пыхтел и сыпал такими ругательствами, каких я не слышала даже от брата

- а уж он-то мог похвастаться большим запасом всевозможных витиеватых проклятий.

Рывок! Многострадальная рубаша натужно затрещала и расползлась по шву на боку; а я недовольно замычала, потому что это - будь оно проклято! - единственная одежда, которая на мне была, и тереться об песок голой грудью - удовольствие ниже среднего! Я почувствовала, как кто-то оторвал от подола широкую полосу и больно скрутил мои руки за спиной.

Гад!

- Опусто! - вместо грозного рыка получился какой-то невнятный всхлип, отчего песок набился в рот и я зашлась надсадным кашлем. - Отпусти котяра облезлый, чтоб тебя в дюнах шакалы драли!

- Завались уже, наконец! - зарычал он в самое ухо, а через мгновение - натурально зашипел, как самый обычный кот. - Идиотка, чуть не угробила нас обоих.

- Я прыгать за мной не просила, дубина! - выплюнула в ответ и тотчас взвизгнула от неожиданности, когда тяжелая ладонь хлестко ударила по обнаженной ягодице. - Я тебя убью, клянусь песчаными червями! Я тебя...

От резкого рывка на мгновение потемнело в глазах, а через секунду сверху нависла массивная тень. Проморгавшись, я собрала все свое негодование, всю свою ярость и унижение в одном испепеляющем взгляде. чтобы тут же вжать голову в плечи, рассматривая своего похитителя.

Проклятье.

А он ничего такой.

Обругав себя последними словами за внезапный интерес и малодушие, я все равно не могла отвести от мужчины любопытного и восхищенного взгляда. Как ребенок на ярмарке, который впервые увидел воздушных змеев и их игривые хвосты из умопомрачительных разноцветных лент.

Широкоплечий, мощный, в яркой, изрядно помятой рубашке. Непослушные рыжие пряди трепал ветер, но мужчина даже внимания не обращал - смотрел исподлобья, хмурился и стискивал зубы, а все лицо было усыпано веснушками, с любовью исцеловано пустынным солнцем. В глубине янтарных радужек рокотали грозы и билась золотыми всполохами жаркая, пустынная заря.

Аккуратная рыжая борода была вся в песке, на скуле наливался синяк, а я сидела голой задницей посреди какой-то дюны и думала о том, что, будь я проклята, а эта сволочь -удивительно хороша собой!

Он резко отстранился и дернул меня за шиворот, поднимая на ноги. Без особых церемоний мужчина закинул меня на плечо и, не обращая внимания на сопротивление, куда-то потащил. Песок зашуршал под подошвами его сапог, а перед моими глазами все поплыло, в горле забулькала горькая тошнота. И только я собралась сообщить похитителю, что вот -вот испачкаю его одежду, если он немедленно меня не поставит, как тот остановился.

- Остудись! - рывкнул он и просто бросил меня вниз.

В воду.

Оазис Дэваж. Это единственный оазис рядом с поселением, и Стену мы точно еще не проехали.

Есть шанс вырваться! Вернуться домой.

Оттолкнувшись от топкого песчаного дна, я с трудом вынырнула и отчаянно глотнула раскаленного воздуха. От рубашки остались одни лохмотья: на животе зияла дырища, кусок ткани едва прикрывал грудь, а узкая полоса внизу стыдливо скрывала за собой промежность.

Досада и ярость клокотали внутри меня, неслись по венам раскаленным дурманом, формируя в одно конкретное желание - орать во все горло, топтать ногами, кусать и царапать, только бы вырвать себе свободу.

Потом - хоть потоп, но сейчас хотелось бежать навстречу закату и прыгнуть в кровавое солнце, навсегда покинув этот проклятый остров, который язык не поворачивался назвать домом.

Проморгавшись, я вскинула голову и встретила взглядом с похитителем, который успел умыться и теперь смотрел на меня темными от ярости глазами. В горле моментально пересохло, а коленки предательски задрожали.

Всякие детский игры да шуточные драки не могли подготовить меня к столкновению с таким противником. Брат учил меня давать сдачи, бежать быстрее и прятаться лучше, но как справиться со здоровенным мужиком, что вдвое тяжелее и куда сильнее?

Колючие слезы обожгли щеки, и, зло засопев, я всхлипнула, закусила губу до крови - только бы позорно не разреветься перед этим... этим!..

Крепкая рука намотала мои волосы на кулак и грубо потянула назад, до хруста в позвоночнике, зафиксировала - и сердце провалилось куда-то в желудок, когда мужчина навис сверху, заслоняя собой солнечный свет и весь мир.

- В себя пришла? - рявкнул он, а низкий вибрирующий голос прошелся по моим нервам колючими песчинками. Лицо мужчины было так близко, что я отчетливо видела, как на виске пульсирует жилка, как грудь вздымается и опадает; а от мощного тела исходил такой жар, что мне казалось - я просто сгорю, если прикоснусь к этой усыпанной веснушками коже.

- Не увози меня во дворец, - прошептала я тихо. - Прошу! Я все равно не смирюсь, слышишь?! Я найду способ! Сбегу! Ты меня не удержишь, клянусь...

Язык заплетался, ломал и коверкал слова, кончик пощипывало от соли, а мужчина смотрел все так же пристально, будто не слышал ничего. От него так одуряюще пахло медом и пустынными цветами, крепким травяным чаем.

И он наклонился слишком близко, все еще держа меня за волосы, вплеп пальцы до самого основания, стиснул до боли, до тихого рычания, клокочущего в горле непролитыми угрозами и проклятиями; а я чувствовала, как реальность тонет в янтарном взгляде, и вяло думала, что никогда не видела таких густых и длинных ресниц.

Совсем как у девчонки.

Он собирался сказать что-то еще, наверняка какую-нибудь гадость или грубость, но я не дала ему такой возможности.

Качнувшись вперед, я отчаянно крепко прижалась к губам незнакомца.

Глава 3. Виго

От ее порывистого поцелуя я потерялся окончательно. Замер, вцепился в ее волосы, но медлил; хотя, видит Галакто, должен был сразу оторвать ее прочь от себя и бросить в озеро охлаждаться дальше.

Девчонка так доверчиво прижималась, так отчаянно льнула к груди, что я на секунду отпустил контроль и позволил ее языку скользнуть в рот. Неуверенно, неумело, но отчаянно, будто от этого поцелуя зависела ее жизнь.

Под пальцами медленно расплзалась тонкая ткань исполосованной сорочки, открывая острые хрупкие плечи, излом ключиц, и под ладонью скользила шелковая мягкость смуглой кожи, позолоченной и пропитанной солнцем.

Девушка прикусила мою нижнюю губу острыми зубками, втянула ее в рот и что-то порывисто зашептала, прижалась влажным лбом к моему; а у меня по венам растекся непривычный горький жар, от которого мышцы скрутило болезненной судорогой.

Я хочу еще...

Эта раскаленная, как угли, мысль меня отрезвила, разозлила до кровавой пелены перед глазами, хотя девка была и не виновата совсем. Это был отчаянный порыв или хитрый трюк, чтобы сбить меня с толку, - и Заноза в этом преуспела.

Я оттолкнул девчонку резко, грубо, так, чтобы у нее больше не возникало глупого и безрассудного желания поцеловать меня снова.

Дыхание вылетало из груди рваными хрипами, я никак не мог успокоить колотящееся сердце, подскочившее к горлу и застрявшее там колючим клубком.

Девка встала на ноги и впилась в меня ненавидящим взглядом.

Правильно! Лучше ненавидь. Не смей жаться ко мне, не ищи защиты. Я никак не могу тебе помочь.

- Ты язычок свой острый всем в рот суешь при первом знакомстве? - мои слова задела девушку, заставив ее покраснеть еще сильнее и броситься вперед, отчаянно, без малейшего шанса хотя бы ударить меня в ответ.

Это был рывок человека, готового на любое безумие, - только бы вырваться на свободу.

Она врезалась в меня, но даже не сдвинула с места - просто повисла на моих руках, но вовсе не от бессилия, а всего лишь выжидая подходящего момента.

- Угомонись, Заноза. Пока я окончательно не вышел из себя.

Поставив ее на ноги, я подтолкнул девушку к берегу и поплелся следом, пытаюсь прикинуть, как долго придется возвращаться на корабль. Парусник должен был остановиться сам, как только почувствовал бы, что хозяина нет на борту, но вокруг хватало проблем и без солнца и бесконечного песка.

Эта крохотная, изолированная от всей остальной пустыни долина - опасное, непригодное для обычной жизни место. Здесь почти не бывало караванов или случайных гостей - только несколько поселений, жители которых привыкли к условиям и охотились на песчаных тварей.

Местное зверье могло запросто уничтожить корабль, если бы почувствовало чужое присутствие.

Проклятье!

Дернуло же меня вывести девку из каюты! Стоило всего лишь оставаться безучастным. Дать ей воды, а еще лучше - усыпить. Благо у меня было достаточно настоек, которые вырубали бы ее на несколько дней, но я не мог. Боялся гнева маджи, приказавшего не применять дурман. Боялся, что он может обрушить свою ярость на Мерай.

Я бы стерпел все, что угодно.

Но маленькая девочка не выдержала бы, начни улюлюкать ее ломать.

Гадство!

Девка замерла у самого краешка воды и уставилась себе под ноги, что-то рассматривая. Она

выглядела жалко, подавленно, а узкие острые плечики мелко подрагивали. Ткань висела лохмотьями, блестящие струйки воды стекали по смуглым стройным ногам, а я заметил, что у Занозы дрожат коленки.

В два движения оказавшись за ее спиной, я смотрел, как напрягается каждый мускул в тонком хрупком теле, а девчонка вытягивается в струнку и задерживает дыхание, будто ожидает нового удара или грубости.

Главное, пусть не дергается.

Я распутал узел на ее запястьях и отбросил полоску ткани в сторону, а затем, ухватившись за ворот того, что когда-то было рубашкой, просто разорвал тряпку надвое, обнажая смугло-золотистое тело.

Заноза вскрикнула и рванула вперед, но моя рука в ее волосах быстро превратила яростный вопль в тихое хныканье.

- Угомонись, твою мать!

Стянув через голову свою рубашку, я умудрился расстегнуть пуговицы одной рукой и накинуть ткань на плечи девчонки.

- Застегнись! - рявкнул я ей на ухо и прошел мимо, стараясь не смотреть на несносную пигалицу.

- А как же ты?

От ее вопроса я чуть языком не подавился. Бросил через плечо вопросительный взгляд и заметил в карих глазах... Что? Беспокойство?

Это очередной трюк?

- Просто твоя кожа. - хмуро пробормотала девчонка и отвернулась. - У нас так даже старосты не ходят.

- Переживу, солнце вот-вот зайдет. Лучше о себе волнуйся, Заноза.

- У меня, вообще-то, имя есть!

- Мне неинтересно, - пожав плечами, я шагнул к девушке и стиснул ее запястье. Ее сопротивление не могло меня остановить - пусть хоть ляжет на песок, я просто потащу ее за собой!

- И сколько маджа тебе заплатил, чтобы приволочь меня во дворец?

В ее вопросе больше горечи, чем гнева. И направлена эта горечь была не на меня, нет. А на отца, на мир вокруг. На законы, которые вынуждали людей отдавать долги, и порой им приходилось делать это собственной плотью и кровью.

Долг пустыни священен.

- Мне никто не платил.

- И тебе не противно участвовать. во всем этом?

Я раздраженно цыкнул.

- Давай просто помолчим.

За спиной раздалось злое сопение.

- Но если тебе не платили, то почему ты так со мной поступаешь?! Почему просто не можешь отпустить?!

- Я обязан забрать тебя для уплаты долга.

- Но долг пустыни - дерьмо шакалье! - воскликнула девушка и дернула руку, будто и правда думала, что может вырваться. - Мой отец погряз в этих правилах, нарушение которых ничего не меняет! Боги плевать хотели на эти законы - никто не спустится с небес, изрыгая молнии, чтобы покарать провинившихся!

- Даже если я с этим согласен, то не могу тебе помочь, - я сам не понимал, зачем разговариваю с Занозой, но чувствовал, что задолжал ей хоть какое-то объяснение. - Есть определенные причины, и я ничего не могу изменить.

- Какая чушь! - она совершенно точно закатила глаза, пусть я этого и не видел. - Все, что угодно,

можно изменить. Ты просто расскажи о своей проблеме, и мы вместе что-нибудь придумаем. А потом быстренько все решим, пошлем друг друга к такой -то матери и разойдемся!

Ее простота и наглость заставили меня улыбнуться.

Наивная девочка, дитя своего племени, не покидавшая пределов крохотного мирка. Открытая, бесхитростная, но ничего не знавшая о том, что вообще творится за пределами ее вселенной.

Она не могла мне помочь. Она не вернет мне дочь.

- Я доставлю тебя во дворец маджи. На этом все.

Заноза замолчала на несколько долгих минут. Мы просто брели по раскаленному песку, а я всматривался вперед, пытаюсь рассмотреть корабль в горячем мареве.

- Ты думаешь, что я просто дурочка, да?

Обернувшись, я остановился и посмотрел на девчонку сверху вниз. Она встретила мой взгляд без страха. Мне казалось, что с каждой минутой Заноза становится увереннее. Она совершенно меня не стеснялась, не пыталась прикрыться, не поправила сползающую с плеча рубашку, которая была ей откровенно велика, не отворачивалась и не зажималась. Говорила как с равным, и только легкий румянец на щеках выдавал легкое волнение и смущение.

И это было плохо.

Очень плохо.

Иметь дело с уверенным противником куда сложнее, чем с затравленной жертвой. И мне было бы куда проще, если бы она визжала и испуганно закрывалась, пыталась сбежать, а не спокойно шагала следом.

Это развязало бы мне руки, в каком-то смысле оправдало бы грубость. Позволило бы скрутить ее, обездвижить, заставить замолчать, не травить мне душу ядом.

Ведь безмолвная жертва совсем не то же самое, что и обычный спутник, с которым ты идешь плечом к плечу.

Я смог бы с чистой совестью воспринимать ее как безличный груз.

Но все было совсем не так.

У этой малышки зрел какой-то план и она вела себя слишком уж уверенно, будто я семимильными шагами двигался в сторону умело расставленной ловушки.

- Я знаю, зачем я мадже. Не думай, что я какая-нибудь избалованная пустынная принцесска.

- Да ну? - я деланно удивился и скрестил руки на груди.

- Так и есть! - она в точности повторила мой жест и расставила ноги, будто пыталась удержать равновесие. - И не нужно тут грудь вперед выкатывать и бровь заламывать, я тебя не боюсь.

- Это ты еще не видела, какие острые у меня клыки.

- Я тебя целовала, нет у тебя клыков.

- Плохо искала.

Что я делаю? Зачем я ее дразню?

- Могу поцеловать еще раз, - девчонка хитро прищурилась, а в глубине ее зрачков вспыхнули лукавые огоньки.

- Очень странный способ бороться за свою свободу.

Она склонила голову к плечу и о чем-то задумалась. Я почти слышал, как крутятся мысли в этой буйной голове.

- Ты красивый. И пахнешь вкусно. Я не могла удержаться.

Мне показалось, что я ослышался, - но нет, ничего подобного! Девчонка хмурилась так серьезно, смотрела из-под густых ресниц - и через секунду обошла меня и потопала вперед, как будто ничего не случилось.

И кто тут захватчик, а кто жертва, м?!

Глава 4. Заноза

Кажется, я сильно ударилась головой. Так сильно, что весь здравый смысл вылетел со свистом и скрылся где-то за горизонтом, оставив меня один на один с раскаленным безумием. О чем я только думала?!

Этот рыжий мужик - захватчик.

За-хват-чик! Что в этом слове могло быть непонятного?!

Нет же! В голове полнейшая каша, и поцелуй этот дурацкий спутал все, что только мог.

Впрочем, все это меркло на фоне простого осознания - меня отдали мадже. Совершенно дурацкий, бессмысленный и беспощадный обычай, но от одной только мысли, что это чудовище выбрало меня, внутри все скручивалось тугими узлами. Это нечестно! Просто несправедливо! Я не единственный шаби в поселении, так почему я?!

Да потому, что второй целительнице-шаби уже далеко за пятьдесят, ее тело не пригодно для замыслов великого и ужасного хозяина песчаных червей.

Тряхнув головой, я от души сплюнула под ноги и сморщилась от скопившейся во рту горечи. Чтоб у маджи поотсыхало все, пока мы явимся в его покой!

Живой не дамся - и точка.

Впрочем, можно было еще все исправить, если поторопиться.

Бросив быстрый взгляд на своего спутника, я невольно покраснела, от смущения и гнева одновременно. И правда ведь красивый, а рубашка, которую он отдал, пахла терпким чаем и разогретым песком, жаром сильного тела. Ткань была такая мягкая, что прикосновение к коже походило на самую нежную из возможных ласк.

Есть определенные причины, и я ничего не могу изменить, - сказал он

“Причины”, значит? Это какие должны быть причины, чтобы пролететь весь остров, перебраться через защитную стену и добраться до нашей глухомани ради девки для правителя? Если ему и правда не платили, то что тогда? Пообещали что -то? Власть? Положение?

Шантаж? Но чем?

Я прекрасно знала, как ведут себя влюбленные люди, а рыжий слишком уж откровенно среагировал на поцелуй. Вряд ли его шантажировали любимой женщиной. Иначе он бы оттолкнул меня сразу же, ударил, наорал, показал, где мое место.

Похититель же стусевался, ответил на ласку жадно и порывисто, будто никто очень долго не целовал его.

И почему-то казалось, что ни власть, ни положение этому мужчине не интересны. От него исходил тот вид уверенности, какой я чувствовала у отца и других старейшин. У людей, рожденных, чтобы править и повелевать своим народом. Что же тогда маджа мог ему дать?

Впрочем, мне не следовало забивать себе этим голову, я - пленница. И у пленницы должно было быть лишь одно желание - освободиться от оков.

Сбежать как можно дальше, пока рыжий не исполнил угрозу и не притащил меня в Ан-Салах, где маджа только и ждал, когда же сможет запустить лапу мне в трусы.

Ведь именно для этого он выжидал, когда я вступлю в подходящий возраст. Зря! Зря я не принимала всерьез все эти разговоры с братом о том, что рано или поздно правитель пошлет за мной.

Я никогда не думала, что отец так сильно погряз в предрассудках и древних правилах. Однажды маджа вернул нашему поселению источник воды и потребовал за это лекаря, что вскоре должен был родиться. Кто же мог предвидеть, что этим лекарем буду я и час расплаты однажды придет? Проклятье!

Моя беспечность привела меня сюда.

Но я знала, что можно сделать.

Тело прошибло холодным потом, и взгляд сам по себе мазнул по идущему рядом мужчине, зацепился за рыжие волосы и сильные, мускулистые руки. Россыпь веснушек покрывала даже плечи и разбегалась по спине - и я внезапно ощутила, как от желания прикоснуться и погладить тугие мускулы начало покалывать кончики пальцев.

Мужчина делал вид, что не замечает моего взгляда, но по напряженной линии спины я понимала, что это - обман. Все он замечал.

Мадже не нужен был порченный товар - дар следовало инициировать. Чары лекаря стали бы восприимчивы к тому, кто разделит бы со мной ложе - и повелитель колючек очень хотел оказаться в моей постели первым.

Зачем? Эти вопросы стоило бы задать отцу.

А уж "испортить" товар - не должно было составить труда. В конце концов, мой похититель

- всего лишь мужчина, и в пустыне было достаточно нужных мне ингредиентов для зелья, которое уничтожило бы даже в самом стойком слова "нет" и "нельзя".

Оставалось только их собрать и подготовить.

- Стой! - команда была такой неожиданной и хлесткой, что я замерла на месте, с занесенной для шага ногой. - Мы не одни.

Нервно хихикнув, я огляделась, но ничего не заметила.

Под песками водились всякие плотоядные твари - не хотелось бы бесславно сдохнуть в желудке одной из них.

- Ты эти пески знаешь лучше меня. Где можно переждать ночь?

Чего? Переждать ночь? Он вообще как сюда летел, без подготовки?

- Ты каким образом до нашего поселения добрался? На молитвах и удаче?

- Тебя забыл спросить, как мне кораблем своим управлять и куда лететь, - холодно огрызнулся мужчина. - Так ты знаешь, где можно переждать ночь, или только трепаться и крушить мебель умеешь?

- Еще я умею выводить из себя мужиков, - зашипела я в ответ. - Особенно рыжих. А переждать можно вон там, - указав на пятно вдалеке, в котором едва угадывались очертания скал, я зашагала вперед, не собираясь дожидаться своего спутника.

- На своих двоих долго будет.

- Ты крылья отрастил, а мне не сказал? - хохотнула я, но тут же остановилась, когда что-то ухватило меня за подол рубашки. Глянув вниз, я вскрикнула и чуть не села прямо там же, где стояла.

А на меня уставились янтарные глаза здоровенного тигра. Хищник прихватил ткань клыками и мотнул головой, указывая себе на спину.

- Я на тебя не сяду.

"Еще как сядешь".

Я не смогла удержаться от дурацкого смешка.

- А не то что? Залижешь меня до смерти?

"За жопу укушу. Тебе не понравится".

Глава 5. Виго

Я бы предпочел просто протащить ее до скал по земле, ухватившись покрепче за воротник рубашки, но, подавив раздражение, опустил брюхом на песок, позволив девчонке взобраться на спину.

- Ты точно извращенец, - заворчала она. - Я как должна ехать на тебе? У меня, кстати, нет белья!

Я не удостоил ее ответом и выразительно ударил хвостом по песку. Тихое рычание вырвалось из глотки, а клыки нестерпимо зачесались от желания воплотить угрозу в жизнь и впиться в смуглую плоть.

- Ладно-ладно, я поняла, - девушка примирительно подняла руки и, подхватив подол рубашки, умолилась на моей спине. - Твое кисячье величество не готово к диалогу.

Резко поднявшись, я услышал тихий вскрик и замер, позволив Занозе обнять меня за шею. Ее руки мелко дрожали, но через секунду тонкие пальчики зарылись в мех и с девичьих губ сорвался восхищенный возглас. Она потерлась щекой о мой загривок, а потом совершенно бесцеремонно ухватила за уши и потянула на себя.

- Вот это да! Какие мягенькие.

Я рванул с места, а девчонка взвизгнула, но тут же залилась смехом и восторженно обхватила меня руками, подставив лицо ветру и закатному солнцу.

Она так искреннее реагировала, так самозабвенно упивалась скоростью, что я невольно расслабился и позволил себе отдаться ощущениям песка под лапами; силы, струившейся по мускулам; огня в венах, способного испепелить меня изнутри, охватить нестерпимым жаром ребра и заставить сердце колотиться, как сумасшедшее, готовое в любой момент вырваться прочь.

Над землей прокатился странный грохот, и я повернул голову, чтобы увидеть как на горизонте клубятся тучи. Тяжелые, багрово-сизые, полные влаги и готовые разрыдаться с минуты на минуту.

Девчонка странно напряглась, прижалась к моей спине и быстро-быстро зашептала:

- Проклятье, проклятье! Это ангулы, небесные змеи. Они всегда приходят с грозами.

С грозами? Но ведь сезон гроз за стеной должен был давно закончиться!

Я бежал на пределе сил, однако скалы будто нарочно отдалялись, а вал грозовых облаков за спиной рос, закрывал собой все небо от края до края - и среди вспышек молний я видел мечущиеся тени, вытянутые, змееподобные тела, парящие на мощных полупрозрачных крыльях.

- Быстрее. Быстрее! - Заноза отчаянно вцепилась в шерсть, и мне показалось, что девчонка плачет - таким странным и хриплым стал ее голос.

Не успеем. Встретим грозу на полпути!

Стена дождя накрыла нас с такой силой, что я сбился с шага. Струи воды были столь плотными, что скручивались между собой и обрушивались на голову сплошным потоком.

- Не останавливайся, - тихо шептала Заноза и сильнее прижималась ко мне, будто искала защиты. - Если доберемся до скал, то сможем спастись.

Вот только как? Даже если там есть пещера, где можно укрыться, то чем обороняться? Отмахиваться мечом? И надолго ли нас хватит?

Мрак меня разорви, как все отвратительно складывается!

Всего пара шагов - и передо мной в землю врезалось серебристое гибкое тело. Полупрозрачные крылья распахнулись, демонстрируя наполненные густой кровью вены, змеящиеся под кожей. Сильные лапы взрывали влажный песок острыми когтями, а плоская короткая морда была расщеплена на четыре части, из-за чего казалось, что вместо рта у твари - какой-то зубастый цветок.

Существо бросилось вперед с такой скоростью, что я успел только рвануть в сторону, и, оттолкнувшись от песка, перемахнуть через ангула, завывшего столь пронзительно, что из ушей должна была брызнуть кровь.

- Самое время достать оружие! - взвизгнула Заноза и прижалась к моему загривку, уворачиваясь от

пролетевшего над головой крыла второй твари.

Гениально, мать твою! Но для этого мне нужно было перекинуться обратно. Обращение скрывало все, в том числе и клинки.

Проскользнув на влажном песке, я вскинул голову в отчаянной попытке рассмотреть скалы за пеленой дождя, но потоки воды размывали все вокруг, превращая мир в бесцветное месиво; а отовсюду раздавалось бульканье и шипение, шлепки лап и шуршание когтей по песку.

- Мы окружены, - пробормотала Заноза. - Если у тебя есть какой-то план, то самое время им поделиться.

Пришлось почти стряхнуть ее с себя и вернуться к привычному облику. Отстегнув оба клинка, я, замешкавшись на пару секунд, перебросил один Занозе.

- Умеешь обращаться?

Она криво усмехнулась и выписала в воздухе несколько затейливых дуг, примеряясь к длине оружия и рукоятке, которая все-таки была великовата для ее изящной руки.

- Лучше следи за своим хвостом, - улыбка девушки стала шире, а в глазах запрыгали лукавые огоньки.

- Спина к спине, - скомандовал я сухо, молясь всем известным богам, умоляя их о точности собственного удара.

Врагов почти было не видно. Все они - размытые силуэты на фоне дождя. Опора под ногами могла подвести в любой момент, особенно когда ты этого совершенно не ждал.

Шипение справа заставило меня резко повернуться и принять удар на клинок. Не удар даже

- мазок мощным чешуйчатым хвостом, будто тварь и не нападала вовсе, а просто пробовала, прощупывала врага, искала наши слабые точки.

Они набросятся всем скопом, когда поймут, что никакой опасности мы не представляем...

Я услышал крик и повернулся, чтобы поспешить на помощь, но девчонка уже на полном ходу врубала меч в голову неосторожного ангула, не успевшего увернуться и скрыться в пелене дождя. Второй противник не заставил себя ждать и попытался подкрасться к Занозе со спины, но я был быстрее.

Впечатывая клинок в башку твари, я ощутил, как под оружием треснула кость - и мягкий песок с радостью впитал вместе с водой густую кровь.

Крутанувшись, я рассек сплошную завесу дождя, разбрасывая вокруг алые капли, выписывая в воздухе тягучие дуги, оставляя на чешуйчатых телах широкие отметины, раскрывая плоть.

Клинок ожил в руке, зеленоватое свечение вспыхнуло, отбиваясь от водяных капель, сверкнуло и рвануло вперед, жадное до вражеской крови.

Орудя мечом, я не забывал поглядывать на Занозу. Девчонка и правда умела обращаться с оружием, держала ангулов на расстоянии, хоть те и пытались достать ее.

Оглушительный визг обрушился на голову, подкашивая колени, а через секунду нечто мощное толкнуло меня в спину. Пролетев несколько ярдов, я врезался в песок - и выставил перед собой клинок как раз вовремя, чтобы отразить удар острого хвоста, похожего на наконечник копья.

Эта скотина была намного крупнее других ангулов. Из раскрытой пасти вниз капала слюна, а зубы клацнули у самой моей щеки, отчего я почувствовал гнилой дух горячего дыхания.

Вжимая меня в песок, ангул заорал снова - и в моем горле забулькала горькая кровь, и перед глазами все поплыло. Яростно ударив наугад, я ощутил сопротивление толстой шкуры и, не дав себе ни секунды на размышления, ударил снова.

Клинок вошел глубоко в шею, заставив тварь покачнуться и рухнуть вниз, содрогаясь в агонии и молотя по песку крыльями. Чудовищный вес придавил меня так, что не было возможности даже вздохнуть, а рядом уже закопошились ангулы помельче, подбираясь к легкой добыче.

- А ну пошли нахрен, жопы чешуйчатые!

Грозный рык Занозы дал мне несколько секунд, чтобы собраться с силами. Уперевшись руками в массивную тушу, я зарывал от натуги, пытаюсь отпихнуть тварь в сторону.

Когда из-под мертвого ангула оставалось вытащить только ноги, в грозовых тучах вспыхнул просвет. Он рассек темное мясо облаков, пролив на землю красноватые лучи солнца, почти скрывшегося за горизонтом.

Враги завyli, оттолкнулись от песка и взмыли в небо, будто с грозой закончилось и время их охоты.

Поднявшись на ноги, я глубоко вздохнул и открыл рот, чтобы окликнуть Занозу, но она обернулась сама.

Обернулась с улыбкой, будто ничего веселее в жизни не проделывала.

А за ее спиной зашевелилось чудовище, всего мгновение назад казавшееся мне мертвым.

- Берегись!

Тело действовало быстрее, чем разум. Оттолкнув девушку в сторону, я грудью принял удар заостренного хвоста. Отлетев назад, я услышал только, как Заноза кричит, чавкающий звук входящего в плоть меча и тихие торопливые шаги.

- Эй! Эй! Посмотри на меня, посмотри!

С трудом разлепив глаза, я понял, что медленно немею. Холод раскатывался от сердца вниз, скручивая живот противной, тошнотворной болью, словно кто-то запустил мне в нутро ежа

- и тот катался по телу, вstopорщив иголки.

- Не теряй сознание!

Девчонка выглядела такой испуганной, такой хрупкой и маленькой. Глаза расширились от волнения, прохладные руки поглаживали мои щеки, а по бледному лицу вниз катились крупные капли влаги.

Из-за дождя?..

Или она плачет?

- Не смей меня тут одну оставлять! - выкрикнула она отчаянно. - Не умирай!

Дурочка.

Если бы я мог...

Глава 6. Заноза

Несколько раз вдохнув-выдохнув, я села прямо на песок и попыталась собраться с мыслями.

Качнувшись вперед, я приложила ладонь ко лбу мужчины. Его кожа была влажной от пота и дождя, дыхание вылетало изо рта рваными хрипами, а на груди расплывалась красная отметина. Тонкие лучики-щупальца растягивались под кожей, медленно подбираясь к сердцу.

Яд ангулов!

У меня может не хватить сил вывести его, даже с помощью дара.

Нервно облизнувшись, я плюхнулась обратно на песок и поежилась от холода.

Я же не собираюсь его спасать, правда?

Поднявшись на ноги, я принялась расхаживать из стороны в сторону. Мысли в голове путались, сталкивались и разлетались мелкими колючими осколками, что ранило даже сильнее клинка.

Рыжий забрал меня из дома силой, тащит в Ан-Салах, где судьба меня ждет не просто незавидная - отвратительная!

Разве не легче просто... бросить его здесь?

Слово-то какое страшное. бросить.

Звучит почти как "предать", но откуда это волнение?

Разве он мне муж или брат, чтобы думать о таком поступке как о предательстве?

И куда мне идти?

Домой?

Отец меня там точно не ждет. Любой человек в порыве стремится вернуться домой, к тем людям, кто тебя знает и любит. любил. Но теперь я понимаю, что путь туда мне закрыт.

Как только появлюсь на пороге родного шатра - так и все! Единственное, что меня ждет, -кляп во рту и новый наемник, который будет куда жестче и злее, чем этот рыжий котяра.

Но если я останусь, если попытаюсь исцелить его, то путешествие продолжится.

- М-мерай.

Слово сорвалось с дрожащих губ мужчины и заставило меня удивленно прислушаться. Мерай?

Обхватив ладонями его лицо, я склонилась над мужчиной, прижимаясь губами к влажной коже лба.

Рыжий горел. То проваливался в беспамятство, то выныривал из густой темноты, а его глаза были затянуты мутной пеленой боли и лихорадки.

Небо стремительно темнело, а первые порывы холодного ветра уже покусывали мои голые ноги. Земля быстро остывала, и я должна была принимать решение быстро.

Нахмурившись, я хлопнула ладонью по влажному песку. В сердце ворочались раскаленные "иголки", а руки сами тянулись к груди мужчины, наливаясь мягким зеленоватым свечением.

Я - шаби. Я - целитель и должна хранить жизнь, а не уничтожать ее. Даже если этот несносный мужик доведет меня до Ан-Салах - сбегу любым возможным способом. Удери из дворца, скроюсь в толпе и вообще покину Нерех.

Только бы набраться сил и упрямства.

- Держись, киса, я тебя не оставляю, - потеряв ладони друг об друга, я коснулась горячей кожи и прикрыла глаза. Это не уничтожит яд, но хотя бы поставит мужчину на ноги, поможет добраться до скал, где можно укрыться до утра, а завтра...

Завтра я найду нужные травы. Я его выхожу, обязательно.

И заодно сделаю нужное мне зелье. Так или иначе, а отказываться от своей затеи использовать

тигра в личных целях - я не хочу.

Не допущу, чтобы маджа меня получил, - этого песчаного червя будет ждать большой сюрприз.

Свет, струящийся от моих ладоней, проникал под кожу мужчины, вырывал из горла сдавленное рычание, и на его руках вместо обычных человеческих ногтей появились мощные когти. Я на мгновение испугалась, что он сейчас ударит меня, рефлекторно, не понимая, кто перед ним - друг или враг.

Янтарные глаза распахнулись, впечатали меня в песок напряженным взглядом. В самой глубине расширившихся зрачков плескались непонимание, недоверие и такое глубокое отчаяние, что мне стало страшно.

- Я не могу убрать яд магией - только кратковременно поделиться с тобой силой, понимаешь? - я помогла ему сесть, а через секунду - встать на ноги. - Мы должны добраться до скал. Вон они, всего ничего осталось. Только держись, хорошо?

Тигр молчал, ни слова не произносил, отчего становилось еще страшнее. Он медленно переставлял ноги, пытался держаться уверенно, но нет-нет, да опирался на мое плечо - и в эти моменты я сдавленно шипела и проклинала все на свете.

- Прости... - вдруг прошептал мужчина, когда услышал очередной поток ругательств, и с трудом выпрямился, стараясь не наваливаться на меня слишком сильно.

- Тяжелый ты парень, - я попыталась улыбнуться, обхватила мужчину за пояс, чтобы поддержать. От мощного тела исходил обжигающий жар, под пальцами угадывался какой-то шрам, которого я не заметила раньше. - Будешь как новенький, вот посмотришь.

Скалы, казавшиеся на фоне колючего звездного неба абсолютно черной кляксой, были все ближе. От камня веяло теплом. Он остынет не сразу, позволив путникам нарвать сухой колючки, росшей здесь под защитой горной гряды, и набрать горючих жуков.

Подняться к небольшой, скрытой среди камней пещере казалось мне почти невыполнимой задачей, но тигр держался молодцом.

Силы подвели его в самом конце, когда над нашими головами небо заслонил кусок скалы, а под ногами оказался не песок, а твердая темная поверхность.

Колени мужчины подкосились - и он повалился на землю, как мешок с трухой. Помогая себе лишь руками, он повернулся и уперся спиной в стену, устраиваясь так, чтобы видеть выход из пещеры.

Рыжий не пытался пошевелиться, когда я выскользнула наружу и набрала башмы -кустарника, который любил каменистую почву и жару. Ими местные охотники обычно разжигали костры для ночлега под открытым небом.

Порывшись под одним из камней у входа, я ухватила за хвост двух светляков и безжалостно сдавила их в ладони, чтобы раскрошить панцири и добраться до мягкой обжигающей сердцевины.

Вернувшись в пещеру, я свалила башму в паре футов от тигра и бросила сверху раздавленных жуков. В то же мгновение вверх потянулась тонкая струйка дыма и вспыхнуло слабое пламя. Колючка будет тлеть всю ночь и даст достаточно тепла, чтобы не околеть среди камней.

Бесстрашно уютившись рядом с тигром, я обняла мужчину за плечи и потянула на себя, почти заставив его положить голову мне на колени.

- Что ты делаешь? - пробормотал он.

- А ну-ка, перевернись немного. - Мужчина послушался безоговорочно, будто вообще устал от споров и был не в том положении, чтобы сопротивляться. - Я буду сдерживать яд до утра, а на рассвете вернусь к оазису и наберу нужные травы, чтобы вылечить тебя.

- Ты не можешь идти одна, - янтарные глаза рассматривали меня из-под полуопущенных ресниц, а я прекрасно понимала, какие мысли вертятся в голове тигра.

Что я его брошу умирать, сбегу и махну рукой. О чем еще он мог подумать?

- Пока яд в твоём теле - ты не сможешь никуда пойти, - ответила я холодно. - Я разложу у входа дымогорье, благо оно здесь тоже растёт. Никакая тварь не войдет в пещеру, пока я не вернусь.

Мужчина устало прикрыл глаза и тяжело вздохнул, а я совсем осмелела и запустила пальцы в густые рыжие пряди.

Мягкие. Даже странно.

- Как тебя хотя бы зовут, кот?

Он едва приоткрыл рот, каждое слово давалось с трудом, а жар уже утягивал его разум во мрак.

Ответить мужчина не успел.

Отключился.

Глава 7. Виго

Дышать было тяжело. В груди противно булькало, хрипело и похрустывало - хотя последнее мне, скорее всего, просто казалось. Жар накатывал, набрасывался изголодавшимся зверем, впивался невидимыми клыками в плоть и рвал ее в клочья, заставляя захлебываться жуткими кошмарами и видениями, толпившимися на самом краю угасающего сознания.

Подняться я даже не пытался - не хватало сил даже на то, чтобы сесть, не говоря уже о чем-то большем.

Интересно, Заноза и правда вернется или просто успокаивала меня, как успокаивают смертельно больного, когда помочь ему уже нельзя, но и пугать не хочется.

Что я бы сделал?

На ее месте - сбежал бы, не задумываясь. Раз уж Заноза прекрасно знает, для чего я тащу ее в Ан-Салах, то сбежать - самое разумное из решений. Это инстинкт - любой здравомыслящий человек будет спасать свою жизнь. Следующий вопрос - куда? Но первый порыв был бы один - спастись, унести ноги и забыть, что эта неприятность вообще в жизни приключилась.

Однако Заноза сказала, что вернется, и почему-то я ей верил. Это была ненормальная, странная реакция, но девочка вызывала чувство, что перед тобой - открытый человек, который точно не прячет за спиной камень, чтобы потом швырнуть его тебе в спину.

Она говорила то, что думала.

Она спасла мне жизнь. Не бросила там, где грозовая тварь меня подкосила, не сбежала, не растерялась. Пыталась исцелить, почти на себе дотащила до скал.

И от этого все становилось только сложнее.

Я не решился встать на ноги, поэтому просто немного приподнялся и уперся спиной в стену.

С трудом сфокусировав взгляд, я пытался рассмотреть, что происходит у выхода из пещеры, но девчонка умудрилась завести меня вглубь каменного мешка, откуда было видно только краешек неба.

С трудом сглотнув я пожалел, что рядом нет ни капли воды, и попытался отвлечься от давящей жажды.

А если Заноза нарвется на какую-нибудь тварь?

Или на несколько?

Это просто мука какая-то!

У меня не хватало сил сдвинуться с места, собственное тело не слушалось, я ничего не понимал, не чувствовал уверенности ни в чем, а где-то в Ан-Салах меня ждала дочь - и я никак, совсем никак, не мог действовать быстрее.

И совсем ничего не мог придумать для Занозы.

Куда ни плюнь - везде был тупик.

Даже если я явился бы в город тайно и попытался пробраться во дворец, то любое неосторожное действие погубило бы Мерай. У меня не было плана, при котором я бы мог спасти их обоих, и приходилось решать.

А от такого решения становилось тошно и гадко. За себя. За собственную слабость.

Мне казалось, что я прикрыл глаза всего на секунду. Тяжелый сон обрушился на плечи неподъемным грузом, утягивая меня в далекое прошлое. Истлевшее и пыльное, как старый ковер, брошенный на чердаке.

Когда я забрал Мерай у ее матери, она была такой испуганной, забитой и слабой. Мама была всем ее миром, всем, что она знала, - и тут этот мир поломался и рассыпался горькой пылью, оставив малышку посреди неизвестности.

- Мама же еще вернется, правда?

Она стояла на палубе, вцепившись в мой пояс крохотными ручками и тихонько всхлипывала. Горячий ветер трепал темные кудряшки, а я видел не маленькую девочку, а полуразмытый призрак ее матери - так сильно они были похожи.

- Если ты будешь о ней помнить, - ответил я, поглаживая мягкие спутанные волосы и прижимая девочку крепче, будто мог взять на себя ее горе.

Я бы взял.

Я бы все отдал, только бы малышка забыла весь тот ужас. Чистые души не заслуживали подобных страданий, это было просто нечестно.

Мерай посмотрела на меня так серьезно, как взрослая, и медленно кивнула.

- Я буду помнить. И ты тоже, дядя Виго. Если мы будем помнить маму вдвоем, то она вернется быстрее, правда?

Что-то мягкое коснулось щеки, и я увернулся, как от удара, распахнул глаза и рефлекторно перехватил чужую руку.

Глаза Занозы расширились, став похожими на блюдца, а рот приоткрылся в немом протесте. В руке она сжимала влажный лоскут, явно оторванный от моей рубашки.

- Отпусти, - скомандовала девушка, и я подчинился. Бережные прикосновения уняли головную боль, а через минуту губ коснулось что-то холодное. - Это нужно выпить.

Что?..

Заноза криво усмехнулась и сама сделала первый глоток.

- Это не яд. Противоядие. Моей силы недостаточно, чтобы вывести отраву ангулов из твоего тела, так что пришлось по старинке - травки, корешки, жопки жуков, крепкое словцо.

- "Жопки жуков"?

- Не капризничай и пей давай!

От первого глотка меня прошиб холодный пот. Такой убойной гадости я еще никогда не пробовал! Кисло-горькое месиво, в котором без труда угадывался корень песчаной слезы, какие-то дикие ягоды и мерзкий привкус подгнивших листьев.

Когда первый приступ тошноты откатился, я почувствовал себя лучше. Горячие тиски на груди чуть разжались, а темное пятно там, где ударил хвост ангула, едва-едва посветлело.

- Пить надо через каждый час, - бормотала Заноза, обтирая мое лицо влажной тряпкой. Из широких темно-зеленых листьев девушка смастерила что-то похожее на флягу и дала мне напиться. - Завтра будешь как новенький.

Я пристально изучал ее лицо, но не мог найти подвоха. Девчонка совершенно искренне пыталась помочь.

Почему?

Нос защекотал запах ее разогретой солнцем кожи, а волосы выглядели куда аккуратнее, чем раньше. Они влажно поблескивали и тугими темными прядями обнимали хрупкие плечи, доходя почти до коленок. Припухшие губы чуть приоткрылись, обнажая ровные белые зубы.

Облизнувшись, девчонка чуть отодвинулась, пытаясь сохранить дистанцию.

- Почему ты меня спасла?

Заноза так искренне удивилась вопросу, что на мгновение я потерял дар речи и желание вообще что-то еще спрашивать. Весь ее вид будто кричал: "А как иначе?!"

- Я - шаби. Целитель не отнимает жизнь, он дарит ее, если может.

- То есть мысли бросить меня у тебя не было?

Заноза повела плечом, отчего ткань рубашки съехала вниз, обнажая смуглую кожу. Запах, который до этого едва ощущался, теперь чувствовался острее. Горько-сладкий цветочный аромат с примесью гвоздики. Тяжелые пряди волос чуть сместились, скрывая от меня часть точеного лица.

- Была, - призналась девушка. - Но я не смогла бы так поступить. Это подло.

И это при том, что я собираюсь поступить с тобой подло?

Отдать тебя мадже.

Жизнь за жизнь. Разве может быть что-то подлее этого?

- Нам нужно на корабль...

Я попытался разогнать повисшее вокруг нас напряжение, но девчонка и тут все испортила: отставила в сторону флягу с лекарством, сладко зевнула и бесцеремонно улеглась на пол, используя мое бедро как подушку.

- На закате, - она подняла руку, стоило мне только рот открыть. - И не спорь с шаби! Пей по два глотка каждый час - иначе свалишься, и в этот раз я тебя на себе не потащу.

- Бросишь помирать? - хмыкнул я. И вот куда девать руки? Не класть же лапу на плечо девчонки, даже если ее кожа так и просится под ладонь.

- Брошу, - проворчала Заноза и свернулась клубочком, - хоть ты мне и очень нравишься, жопа пушистая.

Глава 8. Заноза

Я почти никогда не видела снов. Укладываясь спать в родном шатре, я всегда знала, что ни один страх не вырвется из-под контроля и не потревожит мой ночной отдых. Но в этот раз сон все не шел. Я ворочалась с боку на бок, а рыжий не просыпался - или только делал вид, что спит - глаза не открывал и, как мне казалось, даже не дышал, когда я снова и снова пыталась найти покой в этой проклятой пещере, под этими проклятыми каменными сводами.

Вторую флягу рыжий не заметил. Крохотный шарик из листьев, покрытых слоем клейкой грязи, из-за которых самодельная емкость была похожа на небольшой камешек, хранивший в себе ценный груз особого порошка.

Я легко могла бы использовать его прямо сейчас, пока тигр был слаб и не имел никаких шансов на сопротивление. При желании даже можно было найти, чем его связать, - его же собственной рубахой! Это сильно упростило бы мне жизнь!

Так почему я медлю и внутри так тянет и болит? Почему не могу просто исполнить то, что задумала? Будто я поступаю отвратительно и все это напрасно.

Прикрыв глаза рукой, я изо всех сил пыталась убедить себя, что другого пути нет, но снова и снова путалась в мучительном ощущении неправильности.

Это же почти. да не почти, а самое настоящее насилие! Разве я - человек, который спас тигру жизнь; человек, который так отчаянно доказывал, что шаби дарят, а не отнимают, -могу теперь вот так поступить? И это я что-то там ему заливала про "подлость"?

Стыдобища! Я не имела права строить из себя добродетель.

Отец бы от меня отрекся. Точно! Так и сделал бы, узнай, на что именно я разбазарила свой талант и знания.

На дурман.

На дрянь, которая лишает воли.

Плевать!

Он уже отрекся от меня, когда отдал мадже. Лишил права выбора, свободы, будущего, возможности познать любовь с тем, кого я захочу сама. Все отобрал, ни крошки надежды не оставил!

И я не могу и не хочу с этим мириться.

Снова повернувшись на бок, я почувствовала тяжелую ладонь, сжавшую мое плечо.

Кожа у тигра все еще была горячей, хоть и не такой, как несколько часов назад. Ладонь скользнула выше, мягко поглаживая мои высохшие волосы и пропуская прядки сквозь пальцы. Ласка была такой нежной и невесомой, что я невольно замерла - только бы не спугнуть очередным неосторожным движением или вздохом.

Мужчина определенно спал, его дыхание оставалось размеренным и глубоким, но рука то и дело возвращалась к моим волосам и выписывала на плече и шее замысловатые завитушки. Тигр касался меня самыми кончиками пальцев, отчего по моей коже разбегались мурашки, а в груди все переворачивалось и замирало.

Грозный на вид, а такие нежные прикосновения.

Как к пустынному цветку или тонкой паутинке.

Я старалась не отдаваться этим ощущениям, но в то же время стремилась запомнить каждое из них. Видит Галакто, а после моей выходки тигр может и голову мне снести - только бы отомстить за поруганную гордость и проваленное задание.

Важное задание, раз этот странный мужчина грудью меня заслонил от удара. Не задумался, не помедлил, а бросился на врага яростно, без сомнений - чем совершенно выбил у меня почву из-под ног.

- Нам пора идти, - вдруг раздалось над ухом, а я чуть не вскрикнула от неожиданности. При этом прикосновения не прекратились: ладонь все так же скользила по волосам, а я совершенно терялась в догадках, что такое произошло за те несколько часов, что тигр спал.

Уж не сошел ли мужик с ума?

Может, яд что-то там у него в голове повредил?

- Что ты делаешь? - спросила я тихо, почти шепотом, устроившись щекой на крепком бедре. Плотная ткань штанов чуть царапала кожу, и это чувство шершавости с одной стороны и мягких поглаживаний с другой заставило меня разомлеть окончательно.

- Не знаю. - Я могла даже не поворачиваться, чтобы понять, что тигр неопределенно пожимает плечами. - Наверное, пытаюсь сказать "спасибо". Как умею.

Усмехнувшись, я прикрыла глаза, позволяя себе всего на мгновение представить, что мир вокруг - самое спокойное из возможных мест. Что мы просто путешественники, вольные странники, решившие отдохнуть на пути за горизонт.

И эта фантазия мне нравилась.

- Словами через рот было бы проще.

- Я не слишком в этом хорош.

Я бросила взгляд на выход.

Камни окрасились красноватым золотом, солнце медленно клонилось к закату, а значит, и правда было пора выдвигаться, если мы хотели добраться до корабля, пока окончательно не стемнеет. Почему-то мне казалось, что в этот раз тигр не станет искать укрытие, а будет упрямо переть вперед даже в кромешной темноте.

- Как тебя зовут? - мой шепот был похож на тихий шелест песка. Он был едва уловим, но тигр услышал.

Рука замерла, пальцы поглаживали мой висок почти неощутимо, нащупывая дрожащую жилку, разгоняя кипящую кровь, а мужчина молчал. Упрямо, напряженно и настороженно.

- Зачем тебе?

- Кто знает? Вдруг я сбегу из дворца маджи, вернусь в пустыню и решу оторвать тебе яйца. А имени не знаю! Вот и как мне тебе искать, без имени?

- Ты сейчас отбила мне все желание представляться.

- Хорошо-хорошо, обещаю ничего тебе не отрывать.

Совершенно бессмысленный разговор, но почему-то было так легко и спокойно говорить ни о чем. О всякой ерунде, не имеющей значения.

Все, что угодно, - только бы оттянуть тот момент, когда придется выбраться из пещеры и дойти до корабля, потому что это будет значить, что мы снова движемся к Ан-Салах.

Навстречу моему уничтожению.

- Скажи, - я вычерчивала на ноге собственного похитителя узоры и завитки, вела себя совершенно беспечно - будто мы лучшие друзья, знаем друг друга тысячу лет. Это чувство родства пробралось под ребра и испугало меня. Я не должна относиться к этому человеку так! Просто не должна!

Это какая-то непонятная, противоестественная привязанность и симпатия, от которых сжимается сердце и становится так тоскливо, что хоть волком вой.

- Виго, - ответил тигр и убрал руку, будто почувствовал мой страх и смятение.

- Скажи, что такого тебе пообещал маджа?

Я должна знать.

Я просто обязана это выяснить!

Мужчина подтолкнул меня, вынуждая подняться, но ничего не ответил. Все его внимание было сосредоточено на выходе из пещеры, откуда доносилось шуршание и шипение.

Казалось, что прямо там кто-то нас ждал, но я знала, что звуки в пустыне могут обмануть.

- Уходим. Сейчас же, - сухо бросил Виго и за пару секунд перекинулся в тигра.

Кот хлестал себя хвостом по бокам и нетерпеливо порывивал. Стоило только устроиться на его спине, как Вигор сорвался с места и выскочил в объятия утихающей жары, под краснеющее небо. Рядом действительно кто-то шипел, но я прижалась к спине зверя и зажмурилась изо всех сил, пытаясь привести в порядок мысли.

Маленькая фляга с зельем казалась мне невыносимо тяжелой.

Как и навалившееся на плечи чувство стыда.

Глава 9. Виго

Внутри все бурлило и выплескивалось в сердце обжигающим ядом. Трепетная забота Занозы меня тронула, оставила где-то под кожей горящий отпечаток, настоящее клеймо как напоминание о ее доброте и моем неотвратимом предательстве.

Я все испортил, просто позволив ей выйти на палубу.

Насколько просто было бы оставаться безучастным, отстраненным и холодным. Насколько просто было бы приносить воду и держать девчонку на расстоянии.

Заноза жалась к моей спине, крепко сжимала бедрами бока и никак не хотела оставить в покое мои уши. Все время дергала за них, мяла и гладила, как ребенок, получивший в подарок мягкую игрушку. Запах девушки будоражил меня все сильнее, и я никак не мог понять, что происходит. Никогда еще моя внутренняя суть не реагировала так на других женщин - а было их достаточно, чтобы судить.

Я не хотел думать о том, что бы это могло значить.

Возможно, сказывалось долгое одиночество. Последние годы я отдавал только Мерай, ничего вокруг не видел, все - только для дочери и ее благополучия. Все мои инстинкты перестроились на защиту ребенка, ее воспитание и обучение, отчего о себе думать не было ни сил, ни времени.

А тут такое открытое создание, пусть и рот Занозе иногда хотелось с мылом помыть.

Да что там иногда? Почти всегда.

Песок тихо шелестел под лапами, а девушка, как мне показалось, задремала, уткнувшись лицом в мой загривок. Я даже не представлял, чего ей стоило проделать обратный путь до оазиса, набрать все нужное и вернуться, да еще при этом не угодить в ловушку, не столкнуться с местным зверьем и не разжиться ни единой царапиной.

Вернуться, чтобы выходить меня.

Неправильно все это.

Неестественно.

Она должна была сбежать, но не сбежала. Это должно вызывать у меня облегчение, но не вызывает.

Слишком уж легко все получается, если не считать неожиданное нападение ангулов. Это тоже должно меня радовать, но не радует.

Пытаясь вытряхнуть из головы непрошенные мысли и сомнения, я увидел впереди свой корабль. Он парил над песком, покачивая раскрытыми парусами, которые мягко светились, накопив в себе солнечный свет.

Крылья, протянувшиеся вдоль бортов, казались красными из-за заката.

Обагреными кровью.

От корабля веяло какой-то одинокой обреченностью, отчего я на мгновение сбился с шага

- и девчонка на спине вздрогнула, встряхнулась, как дикий зверек, и принялась озираться по сторонам. Я слышал тихое, текучее шуршание рубашки, скользившей по коже; то, как Заноза запустила пальцы в волосы и ерошила густые пряди на затылке.

И зевала так сладко, будто мы тут на отдыхе, а я не тащу ее к мадже, силой, неизвестно для чего.

Я так остро все это чувствовал, что стало горько, а в пасти перекачивался комок тошнотворной кислоты.

Чуть пригнувшись к земле, я позволил Занозе соскочить на песок. Мне придется подняться первым, чтобы потом втащить ее на палубу.

Перекинувшись в человеческий облик, я вдохнул полной грудью и размял шею. Все -таки такие долгие забеги по пустыне, да еще и с грузом на спине, давались мне нелегко; а девчонка наверняка отсидела все, что могла.

Подпрыгнув, я ухватился за крыло. Быстро подтянувшись, взобрался на палубу и осмотрелся, чтобы

удостовериться, что никто не устроил тут гнездо, пока хозяина не было.

Вроде, все спокойно. Небывалая удача, что никакая тварь не испортила парусник и не решила устроить какую-нибудь вакханалию в каютах и на палубе. А ведь я даже не успел поднять щиты, когда выпрыгнул следом за Занозой!

- Эй, ты там про меня забыл, что ли?

Голос у девчонки - испуганный и взволнованный. Она переминалась с ноги на ногу и поглядывала по сторонам. Совсем не похожая на себя прежнюю, дерзкую и смелую.

Я сбросил вниз веревку и наблюдал, как Заноза хватается за нее крепко-крепко и ждет, пока я втяну ее наверх.

Ее шагов я даже не слышал, стоял спиной к девчонке, потеряв всякую осторожность и подозрительность. И мозги, наверное.

Только почувствовал теплое тело, когда она подошла почти вплотную и тихо что-то пробормотала, заставив меня повернуться, чтобы переспросить.

И получил заряд какой-то пыли в лицо.

Рефлекторно вдохнув, я закашлялся так сильно, что вот-вот должен был избавиться от легких. Странная дрянь проникала внутрь с каждым новым глотком воздуха, неслась по венам болезненным жаром и выкручивала мускулы до такой степени, что не было сил сдвинуться с места.

Рухнул я удачно.

Благо хоть за борт не вывалился и не свернул себе шею к едрени матери, а просто привалился спиной к перилам.

Силы испарились, из головы напрочь вылетели все мысли, а язык превратился в сухую, выжатую тряпку.

Что, опять?! Опять, мрак меня раздери?!

Я вяло наблюдал, как Заноза берет веревку и принимается наворачивать узлы вокруг моих ног и рук, обхватывает двумя тугими петлями шею и стягивает мои запястья за спиной, лишая малейшей возможности вывернуться.

Впрочем, я бы и не смог. Воля, стремление к свободе и желание свернуть бабе шею за такой подлый прием дружно взялись за руки и сбежали в закат, истощно хохоча; а все, что осталось, - это тело.

Опустошенное, накаленное до предела и живущее своей собственной жизнью ниже пояса.

Возбуждение было таким неожиданным и мучительно острым, что я чувствовал себя каким-то долбаным девственником, впервые любовавшимся стройными ногами красавицы. Тяжелая волна истомы скрутилась в паху предельно болезненной пружины - и я невольно застонал и закусил губу до стального привкуса крови на языке.

- Не сопротивляйся, - слова Занозы доходили до меня, как сквозь густой кисель. Ее голос был почти осязаем, даже имел собственный охряно-оранжевый цвет, что выписывал вокруг меня тугие спирали и бил по нервам, пробирался под кожу.

Она застыла всего в шаге от меня, такая вся чистая и невинная - а стояк натянул ткань штанов чуть ли не до треска.

Неестественное, дикое желание сметало одну за другой все плотины и воспоминания. Маджу. Мое задание.

Мою дочь.

Мой долг.

Оставалась только необузданная, колючая похоть.

Девчонка потянулась к рубашке и поспешно стащила ее через голову, но не отбросила в сторону сразу, а несколько секунд прижимала к груди.

Тряхнув копной волос, Заноза решительно отбросила ткань, а я нашел в себе силы зажмуриться, хоть и успел увидеть достаточно, чтобы мозги окончательно превратились в кисель. Мне казалось, что я выдыхал самое настоящее пламя.

Это дурман.

Наваждение!

Я - хозяин своего тела...

Первое же прикосновение к члену вышибло из меня всю волю разом. Юркие тонкие пальцы быстро расправились с ремнем и пуговицами и нырнули под белье, сжимая окаменевшую плоть в кулаке. Неловко, неумело, но твою мать.

- Аргх, проклятье!.. - прохрипел я. - Остановись.

Натянул веревки, стягивавшие меня, но куда там!

Узлы были скручены мастерски.

Дубина, идиот! Зачем только доверился? Спиной повернулся, открылся?

Я почувствовал, как девчонка села мне на бедра - и плохо сдерживаемый рык рванул в небо, а мышцы от напряжения готовы были лопнуть в любой момент.

Мы столкнулись взглядами, и эта дрянная, двуличная пигалица крупно вздрогнула и облизнула пересохшие губы.

- Я тебя убью...

- Разве что своей дубинкой, - в ее горле булькнул нервный смешок, но через секунду тонкие бровки сошлись к переносице и голос стал совершенно серьезным: - Прости меня, тигр. Я не хотела, чтобы так вышло .

Глава 10. Заноза

Мне было страшно. Так страшно, что глупая шутка про дубинку вырвалась сама собой, - о чем я тут же пожалела, потому что взгляд тигра не обещал мне ничего хорошего. Мужчина прямо говорил всем своим взъерошенным видом: "Я тебя прикончу. И ты будешь умолять о том, чтобы это случилось быстро и безболезненно".

Хотелось поцеловать его, хоть как-то снизить градус собственного страха, остро смешанного с возбуждением. Хотелось хоть какой-то ласки, пусть я и не заслуживала ничего, кроме презрения за такой низкий поступок.

Я не смогла удержаться и прижалась к приоткрытым губам мужчины, поймала его тяжелый горячий вздох и стон, от которого напрочь сдуло все мысли, точно пустынный ветер пробрался в шатер моего сознания, чтобы шалить и ломать.

- Прости, - шептала я снова и снова. - Прости.

Что могли изменить слова?

Может, я сама себя пыталась убедить, что если попрошу прощения, то все когда-нибудь наладится?

Мужчина откинул голову назад, насколько позволяли веревки, а я наблюдала, как на его шее натягиваются от напряжения жилы и дергается кадык.

От нового поцелуя тигр увернулся, зыркнул так зло, с такой горечью во взгляде - будто хотел выплюнуть мне в лицо поток проклятий.

Возможно, он и выплюнул бы, вот только зелье частенько ломало голос, если не рассчитать дозу. А у меня на расчеты времени не было - вот мужик и молчал, только шептал и хрипел иногда, - слов было не разобрать.

Я могла бы прислушаться, но в этот момент меня больше заботили собственные переживания и противоречия.

Глянув вниз, я тяжело сглотнула.

Дубинка - она дубинка и есть! Галакто будто нарочно мужчину неслабо одарила, чтобы воплотить в жизнь мой спонтанный план было тяжело и больно. Если вообще возможно без подготовки.

Страх и стеснение медленно вытесняли любые намеки на возбуждение, жар медленно растворялся в холодных порывах пустынного ветра, а текущая со всех сторон тьма близкой ночи сдавливала все сильнее, мешая сосредоточиться.

Проклятье, я все совсем не так себе представляла!

Тряхнула головой, пытаюсь отогнать колючие, мельтешащие мысли, и чуть приподнялась, чтобы устроиться удобнее. Скрип веревок и тихий треск древесины меня насторожили.

Я заметила, что лицо мужчины исказилось: в нем проступили животные, дикие черты. Чуть удлинились клыки, царапнув нижнюю губу, а я как замороженная наблюдала за набухшей капелькой крови, текущей вниз по подбородку Виго.

Тигр дернулся с такой силой, что я взвизгнула и качнулась назад, растянувшись на палубе, совершенно голая и дрожащая как осиновый лист. Вскочив на ноги, я охнула, когда на горле сомкнулись крепкие пальцы. Кожу царапнули острые когти, а лицо обдало горячее хриплое дыхание мужчины.

Он так сжал руку, что из моих глаз брызнули слезы. Вцепившись в его запястье, я царапалась и пыталась поймать горящий взгляд, где не осталось ничего человеческого.

- Прошу... - темнота медленно подкрадывалась к мыслям и чувствам, воздуха совсем не хватало даже на крошечный вдох.

И тут мужчина застыл.

Окаменел и уставился на мое ничем неприкрытое тело, сосредоточившись на чем-то под левой грудью.

Его губы дрогнули, растянулись в злом, хищном оскале. Я уловила шепот, больше похожий на

шуршание песка:

- У маджи моя дочь, - сказал Вигго и двинулся вперед, волоча меня по доскам без какой-либо жалости.

Захрипев, я попыталась вывернуться, но мужчина ни на секунду не ослаблял хватку - и через мгновение я услышала щелчок замка, а дверь ударилась о стену, когда Вигго толкнул ее плечом.

Несколько шагов до кровати - и я полетела на узкую койку и больно ударилась головой об изголовье. Перед глазами завертелись звездочки, краем уха я уловила еще один хлопок - и все вокруг стихло.

В каюте я осталась одна.

Мыслей в голове совсем не было. Они раскололись от удара о реальность, с которой я ничего не могла сделать.

Вот тебе и причина, которую я хотела узнать.

Вот и причина...

Скрутившись клубочком на койке, я впервые за все это время позволила себе разреветься.

Глава 11. Виго

Я метался по палубе, как загнанный зверь, не в силах справиться с болезненной пульсацией в штанах, полным бардаком в мыслях и разочарованием в собственном благоразумии. Перед глазами все еще стоял знак, что я увидел у Занозы под грудью.

Проклятье-проклятье-проклятье!

- Твою мать! - взревел я в черное, прошитое звездным светом небо, но слова ломались и крошились, превращаясь в тигриный рык. Вцепившись пальцами в волосы, я почувствовал, как кожу царапнули острые когти. До крови и едкой, отрезвляющей боли.

Я ненавидел богиню Галакто в этот момент.

Сука, которая только и делала, что играла с судьбами людей, преподнося им неприятные сюрпризы. Возвращала души в телах оборотней просто потому, что при жизни что-то не устроило ее долбаное величество.

Сталкивала с сужеными в те моменты, когда это было нужно меньше всего!

Заноза такая мягкая, открытая, смелая. Безрассудная.

И знак тигриной метки у нее под грудью - как клеймо. Немой упрек и напоминание для меня, что ничего в этой жизни не дается просто так. И что избавиться от пристального внимания Галакто так же невозможно, как в спину себя укусить.

И я не знал, что делать дальше.

Точнее, я знал это слишком хорошо, но в голове не укладывалось все то, что произошло за каких-то пару дней.

Я встретил совершенно невыносимую, безрассудную дикарку, готовую пожертвовать собственной свободой, только бы спасти абсолютно чужого человека. Врага и похитителя.

Встретил ту единственную, что могла бы избавить меня от проклятия.

И теперь я должен был отдать ее мадже, потому что в противном случае потерял бы дочь.

Это невыносимый, чудовищный выбор - и я не мог с ним справиться, не способен был объять его рассудком. Он казался огромным, всепоглощающим, как ночь вокруг; и в отличие от реального мира, где звезды и луна разгоняли даже самый плотный мрак, ко мне озаряющее решение не приходило.

Хохот, едкий и злой хохот рвал мне легкие, а я не стал его сдерживать. Рычание вперемешку с всхлипываниями несло прямо в небо, а вокруг шуршали песчаные волны и яростно бились о борт корабля.

Положив руки на штурвал, я сжал пальцы и очнулся, только когда треск древесины резанул по ушам. Когти вошли глубоко и оставили за собой внушительные борозды.

В горле встал противный, горький ком, на языке перекатывался привкус странного зелья, которым напичкала меня Заноза, и возбуждение никуда не делось. Оно просто откатилось назад, спряталось для того, чтобы запустить раскаленные иглы мне в позвоночник при первой же возможности.

Проклятая травница!

Уперевшись лбом в теплое дерево, я попытался дышать глубоко и медленно, чтобы хоть на секунду погасить бушующее под кожей пламя. В голове снова и снова крутился образ девчонки, что так доверчиво жалась к груди и пыталась прикрыться рубашкой, даже не понимая, что делать дальше и как все это пережить.

Сердце ударилось о ребра с такой силой, что я невольно застонал. До стены было еще далеко, и еще дольше - до Ан-Салах.

Маджа не устанавливал никаких временных рамок, но только дурак бы подумал, что поиск целительницы можно тянуть до бесконечности. Нетерпение правителя было слишком очевидным.

Внутри все сжималось, и от одной только мысли, сколько времени я потратил на побегушки с девчонкой, меня прошибал холодный пот.

Слева послышался странный протяжный вой. Из песчаных волн вверх рванулось нечто, укрытое черной крупной чешуей. Рухнув вниз, существо скользило по песку едва ли не быстрее самого корабля. Ночному гостю даже пришлось немного замедлиться, чтобы двигаться рядом с бортом.

Я напряженно наблюдал за созданием, рассматривал мощные костные наросты, которые в темноте слабо светились.

Никакой агрессии я не чувствовал, только любопытство.

Непуганое здесь зверье! Мало кто бывает за стеной - вот всякая живность и не приучена еще бояться кораблей и чужаков.

Все здесь подчинялось законам пустыни, таким же древним, как и остров Нерех. За стеной всегда рождались самые сильные целители; и местные старейшины самодовольно усмехались и объясняли это "особой связью с духами песков", но я особо никогда не верил. Любому явлению свойственно обзаводиться красивой легендой, которую можно потом рассказывать восторженно и с придыханием в каком-нибудь захудалом трактире.

На деле история с "могучими" целителями - далека от мистики и духов.

До того, как за стеной выросло несколько крупных поселений и рассыпались, как зерна из порванного мешка, крохотные шатровые стоянки, этими песками правили аншати - девы-змеи.

Они могли плавать в песках, как в море, они создавали настоящие сады. В их умелых руках могло зацвести все, что угодно, и с этими землями аншати были на "ты". Именно они доставляли в самое сердце Эронгары плоды меленги и целебные настойки, поднимавшие с постели даже безнадежно больных.

Именно первые дети, рожденные от союзов людей и аншати, унаследовали целительную силу, и эти же союзы уничтожили дев-змей. Разногласия. Войны и истребление друг друга.

И люди, которые в итоге забыли, как же все происходило на самом деле, предпочитали рассказывать, что духи даровали им силу.

Со временем, конечно, дар мельчал. Истончался, растворялся, оставляя после себя только жалкие крохи былого могущества.

Такие, как Заноза, - исключения.

Опасные исключения, привлекающие внимание людей с властью и возможностями.

А впереди еще самоубийственный обратный переход через стену.

Вдохнув поглубже, я пошел к каютам, чтобы проверить девчонку. Где-то в глубине души червячок сомнений и страхов медленно грыз мои внутренности и нашептывал, что девка может надеть глупостей после своего неудачного соблазнения. Ничего такого в ее каюте не было, что она могла бы использовать, но все же...

Остановившись у двери, я уже протянул руку к ручке, но замер и призадумался. Зелье Занозы все еще действовало.

Она могла попытать удачу снова! Одно только воспоминание о стройном теле, смущении и дрожащих руках, стыдливо прижимавших к груди скомканную рубашку - да еще и эта, мать ее, метка! - подняли жар в груди. Внутренний зверь протяжно зарычал, забился под кожей, расплескивая по венам терпкий яд болезненного возбуждения.

Я только загляну, правда-правда. Мне нужно убедиться, что с девчонкой все в порядке.

Развернувшись на пятках, я толкнул противоположную дверь и чуть не растянулся на полу, зацепившись о край ковра. Вот же! Мерай только и делала, что тащила на корабль всякую чепуху, пытаясь "украсить" каюты. Ковер этот дурацкий, об который я регулярно спотыкался, каждый раз забывая, что он вообще тут есть!

Мерай даже слушать не хотела мое ворчание про то, что в жилых помещениях должен быть минимум вещей, что это просто опасно! Если шторм или еще какая дрянь накроет нас в дороге, то любая лишняя украшулька может стать смертельно опасной. Вот завалился парусник на бок - а тебе в голову прилетела какая-нибудь долбаная ваза!

Правда, теперь уже и злиться не хотелось.

Я бы даже пообещал не ворчать больше и скупил бы дочери все мелочи, какие она попросит. Только бы снова услышать ее голос рядом.

Хлопнув в ладоши, я заставил вспыхнуть светляка под потолком. Пожалуй, единственная полезная штука, купленная Мерай.

Мягкий желтоватый свет разогнал по углам глубокие тени, а я старался не останавливаться и не смотреть по сторонам. Казалось, что зацепись я взглядом за любую мелочь - и волна воспоминаний уже не даст уйти, не отпустит, как зыбучий песок, и подломит волю.

В самом дальнем углу, скрытый под стопкой тонких одеял стоял массивный сундук.

Для своего возраста Мерай была довольно рослой и иногда, ради развлечения, покупала совсем девчачьи одежды, вроде блуз и юбок, которые никогда потом не носила. Только крутилась иногда у зеркала или выбегала на палубу, чтобы похвастать обновкой.

Мерай приучена к сражению, а жизнь вокруг - не была такой уж простой, но иногда лучше вспомнить, что ты всего лишь девчонка и тебе совсем мало лет. Просто чтобы не сойти с ума.

Я искал определенные тряпки, помнил, что у дочери где-то есть вещи, которые были откровенно ей велики. Зачем купила?

“Они просто очень красивые, Виго ”.

И правда. Красивые.

- Вот оно...

Я вытащил из аккуратной стопки темно-синюю блузу, расшитую тончайшей красной нитью.

Слишком длинная и свободная для Мерай - она вполне подойдет Занозе. Наверное.

Поспешно схватив одежду, я выскочил в коридор как ошпаренный и закрыл за собой дверь.

Стоило только сделать шаг к каюте Занозы, как воздух намертво застрял в горле, а пальцы с такой силой вцепились в блузу, будто я тонул, а это - мой спасательный круг.

Подняв руку, я хотел постучать, но вовремя опомнился.

Ты, вообще-то, ее запер, идиот. Может, еще спросишь, можно ли войти?

Пошарив в кармане штанов, я достал ключ и глазел на него, как на диковинное чудовище.

Щелчок замка показался мне оглушительным, несмотря на то, что отсюда был прекрасно слышен и скрип дерева, и шорох песка; но все звуки будто отошли на второй план, оставив только этот тихий скрежет металла об металл.

В каюте тоже горел светляк, только куда тусклее, чем у Мерай.

Заноза лежала на койке, свернувшись калачиком, и тихо всхлипывала. Ее плечи мелко подрагивали, а руки судорожно стискивали тонкое покрывало.

Может, она и услышала, что дверь открылась, но виду не подала.

Аккуратно положив блузу на стоящую у кровати табуретку, я хотел просто повернуться и уйти. Это было бы самым правильным решением. Я хотел проверить, все ли с Занозой в порядке? Вот и проверил.

- Ты оставишь меня здесь?

Тихий голос девушки резанул не хуже ножа.

- Выпускать тебя опасно. Сиганешь снова за борт - спасти тебя придется. Такими темпами мы никогда не доберемся до стены.

- Я не буду убегать.

Девушка села на кровати и бросила взгляд на блузу, а я отвернулся, только бы не видеть обнаженное тело. Тяжело сглотнув, я даже отступил назад, к перегородке, и сцепил руки за спиной в замок, чтобы избежать любых, даже случайных, прикосновений.

- Красивая... - пробормотала Заноза, поглаживая вышивку. - Сколько лет твоей дочке?

- Двенадцать, - голос просел и охрип, а взгляд девчонки чувствовался кожей и обжигал до самых костей.

- Не великовата для нее блузка?

- Тряпка красивая. Вот и купила.

Защуршала ткань, и по моим рукам побежали мурашки. Украдкой посмотрев на Занозу, я отметил, что этот цвет ей идет.

Какая ерунда у меня в голове, честное слово!

- Через час я принесу еду и воду, - я старался говорить твердо и холодно, чеканить каждое слово, чтобы у девчонки даже мысли не возникло проверить очередную глупость. - На палубу не выпущу. Я тебе больше не доверяю.

И еще больше не доверяю самому себе.

Девушка кивнула и опустила голову, рассматривая блузу.

- Я поняла.

Только у двери меня снова остановил ее голос. В нем была мольба и сожаление такой силы, что хоть волком вой.

- Я не хотела, чтобы все так вышло.

Тяжело вздохнув, я позволил себе слабую улыбку, которую Заноза наверняка не заметила даже, - да и хрен бы с ним! Когда улыбаешься, то уже и голос не звучит так, будто не с женщиной разговариваешь, а плетью из камня выбиваешь искры.

- Я знаю.

- Ты должен был с самого начала мне все рассказать!

Она вскочила так резко, что чуть коленки не подкосились. Лицо краснющее, в свежих дорожках от слез.

- И что? - спокойно спросил я. - Что бы ты сделала?

Сил на гнев или злость уже не осталось. Какая она все-таки наивная еще. Маленькая.

- Мы бы... не знаю... придумали бы что-нибудь!

- Как ты придумала сегодня?

- Я не это имела в виду.

- А что? - я протянул руку и коснулся дверной ручки. Ее прохлада меня немного успокоила, остудив раскаленную ладонь. - Борьба за собственную жизнь - это похвально и правильно. Но план у тебя - полная дрянь. И планировщик из тебя плохой. И что бы ты сделала, если бы я тебя разорвал? Если бы убил тебя? На этот случай у тебя тоже был план?

- Лучше ты, чем маджа.

В ответе было столько уверенности, что я невольно вздрогнул.

- Через час я принесу поесть. Не вынуждай меня кормить тебя силой, а то вдруг тебе в голову придет план умереть от истощения.

Почти выбежав в коридор, я с яростью захлопнул дверь и повернул ключ в замке.

А ведь стояк никуда не делся. хоть штаны свободные теперь носи, твою мать.

Я медленно сполз на пол и уперся затылком в дверь.

Клянусь всеми богами, если когда-нибудь умру, то Галакто станет первой, кому я отвешу оплеуху.

Глава 12. Заноза

Виго не обманул и уже через час вернулся с кувшином воды и глубокой миской, где лежали сушеные фрукты, вяленое мясо и хлеб. Голода я не чувствовала совершенно, но у тигра был такой взгляд, что отказать посмел бы только дурак или больной. Все его угрозы о насильном кормлении пронесли в голове, подобно порыву пустынного ветра, и я не решилась перечить.

И так уже сказано и сделано было достаточно, лучше не усугублять.

Виго вошел в каюту тихо, тяжело прошагал к тумбочке и поставил на гладкую, отполированную временем и тысячами прикосновений поверхность посуду. Его взгляд был полон теней и тревог, а я никак не могла придумать, что же сказать такого, чтобы сгладить неловкость и вернуть все, как было.

Да ничего я не могла сказать.

Каждый из нас делал то, что должен, и так, как мог.

Кто-то сражался за собственную жизнь с мечом в руке, а у кого -то были только травы, снадобья и немного хитрости.

Впрочем, хитрость мне не помогла. Я была так скована страхом, что не могла даже толком пошевелиться!

- Так и будешь держать меня взаперти до самого Ан-Салах? - спросила я, невинно хлопая глазами. Виго мне не доверял, но, возможно, хотя бы выслушает? Я действительно не собиралась больше убегать. Будь оно проклято, но шаби не могла обагрить свои руки кровью невинного. Особенно ребенка.

Может, нам удастся что-то придумать! Выкрутимся.

С нужными ингредиентами можно даже создавать бомбы! Набрать десяток-другой - и разнести дворец по камешкам!

Судя по выражению лица Виго, он догадывался, о чем я думаю. И заранее всеми своими жестами и взглядами говорил мне четкое и окончательное "нет".

- У меня нет ни сил, ни желания снова вытаскивать твою задницу из дюн.

Я обошла кровать по дуге и заметила, как тигр напрягся. Он походил на натянутую тетиву, а стрела должна была вот-вот сорваться и прошить мне сердце навылет, оставив на полу только бездыханное тело. Пустую оболочку без мыслей и будущего.

Протянув руку к миске, я ухватила полоску мяса и принялась усиленно жевать. Это отвлекало от мрачных мыслей и разгоняло тучи над головой. Подняв кувшин, я сделала большой глоток прямо из горла и, не найдя ничего подходящего, вытерла рот ладонью.

Виго наблюдал за каждым моим движением слишком уж пристально. Он стоял у двери, за пределами моей досягаемости, будто пытался избежать любого, даже случайного прикосновения.

Его янтарные глаза светились в полумраке комнаты, вызывая в теле крупную дрожь, даже трепет. Казалось, что за мной следит самый настоящий хищник, который нет-нет да может броситься из-за укрытия и впиться острыми клыками в открытое горло.

Это походило на танец, какой всегда исполняли девушки поселения перед молодыми людьми.

Энлис ан шалай.

Танец на остывшем песке.

Как наяву я видела горки из круглых колючек, горящих так ярко, что отблески пламени растекались вокруг золотистыми щупальцами, вычерчивая на песке замысловатые узоры, вензеля и завитушки.

Старейшина стоял точно в центре, между кострами, и, подняв руки вверх, стараясь дотянуться до темного неба кончиками пальцев, распевал песни-обращения к духам знойного ветра, песка и сезонных дождей.

Девушки ждали этого дня каждый год. Ждали возможности выбрать своего мужчину.

Мы могли выбирать.

Точнее, они могли выбирать. Я-то уже была лишена такой роскоши.

И девушки кружились в замысловатом танце вокруг костров, наряженные в невесомые шелка, взбивая ногами облачка песка. На тонких лодыжках поблескивали нити браслетов, а некоторые из девушек надевали на изящные пальцы колечки с крохотными колокольчиками, наполняя ночь мелодичным перезвоном.

Воспоминания нахлынули так неожиданно, что я не сразу поняла, что беззастенчиво пялюсь на тигра, а он в долгу не остается и пялится в ответ. Я даже успела забыть, о чем вообще шел разговор, а вот Виго прекрасно помнил - и его губы растянулись в хищной усмешке, обнажив острые клыки. Видать, действие моих трав еще не прошло - звериная суть все еще ясно проступала в чертах мужчины.

- Ты останешься в каюте.

- Давай просто поговорим, - я сделала шаг к двери и заметила, как на виске Виго нервно пульсирует жилка. Он вжался спиной в дверь, отгородился от меня, закрылся, скрестил руки на груди и смотрел так мрачно, с вызовом, что я тяжело сглотнула и замерла, как испуганный лисенок перед пустынной змеей.

- Я понимаю твою ситуацию, тигр, - я говорила тихо и вкрадчиво, пытаюсь успокоить встревоженного мужчину, показать, что я не собираюсь делать глупости. - Я понимаю, что ты делаешь все это ради дочери. Ребенок в руках маджи - это отвратительно, и я бы, наверное, поступила точно так же.

- Зубы мне не нужно заговаривать! - зашипел Виго и сильнее вжался в дверь.

- Я даже не пытаюсь! - упрямо вскинув подбородок, я решила на еще один шаг. - Но я знаю, чем опасна стена, которая отделяет нас от большого мира.

- Как-то я сюда без посторонней помощи добрался, - язвительно парировал тигр.

- Ты попал внутрь. Тут много ума не нужно, особенно если понять, что войти в наши земли

- не проблема. Стена пропускает любого желающего, потому что мы здесь - по доброй воле. И люди приходят сюда по доброй воле, решив стать единым целым с пустыней. Но никто не говорит, что ты сможешь выйти.

- Я рискну. Без твоего участия.

- Какой же ты... ты!..

Он изогнул рыжую бровь, ожидая продолжения.

- ...упрямый, тугорогий баран!

- Просто не хочется стать жертвой твоего коварства.

- Ты же не дурак! - воскликнула я со злостью. - Я - коренной житель этих мест! И, вообще-то, не хочу подохнуть на этом корыте, когда стена обрушит на тебя свой гнев!

- Ты человек, которому было бы выгодно крушение этого самого "корыта".

- Ладно! - я закатила глаза и сделала еще шаг. Не знаю, что на меня нашло. Какая-то жажда провокации, желание расшевелить тигра, вывести его из равновесия, вытащить из панциря его настоящего, чувствующего, переживающего. - Напиши дочери письмо заранее. Скажи, что ее папка, - дурак и дубина, не способный планировать свои действия. Из-за чего она и останется навсегда во дворце маджи, и кто знает, - я заметила, как опасно сверкнули глаза тигра, но уже не могла остановиться, - возможно она в итоге займет мое место. Правда, проживет недолго, не в силах совладать с тьмой, пожирающей маджу.

- Закрой рот, - голос мужчины холодный, как ночи пустыни, - он катился по позвоночнику колючими клубочками, запуская под кожу тонкие иголки самого настоящего ужаса. - Не смей.

- "Не смей" - что? Правда колет глаза, м? Ведь если мы погибнем здесь из-за твоего упрямства, то кто тогда спасет твою малышку?!

Между нами повисло напряженное молчание, такое густое и плотное, что его можно было бы разрезать ножом. Мы метали молнии друг в друга, сжимали и разжимали кулаки, ярились, ошетинились невидимыми колючками и пытались выглядеть настолько угрожающими, насколько

могли.

Правда, в этом Виго мог бы дать мне фору. Такая машина выглядела угрожающе, даже если улыбалась.

- Значит, ты хочешь выйти на палубу?

- Ты очень сообразительный, как для кота.

Уголок рта мужчины дернулся вниз.

- Я буду полным идиотом, если позволю тебе это.

-Ты будешь еще большим идиотом, если не позволишь! Клянусь, я не буду делать глупостей. Я хочу помочь.

Я протянула руку и коснулась его плеча. Совсем чуть-чуть, едва ли кончиками пальцев, но эффект был ошеломительным.

Виго тихо рыкнул и чуть не выкатился в коридор, когда дверь под его весом все -таки распахнулась настежь. Запустив пятерню в волосы, он зыркнул на меня с предубеждением и опаской.

- Ладно! Поешь нормально - и иди наружу. Так и быть, дам тебе воздухом подышать. Но это будет в первый и последний раз, если начнешь творить глупости!

Глава 13. Виго

Я следил за ней, как голодный хищник в засаде. Пусть только дернется, только даст мне повод воплотить угрозу в жизнь, и не пожалею - запру в каюте до самого конца путешествия и буду только кормить в определенное время, чтобы не загнулась случайно.

Я старался не подходить слишком близко, вообще держался где-то в стороне, но так, чтобы успеть предотвратить очередную глупость. Даже пожертвовал еще один кусок тонкой веревки - ее часть приказала долго жить при падении с корабля, но все еще могла остановить девчонку в случае, если бы ей в голову пришла очередная "гениальная" идея.

Правда, Заноза всеми силами старалась вести себя прилично.

Она выскочила на палубу с такой радостью, будто ее десять лет держали в темной пещере, под замком, и только сейчас решили выпустить наружу и показать, на что похож солнечный свет.

Девчонка подбежала к перилам и оперлась ладонями на теплое дерево. Я весь напрягся, когда она подалась вперед, подставляя лицо ветру, но Заноза не пыталась выпрыгнуть прочь или сделать что-то глупое и опасное - просто наслаждалась порывами жаркого воздуха, что игриво дергал ее за подол рубашки и путался в темных волосах.

Вернувшись к штурвалу, я глубоко вздохнул и посмотрел вперед, где в отдалении уже была видна темная полоса защитной стены. Весь этот кусок острова был странным, неестественным местом.

Горы, опоясывавшие Нерех именно в этой части и закрывавшие пустыню от любого вторжения извне, не могли так аккуратно пройти по самому краешку, исключительно здесь, и упереться массивными острыми пиками точно в стену - отвесную каменную преграду головокружительной высоты.

На поверхности стены не было трещин и сколов, будто никакая стихия не могла навредить барьеру, избегая даже прикасаться к нему. Но в стене были проходы. Не просто какие-нибудь дыры неизвестного происхождения, больше похожие на норы грызунов, а самые настоящие проемы - прорезанные от самого низа до верха коридоры, ведущие в толщу камня.

И я точно помнил, что такой коридор с другой стороны - был один. А сейчас я видел десятки темных полос-проемов. Отсюда преграда напоминала сомкнутые челюсти неведомого существа, скалящегося в насмешливой улыбке и готового проглотить незваных гостей, если они, конечно, осмелятся приблизиться.

Я почувствовал, что Заноза подошла почти вплотную, кожей ощутил ее присутствие, но девушка не прикасалась ко мне и не пыталась заговорить. Просто стояла рядом и смотрела на барьер с таким же пристальным вниманием.

- Еще до того, как здесь обосновались люди, эта часть пустыни не была отделена стеной, - внезапно сказала Заноза и плюхнулась прямо на палубу, подобрав ноги под себя. В таком положении я видел только ее макушку и узкие смуглые руки, лежащие на острых коленках.

- Аншати тогда правили в этих песках, и силы их были куда больше. Они вели извечную войну с прядильщиками. Пауками-снокрадами, которые могли проникнуть даже в самый защищенный разум и изувечить его как вздумается. В древних легендах аншати говорилось, что прядильщики могли подчинить себе десяток дев-змей одновременно, управлять ими, как марионетками, и натравливать друг на друга, разжигая мелкие и крупные конфликты.

Я слушал внимательно, запоминая каждое слово. В конце концов, Заноза была права: я здесь чужой и как бы не пыжился - не смог бы осознать и принять опасность, что поджидала за каждым углом. Нерех - многогранен.

Он не так жесток, как Дрека, не так пропитан тьмой, как Циасаго, не так безумен, как Бовер, но среди королевств Эронгары именно Нерех - самый безжалостный и не прощающий ошибок. Эти пески перемелют кости глупца, решившего, что покорил пустыню и может диктовать ей условия.

За годы работы на караваны и торговцев всех мастей, когда я доставал тела "потеряшек" из подземных ловушек, я понял - знания могут спасти жизнь, пусть и не всегда. Даже если это какая-нибудь старая бабкина сказка, передаваемая из уст в уста сотню лет.

- Прядильщики всегда хотели выбраться за пределы этого жалкого огрызка пустыни, в большой мир великих островов, - Заноза усмехнулась и откинула за спину непокорные волосы. - Змеи сдерживали их изо всех сил, они знали, каких бед могут натворить эти твари, если доберутся до молодого и

неокрепшего человечества. Но терпели поражение.

Вслушиваясь в мягкий голос девушки, я пристально наблюдал за горизонтом. Стена медленно, но неотвратно надвигалась. Она тянулась в небо, упиралась в безоблачную синь и растягивалась в стороны желтовато-серой лентой.

Внутри все медленно леденело от дурного предчувствия. Точно мы летели прямо в ловушку и никак не могли изменить маршрут, ведь других выходов не существовало.

- Аншати заключили сделку с духами пустыни, отдав им почти все свои силы. После этого девы-змеи сохранили только один талант - целительство, которым они потом и делились с людьми, - Заноза поднялась и прошлепала босыми ногами вперед, к носу, где и застыла, рассматривая барьер. - Духи пустыни, используя силы змей, возвели стену, пропитанную кошмарами, - девчонка обхватила себя руками и перебирала пальцами вышивку на рукаве блузы. - И любой прядильщик, что попытается пройти ее, - сойдет с ума.

Заноза повернулась, и на ее губах расцвела странная, слишком уж горькая усмешка.

- Это иронично. Существа, которые сводили с ума всех вокруг, сами не могли справиться с подобными силами. Они навеки терялись в лабиринтах стены, а те, кто бывал у нее ночью, иногда рассказывали, что там кто-то кричит и воет так отчаянно, будто его поедают живьем.

- "В лабиринтах"? - переспросил я.

- Ты можешь прийти сюда и остаться! - девушка подняла руки вверх, будто тянулась к небу, а ее голос неувольимо изменился, став похожим на глас какого-нибудь проповедника, нараспев восхваляющего богинь. - Жить в гармонии с духами пустыни! Но если попытаешься сбежать...

Я хмыкнул и облокотился на штурвал.

- Ох уж эта магическая чушь.

Заноза округлила глаза и приложила ладони к щекам, будто услышала что-то жутко страшное и запрещенное. Правда, ее с головой выдавала улыбка, которую девчонка хоть и давила из последних сил, но та рвалась наружу и по камешку разрушала все ее наигранное возмущение.

- О тех, кто решил выйти, ничего неизвестно, - зашептала она зловеще.

- Может, люди просто не хотели возвращаться в эту дыру, - парировал я. - И живут сейчас где-нибудь на плодородной Стросе да горя не знают.

В этот раз возмущение Занозы было настоящим. Тонкие бровки сошлись к переносице, а глаза опасно потемнели. Руки сжались в кулаки и уперлись в бедра, и вообще вид у девчонки был воинственный.

И смешной.

- И совсем тут не "дыра"!

- Ну да, конечно. Сезоны дождей, во время которых с неба падают долбанные плотьядные змеи, подземные твари-гремучки, с которыми мы не столкнулись только по чистой случайности, и один несчастный оазис. Если он высохнет, то всему изолированному краю наступит полный пи.

- Пф, что ты понимаешь!

Заноза махнула рукой, будто разговаривала с несмышленым ребенком.

- Здесь все просто и понятно! И дело ведь не в месте, а в людях, в том, кто рядом с тобой. Даже в самом захудалом клочке пустыни можно найти что-то интересное, если под боком правильная компания.

- Много ли тепличный цветок знает о правильной компании?

- Да уж побольше тебя, старый ворчливый пенёк, - протянула она и прикрыла глаза, рассматривая меня с насмешкой и вызовом.

Не заноза, а самая настоящая затычка! Я стиснул зубы и прикусил язык, потому что этот обмен колкостями хоть и веселил, но втягивал меня в разговор, который я не был готов и не хотел вести. Я не должен был привязываться к ней, не должен был болтать, как с закадычной подругой. Это чревато. Опасно.

Взгляд сам собой мазнул по блузе тем, где под тканью тихонько тлела моя метка. Девчонка ее,

скорее всего, даже не чувствовала - очень уж слабый и тонкий знак.

Галакто, я тебя ненавижу!

Ненавижу, сука ты божественная.

Быстрее бы уже до стены добраться - нет никаких сил терпеть навалившуюся тишину, но и разрушать ее - нет желания.

Хотя бы теперь понятно, зачем мадже потребовался бессмертный. Кто еще сможет войти и выйти из места, откуда, как все думают, нет выхода?

- Что ты сказал?

Вопрос огрел меня по голове обухом и заставил посмотреть на девчонку сверху вниз. В ее взгляде застыл немой вопрос и сомнение, которое уже через секунду вспыхнуло в пламени какого-то глубинного осознания.

- Так вот почему ты от яда сразу не помер! И рана у тебя как-то подозрительно быстро затягиваться стала еще до того, как я... А ведь от шипа ангулов помирали даже самые крепкие наши охотники!

В ее голосе было столько по-детски искренней обиды, что я даже устыдился.

- Ну ты и скотина! А я там тело твое бренное слезами поливала. В оазис ходила, травки собирала, лечила тебя, а ты, оказывается, не можешь умереть.

- Жаль тебя огорчать, - оскалился я в едкой усмешке. - Так что если решишь перерезать мне горло, то это не сработает.

- Больно надо! Портить такую красивую мощную шею.

Заноза качнулась вперед и привстала на цыпочки. Если бы она захотела, то могла бы прижаться ко мне всем телом, отчего в голову терпким хмелем ударило, уgomонившись было, возбуждение. И дело уже не в травах ее демонических, совсем не в них.

Это метка звала меня.

Растревоженная, пропитавшая кожу терпким запахом пряностей и горячего солнца, манящая, созданная, чтобы терзать мой рассудок.

Невыносимо!

Девчонка отступила назад, хитро подмигнула и вернулась к перилам, где принялась наблюдать за песчаными волнами под бортом.

- Маджа тебя не отпустит, я гарантирую, - пробормотала она. - Зачем ему это? Какой правитель в здравом уме выпустит из лап преданного цепного бессмертного пса, готового на все, что угодно, ради дочери? Никакой.

- Я не могу рисковать...

- Да-да, дурацкие наивные планы, но я вот что тебе скажу, - Заноза повернула голову и широко улыбнулась, отчего стало так тошно и стыдно, что хоть прямо сейчас с разбегу за борт бросайся. - Ты отдашь меня ему, а я уже буду действовать как умею. Мы что-нибудь придумаем, вот увидишь.

"Мы".

Да какие "мы", девочка?

Я тебе никто. И Мерай никто.

Зачем ты говоришь так, будто мы - семья и все должны решать вместе?

- Скоро будем у стены, - сказала Заноза. - Ты готов?

Я качнул головой.

Нет, не готов. Потому что если все так, как говорит Заноза, и эта древняя преграда способна ковыряться в мыслях людей, то я даже не хочу знать, что она приготовила для меня.

Глава 14. Заноза

Я никогда не была у стены - только слушала рассказы охотников, забиравшихся далеко от дома ради особой добычи. Но никто из них не мог сказать, что будет, если переступить хрупкую, невидимую границу между пустыней и камнем. Что будет, если нырнуть в один из многочисленных проходов стены и пройти немного вперед. Мироздание рухнет на голову? Невыносимые кошмары заполнят сознание и разорвут его на мелкие кусочки? А может, человек просто упадет замертво и его лицо застынет маской невыносимого страдания и ужаса.

Или все эти сказки о прядильщиках только этим и были - всего лишь сказками? Хотелось бы верить. Иначе кто знает, чем для нас закончится это путешествие и каких демонов может вытащить на поверхность местная магия. Я лично была не готова встретиться с собственными, а уж тигр - и подавно.

Мне пришлось запрокинуть голову, когда мы подлетели к стене вплотную, чтобы рассмотреть край этой необъятной громадины. Вся колоссальная масса камня давила на плечи с такой силой, что хотелось забиться подальше, закрыться руками и не высовываться, пока все не закончится.

- Какой проход выберем? - спросила я, пытаюсь спрятать за беззаботностью страх, пробиравший меня трескучим холодом до самого дна.

- Думаешь, это имеет значение?

Взгляд у тигра был мрачный и настороженный. Непослушные волосы мужчины стянул назад и подвязал кожаным шнурком, рукава цветастой рубахи закатал, а иногда, поглядывая на стену, касался рукояток клинков, висевших на поясе. Он держался за штурвал, как за единственную точку опоры в мире, что вот-вот готов был ухнуть головой вниз в бездонную пропасть.

- Встань сюда.

Виго поманил меня пальцем и указал на место между собой и штурвалом. Непонимающе изогнув бровь, я все-таки подошла и чуть не вскрикнула, когда крепкая рука сжала в тисках мое запястье и подтащила ближе, почти прижав к мужчине и повернув так, что я спиной чувствовала жар мощного тела, а грудью почти уперлась в рулевое колесо. Дыхание у тигра было сбивчивое и взволнованное, но никаких попыток прикоснуться он больше не делал. Стоял как истукан, отгородив меня от палубы собственным телом! И как это называется вообще?

И, возможно, я бы даже не обратила внимания на странное поведение мужчины. Благо весь он был одним большим мешком странностей.

Вот только в поясицу мне точно не его волнение упиралось. И вся ситуация казалась одновременно забавной, смущающей и горькой. Хотелось позлорадствовать, отколотить какую-нибудь шутку, поддеть рыжего ехидным замечанием; но тихое шипение и ругань за спиной, попытка отодвинуться и встать так, чтобы не прижиматься ко мне, и, вообще, отчаянное, сквозившее в каждом движении желание избежать прикосновений - понятнее любых слов сказало мне, что тигр мучался и совершенно был не рад этой вынужденной близости и необходимости защищать меня.

А ведь он поставил меня здесь именно для защиты, собственным телом отгораживая от возможной опасности.

- Если что-то случится, то мне так будет спокойнее, - рыкнул он над моей головой, а я решилась обернуться, чтобы посмотреть тигру в глаза.

Все-таки колкости и шутки жили отдельно от меня и занимали в голове какую-то свою личную полочку, с которой они то и дело прыгивали и выскакивали изо рта без моего ведома.

- Ты знаешь... - протянула я, а мужчина чуть склонил голову к плечу, отчего тонкая рыжая прядь выбилась из пучка и упала на веснушчатую щеку. Будто замороженная я наблюдала, как ветер дергал ее и подбрасывал вверх, и дико ему завидовала. - . . . мои травы не действуют так долго.

Виго нахмурился и отвел взгляд.

Его руки крепко сжали штурвал, и я видела, как под кожей перекачиваются тугие мускулы.

- Не думай, что мне это все нравится.

- А разве не наоборот?

- Обычная реакция тела, ничего особенного! - проворчал тигр, а я только усмехнулась, но

попыталась не дразнить его больше. В конце концов, я же решила, что мы со всем этим справимся, что-нибудь обязательно придумаем.

Переключив все внимание на то, что ждало нас впереди, я сосредоточилась на каменной преграде. Мне казалось, что Виго выбрал проход наугад.

Корабль нырнул в один из коридоров, достаточно широкий, чтобы при желании спокойно развернуться и броситься бежать.

От тигра исходило почти осязаемое напряжение, и я забылась на мгновение, запрокинула голову, оперевшись затылком в грудь мужчины, чтобы рассмотреть то, что происходило наверху. Аккуратно сложенные паруса отливали золотом и поблескивали серебристыми прожилками, а над ними змеилась полоса синего неба, зажатого с двух сторон каменными стенами.

Тихий шелест песка под кораблем почти пропал, будто мир вокруг поглотил все звуки, забил его влажным, свалывшимся пухом, отсекая абсолютно все, кроме едва различимого дыхания тигра за моей спиной. Парусник плавно скользил над землей, поскрипывали доски под ногами, и мне казалось, что нет здесь никого, что все истории о прядильщиках и их кошмарах - вымысел, чтобы оградить людей от большого мира.

- И как оно там, за стеной? - спросила я и не узнала собственного голоса.

- Так же жарко, - Виго хмыкнул, а его хватка на штурвале чуть ослабла. Корабль послушно откликался на каждое движение, а коридор - до этого прямой, как палка, - медленно уходил в сторону. Лента неба над головой становилась все уже, пока не превратилась в тонкую нитку, а внизу стало совсем темно. - Что-то не было такого, когда я сюда летел.

- Я же говорила, - с губ сорвался нервный смешок, ударился о стены сузившегося коридора и раскололся эхом. - Выйти сложнее, чем войти.

Виго хлопнул рукой по штурвалу и что-то крикнул, резко и хлестко, больно резанув по ушам. Я не узнала язык: не всеобщий, не какое-то наречие. Больше походило на смесь рыка и птичьей трели.

От парусов отделилось несколько огоньков-светляков. Они горели достаточно ярко, чтобы выхватить из темноты часть коридора и палубы.

Над головой что-то зашуршало и заскрипело, а тьма там, где светляки не могли разогнать ее, казалась живой и дышащей, тянущей во все стороны скользкие щупальца. Я содрогнулась всем телом, когда мрак за бортом всколыхнулся, отклонилась назад и обхватила тигра за пояс и прижалась к мужчине всем телом, позабыв напроць о том, что он

- не мой спаситель и не друг мне. Уткнувшись носом в его рубаху, я крепко зажмурилась и все ждала, когда Виго ухватит меня за загривок и оттолкнет прочь.

От него пахло раскаленным песком и сушеной гвоздикой, а ткань была такой мягкой и теплой на ощупь, что я не удержалась и потерлась об нее щекой.

Я изумленно запрокинула голову, почувствовав, как крепкая рука мягко обнимает мои плечи. Мужчина не собирался меня отталкивать, а, наоборот, прижал сильнее, но не смотрел, испугавшись, наверное, такого простого и понятного жеста. Самого простого и понятного на свете.

Или решил, что тут нечего объяснять и любые слова будут лишними.

- Темноты боишься? - вопрос был спокойным и тихим, лишенным понятных мне эмоций.

- Обычной - не боюсь. А здесь все не так!

- Я уже думал, что ты самая храбрая из известных мне женщин.

- Ха-ха. Смешная шутка.

Над головой раздался треск и странное дробное постукивание. Будто кто -то перебирал по стенам острыми лапами...

- Что это?

Тигр не ответил.

Корабль качнулся вперед и заскользил куда-то вниз, в мрак такой густой, что светляки почти с ним не справлялись. В нос ударил тяжелый кислый дух, а из-под парусника вырвалось странное красноватое свечение.

Вокруг защелкало, забулькало и зашуршало, песок поднялся вверх, вскипел, превратившись в бушующее кроваво-красное море, пронизанное черно-золотыми прожилками.

Корабль дернуло вперед, потянуло, завертело, как щепку. Я вцепилась в рубашку Виго и только успела подумать о том, что неплохо бы попросить у него оружие; а уже через секунду в палубу ударило что-то черное и визжащее, разбрызгивая в стороны вязкую темень и острые обломки.

Глава 15. Виго

Хоть Заноза и называла этих тварей “прядильщиками”, на пауков они были похожи меньше всего. Скользкие, покрытые короткой жесткой щетиной и хитиновыми пластинами брони гады напоминали четырехконечные звезды. Распластавшись на палубе, существо медленно приподнялось и, откинув в сторону защитную пластину на макушке, выпустило в воздух пук длинных тонких щупалец и облачко едкого зеленовато-серого дыма.

- Виго.

Голос Занозы зазвенел колокольчиками, а следующие слова ударили меня по затылку не хуже молотка:

- Дай мне меч.

Тварь заверещала так пронзительно, что заложило уши, и рядом с кораблем раздался шелест, будто нечто упало в песок и поползло к борту.

- Гадство! - прошипел я и, отстегнув один из клинков, протянул его девушке. Я не мог поручиться, что успею вовремя, если что-то на нее бросится. Тут придется положиться и на ее умение.

Толкнув рычаг у руля, я позволил кораблю лететь самостоятельно, а в этот момент на палубу забралась еще одна тварь. От резкого рывка вправо, прядильщики пошатнулись, но их острые когти впились в доски палубы.

Два тягучих шага - и клинок ударил точно в одну из лап, высекая искры, и отскочил в сторону, как от каменной стены. Сталь вспыхнула зеленью, но не оставила на прядильщике даже царапины.

Их броню придется сбивать или искать место помягче, куда можно загнать клинок поглубже.

Перед носом просвистела одна из мерзких конечностей, рассекая воздух на полосы; палуба подомной покачнулась на новом повороте, а борт царапнул по стене - дерево затрещало и закрипело, жалобно завизжало под натиском сомкнувшегося над нашими головами камня.

Где-то на краю сознания мелькнула мысль, что стоило бы поднять щиты, но их требовалось зарядить и коридор был слишком узкий. Если парусник еще помещался без проблем, то с щитами мы могли просто застрять в этой каменной кишке и стать легкой мишенью для прядильщиков.

За спиной вскрикнула Заноза.

Резко обернувшись, я едва успел увернуться от удара еще одного существа, забравшегося на палубу. Девчонка же в это время буквально взлетела вверх, оттолкнувшись от перил, вцепилась скрюченными пальцами в хитиновые пластины, забралась на спину твари и, подняв меч, ударила аккурат в щупальца.

Струя зеленоватого дыма выстрелила вверх, как из гейзера, прямо в лицо Занозы, и девчонка пошатнулась, откатилась назад. Потеряв равновесие, она полетела на палубу и со всей дури врезалась в доски спиной, но быстро встала на ноги.

Твари все прибывали. Они лезли по стенам, бежали за кораблем по песку и ни на секунду не сбавляли скорость даже на резких поворотах.

- Виго...

Тихий голос Занозы перекрыл даже шуршание и визги прядильщиков.

Подскочив к девушке, я едва успел подхватить ее на руки. Меч выпал из ослабевших пальцев, глаза закатились, и с губ сорвалось невнятное бормотание:

- Я не хочу. не хочу.

Не успел я толком ничего сделать, как зеленовато-серая струя ударила мне в лицо, наполняя нос тошнотворно сладким запахом гнили, а голову - неясными, размытыми образами.

Прядильщики облепили корабль, укрыли его плотным коконом, как грязь укрывает брошенный в лужу камень. Но они не нападали.

Наблюдали, ждали чего-то, пялились на нас крохотными черными глазками.

Они забили собой всю палубу, нависли над нами, а я рефлекторно закрывал собой Занозу, прятал ее

от хищников, теряя последнюю нить, что еще связывала меня с реальностью.

Вдох-выдох...

Сладкая мутная пелена застилала глаза все сильнее с каждым новым глотком воздуха. Рухнув вниз, я уперся лбом в доски и последнее, что успел почувствовать, прежде чем окончательно отключиться, - теплая рука Занозы, сжавшая мою ладонь.

- Виго, ну же, открой глаза. Пожалуйста-пожалуйста, рыжее ты недоразумение, открой глаза!

Мягкие прикосновения к лицу заставили меня разлепить веки.

Первое, что я увидел, - лицо Занозы всего в каком-то дюйме от моего. Ее глаза были переполнены слезами и влажно поблескивали, крупные соленые капли срывались вниз, мне на щеки, и медленно стекали, путаясь в волосах.

- Ненавижу тебя, - выдохнула она зло, почти прижимаясь губами к моим губам. - Испугал меня до смерти, кот ты ободранный!

Заноза поцеловала меня резко, порывисто и жадно - будто это был последний поцелуй в ее жизни. Мягкие губы были горячими, как угольки, и солеными от слез, а я почему-то не стал сопротивляться. Вплел пальцы в растрепанные темные кудри и сжал руку на ее затылке, углубив ласку, целуя так, как мне хотелось: жестко, прикусывая пухлые губы.

Чтобы запомнить, как бы это могло быть в каком-нибудь другом мире, где над нашими головами не висела сотня мечей.

Я с трудом оторвался от ее сладкого рта и привлек девчонку к груди, чувствуя под руками крупную дрожь ее тела и слушая сдавленные всхлипы.

- Где мы? - спросил я, пытаюсь хоть как-то отвлечь Занозу от мрачных мыслей. Уж я-то знал, какие темные тени могли бродить в ее голове.

- Последнее, что помню, - это какая-то вонючая дрянь, летящая в лицо. А потом я увидела тебя, а потом.

- Мы точно не на корабле.

- Мы в их логове. Прядильщики схватили нас!

Чуть толкнув Занозу, я встал на ноги и осмотрелся. Корабля не было. Мы валялись на каком-то крохотном островке, посреди глянцево-красного ничего. Мечи лежали здесь же, будто нас перенесли со всем добром и положили именно так, как мы упали на палубе.

Странно.

Даже подозрительно.

Подняв клинки, я закрепил их на поясе и осторожно наступил на красную ровную поверхность за пределами островка. Она не прогнулась и не всколыхнулась, оставшись каменно-твердой. Под сапогами захрустело, будто я шел по песку, но пол был совершенно гладким, как зеркало или поверхность тихого озера.

Заноза вцепилась в мою руку, переплела пальцы с моими и пыталась казаться уверенной и смелой, вот только ее дрожь никуда не делась. Девчонка боялась так сильно, что я мог слышать, как у нее зубы стучат.

- Как думаешь, мы выберемся?

- Не имеем права не выбраться, - жестко ответил я, сжимая ее ладонь.

- Ты хотя бы бессмертный, - хохотнула Заноза. - У меня вот нет такого дара.

- Нет в нем ничего хорошего, можешь мне поверить.

- Расскажи, как так получилось.

Я чуть воздухом не подавился.

- Может, лучше помолчим? Мы тут неизвестно где, неизвестно с кем.

- Я помру от любопытства!

- Не заткнешься - и помрешь от чего-нибудь другого.

Заноза надулась и показала мне язык. Ну что за несносная девица?!

Вперед мы продвигались медленно, останавливались и прислушивались, вздрагивали от любого шороха, но ни прядильщиков, ни любых других обитателей этого странного места не видели. Почему-то нас оставили одних, и это волновало меня сильнее всего.

Почему нас не убили?

Почему не отобрали оружие, не связали, не разделили? Бросили здесь, без охраны, будто и не боялись совсем, что пленники сбегут.

Если только прядильщики знали, что бежать некуда и выхода отсюда нет...

Я не хотел об этом думать, вообще не допускал такой возможности.

- Куда они могли деть целый корабль? - пробормотала Заноза.

И правда, куда? Не сожрали же они его.

Мы оказались в узком коридоре и осторожно двигались вперед, шаг за шагом приближаясь к чему-то. Вокруг не было никаких запахов. Вообще.

Место казалось выхолощенным. Если это логово, то здесь должно быть все, что обычно бывает в логове. Кости, останки, части хитиновых пластин, кладки, схроны, вонь гниения и запахи самих "жильцов".

Через несколько минут мы оказались в просторном зале, а над нашими головами нависли острые пики сталактитов. Из зала в противоположные стороны вели несколько коридоров - совершенно одинаковых на первый взгляд.

- Ох, нет-нет-нет...

Заноза обошла меня и двинулась вперед так медленно и аккуратно, будто ступала по тонкому льду.

Она наклонилась, подняла что-то с пола и повернулась ко мне. В ее глазах застыли слезы. Я увидел в ее руках нитку крохотных разноцветных бусин.

- Нас не принесли сюда, тигр, - прошептала она и тихо всхлипнула.

- Не понимаю...

Девчонка запрокинула голову и рассмеялась. Рассмеялась так горько, что у меня в душе все заледенело.

- Мы в кошмаре! - прокричала она и бросила бусины на землю, наступая и раздавливая их с дикой яростью - и украшение внезапно растворилось в полу, втянулось в него, как в тесто.

- Прядильщики поймали нас, чтобы запереть во сне!

Глава 16. Заноза

Виго выглядел растерянным, а меня с головой накрыла темная волна паники. Нас одурманили! Все это долбаный сон!

Почему тогда мы оказались здесь вместе?

Нет-нет-нет, я не хочу! Не хочу снова вспоминать. Это нечестно, неправильно!

Как сквозь воду я услышала тихое бормотание тигра:

- Бессмыслица какая-то.

- Давай просто двигаться дальше, - мой голос то и дело срывался. - Отсюда должен быть выход. Просто обязан быть!

Когда Виго взял меня за руку, я вздрогнула, как от удара. Сжала в кулаке проклятые бусы и хотела вырваться, но мужчина не пустил.

- Что это? - его прикосновения прожигали меня до самых костей. Виго посмотрел так странно, что внутри все перевернулось.

Это личное!

Ответ прозвучал жестче, чем мне хотелось. Вскинув голову, я встретила потемневший взгляд тигра без страха, с вызовом.

Это мое дело.

Какая ему разница? Личным не делятся с людьми, которые все равно не останутся с тобой.

- Я же вижу, что ты боишься.

- Мы в западне! Бояться - это нормально.

Тигр тяжело вздохнул и отступил.

- Ладно, - протянул он. - Я не буду лезть тебе в душу. Давай просто выбираться отсюда?

Мужчина слабо улыбнулся, отчего мне стало немного стыдно. Виго искренне попытался меня успокоить. Он не должен был этого делать, но попытался, и эта мягкая забота меня тронула.

Но говорить о прошлом в обители кошмара - опасно.

И слишком тяжело.

Разноцветные бусы тянули вниз, обвилились вокруг руки подобно змее, и я все ждала, когда же в кожу вопьются ядовитые зубы.

- Не отпускай меня, прошу! Не отпускай!

Зажмурившись, я прижалась к прохладным бусинам губами и изо всех сил молилась всем известным богам, чтобы прямо здесь не разреветься.

- Ты идешь?

Я вздрогнула и, обмотав украшение вокруг запястья, поплелась следом за тигром.

Молчание разъедало меня изнутри. Хотелось как-то нарушить тишину вокруг, разбить ее, разорвать на части, но любой разговор показался бы странным и натянутым. О чем вообще можно было поговорить? О дочери Виго? Я сомневалась, что он захотел бы обсуждать с чужим человеком свою семью. Точно так же, как я всего час назад не хотела делиться с ним собственными страхами.

Мир вокруг никак не менялся, и я перестала запоминать коридоры и повороты, старалась смотреть под ноги и не влететь в широкую спину тигра, когда он останавливался и осматривался, чтобы выбрать дорогу.

Я не замечала, что то и дело прикасаюсь к бусинам, перебираю их, пересчитываю и прокатываю

между пальцами. Я знала, что их там ровно двадцать две и у каждой есть свое значение, которое мы придумывали вместе.

Мы...

- Не отпускай меня, прошу! Не отпускай!

Тряхнув головой, я пыталась отогнать навязчивые воспоминания, которые выбирались из самых темных уголков разума, из пыльных сундуков. А ведь я точно была уверена, что давно заперла их и выбросила все ключи!

За всеми этими мыслями я даже не заметила, что коридоры закончились, выпустив нас из кроваво-глянцевого нутра на свежий воздух. За спиной остался узкий высокий проем, спрятанный среди непримечательных серых скал. Вот только скалы эти торчали прямо из золотисто-белого песка и вокруг была только пустынная бесконечность.

Запрокинув голову, я уперлась взглядом в тяжелое красно-синее брюхо небесного свода, расчерченное темно-бордовыми зигзагами, похожими на пульсирующие под кожей сосуды.

- Если они такие умелые манипуляторы, то почему просто не запугают нас до смерти?

На этот вопрос у меня ответа не было. Я всегда думала, что прядильщики должны были оставаться за пределами большого мира и стена сдерживала их.

Это ведь древняя легенда, вот и все!

Даже то, что стена никого не выпускает просто так, - часть легенды, и никто никогда не говорил, какая именно угроза ждет незваного гостя.

Безумие? Жуткие кошмары?

Те воспоминания, о которых человек предпочел бы забыть?

А может все это одновременно?

В такое можно поверить.

Но теперь оказалось, что повелители страхов здесь узники. Не просто отделены стеной, а заперты в ней.

На веки вечные.

Существа, чьи способности обратились против них самих. В какие игры они могли бы играть десятилетиями?

С губ сорвался нервный смешок.

Я не хотела знать.

Я хотела домой.

У тебя больше нет дома...

И правда. Нет дома. Куда податься, если нет дома? Мне некуда возвращаться. Я - обломок корабля. Щепка, отколовшаяся в шторм, и никому нет до этой щепки дела. Виго доставит меня во дворец, отдаст мадже. Если повезет, то ему вернут дочь. Если совсем повезет, то мне удастся бежать.

И куда идти?

Проситься к тигру на корабль?

Зачем? И кто знает, сколько дней или недель разделит его уход и мой побег.

Я искренне хотела и готова была помочь, но...

Что... мне делать потом?

И почему я думаю об этом сейчас?

Мысли крутились в голове, сталкивались и повторялись снова и снова - колющие и болезненные, пульсирующие клубки вопросов без ответов, ядовитые, как дыхание прядильщика.

Мы двигались вперед без цели, ведомые слепой надеждой на что -то.

На чудо, наверное.

Рука сама потянулась к бусам.

Первая была бордово-оранжевой, как горная аркония. Ее называли "Кровь матери". Она защитит от бед.

Меня пронзила острая боль и, отдернув руку, я увидела на пальцах капельки крови.

Длинная белая полоска шрама, идущая наискосок от основания мизинца до указательного пальца и задевающая часть ладони, кровоточила и выглядела совсем свежей.

Судорожно сглотнув, я моргнула, но рана никуда не исчезла.

- Ты меня слышишь?

Голос Виго прозвучал над самым ухом, и я едва подавила испуганный крик.

- Я слышу. Просто моя рука.

Тигр удивленно изогнул рыжую бровь, а я подняла ладонь к его глазам, чтобы показать порез.

И застыла.

Кровь пропала. Раз - и нет ничего!

Открыв и закрыв рот, я силилась объяснить, но не могла найти нужных слов.

- Что - "твоя рука"? Ты поранилась?

- Показалось, - пробормотала я неуверенно.

Взгляд у тигра был такой, словно он разговаривает с сумасшедшей. Я поспешно сцепила ладони за спиной и повернулась лицом к горячему песку и настырному сухому ветру.

Песок шуршал под ногами, ветер настойчиво дергал за подол блузы и путался в волосах. Все казалось... было таким реальным, что я никак не могла отделаться от чувства, что вот - вот случится какая-то катастрофа. Что мы идем прямо в умело расставленную ловушку, из которой нет выхода.

Взобравшись на высоченный бархан, я остановилась и прикрыла глаза ладонью. Рассмотреть что-то впереди из-за слепящего солнца было почти невозможно, но стоило только прищуриться и чуть наклониться, как перед носом всплыла темная лента разлома, тянущегося вправо и влево на сколько хватало взора.

Это была не просто трещина в земле, которую можно спокойно переступить. Разлом был шириной не меньше сотни ярдов, края оцетинились острыми камнями и напоминали распахнутую пасть хищника.

Сердце ударилось о ребра, и я прижала руку к груди, чтобы хоть немного успокоиться. Почему я?

Почему прядильщики выбрали именно меня? Разве Виго нечего бояться?!

- Я не хочу вспоминать.

Слева я услышала крик и громкий детский смех.

Меня подбросило, проморозило насквозь, и даже воспаленное солнце в небе, больше похожее на пятно растекшейся краски, не согревало, не могло разбить ледяные оковы, что прочно оплели все мое тело.

Я неслась вперед, вместе с этим смехом из далекого прошлого, бежала, не жалея ног, спотыкаясь и падая в песок, сдирая ладони в кровь и ничего вокруг не слышала.

Кажется, Виго кричал.

Орал и требовал остановиться.

Я могла поклясться, что слышу его шаги за спиной, которые через мгновение превратились в шелест кошачьих лап, но зверь не мог угнаться за мной.

Будто все силы этого мира встали против него, замедлили бег, ударили в морду хлестким ветром, запорошили песком глаза.

Оказавшись у самого края, я заметила две крохотные детские фигурки.

Песок поднялся вокруг меня, закружился, царапнул кожу острыми песчинками и заставил зажмуриться изо всех сил.

Когда же ветер улегся и я осмелилась осмотреться, передо мной застыла милая девушка лет восьми. Она улыбалась, обнажив розовые десны и кривенькие молочные зубы, а в темных, почти черных глазах плясали искры.

Уперев руки в бока, она смешно нахмурилась и прикусила язык, что -то обдумывая.

- Эль...

Мой голос стал высоким и ломким.

И в росте я прилично потеряла.

- Не может этого быть.

На мне было платье из тонкой крашеной шерсти. Его сделала мама, как раз перед тем как.

- Ты что, трусила, а?! - задорно потянула Эль и побежала к самому краю разлома.

Моя лучшая подруга.

И она погибла здесь десять лет назад. из-за меня.

Глава 17. Виго

Она пропала. Просто растворилась в искрящемся вихре, будто и не существовала никогда; взметнулась вверх золотисто-зелеными искрами и острыми песчинками, чтобы через секунду оставить меня совершенно одного, посреди бесконечного нигде с глоткой, забитой пылью, и дрожащими лапами.

Перекинувшись в человеческий облик, я бессмысленно мотался по краю разлома, орал в пустоту и никак не мог сообразить, что делать дальше. Бессильно упав на колени у самого края, я посмотрел вниз, в слепой надежде, что клубившийся на дне разлома мрак мог дать ответ хотя бы на один вопрос.

Сил совсем не осталось - только какая-то тупая, тяжелая апатия. Тонкие невидимые щупальца пробирались под кожу, стягивались узлами вокруг сердца.

Медленно закрыл глаза. Попытался привести мысли в порядок, но их было слишком много и одна хуже другой.

За спиной раздалось тихое шуршание.

Странное и мягкое. Совсем не так шуршит песок под подошвами сапог. Больше похоже на траву, но откуда она здесь?

Первое, что я увидел, - изумрудный травяной ковер. Короткие травинки щекотали ладони, поглаживали кончики пальцев. Удивленно моргнув, я сжал зеленые стебли в кулаке и дернул, вырывая их с корнем. Вниз упало несколько темных, почти черных комков. Запах теплой влажной земли был таким сильным, что рот наполнился слюной, а пересохшее горло отчаянно требовало хотя бы глотка воды.

Запрокинув голову, я уперся взглядом в переплетенные ветки деревьев, шелестевших крупными темно-зелеными листьями.

Вниз к земле тянулись тугие и сочные гроздья белоснежных цветов. Крохотные, едва ли больше ногтя.

Мир вокруг полнился цветом - он совсем не походил на золотой бесконечный жар пустыни, где ничего не менялось и только на восходе и закате солнце расплескивало по песку тыквенную охру и маковую красноту.

Здесь же все блестело, сверкало и переливалось, притягивало взгляд яркими красками, вызывало непреодолимое желание прикоснуться, прижаться щекой, ощутить под ладонью мягкость травы, вдохнуть полной грудью свежесть влажного леса.

Слишком уж хорошо все это выглядело.

Слишком... вкусно.

За спиной снова зашуршало - и я резко обернулся. Никого.

Но я точно знал, что кто-то там прячется, кто-то следит за мной, впиваясь взглядом между лопаток.

Подскочив на ноги, я потянулся к клинку, но не нашел его. А ведь всего минуту назад тот был на поясе!

- Проклятье.

Среди зарослей вилась тонкая тропинка, зажатая между вековыми деревьями. Стволы тесно жались друг к другу, обнимали друг друга гибкими ветками, шелестели мясистыми листьями. С каждым шагом воздух густел, впивался в плечи липкими невидимыми пальцами, забивал рот и нос землистой сладостью.

Осторожно шагая по тропе, я попытался рассмотреть хоть что-то за изгибом узкой дороги, но тщетно - все терялось в сумеречных тенях древнего леса. Кое-где на земле расплескались яркие солнечные лужи, но стоило только подуть ветру, как кроны окончательно сомкнулись, погрузив зеленую обитель во мрак.

Я неплохо видел в темноте и двигался уверенно. Все, о чем я мог думать, - как вырваться из этого места и отыскать Занозу. Все мои мысли крутились вокруг девчонки, ничего больше в голове не осталось. Кошмары прядильщиков наверняка поглотили нас обоих, разбросали по разным мирам,

окунули с головой в муть, которой место в дальнем уголке души, под сотней замков.

Вот только куда эти существа закинули меня?

Говорить о времени было невозможно - в полумраке все тянулось бесконечно, но я пытался считать про себя, не сбиваясь и при этом не забывая поглядывать по сторонам, готовый к любому нападению. Невозможно же, чтобы прядильщики просто показывали нам сны?

Разве не попытались бы они навредить своим жертвам?

Ведь вызвать страх можно сотней способов, так почему бы не использовать самый простой?

Страх смерти испытывают даже бессмертные.

Через шестьдесят шагов я оказался на залитой солнцем поляне. Деревья над головой расплели ветки, позволив подставить лицо солнечному свету.

- И куда ты пропал? - веселый, звонкий голос был слишком знакомым.

Во все глаза я рассматривал бегущую мне навстречу Занозу.

Беззаботную и радостную, наряженную в цветастое легкое платье. Она бежала ко мне по шелковистой траве, раскинула руки и повисла на моей шее, беззаботно болтая в воздухе ногами.

- Что ты делаешь?!

У меня совершенно все смешалось в голове. Мысли спутались, превратившись в один большой бесформенный клубок.

Что происходит? Почему она здесь?!

- Обнимаю будущего мужа, - Заноза надулась, но в ее глазах поблескивали лукавые огоньки. Тонкие пальцы пробежали по моей щеке, а у меня небо над головой качалось и внутри все дрожало от странного, нереального чувства тревоги. - Или ты мужчина стыдливый и не дашь к себе прикоснуться до свадьбы?

Ее губы растянулись в озорной улыбке, а я окончательно потерялся.

- Идем! - Заноза хлопнула меня по плечу и, схватив за руку, потянула за собой к краю поляны. - Мерай нас уже заждалась.

Что?..

Я подавился словами и позволил себя вести, все ближе и ближе к деревьям, прямиком по еще одной тропе, в неизвестность.

Это все игра воображения. Игра воображения...

Игра воображения!

Но нежные пальцы Занозы были такими теплыми. Мягкими и настоящими. Я чувствовал запах ее кожи: легкий, едва уловимый аромат спелых ягод и печеных яблок. Темные локоны мягко поблескивали в солнечном свете и были подняты вверх, скручены в замысловатую прическу. Разноцветный шелк струился по стройным ногам и соблазнительно обнимал округлые бедра.

Я мог к ней прикоснуться.

И касался.

Пытался убедить себя, что все это - обман, но не находил доказательств. Под ладонями была ткань и кожа - ничего необычного, никакого подвоха, из-за чего голова начала неплохо так сбоить. Уже через несколько секунд я поймал себя на мысли, что нахожусь именно там, где должен быть.

Может, так и надо?

- Ты плетешься, как дряхлый старик! - рассмеялась Заноза и потянула меня сильнее, подгоняя.

Раззадоривая.

Я подхватил ее на руки, заставив громко взвизгнуть и крепко обхватить меня за шею. Бесстыже прижимаясь к груди, Заноза осыпала мои щеки быстрыми жгучими поцелуями и заглянула в глаза, рассыпая по моей коже раскаленные искры и мурашки.

Она такая легкая, что я даже не чувствовал вес хрупкого тела. Несся вперед, подгоняемый одной только мыслью - Мерай где-то здесь и она ждет.

Внутри что-то все еще скрипело и потрескивало, царапалось где-то в самом дальнем уголке, но с каждой прошедшей секундой - все слабее, уступая место полному покою, будто я не должен был куда-то спешить, что-то делать и бежать кого-то спасать.

Если Мерай уже здесь...

Лес расступился, выпуская нас на открытое пространство.

На покрытый густой изумрудной травой утес, с которого можно было рассмотреть бесконечные разноцветные лоскуты полей, холмов и небольших рощ, тянувшихся пестрыми пятнами до самого горизонта. На утесе, отчаянно цепляясь корнями за камни, в разные стороны тянуло ветки мощное дерево. Оно ничем не уступало тем исполинам, что жались друг к другу в лесу, только ствол закручивался причудливой спиралью, а ветки были усыпаны крупными красными цветами.

Такими же красными, как и солнце, что уже коснулось краем горизонта.

Мерай и правда ждала нас. Именно такая, как я помнил: растрепанная, веселая, с темной от загара кожей и искрящимся взглядом.

У меня чуть сердце из груди не выскочило, когда я только увидел ее зыбкий силуэт. Я бы узнал его везде, я бы нашел ее даже по запаху, по прикосновению руки.

- Солнышко мое.

На ней было точно такое же платье, как и на Занозе, а ветер путался в тугих кудряшках, подбрасывая их вверх и заставляя дочку приглаживать волосы снова и снова.

Она широко улыбнулась и махнула мне рукой, а я аккуратно поставил Занозу на землю и бросился к дочери, чтобы сжать в объятиях. Понять, что она настоящая.

И я это ощущал.

Она смущенно сопела и ворчала что-то, а я улыбался будто идиот и гладил непокорные кудри.

Этого не может быть...

Узкая ладонь Занозы легла мне на плечо. Девушка привстала на цыпочки и мягко чмокнула меня в губы, а я только сейчас заметил тоненький золотой ободок на ее пальце.

- Почему мы здесь?

Заноза удивленно приподняла брови и посмотрела на меня, как на последнего дурака.

- Мы ждем бурю, конечно.

Что?..

Небо медленно темнело, солнце закатывалось за горизонт, чтобы последней ослепительной вспышкой уступить ночи свое место.

Но я не видел звезд.

Полотно над головой оставалось совершенно черным, только где-то справа плавно поднималась бледно-охряная луна - но и она вскоре исчезла, проглоченная громадами черных туч.

Сверкнула молния. Белоснежный зигзаг расчертил небосвод от края до края, а за ним пришел и гром.

Я невольно сжал руки своих женщин и с удивлением не почувствовал сопротивления. Будто в ладони не было ничего, кроме воздуха.

Повернувшись к Занозе, я застыл, не в силах оторвать взгляд от ее лица. Оно медленно теряло четкость, расплывалось, как краска, если капнуть на нее водой. Крохотные частички кожи поднимались в воздух, превращаясь в белоснежные лепестки, и уносились прочь, в гремящее небо.

Она повернула голову, так медленно, что хотелось выть от напряжения, и посмотрела на меня долгим, до тошноты понимающим взглядом.

- Не суждено, - прошептала Заноза одними губами и - стоило мне только потянуться к ней

- рассыпалась сверкающими всполохами.

В голове стало гулко и пусто, а сердце выписывало такие кульбиты, что я не понимал, как еще могу стоять на ногах.

Как я все еще жив и дышу...

Рука предательски задрожала, ухватила в темноте вспыхнувший золотом росчерк.

Колечко.

Такое крохотное...

- Папа.

Спина покрылась липким, холодным потом. Такое простое слово, а мысли сразу встали на свои места, сложились как головоломка. Чувство покоя улетучилось, оставив после себя только разочарование и вкус поцелуев Занозы, которой здесь никогда не было.

Повернувшись к Мерай, я едва не закричал, увидев эту приклеенную, насквозь фальшивую улыбку куклы, созданной только чтобы мучить.

- Ты снова оставишь меня?

- Убирайся!

Я отступил к дереву, уперся в него спиной.

- Ты всегда убегаешь, - прошелестело нечто, громко клацнув острыми зубами. - Трус!

Ветер подхватил слово и расколол его, усилил, обрушил на мою голову потоком горьких обвинений.

Это все ненастоящее!

- Когда ты придешь, меня уже не будет! - подвывал мир вокруг. - Все, кого ты пытаешься спасти, мрут как мухи!

Это все ненастоящее!!

- И я - следующая!

Над головой загрохотало, зашумело так, что утес подо мной должен был вот-вот обвалиться. Холодный ветер ударил по лицу, принес с собой первые ледяные капли дождя.

Нечто, изображавшее Мерай, вцепилось в мою рубашку и потянулось к горлу скрюченными пальцами.

У него все еще было ее лицо.

Изуродованное шрамами и ожогами, изувеченное, мертвое.

Под тонкой кожей проступали кости, а губы мелко подрагивали, выплевывая новые и новые проклятия.

- Только забвение впереди, - шепот ввинчивался в мой помутившийся рассудок, окрашивая его красным. - Никто тебя не ждет.

За спиной затрещал древесный ствол, и я почувствовал, что теряю опору, что мы сейчас полетим в пропасть, но хватка Мерай была слишком крепкой.

Нечеловеческой.

Утес заходил ходуном, и даже сквозь нарастающий шум ливня я услышал, как крошатся камни под ногами.

Новый раскат грома поглотил все звуки. Осталось только чувство падения и тяжести в груди, будто сердце медленно, но верно превращалось в кусок льда.

Глава 18. Заноза

- Эль, пожалуйста, у меня уже ноги болят!

Я плелась за подругой, спотыкалась и чуть ли не падала на ровном месте. Эльма всегда была выносливой и сильной. Она любила убегать из поселения и гулять среди дюн. Этот разлом, который Эль как-то назвала “дверью в птичью клетку”, был для подружки любимым местом, где можно посидеть на самом краю и послушать птичьи трели. В отвесных стенах разлома гнездились желтоперые андали - проводники духов пустыни, что своим щебетом указывали им путь из одного мира в другой.

Остановившись, я уперлась руками в колени и пыталась отдышаться. Эль была слишком быстрой!

- Ну, чего ты? - она положила ладонь мне на плечо и легонько сжала. - Я-то думала, что шаби - выносливые!

Фыркнув, я оттолкнула руку подруги и уверенно зашагала вперед, стараясь не обращать внимание на ноющие ноги и мелкие камешки, забившиеся под тонкие ремешки сандалий. Вот еще! Я не такая уж и хрупкая!

Не хватало еще, чтобы потом Эль дома рассказывала, что дочка старейшины - слабачка и нюня. Не бывать этому!

- Выносливые, можешь не сомневаться! - бросила я через плечо и услышала тихий смешок подруги. - Вообще не понимаю, зачем мы сюда поперлись.

- Тебе что, папа не сказал, что сегодня за день?! - Эль нагнала меня в два прыжка и взяла за руку, будто извиняясь за насмешки, но я-то знала - стоит забыть на секунду и подружка найдет над чем пошутить. - Сегодня можно передать вместе с андали свое заветное желание! Разве у тебя нет заветного желания?

- Есть, - буркнула я и отвела взгляд.

Эль не могла об этом не знать.

Но разве желтенькие безобидные птички могли мне помочь? Могли ли они забрать силу шаби, превратить меня в обычного человека? Чтобы мне не пришлось проводить дни и ночи над книгами отца и тренироваться до седьмого пота, залечивая крохотные порезы и раны посерьезнее.

Отец приходил в мой шатер каждое утро. Приходил с одним и тем же выражением лица: суровым, каким-то отстраненным, будто перед ним не дочь, а лишь инструмент, какой-то диковинный механизм, который нужно заставить работать так, как хочется.

Первое, что он сделал, как только дар только стал проявляться, - порезал мне запястье. Неглубоко, но ощутимо. Я удивленно переводила взгляд с раны на отца и обратно, пыталась понять, почему он это сделал и почему ничего не делает.

Смотрит только так пристально, будто ждет чего-то.

- Лечи, - бросил он всего одно слово и вышел из шатра. Снаружи он выставил охранника, приказав никого ко мне не подпускать и не помогать, если я попрошу.

Меня оставили один на один с силой, о которой я почти ничего не знала. Это было похоже на то, как мальчишек, достигших двенадцати лет, заводили в пустыню и оставляли один на один с миром и его опасностями, бросив им под ноги минимальный запас еды и воды.

Обучение через отчаяние.

Отец не выпускал меня из шатра два дня; я даже не знала, как мне удалось призвать силу шаби и исцелить порез.

Лишь для того, чтобы отец оставил на мне новый, уже глубже.

Только Эль осмеливалась меня навещать. Все в поселении знали - гнев старейшины страшен. Он не станет слушать мольбы провинившегося, даже если это ребенок. Вышвырнет вон, а там пусть духи да ангулы решают твою судьбу.

Но Эль не боялась.

Никогда не боялась.

Она приходила перед самым восходом, кралась неслышно, как тень, спрятав в небольшом мешочке горсть сушеных фруктов и половинку пресной лепешки. Эль крала у наших охотников воду, чтобы напоить меня.

- Глупо все это, - говорила она. - Вот уморят они тебя, а дальше что?

Эль не понимала.

Но ее доброта всегда грела меня, отгоняла плохие сны в самые темные ночи, когда даже звезды прятались, а луна отворачивалась от нашего поселения.

Когда самые страшные твари шарили по округе в поисках свежего мяса.

Эль всегда была рядом.

Во второй раз отец позволил приносить мне еду и воду, проверял меня каждое утро и наблюдал, как я снова и снова, уже увереннее, пыталась управлять собственными силами.

Таков путь шаби.

Все через это проходили. Даже взрослая шаби, которую потом допустили ко мне как учителя, рассказывала, что ее способности пробудили точно так же.

Сила не покоряется без борьбы. Она не приходит к тем, кто не готов принять страдания ради нее.

- Я знаю, что тебе нужно, - сказала Эль, вернув меня из тяжелых воспоминаний в реальность. - Если бы ты смогла вырваться в большой мир, то что бы ты делала?

- Даже не знаю, - я смущенно пожала плечами. - Я бы хотела увидеть его весь, каждый уголок. Но шаби нельзя о таком думать.

Эль удивленно хлопнула длинными ресницами и потянула меня к краю разлома, к старому высохшему дереву - такому огромному, что забраться на него можно было, только уцепившись за одну из скрюченных толстых веток и подтянувшись.

- Почему это "нельзя"?! Я вот обязательно отсюда сбегу!

- Ну да, конечно, - засмеялась я, но смех застрял в горле, стоило только Эль подпрыгнуть и, ловко схватившись руками, взобраться на поваленный ствол.

Дерево когда-то росло на самом краю, но стихия свалила могучего исполина, вывернув корни. Упав, ствол повис над пропастью и держался только за счет хрупкого равновесия и того, что корни еще как-то цеплялись за почву.

- Эль, нельзя! - взволнованно крикнула я, но подруга, раскинув руки, медленно двинулась вперед по стволу.

Нет-нет-нет!

Нам строго-настрого запрещено лазать по этому дереву! Это опасно!

- Что, снова трусишь? - рассмеялась Эль.

Она не остановилась, не сбилась с шага. Мне стало по-настоящему страшно, и медленно темнело перед глазами, когда я, кряхтя и царапая ладони, взобралась на дерево и попыталась добраться до подруги.

- Пожалуйста, давай вернемся!

- Если не доказать духам пустыни свою смелость - они не исполнят твоё желание, - заявила Эль и сделала еще два шага.

Она остановилась, только когда под ногами разверзлась крошечная темнота ущелья, а птичий щебет немного затих, позволив услышать шелест песка и потрескивание высохшей коры под нашими ступнями.

Эль раскинула руки в стороны, будто пыталась стать птицей и взлететь в бесконечное небо, чтобы навсегда покинуть эти раскаленные земли и отправиться в большой мир.

- Андали пусть передадут мое заветное желание! - выкрикнула она звонко. - Я...

Ее голос ударил по стенам, усиленный эхом и тишиной вокруг. Дерево под ногами истошно закричало. Толстый ствол хоть и казался мощным, но все равно не мог справиться с весом двух незваных гостей, решивших устроить на нем пляску.

Птичий щебет обрушился на меня как камнепад. Из стен ввысь рванула целая туча желтоперых посланников песчаных духов.

Они сталкивались в воздухе, сбивали друг друга, раскидывая вырванные перья. Клекот и птичий гомон прошлись по коже холодными мурашками.

А через секунду все это пернатое войско обрушилось на несчастное дерево.

Эль закричала.

Завизжала так пронзительно и испуганно, что я дернулась и кинулась к ней, не задумываясь ни о чем.

Зацепившись ногой о кусок отошедшей коры, я полетела вперед и, больно ударившись боком о ствол, все равно успела схватить подругу за руку.

От одного только взгляда в бездонную пропасть меня замутило.

Как же тут высоко!

Эль вцепилась пальцами в разноцветные бусы, которые подарила мне несколько дней назад. Яркая нитка обвилась вокруг запястья, как песчаная змейка-кирси. Ладонь подруги больно вдавливала крохотные шарики в кожу. Так больно, что я закусила губу до крови и пыталась найти еще одну точку опоры, хоть что-то, за что можно ухватиться.

Как назло, вокруг была только трухлявая кора и ни одной веточки.

- Не отпускай меня, прошу! - Эль плакала навзрыд, беспомощно мотыляя ногами. Она была слишком тяжелой, чтобы я могла подтянуть ее хотя бы на фут. - Не отпускай!

- Эль, я не удержусь...

Хрясь!

Дерево качнулось. Едва ощутимо, но внутри меня все заледенело от ужаса.

Нитка бус впилась в кожу с такой силой, что на запястье набухли крохотные капельки крови.

Я должна спасти Эль!

Должна!

Потянула вверх. Чувство было такое, будто рука вот-вот вывернется из сустава.

Дыхание перехватило от накатившей боли, но я не смела отпустить. Я не могла потерять Эль.

- Только не двигайся.

Вокруг вдруг стало невыносимо тихо. Ни скрипа, ни шороха, ни порывов ветра.

Опустив голову, я открыла рот, чтобы закричать, но с губ не слетело ни единого звука.

Эль смотрела на меня пустыми провалами глазниц. Кожа на ее правой щеке лопнула, как размокшая бумага, обнажив блестящую белоснежную кость.

Из распахнутого рта вылетела желтоперая птица и устремилась вверх, в темнеющее небо.

- Ты отпустила... - прошелестела Эль.

- Нет!

Нитка на запястье лопнула. В стороны брызнули разноцветные бусины.

Я попыталась ухватить ее, но все, что осталось в руке - длинный порез вдоль ладони.

От большого пальца к мизинцу.

Эль взмахнула руками и полетела вниз. Навстречу темноте и птичьему щебету.

Глава 19. Виго

Тьма не отпускала.

Она обвилась вокруг лодыжек и рук, забила рот и нос, мешая вздохнуть, навалилась на грудь неподъемным грузом. Мутная всеобъемлющая чернота имела свои законы, и я никак не мог их разгадать.

Меня затягивало все глубже, все дальше от Занозы и моей цели.

Я чувствовал, что постепенно из головы улечиваются воспоминания. По чуть-чуть, по крохотным крупичкам, но ускользали знакомые лица, связи, драгоценные моменты, которые я складывал в крохотную шкатулку памяти, чтобы сохранить навсегда.

Тьма добралась и туда, вломила как хищник и запустила ядовитые зубы в самую сердцевину.

Я должен сопротивляться.

Мерай ждет меня, я не могу ее подвести!

Это придало мне сил, но не сказало, куда двигаться. Вокруг по-прежнему бесновался крошечный мрак, и ни одного лучика света, что мог бы привести меня к Занозе.

Разве что.

На ней моя метка. Если я потянусь к ней, если позову, то знак суженой должен откликнуться. Он не может поступить иначе, ведь даже смерть не способна разлучить связанных выбором богини. Куда уж там какому-то кошмару! Зубы обломает.

Если бы только я закрепил связь!

Но тогда пришлось бы попортить девку, а этого делать никак нельзя. Разве что я смогу закрепить этот союз после Ан-Салах, когда мы уберемся как можно дальше от маджи и его долбанных прихвостней.

Я чуть не рассмеялся. О чем я только думаю?! Закрепить союз? Я окончательно рехнулся, если даже задумался о подобном. Все, что я делаю с этой несчастной, - неправильно. Занозу лишили возможности выбирать, вырвали из привычной жизни, а я думаю о связи, которая не имеет ничего общего с добровольностью. Снова.

Она никогда не узнает! Я не такой, как маджа. Не такой...

Я не отниму у нее право решать самой.

Вдруг мы сможем сбежать все вместе?

Вдруг придумаем что-нибудь?

Я сжал зубы, чтобы не завывать. Стало не по себе от ощущения того, как под ребрами трепыхается крохотный огонек надежды.

Я совершенно точно не собирался ничего придумывать, не хотел рисковать Мерай!

Но Заноза не заслуживала такой судьбы. Мысль о том, что маджа получит ее, что он сломает ее тело и дух, - приводила меня в бешенство.

"Где же ты? - я, скорее, подумал это, чем на самом деле сказал. Рот был забит чем-то вязким и горьким, как перемолотый корень дикого красноголова. - Я тебя найду, обещаю".

Я пытался нащупать тот крохотный узелок связи, что уже успел сформироваться. Он едва теплился, никак не хотел откликаться на зов. Будь у меня больше магического резерва - все было бы куда проще! Но все мы, кроме Халлтора и Филина, в итоге лишились способностей. Сохранили только жалкие отголоски былых чар.

Вот и сейчас я походил на слепого, что изо всех сил стремился рассмотреть солнечный свет. Я чувствовал его тепло, нежное прикосновение, но при этом блуждал во мраке.

До тех пор, пока крохотная, едва различимая искра не мигнула справа, а следом пришел и звук.

Тихий плач.

Хриплый, отчаянный и тоскливый.

- Потерпи, я сейчас, - слова выплескивались из меня толчками, вперемешку с терпкой нежностью и страхом. - Подожди еще немного.

Плач становился все громче, а искра - ярче. Она пульсировала в каком-то странном, непонятном мне ритме, разрасталась, пока не приняла знакомую форму.

Заноза сидела прямо так, посреди черной пустоты, и тихонько подвывала. Обхватив острые коленки руками, она опустила голову и, раскачиваясь вперед-назад, что-то бормотала и всхлипывала.

Метка проступала даже сквозь ткань рубашки. Крохотное раскаленное пятно в форме головы тигра притягивало взгляд, и я подумал, как легко было бы его коснуться.

Ее коснуться.

Это же моя женщина. Моя женщина. Я не просто имел на нее право, нет. Заноза была рождена для меня.

Как это странно и страшно - знать о таком и ничего не сделать.

Быть бессильным исправить все, что случилось и случится дальше.

Галакто не может так поступать с нами. Если ей хочется наказывать души, то пусть мучает меня.

Пусть мучает меня!

Не ее.

Она и так мучает тебя. Это у богини игра такая, разве ты не понял?

Я опустил на колени у дрожащей девочки и протянул к ней руки, чтобы заключить хрупкое тело в объятия.

Всхлипывания на секунду стихли. Руки Занозы заскользили по моей спине, обхватили шею, а пальцы вплелись в волосы.

Девчонка разревелась так горько, что я вздрогнул и обнял ее крепче. Соленая влага пропитала ворот рубашки, а хриплые, сдавленные рыдания рвали мне душу и сердце.

Я укачивал Занозу, как маленького ребенка, касался метки кончиками пальцев, будто мог через нее поделиться своей силой, успокоить и ободрить. Хотелось сказать что-то утешительное, но все слова просто пропали, рассыпались на языке крохотными колючками.

- Я здесь, - зашептал хрипло ей на ухо. - Я тебя не брошу. Мы выберемся, обязательно выберемся отсюда, ты только потерпи немного! Я что-нибудь придумаю.

- Я никого не могу спасти, - голос Занозы был едва слышен. - Шаби приносят только беды. Я тихо зарычал.

- Неправда! Ты спасла меня. Без тебя я бы давно валялся где-то на краю пустыни без возможности побороть яд. Ты храбрая, находчивая, самая удивительная. Ты великодушная. Что бы ни случилось в твоём прошлом, я уверен - ты изо всех сил боролась!

Она запрокинула голову, чтобы посмотреть на меня, а я затаил дыхание и не смог отвести взгляд. Столько разных эмоций плескалось в ее глазах и отражалось на лице, что я боялся утонуть.

- Поцелуй меня, тигр, - прошептала она одними губами. - Как если бы мы были свободными. Будто мы и правда друг у друга есть. Во сне и так все понарошку, да?

На последнем слове она затихла, испугалась собственной просьбы, а по побледневшим щекам скатились две крупные слезинки.

Я набросился на нее с жадностью, какой сам от себя не ожидал, сметая на своем пути ее удивленный вскрик и неуверенные движения ладоней, оперевшихся в мою грудь.

Я терзал ее губы и медленно "плыл" от накатившего дурмана. Руки сами собой забрались к ней под рубашку и погладили метку, рассыпая по хрупкому телу волны дрожи.

Заноза так сладко отвечала, так доверчиво прижималась ко мне, так умопомрачительно стонала, что все, на что хватило моей выдержки - намотать ее волосы на кулак и протолкнуть язык в податливый рот, сцеловывая тихие стоны и всхлипы.

Будто мы и правда свободны.

От нового прикосновения к метке меня будто кипятком окатило и в пояснице все скрутило горячим узлом.

Остановись...

Ты должен остановиться!

Тьма вокруг жалобно затрещала, как яичная скорлупа, и уже через мгновение кожи коснулся жаркий ветер пустыни.

Мы с трудом оторвались друг от друга, соприкоснулись влажными лбами. Я ловил каждый ее вздох: сладкий, карамельно-гвоздичный и теплый, а Заноза плакала и не могла остановиться. Осыпала мои щеки и лоб поцелуями, будто никак не могла насытиться.

- Хотя бы вернулись к разлому, - пробормотала она, прижалась к моей груди и доверчиво устроила голову на моем плече.

- Вот только из сна не выбрались.

Девочка тяжело вздохнула и вдруг резко отстранилась, пристально рассматривая край темного провала.

- Тебе когда-нибудь снилось, что ты падаешь?

Я отпустил ее, когда Заноза попыталась встать, и это, наверное, было самым тяжелым, что я в жизни сделал. Чуть ли не от сердца ее оторвал, с кровью.

Плохо. Это плохо, тигр, ты же понимаешь? Не привязывайся к ней, это не приведет ни к чему хорошему.

- Мне уже сто лет сны не снятся, - усмехнулся я. - Не считая этот.

- Если упасть во сне с большой высоты... - когда она подошла к краю, меня неприятно кольнуло. Я качнулся к Занозе, чтобы ухватить ее за руку и оттащить подальше, но как только мои пальцы сплелись с ее, девушка улыбнулась и покачала головой. - ...твое тело проснется само. Я не знаю, как это работает, но так и есть.

- И что ты предлагаешь? - настороженно спросил я, ожидая самого худшего. Уж что-что, а странные планы для этой девушки - норма.

- Да ничего особенного! Возьмемся за ручки и сиганем в пропасть.

Я не удержался от едкого смешка, хоть ситуация совсем не располагала.

- А я-то уже подумал, что у тебя и правда есть решение.

- Ваше кисячество может предложить что-то лучше? - Заноза показала мне язык, но по-настоящему не разозлилась и руку не отняла, даже сжала крепче и прижалась к моему боку.

- Нет, - ответил я честно, - но гарантий никаких, ведь так?

Девчонка пожала плечами.

- Никаких.

- Так я и думал.

Она сделала шаг, а я послушно двинулся следом, уже не пытаюсь утянуть ее подальше от разлома. Сумасшествие, полнейшее безумие! Разве я мог предложить вариант лучше? У меня не было магических сил и никакой возможности разрушить странные сонные чары. Мы могли застрять здесь навечно, а где-то в реальном мире Мерай так и не дождалась бы помощи.

Я не знал, что делать. И мне пришлось довериться Занозе, поверив в крохотный шанс на спасение.

- Мы обязательно справимся, - бормотала девчонка. - Я тебя спасу.

Это было так неожиданно, что я с трудом удержался от смеха, но Заноза почувствовала что-то и вскинула голову, чтобы посмотреть на меня полным уверенности взглядом.

- Я не шучу! Держи штаны, сейчас полетаем.

Я не дал себе одуматься, не позволил сомневаться и искать другие пути, бессмысленно тратить время на ругань и споры. Я первым сорвался с места и оттолкнулся посильнее, утягивая Занозу за собой.

Над головой плеснулось синее небо, все закружилось и смазлось, а в ушах засвистел ветер.

Я даже не успел испугаться, как тело охватила странная дрожь, а мускулы натянулись и завибрировали, подобно струнам.

Стоило только подумать, что где-то там внизу есть дно, как внутренний голос заорал во все горло. Он приказывал мне бороться, выпустить когти и попытаться замедлить падение, найти выход, спасти собственную шкуру.

Я сопротивлялся этому голосу и упрямо смотрел в необъятную пустоту под собой. Я ждал, когда же покажется дно, ведь это значило бы, что в этом мире есть хоть что-то конечное и что пришло время проверить план Занозы.

Проснемся ли мы до того, как встретимся телами с грудой острых камней? Или так и останемся лежать ошметками изувеченной плоти под пристальными взглядами прядильщиков? Вдруг это тоже часть их игры? Заставить нас мучаться снова и снова, переживая собственную почти-смерть и пик отчаяния, когда в голове родится одна простая мысль: "Отсюда нет выхода".

Я не успел сосредоточиться на этой жуткой идее, как меня дернуло в сторону и я услышал крик девчонки, а уже через мгновение нас вытолкнуло навстречу ослепительному свету.

Когда я открыл глаза, то первые секунды не мог пошевелиться. Я непроизвольно сменил облик и свернулся клубком прямо посреди палубы, превратившись для Занозы в одну здоровенную полосатую подушку.

Моргнув, я с трудом поднял голову и увидел в противоположном конце палубы прядильщика. Он подхватил два светящихся шарика, лежащих на досках, и, как мне показалось, посмотрел на меня.

Я хотел зарычать, но не смог издать ни звука.

Убирайся прочь!

Прядильщик не выглядел враждебно и не пытался напасть.

Забравшись на перила, он быстро перепрыгнул на отвесную каменную поверхность защитной стены и скрылся в темном проходе.

Заноза дернулась и резко открыла глаза, уставившись в небо над нами. Сев, она осмотрелась и непонимающе качнула головой.

- Странно. Мы уже за стеной, - стояло ей это произнести, как девчонка вскочила на ноги и бросилась к носу парусника. - Мы за стеной! Они отпустили нас!

Я сразу же хотел спросить, с какого такого лядя прядильщики просто оставили в покое свою кормушку, а не облепили собой весь корабль, поджидая, когда добыча очнется, чтобы разорвать ее на миллион неаккуратных кусочков.

Но перекинуться в человека я так и не смог. Сон ослабил меня, вытянул все соки, и все, что я смог сделать, - это выдавить что-то среднее между рыком и жалобным, долбаным "мяу".

Внутри колело от беспокойства. Каждая скользящая по палубе тень походила на паучью лапу, и я ждал нападения, но Заноза выглядела совершенно спокойной.

- Я думаю, они взяли все, что хотели, - сказала она. - И отпустили нас.

Что-то слабо верится. Разве так бывает, чтобы хищник просто оставил добычу в покое? Девушка прошлепала назад и опустила на корточки.

- Ты не можешь обратиться?

Ей это почему-то казалось очень забавным. Самодовольная, нахальная улыбка расцвела на бледном лице.

Обхватив руками мои уши, Заноза зарылась пальцами в густую шерсть. Девчонка потянулась, прижалась щекой к моей голове, потерлась и довольно захихикала.

- Мягенький.

Да что с этой женщиной не так...

- Я смогу управлять кораблем, - она указала на штурвал. - Если ты покажешь мне как.

Я выразительно посмотрел на собственные лапы.

- Что? Не получится?

Заноза пожала плечами и села так, чтобы упереться спиной в мой бок.

- Тогда посидим немного. Пока ты не сможешь снова стать человеком.

Ее голос показался мне странным. Девушка старалась не смотреть на меня, изо всех сил делала вид, что солнце, песок и стена - самое интересное, что можно тут рассматривать.

Но слезы, катившееся по ее щекам, сказали больше, чем могли бы сказать слова. Заноза не всхлипывала, не кричала и не причитала.

Она плакала беззвучно, с улыбкой рассматривая окружающий мир, будто не было ничего прекраснее этой пустыни и жаркого ветра, ерошившего ее волосы и шерсть на моем загривке.

Потянувшись, я ткнулся носом в ее руку, но Заноза не повернулась и ничего не сказала. Казалось, что мыслями она была далеко.

Куда дальше, чем мог занести мой корабль.

Глава 20. Заноза

Когда Виго вернулся в человеческий облик, мы почти не разговаривали. Я чувствовала его напряжение, казалось, даже видела, как по рыжим волосам мужчины бегут крохотные искорки, а тугие мускулы бугрятся под рубашкой, когда он сжимал штурвал особенно сильно.

До Ан-Салах дорога прямая. С этой стороны стены - совсем другой мир, и я старалась впитать его, дышать им так, как могла, чтобы ничего не забыть.

Вроде бы и песок здесь был такой же и солнце светило так же ярко, но все равно перемены чувствовались кожей. Я уже не дома, вырвана из привычной среды, и что будет дальше - непонятно.

Когда мы доберемся до дворца?

Я решилась заговорить первой, потому что странная тишина, разбавленная только шорохом песка и поскрипыванием досок палубы, стала невыносимой.

Виго повернулся ко мне, но ничего не сказал. Просто рассматривал меня из-под полуопущенных густых ресниц и о чем-то крепко думал. Я ждала его реакции, хоть какого ответа, но мужчина медлил, покусывал нижнюю губу и хмурился так, будто мысли в его голове были только мрачные.

- Через пару дней доберемся, - сказал он тихо и, протянув руку, погладил меня по голове.

Так нежно и заботливо, что я невольно сжалась и попыталась проглотить тугой комок, вставший поперек горла. Я не хотела отстраняться, мне нравилась эта незатейливая ласка.

Привстав на цыпочки, я обхватила его шею руками и не почувствовала сопротивления. Будто что-то изменилось, перевернулось внутри этого невозможного человека. Запрокинув голову, я широко улыбнулась и запустила пальцы в густые рыжие волосы, скользнула вниз, чтобы погладить бороду и сосчитать каждую крохотную веснушку.

- Что с тобой случилось, тигр? - В янтарных глазах плеснулось удивление. - Неужели ты передумал меня отдавать?

Его рука на моей талии напряглась, а между бровей залегла упрямая складка, заставив меня пожалеть об этом вопросе. Вдруг мужчина сейчас снова закроется? Или отправит меня в каюту? Да еще и замок повесит, чтобы не выбралась...

- Я знаю, ты должен спасти дочь.

Уткнувшись лбом в его грудь, я вдохнула знакомый теплый запах специй и меда.

- Я хочу что-то придумать, - сказал Виго. - Но ничего не приходит в голову. Я крутил варианты так и эдак, но все сводится к одному: у меня нет решения, кроме как ворваться во дворец и, раскидывая охрану, добраться до Мерай.

Улыбка сама собой расплылась на лице, стоило только представить эту безумную картину.

На самом деле - ничего смешного, и от одной только мысли, что тигр на полном ходу врывается в целую армию стражи Ан-Салах, у меня внутри все в узлы стягивалось. Но услышать от Виго, что он действительно пытается придумать план, было отрадно.

Я могла представить, что это не только ради дочери.

И это было приятно. Совсем чуть-чуть.

Вру, конечно! Это было очень приятно.

- Ха! А я думала, ты не поклонник таких методов.

- Не поклонник, - подтвердил он, - но я просто не могу. не могу допустить, чтобы ты осталась у маджи.

Я застыла, пытаюсь осознать и понять причину. Тигра кто-то подменил, пока я не видела? Что-то в этом мужчине неуловимо изменилось, щелкнуло и встало на свое место, но от этого ему было еще тяжелее. Это "что-то" разрывало его на части, мучало и причиняло боль, но делиться со мной Виго не торопился.

- Почему?

Я даже не узнала собственный голос - тихий и хриплый.

- Ты не заслуживаешь такой судьбы, - ответил он, и я почувствовала - тигр уклоняется от прямого ответа. Говорит только полуправду.

Подняв голову, я прищурилась, попытавшись прочитать этот самый полный ответ в янтарных глазах, но Вигу упрямылся. Отвернулся и смотрел в сторону, делал вид, что где-то там, у самого горизонта, происходит невиданное чудо и он просто обязан внимательно его рассмотреть.

- Вигу...

Тигр тяжело вздохнул и опустил голову.

- Что ты хочешь услышать? - он будто одолжение мне делал, да еще с такой неохотой языком ворочал, что стало обидно.

Хотелось поддеть его, и, не задумываясь о последствиях, я выпалила первое, что на ум пришло:

- Киса влюбилась, да?

Удивленно моргнув, мужчина несколько секунд пытался переварить мой вопрос, а потом нахмурился столь сильно, что небо над кораблем должно было потемнеть и загромохать.

- Не выдумывай!

Он так разозлился, что желваки заходили ходуном, а я только открывала и закрывала рот, совершенно парализованная его реакцией. С чего вдруг такой взрыв? Это была всего лишь шутка.

- Ты лжешь, - я отступила на шаг, опасаясь, как бы за дерзость меня снова не связали и не бросили в нутро корабля. - Не могу поверить.

- Думай, как тебе нравится, - бросил Вигу холодно и отвернулся.

Вот так значит, да?

Показав язык его спине, я подошла к перилам и облокотилась на теплое дерево. Внутри бурлили обида и негодование, казалось, что оно сейчас вырвется дымом из ушей, повалит от покрасневшего лица.

Зачем упрямыться? Очевидно же, что я ему нравлюсь. Может быть, совсем немного, но все же! Мог бы просто признаться в этом - и мы думали бы над планом вместе, но нет, лучше корчить из себя сильного и независимого. И теперь шутка о том, чтобы ворваться во дворец, выбив дверь ногой, уже не казалась шуткой.

Мужчинам планы доверять нельзя! Все из-за них может пойти кувырком.

Солнце скользило жаркими лучами по палубе, за бортом шуршал песок, и тишина, повисшая между мной и тигром, стала еще плотнее. На много миль вокруг не было видно ничего, кроме дюн и островков темных скал, а в голове колокольным звоном гремело: "Через пару дней доберемся".

Значит, у меня еще есть время.

- Иди в каюту, - раздался за спиной мрачный голос Вигу. - Не хватало еще, чтобы солнце свалило тебя с ног.

- Я выросла в пустыне, - меня охватило раздражение. Наша песня хороша - начинай сначала! - Меня солнце не пугает. Заботься лучше о своей голове.

Я была уверена, что скрежет за спиной, - это зубы тигра, перемалывающие друг друга в труху.

Чего Вигу добивается? Хочет просто остаться в одиночестве?

Тогда мог бы и просто попросить, а не включать эту свою хваленую мужиковость.

Когда молчание стало совсем уж невыносимым, я оттолкнулась от перил и демонстративно протопала к лестнице вниз, к каютам, где собиралась скрыться до темноты. Не будет же Вигу здесь куковать от заката до рассвета, а чувствовать на спине его сверлящий взгляд - выше моих сил.

Добравшись до крохотной комнаты, я с наслаждением хлопнула дверью, да с таким остервенением, что тигр не мог этого не услышать. Жаль, запереться изнутри нельзя было!

Упав на постель, я несколько минут рассматривала потолок и думала, что совершенно точно не смогу уснуть.

Но шуршание рядом успокаивало. Корабль тихонько покачивался, поскрипывал и постукивал, когда под дно попадали мелкие камешки.

Закрыв глаза, я надеялась, что ничего мне сниться не будет.

Как ни странно, разбудила меня тишина. Никакого хруста, шелеста или покачивания не осталось - я будто провалилась в вязкий ил и он залепил мне уши.

Осторожно поднявшись, я увидела миску с фруктами и мясо, аккуратно, даже заботливо, нарезанное тонкими полосками. Мне было тяжело отрывать куски от длинного ломтя, и тигр это определенно заметил и запомнил.

Постарался облегчить мне жизнь.

Там же стоял и кувшин с водой, к которому я жадно припала.

Если мы остановились, то, наверное, уже стемнело. Странно, мне казалось, что Виго не нужны остановки. Его корабль спокойно мог лететь и без ведома хозяина. Хотя я не знала, как оно все тут в большом мире устроено. Может, за стеной ночами бродят такие твари, каких не одолели бы и наши охотники.

Прошлепав к двери, я толкнула ее и с облегчением поняла, что каюта не заперта снаружи. Все-таки на ум тигру могло прийти все, что угодно.

Выбравшись на палубу, я запрокинула голову и обмерла от открывшегося зрелища. Мы с Эль частенько убегали подальше от поселения, чтобы полюбоваться на звезды. Я даже успела забыть, как это бывает, когда над головой перемигиваются тысячи тысяч огоньков.

Вдохнув полной грудью, я раскинула руки в стороны и закружилась, не отрывая взгляд от одной, самой яркой точки на небосклоне. Дома мы называли ее Юдаль - Истинный Путь. И я надеялась, что, может, хотя бы эта звезда подскажет, что и как делать.

Танец захватил меня, каждое движение было отточено до предела, засело глубоко в памяти еще с того момента, как мы с Эль мечтали плясать вокруг костра, под бой барабанов и шелест разноцветного шелка, под пение женщин постарше, что уже сделали свой выбор.

Хоть и не было сегодня барабанов и не звучали нежные глубокие голоса, я могла представить их, вызвать к жизни одним только движением мысли. Образы и тени прошлого кружились вместе со мной, наполнялись звездным светом, оставляли за собой разноцветные хвосты и отбивали по доскам ритм, от которого кружилась голова, - и улыбка сама расплзалась на лице.

Жаль, у меня не было тех браслетов с колокольчиками, что девушки обычно дарят своим избранникам как знак своего выбора. Избранный мужчина должен был танцевать вместе с девушкой, и в этом танце они давали друг другу клятвы.

Поворот.

Рука вспорола холодный воздух, а изо рта вырвалось облачко пара.

Короткий прыжок - и доска чуть-чуть скрипнула под ступнями, но я едва ли это заметила. Моя голова была полна призрачной музыки и слов клятвы, которую мне некому подарить.

И не было того мужчины, который понял бы, для чего она.

Никто не произнес бы ее так же, как человек моего народа, отдав всего себя, тело и душу, вложив в клятву самое сокровенное.

Новый поворот чуть не выбил из меня весь воздух, потому что я налетела на что-то твердое.

Музыка умолкла, ритм рассыпался пылью, а я тихо вскрикнула и почувствовала, как что-то сжимает локоть.

Подняв голову, я столкнулась с пристальным взглядом янтарных глаз.

Меня охватила досада и смущение. Я так увлеклась, что даже не заботилась о том, что тигр может услышать и прийти посмотреть на маленькое представление. Он смотрел на меня сверху вниз, и его глаза слабо мерцали в темноте, будто карамельные радужки поймали звездный свет. Губы были плотно сжаты, а в крепких руках мужчины держал тонкое шерстяное покрывало.

- Холодно, - сказал Виго тихо. - Ты заболеешь.

Развернув покрывало, он хотел накинуть его мне на плечи, но я шутливо увернулась и исполнила очередное па. Тигр тяжело вздохнул и покачал головой. Отступив назад, он устроился на перилах и скрестил руки на груди, прожигая меня своими колдовскими янтарными глазами.

- Раз ты не хочешь в каюту, то, может, станцуешь для меня?

Вопрос дошел до меня не сразу, а когда сознание с ним справилось, я покраснела до самых корней волос и смущенно кашлянула.

Я не могу танцевать именно для него!

Это будет, как если бы я...

Как если бы я его выбрала.

Вот только в этом большом странном мире все намного сложнее, чем в поселении за стеной.

Замявшись, я посмотрела на Вигу, и его взгляд выбил опору из-под ног.

Он знал.

Он совершенно точно знал, для чего наши девушки танцевали каждый год у праздничных костров.

Захотелось уколоть его. За холодный дневной ответ, за мрачный взгляд, за презрительное "не выдумывай", произнесенное таким тоном, что по коже разбежались мурашки.

- Я буду танцевать только для своего мужчины, - вскинув подбородок, я демонстративно отвернулась и зашагала прочь. - Ты им быть не захотел.

- Стой!

От мощи его голоса я чуть не споткнулась и застыла, не в силах сдвинуться с места.

- Повернись.

Наваждение какое-то! Почему я совершенно не могу сопротивляться?

Или просто не хочу?

Вигу поднял руку и поманил меня пальцем.

Шажок. Еще один. Совсем маленький, чтобы между нами осталось хоть немного свободного места.

Ты обижаешься.

Он не спрашивал, но я все равно кивнула.

- Чего ты хочешь от меня? Признания? Ладно, - он потер лицо руками, и только сейчас я заметила, какие глубокие тени залегли под его глазами. Он что, совсем не спал? - Ты была права - я влюбился и совершенно не знаю, что с этим делать. Твоя пронзительность меня задела, я не хотел, чтобы все так вышло.

- Как вышло?

- Так... безнадежно.

Я только плечами пожала.

- Никакой безнадежности. Ты забываешь, что я - шаби. Я умею творить настоящие чудеса с нужными ингредиентами. И если ты поможешь мне их раздобыть, то у нас есть шанс.

- Моя дочь.

- Мы спасем ее. Я обещаю. Ты только доверься мне немного.

Еще один шаг - и я встала почти вплотную к тигру. Не смогла удержаться и дотронулась рукой до его волос. Желание касаться Вигу буквально причиняло боль, и я была не в силах этому сопротивляться.

- Ты уже прыгнул за мной в пропасть, чтобы проснуться. Это сработало. И я не подведу тебя и сейчас.

Он перехватил мою руку и потерялся щекой об ладонь, прикрыл глаза и наслаждался лаской. Из

мощной груди вырвался тяжелый вздох.

- Рассказывай мне свой план.

Глава 21. Виго

- Это сумасшествие, - заключил я, выслушав все, что придумала Заноза.

- Это план, - парировала она.

- Это череда случайностей и крышесносное везение!

Заноза нахохлилась, как рассерженная птица.

- Лучше, чем ничего. И я точно смогу изготовить все, что нужно.

Я покачал головой и никак не мог понять, откуда в этой крошке столько уверенности. Это безумие!

- Нас могут встретить, понимаешь? Как только прилетим в Ан-Салах. Это крепость с целой долбаной армией внутри. Думаешь, нас не обыщут?

- О, я как раз надеюсь, что обыщут тщательно! Но вначале мне нужны травы и немного времени.

Спорить с ней было совершенно бесполезно. Все равно ведь добьется своего. Еще, чего доброго, снова решит сигануть с корабля! Просто из вредности.

- Пожалуйста, - скорчив самую умильную физиономию на свете, Заноза заставила меня подняться и подойти к штурвалу. Если нам придется готовить ее эти... штуки, то сон откладывается.

- Это все дурно пахнет.

Она смешно округлила глаза и изобразила такое удивление, что прожженные актрисы бы позавидовали.

- Ты не доверяешь любимой женщине?!

- Кто сказал, что ты "любимая"?

- Ты сам признался, что влюблен в меня.

Я криво усмехнулся и отдал кораблю приказ выдвигаться в дорогу.

- Влюблен. В твое отсутствие здравого смысла. Оно очаровательно.

- И это все?

Заноза разочарованно застонала и умостила прямо на палубе у моих ног. Предварительно отобрав у меня шерстяное покрывало. Стоило поднять щит. Здесь и правда было слишком холодно для нее.

Выкрикнув отрывистую команду, я наблюдал, как на лице девчонки разгорается самый настоящий восторг. Тонкий голубой барьер поднялся вокруг корпуса корабля и заслонил нас от порывов ночного ветра. Потом щиты придется подзарядить. Если мы собираемся выбираться из Ан-Салах, то мне потребуется весь доступный арсенал.

План все еще казался сумасбродным, но какого хрена?!

Разве после встречи с прядильщиками что-то еще могло меня удивить?

И как для бессмертного я слишком много удивлялся. Видел бы меня старший брат. Медведь бы только посмеялся и посоветовал принять ситуацию и пропустить ее через себя.

Нет смысла убиваться из-за того, что ты не в силах изменить. Прими это и меняй то, что можешь, - и в один момент ты обернешься и поймешь, что изменил абсолютно все.

- Жаль, что ты не здесь, - прошептал я.

- О ком ты?

Это что я только что услышал в ее голосе? Ревность?

Смешная малышка.

- О брате.

- Оу, - Заноза укуталась плотнее и даже натянула покрывало на голову. - У тебя есть брат? Старший?

- У меня их шестеро.

- Хах, мне и одного было много, - девчонка зло засопела, но мысль продолжать не стала. -И они все бессмертные?

- Такая у нас судьба, - уклончиво ответил я.

- Кого из них ты любишь больше?

От удивления у меня брови поползли на лоб.

- Всех одинаково!

- Да ладно тебе! Всегда есть кто-то, кого любят больше. За доброту, ум или великодушие. За... особый свет души. Или за что -то, чего у нас самих нет.

- Хм, никогда не задумывался. Лиса, наверное.

- "Лис"? Это имя такое?

Заноза чуть завалилась на бок и уперлась всем телом мне в ногу. Она немного дрожала -все-таки девчонка замерзла и теперь пыталась отчаянно это скрыть, но жалась ко мне в поисках тепла.

- Нет. Его зовут Лито. Он - самый младший из нас.

- Младших все любят, - девчонка тихонько засмеялась.

Я качнул головой и опустил взгляд, рассматривая выбившуюся из-под покрывала темную прядку. Не справившись с искушением, я коснулся локона и подивился тому, какие все-таки мягкие у Занозы волосы. Удивительно.

- Дело не только в этом, - у меня перед глазами встало лицо брата: улыбчивое, открытое, полное какого-то детского восторга. Мне было с чем сравнивать, и то, что я видел во взгляде Лиса в последний раз, мне совсем не понравилось. - Лис умеет любить и дарить свою любовь. Он самозабвенно предан семье. И глубоко несчастен.

- Почему?

Потому что его суженой больше нет. Он опоздал. И не смог с этим смириться.

- Долгая история.

- Пообещай, что расскажешь мне все, когда мы выберемся из Ан-Салах.

- Если мы выберемся - ты хотела сказать?

- Когда, - упрямо отчеканила девчонка. - Когда мы выберемся.

Я усмехнулся. Ее уверенность и упрямство могли бы вывести из себя - если бы я не хотел пропитаться этой самой уверенностью. Мне тоже очень нужно было хотя бы немного веры в успех, потому что, в противном случае, на чаше весов окажется куда больше, чем моя жизнь.

- Расскажу, - я заметил слабое мерцание за барьером. Так обычно мерцали светляки, живущие возле больших оазисов. Судя по всему, мы подлетали к Тал-рэн. Одному из великих оазисов Нереха. - Остановимся здесь. Думаю, все нужные травы найдем без проблем.

Я повернул корабль вправо и уже через несколько минут увидел настоящую тучу светляков. Сняв щиты, я остановился почти вплотную к небольшой стоянке, где уже расположились два других корабля. Они были меньше и неприметнее моего парусника. Скорее всего, торговцы.

- Мы тут не одни, - пробормотала Заноза.

- За стеной есть жизнь, представляешь?

Она что-то тихо проворчала и поднялась. Завернувшись в покрывало и закрепив его на плече, Заноза соорудила что-то похожее на платье, чтобы скрыть ноги. Сейчас она выглядела предельно скромно - никто бы в жизни не догадался, что под покрывалом нет ничего, кроме тонкой ткани короткой рубашки.

Разумно.

Спрыгнув на песок, я обернулся и махнул ладонью, подзывая девчонку. Она бесстрашно перемахнула через перила и оказалась у меня на руках. Обхватив меня за шею, она не удержалась

и прижалась носом к коже, глубоко вдыхая и мурлыкая под нос какую-то незатейливую песенку.

Что-то изменилось в Занозе после стены, выбралось из самого темного уголка души и сейчас упорно пыталось расправить невидимые крылья. Какая-то беззаботная, безбашенная часть, готовая на любые авантюры. Это угадывалось в интонациях девушки, ее поведении, даже в движениях.

Опустив Занозу на песок, я взял ее за руку и повел к мерцающему неподалеку костру.

У весело потрескивающего пламени расположились двое. Я сразу заметил синие затейливые рисунки на руках и лицах двух мужчин, которые о чем-то тихо переговаривались. Знаки отличия торговцев из Союза. Они называли себя “сыновьями пустыни” и когда-то пытались объяснить мне значение этих рисунков, но я быстро отбросил идею разобраться.

Некоторыми вещами нужно жить, чтобы понимать их.

Заметив движение, торговцы синхронно посмотрели в нашу сторону. Они не потянулись к оружию и не попытались подняться.

- Алан сэлай? - проговорил один из них.

В воздухе повисло напряжение, которое с легкостью могло превратиться в открытую агрессию.

- Мы остановились пополнить запас воды, - сказал я. - И не будем мешать вашему отдыху.

- Виго? - один из мужчин поднялся, и его лицо показалось мне знакомым. - Рыжий кот уже не гуляет сам по себе?

В зеленых глазах мелькнули озорные огоньки, и я узнал говорившего. Вот только с нашей последней встречи прошел добрый десяток лет.

- Ирэк, - я протянул мужчине руку, которую тот крепко пожал. - Рад, что ты все-таки добился своего.

Мужчина рассмеялся.

- Сам виноват, что отказался тогда стать одним из сынов!

Повернувшись к своему товарищу, Ирэк совсем расслабился и хлопнул меня по плечу, указывая на свободное место рядом.

- Это Виго, я тебе о нем рассказывал.

Спутник Ирэка был молод, хорошо если лет двадцать, его лицо украшали всего несколько синих завитков, зато руки были расписаны так густо, что в глазах рябило.

И его взгляд мне совершенно не понравился.

Смотрел мальчишка так, будто я успел ему задолжать и отдавать долги придется собственными потом и кровью. И еще подозрительнее он смотрел на Занозу, которая упорно делала вид, что ничего не замечает.

- Да хранит тебя Галакто, - холодно бросил юнец.

Понятно.

Друг явно не скрыл, кто я такой и в чем моя “особенность”. А те, кто фанатично поклонялся богине перерождения и судьбы, считали, что плюнуть в оборотня - их священный долг.

- Пусть лучше она хранит тебя, - усмехнулся я и указал Занозе на цветастое покрывало, расстеленное на песке. Стоило погреться, пока была возможность. - Галакто наказывает даже самых ярых поборников.

Мальчишка покраснел, яростно сверкнул глазами и хотел что-то сказать, но Ирэк предупреждающе поднял руку.

Пусть лучше держит своего щенка в узде.

- Не будем ссориться! - вмешался мужчина. - У оазиса не место для свар. Здесь мы отдыхаем.

Я опустился на покрывало, подобрав под себя ноги, и принял от Ирэка пузатую бутылку. Торговец остался верным себе, и когда я принялся, то почувствовал запах крепкой черноплодной настойки. Точно так же десять лет назад мы отметили нашу встречу.

Я отхлебнул терпкий напиток, всего один небольшой глоток, потому что не мог вспомнить, когда в последний раз позволял себе хоть что-то крепче обычного пива. Не хотелось слишком кружить себе голову - впереди неблизкий путь и серьезные проблемы.

По внутренностям растеклось приятное тепло, а на языке распустилась горьковато -фруктовая сладость черноплодки. Вино чем-то напоминало сироп и было таким же густым. Оно могло с легкостью размягчить кости, если ты не соблюдал осторожность.

Я хотел вернуть бутылку Ирэку, но тот указал на Занозу и вопросительно изогнул темную бровь. Проклятье, я совсем забыл, что ей тоже придется пригубить немного вина. Правила гостеприимства пустынных торговцев.

Девчонка правильно поняла мой взгляд и, обхватив бутылку двумя руками, осторожно поднесла к губам горлышко и чуть-чуть отпила.

Торговец довольно ухмыльнулся, когда Заноза не закашлялась и спокойно вернула ему бутылку.

- Куда направляетесь? - спросил он. Мальчишка при этом притворился совершенно безучастным и только время от времени бросал на меня презрительные взгляды.

- В Ан-Салах, - я решил быть честным настолько, насколько это возможно. Если память меня не подводила - Ирэк отлично чувствовал вранье. Став торговцем, он точно развивал свой талант - так что попасться на невинной лжи было опасно. Кто знает, как старый знакомый это воспримет. А уж его щенок точно мог сорваться с цепи.

- Там сейчас беспокойно, - Ирэк сцепил руки под подбородком и принялся рассматривать потрескивающие угольки костра. Пламя причудливо играло на его лице охрыными всполохами, окрашивая синие рисунки красным. - Маджа перестал выходить к народу, поползли неприятные слухи.

Я с трудом сглотнул и обменялся с Занозой быстрыми взглядами.

- Какие "слухи"?

- Люди в городе пропадают. Наши братья говорят, что за последние три дня во дворце пропало не меньше десяти женщин из "Золотой Магнолии".

- Маджа любит развлекаться.

- Ты рожу его видел?

Я невольно усмехнулся.

- Ближе, чем ты думаешь.

Ирэк едва заметно пожал плечами.

- Думай, как хочешь, но женщины не покинули стен дворца. Слухи проверены, и все это дурно пахнет.

- Мы надолго там не задержимся, - голос Занозы прозвучал так беззаботно, будто это не мы направлялись в Ан-Салах.

- Очень советую влететь и вылететь, - кивнул Ирэк. - Чтоб только пыльный след о вас напоминал.

- Да чего ему бояться?! - вдруг подал голос его товарищ. - Смерть брезгливо вытирает руки, не касаясь проклятого Галакто.

- Ханар!

Но мальчишка не на шутку завелся. Будто что -то укусило его за зад с такой силой, что мальчишка не мог перетерпеть.

- Не противно тебе делить костер и вино с этим отродьем?! Богиня покарает нас, запомни мои слова!

- Захлопнись, парень! Молоко еще на губах не обсохло!

Мальчишка с отвращением плюнул в огонь и открыл рот, чтобы разразиться очередной гневной тирадой, но насмешливый голос Занозы остановил его на полуслове:

- Галакто не пустит тебя в свои чертоги, покарав за поганный язык.

- Да как ты смеешь?! - мальчишка взвился как ужаленный, его губы дрогнули в гадкой усмешке. - Шлюхе оборотня позволено рот открывать только по приказу!

Он потянулся к поясу, но я был быстрее. Не успел дурак отстегнуть клинок, как аккуратная подсечка опрокинула юнца на землю.

Одна секунда - и он уткнулся мордой в песок, все еще продолжая что-то верещать. Дернув за ворот рубашки, я поднял парня на ноги и, зажав его голову локтем, тихо зашипел:

- Еще одно слово в сторону моей женщины - и я тебе хребет через жопу вырву. Ты понял?

- Пошел ты!

- Отпусти его, Виго, не пачкай руки, - Ирэк даже с места не сдвинулся. - Ханар уже улетает.

- Ничего подобного!

- Улетает, - холодно отчеканил мужчина. - И в дороге он помолится, чтобы я не доложил Союзу о его поведении.

Парень захлебнулся возмущением и остервенело забился в моих руках.

Ты не посмеешь!..

- Я был проклят тобой, мальчишка! Только из уважения к твоему отцу я взялся за твое обучение, но не создан ты для торговли. Возвращайся в Амарай. Немедленно.

Мальчишка что-то выкрикнул на незнакомом мне языке и рванул с такой силой, что я невольно разжал хватку. Удавится еще, чего доброго.

Вскочив на один из кораблей, Ханар дал деру так поспешно, что едва не окатил нас волной песка.

Стоило только силуэту парусника скрыться в темноте, Ирэк вздохнул с облегчением.

- Прошу прощения. Мне не следовало соглашаться на обучение этого дурака. Пустыня покарает его.

Я опустился обратно на покрывало.

- Не держите таких в Союзе. Кто-то другой на моем месте мог и голову ему оторвать. Мужчина посмотрел на меня с горечью во взгляде.

- Наверное, я буду жалеть, что ты этого не сделал сейчас.

Глава 22. Заноза

Вид у тигра был злой и встревоженный, а его тихое и уверенное “моей женщины” разлилось по венам приятным пламенем. Я старалась не сталкиваться с Виго взглядом после быстрой стычки с Ханаром. Боялась, что у меня на лице будет совершенно дурацкая, довольная улыбка, которую я никак не могла скрыть.

Не хотелось мешать торговцу и Виго разговаривать, тем более у меня была другая задача; так что я тихонько поднялась и пошла в сторону оазиса. Пропустить его - нереально. Сотни светляков кружились над пышной зеленью деревьев и спокойной темной гладью воды.

- Итак, приступим.

Я потеряла ладони друг об друга и пошла вокруг края островка зелени, высматривая нужные мне травы.

В таких больших оазисах всегда всего в избытке. Здесь были красные крупные мерены, мелкая россыпь белой “звездной пыли”, а на поверхности воды слабо светились огромные сине-зеленые алории. В центре каждого бутона пульсировал крохотный красный комочек. Через несколько недель он вырастет и превратится в самую настоящую бомбу.

Все знали, что прикасаться к алории в период созревания - опасно для жизни. Цветочек мог рвануть с такой силой, что человек лишился бы рук.

Усевшись у воды, я принялась за дело. Мне стоило аккуратно собрать коварные цветы, упаковать их плотно друг к дружке и с помощью собственных сил ускорить их рост, совсем чуть-чуть, чтобы, добравшись до Ан-Салах, мы оставили в хранилище дворца один большой взрывной сюрприз.

Ладони слабо засветились зеленым, пока я прикручивала к шарiku из алории пару цветков сонного дурмана.

На несколько мгновений меня отвлек плеск воды. Ветер тихонько перекачивал волны от края до края, бросая мне в лицо холодные капли.

Светлячки кружились над головой, выписывали затейливые спирали и завитушки, перемигивались и вспыхивали, будто переговаривались друг с другом.

Сейчас уже план не казался мне таким удачным.

Да и страшно было. До дрожи и обжигающей стужи, растекшейся по внутренностям. Так страшно, что кончики пальцев заledenели и мелко подрагивали, не в силах справиться с магическим плетением, которое никак не хотело укладываться нужными узорами на нежные зеленые листочки сонного дурмана.

Отложив все в сторону, я сделала несколько глубоких вдохов, попытавшись успокоиться. Мне отчаянно не хватало присутствия тигра рядом. Да, он сидел у костра вместе с торговцем, и даже на таком расстоянии я слышала их разговор, но при этом мне казалось, что Виго - бесконечно далеко, что он не здесь.

- Я закончу и вернусь к нему, - пробормотала я в темноту и запрокинула голову, чтобы полюбоваться светляками.

Это была странная тяга.

Почти неестественная.

Нет, Виго - очень хорош собой, я даже не могла вспомнить, видела ли хоть раз в жизни таких же красивых мужчин. Но разве одного этого было достаточно, чтобы коленки подкашивались и руки сами собой тянулись погладить и потрогать? Мне нравились другие мужчины до встречи с ним, но... никогда так.

Мы ведь почти чужие друг другу. Незнакомцы.

Мы почти не разговаривали и старались не общаться на личные темы.

Я знала почему.

Виго избегал привязанностей, чтобы потом не мучиться чувством вины. Не думать о себе как о предателе, отдавшем деву - которая доверила ему свою жизнь и прошлое - в лапы отвратительного

чудовища.

Под грудью разлилось странное, тянущее тепло.

Распутав покрывало, я задрала рубашку и осмотрела кожу, подумав, что может цапнул кто -то, пока я отвлеклась. Насекомых возле оазисов всегда было с избытком.

Ничего.

Странно. Чувство было такое, будто кто-то приложил к боку почти остывший камешек из костра.

- Что-то случилось?

Сдавленно вскрикнув, я вскочила и, запутавшись в складках ткани, чуть не упала лицом в песок. Сильные руки подхватили меня и помогли удержаться на ногах, а над головой послышался тихий смешок Виго.

Я бы узнала его, даже если бы тигр просто промолчал. Мне не нужно было смотреть на мужчину, не нужно было прислушиваться, что -то спрашивать. Одного прикосновения было достаточно, чтобы понять - это тигр, можно выдохнуть и расслабиться.

Под грудью снова заныло, на этот раз сильнее. Будто что-то пыталось вырваться из клетки ребер, броситься к Виго на шею и никогда не отпускать его.

- Прости, я не хотел тебя пугать, - он окинул меня настороженным взглядом. - Ты же не собиралась пойти поплавать?

- Я, может, и сумасшедшая, но не настолько.

Улыбка тигра стала шире.

- Уверена?

Я толкнула его в плечо, хотя с таким же успехом могла бы толкать камень.

- Лучше помоги мне.

Указав на плотный комок из цветка и дурмана, я показала тигру, что нужно делать, и умоглась у воды, стараясь не пялиться на мужчину слишком уж пристально.

Мы не разговаривали, но то и дело касались друг друга: мимолетные прикосновения плеча к плечу, осторожные поглаживания пальцев, скользящих по коже запястья, когда Виго пытался привлечь мое внимание и передать еще один зеленый клубок из лепестков и листьев.

Запах холодной ночи смешивался с его собственным, все таким же жарким и сладким, будто кожа тигра всегда была горячее, как раскаленный солнцем песок.

От очередного прикосновения меня чуть не подбросило. В груди сдавило так сильно, что было невозможно терпеть - и с губ сорвался болезненный полустон-полувздых.

- Что случилось? - в голосе Виго была настороженность и забота, прямо как тогда, во сне, когда он обещал, что мы выберемся и все будет хорошо.

Я подняла на него затуманенный взгляд и тяжело сглотнула. Во рту совсем пересохло, до спазма в горле, словно внутрь набился песок и сухая трава.

- Больно, - прошептала я одними губами и прижала руку к боку, где под тканью бился странный, непривычный огонек. - Может, заболела, не понимаю...

Тигр проследил за моим жестом и побледнел, да так сильно, что проступили даже те веснушки, которых я раньше не замечала.

Это было неожиданно. Будто мужчина смертельно перепугался.

- Что? Ты меня отравил и ничего не рассказал?

Я попыталась пошутить, но вышло паршиво, и Виго в ответ не улыбнулся и не расслабился. Он продолжал пристально меня рассматривать, покусывал нижнюю губу и явно собирался с духом, чтобы что-то сказать.

- Если ты что-то от меня скрываешь, то самое время поделиться, - хмыкнула я нервно. - Мне казалось, что ты мне доверяешь.

- Доверяю, - неуверенно ответил тигр и отвернулся. - Что ты знаешь об оборотнях?

- Кроме того, что вы мягенькие и теплые?

Он закатил глаза и не удержался от улыбки.

- Кроме этого.

- Абсолютно ничего, - я беззаботно пожала плечами. - В наших поселениях не рождались оборотни, а отец не любил говорить о людях, отличающихся от... обычных людей. Я знаю, что оборотничество - своеобразное наказание Галакто и что...

Я осеклась на полуслове и снова облизнулась.

- И что?

Виго изогнул рыжую бровь, и в его янтарных глазах мелькнул вызов.

- Что оборотни всегда ищут своих суженых.

Его взгляд затягивал, лишал воли и возможности двигаться. Виго чуть наклонился ко мне, протянул руку к ткани, в которую я успела завернуться, и потянул вниз. Властно, по-хозяйски, будто имел полное право трогать как ему вздумается.

Здрав на мне рубашку, он коснулся того самого места под грудью, будто точно знал, что именно там зарождаются раскаленные колючки, выстреливающие в кровь яд и крохотные болезненные пузырьки истомы.

- Только не говори мне.

- Здесь, - он накрыл пульсирующую кожу ладонью, из-за чего я даже дышать перестала. Застыла каменной статуей, способная только судорожно глотать холодный воздух. - Моя метка. Ты родилась с ней и никогда бы не узнала о ее существовании, если бы мы не встретились. Ты бы жила своей жизнью, если бы Галакто не выбрала тебя для меня. Не столкнула нас лоб в лоб какими-то своими извращенными методами, которые мне никогда не нравились. И я бесконечно виноват перед тобой. Понимаешь?

Я качнула головой.

Нет. Не понимаю.

Виго устало прикрыл глаза и хотел сказать что-то еще, но я остановила его, зажав рот дрожащей ладонью.

- Не понимаю, почему ты винишь себя в том, в чем совершенно не виноват.

- Я должен отдать тебя! - рявкнул Виго. - Выпустить из своих рук, позволить остаться один на один с... этой тварью. Это все равно что предать тебя!

- Он забрал твою дочь.

Тигр стиснул зубы и зажмурился. На его лице отражалась невыносимая борьба - такая отчаянная, что мне стало больно. И совсем немного хотелось плакать.

Не за себя, нет. За него.

- Мы выберемся, вот посмотришь. Эти малышки нам помогут.

Я указала на зеленые клубки, но Виго ничего не ответил.

Он притянул меня к себе и обнял с такой силой, что затрещали ребра.

- Прости меня, - шептал он снова и снова, прижавшись носом к моим волосам. - Прости. Я же только гладила его по плечам и мурлыкала под нос старую детскую колыбельную. Нечего тут прощать.

Совершенно нечего...

Глава 23. Виго

Мы готовились основательно, будто завтра могло никогда не наступить. Я выполнял команды Занозы, делал то, что она мне говорила, без возражений и все пытался увидеть в ней обиду или разочарование, злость за то, что не сказал ей раньше.

О суженых и оборотнях. О многих других вещах.

О снятии проклятия промолчал - язык не повернулся говорить о детях в сложившейся ситуации, да и понять меня могли неправильно.

Как-то не время еще. Я обязательно сделаю это позже, когда выберемся. Все-все расскажу, а там уже Заноза будет сама решать. Может, ее мечта - путешествовать и познавать большой неведомый мир, а не рожать детей и торчать со мной на корабле. Или в городе.

Да где угодно.

Я не могу и не хочу вынуждать ее принимать какое-либо решение.

Взрослый мальчик. Потопчусь.

Ох, Галакто, как я могу сейчас думать о таких вещах?!

Собрав все подготовленные зеленые мотки, я отнес их на корабль и сложил в одной из кают. Нос щекотал запах цветов и влаги, даже кожа на руках пропиталась терпкой сладостью. Стоило упаковать будущие "бомбы" так, чтобы стража ими однозначно заинтересовалась, но Заноза убедила меня, что с этим как раз никаких проблем не будет. Она была полностью уверена, что никто меня отпускать не собирается, а корабль обчистят и все добро снесут во дворец. Так что предстояло просто сложить клубки в мешок и расположить в трюме, чтобы все это напоминало груз на продажу. Стражники - всегда стражники. Им станет любопытно

- и жадность возьмет свое.

Вернувшись на палубу, я посмотрел на алеющее небо и подумал, что пора лететь дальше. Чем дольше мы оттягиваем неизбежное, тем большее будет потом.

Заливистый смех Занозы привлек мое внимание. Повернувшись в сторону стоянки торговцев, я увидел, как Ирэк развлекает девочку простейшими фокусами. Он доставал монетки из воздуха, создавал светящихся бабочек и рассказывал что-то. Тихо, почти неслышно. Улыбка не сходила с его лица, а глаза Занозы блестели и искрились весельем. Она довольно хлопала в ладоши и смотрела на любой фокус с таким восторгом, что я невольно залюбовался.

Столько в ней было огня и готовности протянуть руки любому, даже самому маленькому, чуду. Чары совершенно не пугали девочку, она принимала их как обыденное дело.

Она все так принимала.

Не испугалась, когда увидела меня в облике тигра. Просто приняла это. Человек-кот. Что в этом может быть непонятного?

Хотелось окликнуть ее, позвать на борт, но Заноза и так почувствовала мой взгляд. Поднялась с цветастой подстилки, шутливо поклонилась Ирэку и помахала рукой на прощание, а он рассмеялся и бросил ей блестящий кругляшок монетки, которую только что создал щелчком пальцев.

- На счастье! - крикнул он и кивнул мне, молча прощаясь.

Может, пустыня еще сведет нас снова. Все во власти раскаленных песков и их духов. Заноза взобралась наверх и гордо продемонстрировала мне монетку.

- Смотри, какая красота! Ирэк сказал, что она приносит удачу.

Девчонка обхватила меня за пояс и уткнулась носом в грудь, замурлыкала, как самая настоящая кошка. Погладив взлохмаченные темные волосы, я отстранил ее и указал на восход.

- Пора лететь.

Веселость слетела с Занозы, как шелуха, улыбка увяла, уступив место непривычной серьезности.

- Тебе придется меня связать перед тем, как мы доберемся до Ан-Салах, - сказала она тихо.

- Маджа должен верить, что ты просто выполняешь свою работу. Никаких разговоров и эмоций. Я не стану сопротивляться, если тебе придется меня ударить.

- Ты с ума сошла?

- Нет! - Заноза упрямо нахмурилась, и на мгновение в ней проступила та боевая порывистость, что я увидел в момент нашей первой стычки. - Все должно быть достоверно. Я - пленница, которую вытащили из родного дома. Жертва чужой воли. Меня предал собственный отец, и какая-то рыжая морда притащила к мадже! И не вздумай бросаться меня защищать, если стража начнет распускать руки.

Кровь яростно закипела в жилах, стоило мне только подумать об этом.

Судя по слабой улыбке девчонки - у меня все на лице было написано. Неужели это так очевидно? А я-то думал, что умею справляться с чувствами.

- Я перетерплю, - уверенно сказала Заноза и сжала тонкие пальчики на моей руке. - И тебе придется. Понимаешь? Маджа должен быть полностью уверен, что у нас с тобой не могло быть никаких причин сговариваться или вообще общаться.

- Он захочет тебя проверить.

- Убедиться, что мы в порыве гнева ничего друг другу не сделали? - девчонка хохотнула.

- Эту часть плана, к сожалению, воплотить не удалось. Ты от меня сбежал.

В ее глазах вспыхивали и гасли лукавые огоньки, а теплый густой аромат девичьего тела щекотал мои ноздри.

Хрипло кашлянув, я отошел к штурвалу, потому что понимал - сдерживаться с каждой минутой становилось все сложнее. Позвать Занозу во сне через метку было ошибкой. Я пробудил силу, что до этого мирно дремала и не поднимала голову, и теперь мы вместе были вынуждены столкнуться с последствиями.

Если мы выберемся, то я решил, что смогу дать ей время на размышления?

Я точно смогу это сделать?

Отведя корабль от стоянки у оазиса, я повернул его и прибавил скорости, подняв солнечные паруса.

Заноза молчала. Стояла чуть впереди, подставляя лицо ветру, кутаясь в покрывало. Она казалась такой тонкой, хрупкой, почти невесомой. Маленькой и ранимой.

Ее стоило спрятать и защищать, а не тащить в логово хищника!

Солнце медленно поднималось над горизонтом, расплескивало золото по песку, цеплялось лучами за тонкую паутину парусов.

Постепенно барханы становились ниже, пока почти полностью не исчезли, уступив место сухой, растрескавшейся земле. Когда-то здесь была плодородная почва, но лет пятьдесят назад все ушло в небытие. Как бы маджа не пытался восстановить великолепные сады, растущие за стеной Ан-Салах, - все было тщетно. Темное влияние силы маджи чувствовалось в воздухе, оно пощипывало язык противной вязкой горечью, и я знал, почему на этих землях не проклюнется больше ни один росток.

Солнце медленно двигалось по небосклону, Заноза спала где-то в каютах. Набиралась сил, пыталась хотя бы во сне спрятаться от реального мира, что вот-вот запустит когти ей в горло.

Пару раз я заходил в крохотную комнату и проверял, все ли хорошо. Один только вид девчонки, свернувшейся калачиком на узкой койке, вгонял меня в тоску, но я гнал мрачные мысли.

Готовил себя к худшему.

И самым важным было - сохранить оружие. По плану Занозы его бы положили в один схрон с нашими бомбами.

Я не мог потерять клинки, которые стали бы единственным шансом отбиться от маджи. Как и Альгира - его было не поразить обычной сталью.

Усмехнувшись, я запустил пальцы в волосы и сжал их на затылке с такой силой, что боль проросла колючками в позвоночник.

Ты посмотри! Уже о том, чтобы отбиться, думаю.

Нам хотя бы сбежать.

На исходе дня впереди блеснули острые шпиль дворца.

Ан-Салах был великолепен. Жемчужина всего Нереха. Темное королевство, отливавшее золотой глазурью и перламутром. Окруженный высоченной стеной он был неприступной крепостью; но в свете солнца, в дрожании раскаленного воздуха походил на огромное чудовище, распахнувшее пасть, чтобы поглотить незваных гостей.

Я сразу заметил, как от стены отделилось два быстроходных корабля. Они были обшиты гибкой броней из панцирей подземных пауков, а солнечные паруса поблескивали алыми всполохами. На каждой такой малышке могли свободно путешествовать не меньше десятка воинов.

- Вот и приехали, - выдохнул я.

- Свяжи меня.

Голос за спиной заставил меня вздрогнуть. Обернувшись, я увидел Занозу: девочка поежилась и обхватила себя руками.

Она была такой хрупкой, такой испуганной, что я не мог пошевелиться или сдвинуться с места.

- Нет времени, Виго! - сказала девчонка громче и четче. - Свяжи меня. Они должны верить, что я пленница.

Я не стал спорить. Пусть.

Она права, а я просто слишком размяк, чтобы прислушаться к голосу разума, а не воющей в душе тоске.

Я стягивал ее запястья за спиной и старался не думать, что делаю это слишком грубо, что веревка туго врезается в загорелую плоть и останутся следы. Заноза тихо шипела, но не возражала, закусывала губу иногда, когда я слишком увлекался, и отводила взгляд. В глубине ее глаз поблескивали слезы.

- Ничего, - всхлипывала она. - Так даже лучше. Пусть думают, что мне тут совсем несладко пришлось.

Когда парусники маджи поравнялись с моим, высокий сухощавый мужчина с всклокоченными черными волосами - скорее всего, капитан - приказал остановиться и перейти к ним на борт.

- Мой корабль... - я сделал вид, что это волнует меня больше всего.

- Его доставят в город, наемник. Не переживай, - отчеканил мужчина, надменно задрав нос. Крохотные черные глаза маслянисто поблескивали, и их взгляд мне совсем не понравился

- совсем как у шакала, что учуял запах близкой добычи.

О себе лучше переживай, чтоб тебя.

Занозу без церемоний стащили с моего корабля и толкнули на палубу, где девушку сразу окружила свора охраны. Они о чем-то переговаривались и смеялись, но девчонка держалась уверенно, даже воинственно. Окидывала собравшихся презрительным взглядом и отвешивала колкие замечания тем, кто позволил себе с ней шутить.

Мне же в спину уперлось острое клинка, чуть надрезало рубаху, а с ней - и кожу. Горячие капли крови заструились по пояснице вниз, но я этого даже не замечал. Смотрел только на девчонку, пытался не отрывать от нее глаз, будто если моргну - она исчезнет.

- Корабль обыскать! - рявкнул капитан и повернулся ко мне. - Оружие у него заберите, идиоты! Чего встали?! Маджа не любит ждать!

Тот зал, что встретил меня запахами сладости и гнили, где маджа впервые отдал мне приказ, неуловимо изменился.

Поблек блеск свечей, не было слышно голосов. Все в зале пропиталось какой-то вязкой, дурной тишиной, от которой хотелось бежать и прятаться как можно дальше.

И маджа был совсем другим.

На меня смотрел не уверенный в себе мужчина, а озлобленное, измученное чудовище, готовое рвать и крушить, сносить головы и пить кровь любого, кто рискнет подойти слишком близко.

- Ты не торопился, принц! - рявкнул он и повелительно взмахнул рукой. - Я уже подумал, что тебя подземные черви сожрали.

- Они пытались, - ответил я спокойно. - Путь от стены неблизкий.

- Твоя правда, - задумчиво протянул маджа и жадно уставился на Занозу.

Мужчина встал в полный рост, и я заметил, как тяжело ему двигаться. Будто что -то там, под одеждой, стягивало мускулы и впивалось в кости, превращая каждое движение в невыносимую агонию. На потемневшем, обезображенном лице проступила самая настоящая дикая ярость и жажда.

Тварь готова была вцепиться в девчонку прямо здесь и сейчас, и все во мне натянулось болезненными струнами.

- Подготовьте ее, - прошипел маджа, хищно облизнувшись.

Будто из воздуха появились две служанки в легких, почти прозрачных одеждах. Они поклонились своему господину и, невесомо прикоснувшись к локтям Занозы, повели ее куда-то вглубь зала.

Присмотревшись, я увидел, что их губы были прочно стянуты темной нитью.

Странно, что стражникам своим он рты не зашил.

Заноза не обернулась, не бросила через плечо ободряющий взгляд, и я глубоко вдохнул, чтобы унять колотящееся сердце.

- Где моя дочь?

Маджа медленно повернулся. В темных глазах плескалась ненависть и брезгливое отвращение, будто перед ним и не человек вовсе, а насекомое.

Даже хуже.

Засохшая куча дерьма.

Мы сейчас были почти одного роста, и маджа подал знак страже, которая сразу же бросилась выполнять молчаливый приказ.

Острая боль ударила под колени, заставив меня тяжело опуститься на холодный каменный пол. Путы, которыми мне предусмотрительно скрутили руки, натянулись, прорезали кожу, отчего я почувствовал липкую влагу на ладонях.

Когтистая лапа вцепилась в волосы, натягивая их на загривке, запрокинула мне голову - и в лицо ударило горько-кислое дыхание маджи.

Он будто гнил изнутри.

И безумие разрасталось как опухоль, захватывая и тело, и душу.

Оскалившись, он рассмеялся мне в лицо и прошипел:

- Скоро вы встретитесь.

Взмах руки - и мир медленно поплыл. Тело вмиг стало тяжелым, и я не мог удержать его, не способен был сопротивляться. Рухнув на бок, я увидел стражника, стоящего за моей спиной. Его губы кривились в гаденькой ухмылке, а рукоять клинка покраснела от моей крови.

Глава 24. Заноза

“Подготовьте ее”, как же. Я тебе устрою подготовку, тварь паршивая.

Внешний облик маджи меня подкосил. Все внутри заledenело от одной лишь мысли о том кошмаре, что копошился под человеческой кожей.

Все это - только личина, созданная обманывать слепцов и глупцов. Шаби невозможно одурачить - я видела мрак, сочившийся из каждой поры. Я видела, как тяжело монстру, что вынужден был ютиться в заточении из хрупкой плоти и костей, сдерживать свои кошмарные порывы.

И только сейчас до меня дошло, зачем этой твари целитель.

Да не абы какой, а молодой и сильный, с даром, что будет откликаться только на него одного.

Мадже нужен сосуд.

Срочное вместилище его черной, прогнившей насквозь сути. Его семя должно создать плод, что будет хранить в себе тьму. Новое тело для ужасающей силы - и только целитель благодаря своему дару сможет выносить его.

А что потом?

Меня убьют, как только на свет появится “новый” маджа?

Или оставят присматривать за ребенком, пока в том окончательно не пробудится мрак и все старые воспоминания?

И сколько раз это... существо так продляло себе жизнь, перемещаясь из тела в тело? Сколько целителей стало жертвами его отвратительной, мерзкой сути?

От одной только мысли, что это будет прикасаться ко мне, смотреть, оценивать, что меня будут готовить к тому, чтобы.

- Не дождешься, - процедила я сквозь стиснутые зубы. - Скорее уж, хер себе сломаешь, чем получишь меня.

Служанки, что меня сопровождали, больше походили на кукол, а не реальных людей. От них исходил устойчивый и острый запах змееголова, изменяющего сознание и превращающего человека в безвольное существо, способное выполнять только простейшие команды. Подай, принеси, проведи.

Какой ужас! Сколько здесь таких же отравленных кукол?

Служанки остановились у высоченных дверей, украшенных золотыми узорами и росписью, изображениями птиц и животных, цветущих деревьев.

Толкнув створки, девушки отошли в стороны и синхронно поклонились, дав мне возможность войти первой.

Первое, что я услышала, - журчание воды. Темные, обшитые деревом стены, гладкий темный пол, а в центре - внушительное углубление, наполненное булькающей водой. От лазурной поверхности поднимался пар, а в воздухе висел одуряющий аромат лилий и лаванды.

Купальни. Значит, его змеиное величество предпочитает основательную подготовку.

От самого-то несло так, что деревья в саду, наверное, вяли, при каждом его приближении! Смертью был наполнен тронный зал маджи.

И никакие лампы с маслом на стенах и палочки благовоний, испускавшие в потолок ароматный дым, не могли этого скрыть.

Совсем некстати вспомнился запах тигра. Жаркий, горчаче-сладкий аромат, который хотелось вдыхать снова и снова. Я чувствовала его и сейчас. Вокруг меня, внутри. Будто этот странный мужчина пророс где-то глубоко в моем теле, отметил собственным запахом и всему миру заявил, кому я принадлежу.

Тряхнув головой, я бросила вопросительный взгляд на служанок. Как оказалось, их и след простыл, а дверь была заперта.

- Ладно, - прошипела я в потолок. - Если ты хочешь, чтобы твоя “невеста” подготовилась, то я подготовлюсь.

Скинув рубашку, я забралась в горячую воду и принялась яростно отмывать пот и грязь. Маджа получит свой цветок в лучшем виде. Этот урод будет так очарован, что даже не поймет, когда ему прищемят его змеиный хвост. Скоро начнут расти и цвести мои взрывоопасные малышки.

В бомбах было столько дурмана, что хватило бы усыпить весь дворец, но меня интересовала исключительно стража, которую маджа наверняка приставил к тигру.

И хотелось бы знать, где змеиный король держит дочку Виго. Блуждать по дворцу можно бесконечно долго.

Я скорее почувствовала, чем услышала, что в купальнях кто -то есть. Обернувшись к двери, я увидела все тех же служанок, застывших прямо надо мной. Одна из них держала в руках какие-то черные, почти невесомые одежды, а вторая стояла на коленях у края бассейна, с бруском травяного мыла в ладони. Она медленно подняла руку и потянулась к моей голове.

Нельзя сопротивляться. Пусть делают все, что нужно.

Я позволила девушке втереть мыло в волосы и мягко массировать кожу. Подчинилась легкому давлению на плечи и опустила под воду, чтобы смыть пену.

Служанки помогли мне выйти из купальни, усадили на низкую кушетку и укутали тело грубым полотном. И только после того, как волосы были аккуратно уложены, а кожа -растерта ароматным маслом, вторая служанка положила рядом со мной одежду.

Во имя Галакто...

Как это вообще можно носить?!

Меня вертели, как куклу, натягивали на тело почти прозрачную черную ткань странной жилетки, сшитой из тончайшего кружева. Небольшой стоячий воротничок чуть-чуть щекотал шею.

Жилетка не сходилась на груди, едва прикрывала ее, буквально самым краешком ткани задевая соски. Все, что удерживало одежду от позорного распахивания, - тончайшие серебряные нитки, продетые через крохотные тканевые петельки. Одна из служанок соорудила из нитей бантик, но чувство того, что на мне совершенно ничего нет, никуда не пропало.

Черная юбка из такого же кружева была слишком короткой спереди и собрана сзади в пушистый невесомо-прозрачный “хвост”.

Никакого белья я не заметила, как и обуви.

Рассекать придется мало того, что без трусов, так еще и босиком!

Одна из служанок склонилась, достала из крохотного кармашка на груди хитро сплетенные цепочки. Две обвилились блестящими змейками вокруг лодыжек и тихо звякали от малейшего движения. Одна плотно обхватила бедро и могла похвастаться двумя маленькими серебристыми колокольчиками.

Служанки встали в полный рост и коротко поклонились. Указали на дверь.

Я тяжело вздохнула и повела плечами, будто могла хоть как-то оттянуть неизбежное.

Пора.

Личные покои маджи выглядели помпезно. Он точно не скупился на украшения, золото, дорогое дерево и ароматные масла, всеми силами пытаюсь окружить себя прекрасным, что могло бы скрыть его собственное уродство. Даже когда самого змеиного короля не было рядом, я чувствовала запах тления. Он пропитал все вокруг: зеленый шелк широкого балдахина, прохладные простыни, которые должны были пахнуть цветами, но все равно от них разило смертью.

Моей смертью.

Служанки оставили меня, а за спиной захлопнулась массивная дверь. Я услышала голоса стражников, пришедших охранять своего господина и его покой. Бряцало оружие, поскрипывали пластины доспехов.

Очень скоро созреют мои цветы.

О, Галакто, надеюсь, я не ошиблась со временем и влила достаточно сил, чтобы ускорить их рост!

- Прекрасна, как я и представлял, - раздалось за спиной.

Резко обернувшись, я чуть не рухнула на месте, зацепившись ногой за ногу. Маджа позволил себе слабо улыбнуться, но приближаться не стал - держался на почтительном расстоянии, там, где, как я поняла, была еще одна дверь. Не такая заметная, как главный вход; и я отметила про себя, что выбраться из комнаты можно и в обход страже.

Впрочем, маджа мог выставить своих людей повсюду.

Он выглядел расслабленным и уверенным в себе, даже самодовольным. Свободные белые одежды, покрывавшие отвратительное тело, смотрелись как насмешка, - попытка быть величественным и чистым в то время, как мрак пер из всех щелей и голодное нетерпение ясно читалось в алчных глазах.

Маджа вызывающе коснулся пояса, где поблескивал тонкий короткий клинок.

- Тебе проще было меня усыпить, - бросила я, отчего улыбка мужчины стала шире, а уродство лица - очевиднее.

Под его кожей будто что-то зашевелилось, поднялось к самой поверхности и натянуло преграду, как пергамент.

- Мне не нужно безвольное тело, шаби.

- Нравится упиваться страданиями своей жертвы?

Маджа склонил голову к плечу, и его темные глаза опасно сверкнули.

- Именно так.

Голос мужчины прошелся по коже, как лезвие клинка: рассекая мышцы, поддевая нервы и рассыпая по внутренностям колючую, болезненную стужу.

Проглотив подкативший к горлу горький комок, я шагнула в сторону, чтобы сохранить расстояние между мной и самодовольной тварью.

Вступать с ним в прямое противостояние - глупо. Маджа был высоким, сильным мужчиной, а уж тьма, бесновавшаяся в его теле, могла сделать из обычного человека смертельно опасного врага.

- Я надеюсь на твое сопротивление, шаби.

Он двигался так быстро, что я даже пискнуть не успела, как крепкая рука сомкнулась на горле и сжала с такой силой, что потемнело перед глазами и все внутри задрожало от ужаса. Ощущение чужеродной, угнетающей мощи, исходившей от маджи, подавляло разум, мешало мыслить трезво. Я задыхалась, не имея возможности вырваться из капкана его пальцев, а опора медленно ушла из-под ног, когда маджа с легкостью поднял меня вверх, оторвав от пола.

Короткий полет закончился на широкой кровати, а я оказалась придавленной к шелковым простыням массивным телом. Маджа вклинился между моих ног, властно ухватившись за щиколотки и разведя их в разные стороны. Я дернулась, забилась под мужчиной, но он дико, по-звериному захохотал и впился острыми зубами в мою шею, прокусив тонкую кожу.

Взвизгнув от боли, я попыталась ударить маджу, но бесполезно. Перехватив мои руки, он прижал их над моей головой и, резко замахнувшись, отвесил мне хлесткую пощечину.

В голове загудело, из глаз брызнули искры, а в мыслях все смешалось, оставив только желание кричать, кусаться и царапаться, чтобы не сдаться врагу.

Страх холодной волной всколыхнулся во мне, затопил каждую частичку, прокатившись от пяток до затылка.

Завопив изо всех сил, я резко подалась вперед, впечатывая лоб в ненавистную рожу маджи. Хрустнуло оглушительно - и мне на щеку упало несколько горячих капель. Мужчина взревел и отскочил прочь, позволив мне вздохнуть. Свобода долго не длилась - к горлу подкатила отвратительная тошнота, но я нашла в себе силы скатиться с кровати, чтобы сразу же угодить в лапы мужчины и уткнуться лицом в пол.

Юбка затрещала, настойчивая горячая рука грубо вклинилась между ног.

- Визжи громче, - зашипел маджа, прижавшись губами к моему уху.

Ухватив меня за волосы, он резко потянул назад, но только для того, чтобы с силой впечатать мою голову в камень.

Тело отказалось слушаться, обмякло, хоть разум и орал во все горло. Мир отъехал куда-то в сторону, а на губах отчетливо чувствовался солоноватый вкус крови.

И тут же где-то за дверью загрохотало, а низкое "бтум" прокатилось по дворцу.

Маджа вскочил на ноги и бросился к двери, выскочил наружу, раздавая указания и покрывая стражу таким плотным слоем проклятий, что те должны были сгореть на месте.

Когда он вернулся, я уже была наготове.

Мужчина потерял бдительность - слишком уж его увлекли попытки подчинить строптивую жертву.

Так сильно, что сорванного кинжала он не хватился и теперь шел ко мне с очевидным желанием, пылающим в темном взгляде.

Его глаза расширились от удивления, когда я бросилась вперед и навалилась всем весом, вбивая оружие в живот врага по самую рукоять. Пошатнувшись, маджа отклонился назад, запутавшись ногой в подоле собственной накидки.

Упав, он попытался меня схватить, но я была быстрее. Ненависть, страх и отвращение гремучей смесью выплеснулись в сердце, придали сил; и, вырвав кинжал из тела, я подняла его над головой - а через мгновение резко ударила, вгоняя сталь в глазницу маджи.

И ударила снова.

И снова.

И до тех пор, пока руки не стали скользкими от крови, а мужчина подо мной не затих.

Не успела я перевести дух, как маджа забился, застучал безвольными руками и ногами по полу, а из-под кожи в потолок не ударила вязкая, ревущая чернота. Тварь металась, сворачивалась клубком, разбрасывая в стороны осколки костей и лохмотья разорванной кожи.

Вскочив на ноги, я бросилась к двери.

Все, что мне оставалось - молиться, чтобы сонный дурман подействовал и на пути не появилась стража.

Глава 25. Заноза

Тьма ревела за спиной, бесновалась и медленно растекалась по коридорам, вынуждая меня двигаться быстрее. Что бы там не вырвалось из маджи - оно было голодно и вышло на охоту. Через несколько минут я услышала первые крики и хруст.

Тяжело сглотнув, я повернула в первый попавшийся проход и чуть не споткнулась о тело.

Стражник лежал лицом вниз, раскинув руки, и убойно храпел. Как еще стены не сложились под давлением такого мощного звериного рева - я не знала и пробежала мимо. По полу стелился сиреневый туман, но опасен он был только в первые несколько минут после взрыва. Где-то еще могли бродить ничего не подозревавшие прислужники маджи, но все, кто оказался поблизости, - не проснутся, даже если разверзнутся небеса и сама Галакто обрушит на дворец свой пламенный гнев.

Рядом что-то скрипнуло, а через мгновение на ближайшую дверь обрушился удар. Не слишком сильный - будто кто-то робко стучал изнутри, а не пытался выломать замок.

Удар повторился, а потом - еще раз, настойчивее. Этот "кто-то" решил взяться за дело всерьез.

Возле двери лежал еще один стражник. Он сладко посапывал и вообще выглядел самым счастливым человеком в мире.

- Интересно, а ключик у тебя есть? - пробормотала я и принялась обшаривать неподвижное тело.

Благо, что спал он на спине, потому что перевернуть здорового мужика у меня точно не хватило бы сил. На поясе нашелся небольшой ключ, и, тихо ругаясь и шипя, я сорвала со стражника меч и просто перерезала кожаный ремешок.

- Надеюсь, он от этой двери.

Действовала я наугад - у меня не было никакой уверенности, что там меня не встретит очередное чудовище, которого оставили под замком и выставили охрану. Может, маджа держал здесь какое-нибудь экзотическое животное с длинными когтями и ядовитыми зубами!

- Я захожу! - предупредила я громко и четко. - Я не враг!

Изнутри не раздалось ни рычания, ни звериного воя. Что-то грохнуло об пол - и все стихло.

Заглянув за дверь, я столкнулась нос к носу с всклокоченной девчонкой. Она впилась в меня горящим взглядом и сжала тонкие пальчики на спинке стула. Спутанные кудри торчали во все стороны, а в комнате отчетливо пахло потом и затхлостью. Девчонку никуда не выпускали.

На столе в стороне стоял поднос с нетронутой едой.

- Что тебе нужно?! - воинственно крикнула малышка. - Если ты одна из служанок этого уroda, то проваливай! Иначе я тебе голову стулом разломаю!

- Подожди, я...

- Я уже сказала, что ничего не возьму! И есть не буду!

- Да угомонись, твою мать!

Девчонка притихла и смотрела на меня враждебно своими бездонными серыми глазищами. В душе шевельнулось какое-то странное, сверхестественное понимание, почти узнавание, и я задала вопрос еще до того, как успела осознать, что говорю:

- Мерай?

Девочка удивленно раскрыла рот и нахмурилась.

- Откуда ты знаешь?

- Ты даже хмуришься, как отец. Хоть вы и непохожи.

Мерай как-то резко обмякла и опустилась на стул, за который только что держалась мертвой хваткой.

- Виго меня не бросил?

Виго. Не “папа”. И они совсем не похожи. Неродная?

- Что за глупости? Он и не собирался! - я понимала, что мы теряем драгоценное время, но девочка выглядела такой обескураженной и растроенной, что я не могла просто схватить ее за шкурку и потащить за собой. - Он прилетел сюда за тобой. Мы оба.

- “Оба”? Я ничего не понимаю, - Мерай обхватила себя руками и опустила голову. - Маджа сказал, что, что я останусь здесь навсегда. Что Виго никогда не вернется.

- Чушь и вранье! - внутри меня все закипело от злости, и я пожалела, что не отрезала мадже голову - а всего лишь воткнула клинок ему в глаз. Стоило бы растерзать его в лохмотья, чтобы даже клочка целого не осталось! - Виго никогда бы тебя не бросил! Ни одна сила на свете не остановила бы его, чтобы вернуться. Я точно знаю.

- И где же он? - недоверчиво спросила Мерай.

- Ждет спасения, где же еще? - я вымученно улыбнулась и протянула девочке руку. - И нам еще нужно до него добраться.

Мы столкнулись с неспящими стражниками дважды. Они носились по дворцу, переругивались и перекрикивались, пытались разбудить усыпленных товарищей.

- От пленного не отходить! - орал кто-то. - Проверить все помещения - иначе маджа оторвет ваши пустые головы!

Следовало двигаться быстрее. Те, кому отдали приказ сторожить пленника, умчались по одному из коридоров, а я отметила про себя, что нам в ту же сторону. В руке все еще удобно лежал меч стражника, и я чувствовала себя увереннее, хоть и отвечала не только за себя и насчет собственных шансов в борьбе с умелым воином не питала иллюзий. Маленькая девочка не сможет помочь, если мы столкнемся с вооруженными мужиками.

Толстые ковры глушили шаги, но мы все равно продвигались на цыпочках и медленно.

Иногда все-таки стража выбирала один с нами проход, и приходилось прятаться в пустых комнатах, которых здесь оказалось в избытке. К концу долгого забега к тюремным камерам я успела подумать, что кроме маджи, его служанок и стражи, здесь никогда никого не было.

Ан-Салах теперь выглядел как игрушечный домик из бумаги. В нем было все, чего только могла пожелать душа. Кроме людей.

И без них некому было чего-то желать, а дворец оставался красивой, но пыльной шкатулкой, где все украшения давно потемнели.

Очередной поворот коридора - и мы провалились в кромешный мрак. Ни единой свечи или магического светляка - только тьма.

- Проклятье! - прошипела я сквозь стиснутые зубы.

- И куда дальше? - пробормотала Мерай за моей спиной.

Вдалеке мигнул огонек - и я вся подобралась, потому что он был зажат в руке высокого мужчины, облаченного в броню. В нем я легко узнала главара, который отдавал указания на корабле.

Плохо. Очень плохо.

Тут было слишком темно, чтобы искать дверь, а света у мужчины - достаточно, чтобы видеть весь коридор, и просто спрятаться в тенях не вышло бы.

- Кто-то из нас собьет его с ног, а кто-то...

Краем глаза я увидела, как Мерай провела ребром ладони по горлу.

Она никогда в жизни не повалила бы взрослого мужчину, даже если вылетела бы на него из темноты. Значит, эту часть плана предстояло взять на себя мне.

Но тогда.

- Не переживай, - девочка будто прочитала мои мысли. - Я смогу все сделать, как надо. Просто дай оружие.

- Нет.

Мерай удивленно моргнула.

- Ты сама не справишься!

- Тс-с! Стой здесь.

Я уверенно шагнула в темноту, хотя внутри все леденело от ужаса. Круг света медленно приближался, а мужчина казался мне слишком высоким и сильным. Руки немилосердно дрожали, а клинок норовил выскользнуть из вспотевших ладоней.

Я не дам девчонку в обиду. Они не получают ее!

Перед мысленным взором всплыло изуродованное лицо маджи и его едкая, злобная ухмылка, поднимавшая внутри волну горького отвращения и злости.

Шаг.

Еще один.

Стражник смотрел прямо на меня, но еще не видел. Свет играл против него и - на руку мне, но только до тех пор, пока я не вступила бы в круг.

Что делать? Разогнаться и врезаться? Попытаться изобразить “дурочку”? Вряд ли мужчина купится.

Тихое низкое рычание заставило меня вздрогнуть и втянуть голову в плечи, отступить на шаг назад. Во мраке мелькнуло золото хищных глаз, а через миг по коридору прокатился оглушительный рев и сдавленный мужской крик.

Я могла поклясться, что слышу, как кровь разлетается в стороны тяжелыми каплями и падает на ковер, как трещат кости и рвутся жилы под острыми зубами. Заскрипели пластины брони - и в сторону отлетел наплечник, глухо ударился об стену. Свет заметался, светляк откатился куда-то вбок, и картину жуткой расправы поглотила темнота, оставив только звуки.

И видит Галакто, от этого стало только страшнее.

Зажмурившись, я не могла пошевелить ни единым мускулом. Выставив перед собой меч, я молилась всем известным богам, чтобы они дали мне сил сорваться с места, схватить Мерай в охапку и бежать прочь, пока хватит сил.

Все стихло так же быстро, как и началось. Тяжелое, хриплое дыхание хищника приближалось - и я всхлипнула, умоляя тело отступить, сделать хоть крохотный шагок назад.

- Не убегай, - знакомый голос резанул по нервам раскаленным железом. Распахнув глаза, я жадно всматривалась в бесконечный мрак.

Мне не показалось?

Светящийся шарик поднялся в воздух - и я увидела знакомую рубашку и мягкие отблески на рыжих волосах.

Виго дышал как загнанный зверь, и кровью было перепачкано все: его одежда, руки, шея. Вязкие капли стекали по подбородку и срывались вниз.

Рядом тихо вскрикнула Мерай.

Выражение лица тигра изменилось неуловимо, по щелчку. Будто что-то в его груди сжалось, расплескивая по нутру раскаленную боль.

Девчонка бросилась в объятия отца, не обращая внимание на его вид. Ей было совершенно все равно, сколько крови пролито вокруг, а ее сдавленные всхлипывания рвали мне душу.

- Девочка моя, - пробормотал Виго, прижимая малышку к себе и поглаживая ее по волосам. Подняв голову, он поймал мой взгляд, и в янтарных глазах было столько благодарности, нежности и тепла, что я сама была готова разреветься. - Уходим. Из темницы за пределы дворца ведет еще один ход. Там мы найдем корабль.

- Откуда ты знаешь? - я подошла ближе и поняла, что тигр беззастенчиво меня рассматривает. Только сейчас я вспомнила, во что одета. Точнее, “почти” одета. Этот костюм даже одеждой бело не назвать.

От смущения краска ударила в лицо, а руки сами собой обхватили плечи, пытаюсь прикрыть все самое интересное.

- Стражники были очень разговорчивы, - рыкнул Вигго. - Особенно после того, как я вырвал глотку одному из них.

Не успела я ничего сказать, как за спиной что-то заревело и захлюпало, а в коридор ворвалась густая темнота.

Глава 26. Виго

Мы бежали так, будто за нами гналась сама смерть. Петляли по коридорам и через несколько минут вернулись в подземелья, где меня и держали. Захлопнув за собой дверь, я задвинул засов и отшатнулся назад, когда с другой стороны в дерево врезалось что-то массивное.

Оглушительный рев сотряс стены, по гладкому камню побежали тонкие трещины.

- Оно вломится! - крикнула Мерай и зажала уши ладошками, растеряв весь свой боевой настрой.

- Успокойся! - крикнула Заноза и схватила дочь за руку, прижала к себе и подняла меч, заслоняя Мерай собственным телом.

Ее нога угодила в лужу крови на полу, но девушка даже не вздрогнула, не попыталась отойти. Ее сейчас волновала только тьма, что билась в агонии за толстым слоем камня и дерева.

Я указал на узкую дверь, спрятанную за клетками, там, где тени были особенно густые. Толкнул ее плечом и впустил девчонок первыми, и, захлопнув створку за собой, я с досадой понял, что здесь засова нет - только гладкое, отполированное временем дерево. Оставалось надеяться, что мы успеем добраться до корабля прежде, чем мрак ворвется в подземелье.

Коридор уходил в бесконечность, медленно расширяясь. По полу расплескались тени, созданные светляком в моей руке, похрустывали мелкие косточки грызунов, случайно забравшихся во дворец и доставшихся на потеху местным кошкам.

Девушки резко остановились, и Заноза посмотрела на меня с таким отчаянием, что стало страшно. Аккуратно отодвинув ее в сторону, я пошарил в кармане, достал массивный ключ, отобранный у одного из стражников.

Распахнув дверь наружу, я выбежал в глубокую ночь. Мерай за моей спиной тихо вскрикнула и припала на одно колено. Ее дыхание было тяжелым, а на лбу выступили крупные капли испарины.

Казалось, что еще чуть-чуть - и она расплчется прямо в ногах у Занозы.

- Я не могу...

Подхватив дочь на руки, я осмотрелся. Света от шарика явно не хватало, чтобы осветить все пространство вокруг, но я видел очертания корабля буквально в сотне футов впереди.

Мы оказались в одном из внутренних дворов, и только сейчас я понял, что, вообще-то, между нами и свободой стоит высоченная городская стена, где стражники точно не спят.

Треск за спиной заставил прибавить шаг, броситься вперед на пределе сил. Рев и хруст ударили по ушам - и уже через несколько секунд я забрасывал на корабль дочь, а за ней -и Занозу. Парусник сразу откликнулся на присутствие хозяина, заискрился, поднялся на два фута над вымощенной красноватым камнем землей.

Стоило только бросить взгляд за борт, я увидел темноту: бурлящую, жадную и голодную, тянущую тонкие щупальца. Заостренные концы-когти впились в древесину, вырывая целые куски, заставив меня отдать команду двигаться.

Заноза затащила Мерай в каюту и вернулась на палубу. Карие глаза сверкали решительностью и готовностью дать отпор любой опасности.

Корабль рванул вперед, заставив девчонку вцепиться в мой рукав. Крутанув штурвал, я с трудом впился в поворот и на секунду глянул через плечо, где медленно поднималась темнота.

Чем бы не было это чудовище - оно затягивало собой острые шпильи и массивные стены дворца. Камни тонули в маслянистой черноте, скалившейся сотнями пастей, сверкавшей тысячами острых зубов. Ан-Салах медленно погружался в колышущуюся массу, и я чувствовал, что нечто наблюдает за нами, пытается отыскать, принимает и прислушивается, раскидывая по округе черную паутину щупалец.

Наперерез нам бросились двое стражников, но мрак был быстрее. Колоссальная масса обрушилась на двух мужчин, подминая их под себя, превращая доспехи и кости в колкую пыль, вынуждая меня вильнуть в сторону.

- Держись крепче! - крикнул я и повернул, вылетая на широкую главную дорогу, ведущую от дворца к городским воротам.

Тьма опережала нас, выкатывалась вперед тугими колючими волнами, ревела и клала зубы, пытаясь отхватить кусок посочнее от корабля.

Ворота были зарыты, кто-то метался из стороны в сторону и что-то кричал, отдавал приказы; мелькали отсветы обычных факелов и слабые, размытые тени, которые не могли сравниться с непроницаемым мраком за нашими спинами.

Чудовище отвлеклось, почуяло новую добычу и рванулось дальше, как изголодавшийся по крови хищник. Оно налетело на ворота с такой силой, что одну из створок вырвало с мясом и швырнуло вперед. Пронзительный крик стражи захлебнулся под массивной тушей, а я поднял корабль еще выше и почти проехался по темному месиву, вылетая за стену, в пустынную ночь.

На корабле не осталось почти ничего: ни лекарств, ни вещей. Стража обчистила его от трюма до самых кончиков парусов, но меня это почему-то совершенно не волновало. Это были всего лишь вещи, которые можно купить в ближайшем городе, - чем я и собирался заняться чуть позже.

После отчаянного побега, я двинулся в Амарай, расположившийся в паре дней от Ан-Салах. Всматриваясь в темноту, я пытался понять, что делать дальше, и не сразу заметил, что Заноза уже и не стоит - а сидит прямо на палубе, свесив голову.

Качнув рычаг у штурвала, я подошел к девушке и поднял ее на руки, прижимая хрупкое тело к груди.

Заноза встрепенулась и крепко обвила мою шею руками, прижалась теснее и пробормотала тихонько:

- Вот видишь. Все, как я и говорила...

Она всхлипнула, в отчаянной попытке сдержать рыдания.

В свободной каюте я опустил ее на койку и присел на корточки, чтобы осмотреть. Аккуратно отвел в сторону выбившиеся из прически густые темные пряди.

Вид лица Занозы привел меня в бешенство. Под носом, опухшим от удара, - засохшая корочка крови, на скуле наливался здоровенный синяк, а на шее виднелись отметины от зубов. Девчонка то и дело касалась головы, будто что-то там, под волосами, ее беспокоило.

В дверь тихо постучали, и на пороге появилась Мерай.

Она выглядела изможденной и уставшей, а в руках держала небольшой кувшин с водой, банку с зеленоватой мазью и стопку белых чистых платков.

- Они не нашли мой тайник, - тихо сказала дочь и поставила банку с мазью на тумбочку. - Пригодится. Это нам дома целительница делала, помнишь?

Мерай села возле меня и привалилась к боку, посмотрела на Занозу с такой благодарностью, что я почти увидел тонкую ниточку доверия, протянувшуюся от одной девушки к другой. Это была еще совсем хрупкая структура, почти невидимая глазу, но я ощутил такой прилив благодарности и радости, что почти не мог сдержать эмоций. Меня распирало изнутри от облегчения, которое я не хотел прятать; хотя где-то там, на самом краешке сознания, маячила мысль, что ничего еще не закончилось. Это только начало.

Подхватив платок, я смочил его в воде и мягко начал оттирать кровь и грязь с лица Занозы.

- Потерпи немного. Сейчас будет легче.

Девчонка не дергалась, позволяя мне делать все, что нужно.

Мерай же взяла мазь и, стараясь не причинять боль, втирала ее в ссадины и порезы.

Все происходило в тишине, которую нарушал только привычный шелест песка за бортом, а дочь иногда посматривала на меня с Занозой и думала о чем-то своем.

- Маджа говорил, что ты не придешь, - вдруг сказала она, отставив баночку в сторону. - Он запер меня в комнате и сказал: "Готовься. Ты здесь надолго".

Стиснув зубы, я осторожно отстранился от Занозы и повернулся к Мерай.

Какую дрянь эта тварь вбивала ей в голову...

- Я бы никогда тебя не бросил, - сказал твердо и сжал руку дочери в ладони. - Неужели ты мне совсем не веришь?

- Верю, но. - Мерай замялась, отвела взгляд. - Ты все не приходил, а маджа приходил снова и снова, говорил без остановки. Он всегда являлся со своими жуткими служанками и рассказывал, что однажды я стану одной из них, ведь ты никогда не вернешься.

- Он ничего уже не скажет, - зло прошептала Заноза. - Никогда больше.

- Но эта темнота. - Мерай вздрогнула. - Она будет гнаться за нами? Откуда она взялась? Заноза опустила голову, пытаясь скрыть лицо за волосами.

- Я убила его, - прошептала она. - Я убила человека.

- Ты убила чудовище, - я сам не ожидал, что мой голос будет звучать так резко. - И даже не его, а только тело. А вся дрянь, что внутри жила, - вырвалась наружу. Капитана-регента не уничтожить обычным оружием, как и меня.

- Шаби не отнимает жизнь!

Заноза вскочила с койки и выскочила вон, с такой силой ударив дверью, что корабль должен был пополам треснуть.

Мерай сжала мою руку и слабо улыбнулась.

- Думаю, тебе нужно с ней поговорить. И куда мы дальше летим?

Я потрепал ее по волосам и улыбнулся в ответ.

- Домой. Ненадолго.

- Это хорошо, - кивнула дочка. - Я соскучилась по нашему рынку.

Поднявшись, я вышел на палубу и сразу же увидел Занозу на перилах. Она сидела, свесив ноги за борт, и совсем не боялась упасть - может быть, даже хотела сделать какую-нибудь глупость, но держалась за дерево мертвой хваткой, будто боролась с собой.

- Целителя учат с самого рождения - человеческая жизнь бесценна, - девушка опустила голову и уставилась в темноту под кораблем. - Мы должны делать все возможное, чтобы сохранить ее. Продлить, облегчить боль, успокоить и ободрить. Подарить надежду на спасение, - Заноза рассмеялась. Холодно и зло. - Мы не должны убивать. Говорят, от этого шаби силы теряют. Будто мы предаем собственную суть и не достойны больше своих чар.

- Ты убила не человека.

- Это должно все упростить, да? - бросила она горько. - Ты не понимаешь...

Я подошел достаточно близко, чтобы ухватить девчонку, если она потеряет равновесие.

- Да, должно упростить, - сказал, наклонившись к ее уху. - Ты больше не в своем мире, привычном и понятном. Твоя сила никак не зависит от жизни людей, которых ты должна спасать. И некоторых спасти невозможно, а порой и не стоит этого делать.

Она всхлипнула и обернулась, прожигая меня пристальным взглядом загнанного в капкан зверя. Попав в ловушку, она хотела бы сбежать, но не могла выпутаться из липкой паутины, стянувшей ей руки и ноги.

И в этот момент меня накрыло простое, как день, осознание.

Она не столько переживала из-за убийства, сколько из-за того, что выпустила в свет, нечто. Что, возможно, спасая собственную жизнь, - поставила под удар чужие. Не одну и не две, а сотни других людей. Смерти стражников и прислуги в Ан-Салах легли на ее плечи тяжелой ношей. Эти люди не пожалели бы ее, но разве это имело значение? Они мертвы, потому что маджа, его физическая оболочка, отправилась во мрак.

И Заноза не могла выдержать груз вины, который обрушился на нее.

Обняв ее сзади за плечи, я прижался губами к трогательно тонкой шее и почувствовал дрожь. Возможно, девчонка ждала чего-то другого. Слов ободрения, каких-то признаний и утешения, но я не мог придумать ничего лучше простой ласки.

- Мы со всем разберемся, - шепнул я, покрывая ароматную кожу легкими поцелуями. - Нет смысла

винить себя за то, что сделано, особенно если тебя поставили перед таким. выбором. Нам остается только встретить последствия.

- Это слишком тяжело... - Заноза качнула головой, отчего мне по лицу мазнул гладкий темный локон. - Разве можно с этим справиться?

Можно. Уж поверь мне.

- Ты можешь оставить меня в ближайшем городе, - вдруг сказала она, заставив мои внутренности сделать головокружительный кульбит. - Дочка здесь, тебе нужно думать о ее безопасности. А я о себе смогу позаботиться...

- И куда же ты пойдешь?

- Не знаю. это неважно. Оно не оставит меня, я чувствую. От самого Ан-Салах это. существо пойдет дальше и будет искать. Моя сила привлечет его, я знаю. Он почувствует, обнаружит след, и тогда... - она посмотрела мне в глаза, будто пыталась проникнуть в мысли и донести что-то особенное. - Я не хочу, чтобы рядом оказались близкие люди.

- "Близкие люди" сами за себя решают.

Губы Занозы задрожали - и по щекам вниз покатались крупные горошины слез.

- Так нечестно. Я тут тебе, вообще-то, пытаюсь жизнь спасти.

Я зарылся пальцами в копну темных волос и мягко потянул на себя, стаскивая Занозу с перил. Она так доверчиво льнула к моим рукам, что я понимал - уже никогда не смогу отпустить.

- Отдохнешь, а утром мы все решим. Договорились?

- Ты сказал, мы летим домой, - пробормотала она сонно.

- Так и есть. Тебе там понравится.

Глава 27. Заноза

Я бежала по бесконечной ленте дороги, и вокруг вверх тянулись изогнутые, как змеи, деревья. Тихо шелестела кроваво-красная листва, а темная, почти черная, кора тускло поблескивала, будто натертая маслом. Небо над головой готово было лопнуть от обилия звезд. Казалось, что непроницаемый шелк небосвода вот-вот натянется и треснет точно в центре, втягивая внутрь все, что дышит и живет, мыслит и мечтает.

Я чувствовала, что за спиной кто-то есть. Нечто чуждое этому миру, потустороннее и древнее, как все великие острова. Оно тяжело, надрывно втягивало в себя воздух, шевеля волоски у меня на затылке; я ощущала раскаленную влажность невидимого языка, скользящего по лопаткам, и никак не могла избежать жутких прикосновений.

Могла только бежать, сбивая в кровь ноги, падать на колени посреди дороги и кричать, когда тонкие ветки деревьев-змей обвивались вокруг тела и пробирались в рот, чтобы разорвать меня изнутри.

От резкого толчка я подскочила на месте и рухнула вниз, встретившись лицом с полом каюты. Выдохнув, я наблюдала, как над досками поднимается облачко пыли и пылинки крутятся в воздухе и медленно падают вниз.

Заворчав, я приподнялась и посмотрела по сторонам. Знакомое место. Никакого тебе хищного леса и странных тварей. Вот только с лицом нужно было что-то сделать. Как-то вчера на это не хватило ни сил, ни желания. Последнее, что мне запомнилось, - как я упала на кровать, свернувшись клубочком и провалилась в беспамятство.

- За что мне все это? - мое тихое ворчание почти тонуло в шелесте песка, и я подумала, что никогда еще этот звук не казался мне настолько умиротворяющим. Мы куда-то летели. Не сидели в подземелье, не ждали смерти от рук свихнувшегося маджи - а летели. Чудо, да и только.

В каюте не было ничего похожего на зеркало. Вот и как себя лечить, если даже не знаешь, что делаешь?!

- Ладно. Хорошо хоть, руки на месте.

Усевшись на пол, я подобрала ноги под себя и попыталась сосредоточиться. Потянувшись к внутреннему источнику, окунула пальцы в целительную прохладу, потащила хрупкие нити чар из небытия, наматывая их на ладони, обкручивая вокруг пульсирующих запястий.

Приложив руки к лицу, я поморщилась, когда кожу закололо. Сила медленно скользила по носу, стирала синяки и ссадины, выглаживала следы стычки с маджей.

Хотелось бы, конечно, переодеться, да не во что. Оставалось только надеяться, что в городе найдется что-то подходящее и можно будет стащить с себя и сжечь эти тряпки.

Ощупав голову, я осталась довольна результатом. Может, и пропустила какой-нибудь синяк, но это обнаружится уже потом.

Стоило только сделать шаг, как что-то зазвенело, и, посмотрев вниз, я увидела тонкие цепочки с колокольчиками, обвившие лодыжки и бедро. Они нежно позвякивали от каждого движения, и я подумала, что эти украшения были созданы для танцев и их мягкий звон звучал бы красиво.

Выскользнув из каюты, я вдохнула полной грудью прохладный воздух раннего утра. Поднявшись на палубу, я увидела вдалеке очертания города, окруженного высокой стеной: монолитной лентой лазурно-желтоватого оттенка. Вверх, к розово-красному небу, тянулись золотистые шпили храмов Галакто. Отец рассказывал, что такие храмы есть по всему Нереху, в любом городе. О других островах не говорил ничего, но я надеялась своими глазами когда-нибудь их увидеть.

Мне начинало казаться, что тигр вообще не спит. Если подумать, то за все это время я никогда не видела, чтобы он полноценно отдыхал. Только мчался вперед, сметая все на своем пути, противостоял всему на свете и уверенно шел к цели, которую мы все-таки достигли. Его дочь была в безопасности, но никакого расслабления на лице Виго я не заметила.

Он был все так же напряжен и собран, а я совершенно бессовестно рассматривала его со спины.

Рыжие волосы были стянуты на затылке кожаным шнурком, но все равно несколько прядей выбились и мазали по напряженному лицу.

Стоило мне только шевельнуться, как браслеты на лодыжках - крохотные предатели! - сразу же выдали меня с головой.

Виго обернулся - и слабая улыбка изогнула его губы, стерев с лица часть волнений. Протянув руку, он не произнес ни слова, но я прекрасно понимала его желания. Шагнув к мужчине, я нырнула в его объятия и прижалась к широкой груди, обхватив тигра за пояс.

- Как Мерай?

- Спит, - ответил он, поглаживая мои волосы широкой теплой ладонью. - Она храбрилась изо всех сил, но стоило только ее уложить - сразу отключилась, - аккуратно сжав пальцами мой подбородок, Виго заставил меня поднять голову. - Я так и не сказал тебе "спасибо". Ты спасла ее, освободила и вытащила из дворца, а я никогда не смогу отплатить тебе за это.

- Ты сможешь, - я облизнула пересохшие губы, пытаюсь поймать разбежавшиеся мысли за хвосты.

То, что я собиралась сказать, противоречило тому, что я говорила вчера. Я хотела отстраниться, оставить Виго и его дочь, не подвергать их опасности, но сам тигр всем своим поведением будто подталкивал меня к важному решению. Он не говорил ничего прямо, кроме того, что сам за себя решает, оставаться ему на моей стороне или нет.

Но этого не было достаточно. Остаться и быть принятым мной - разные вещи.

- И как же?

Вопрос с подвохом? Или скрытое предложение?

Он назвал меня суженой и теперь ждал моего решения.

Суженая. Какое странное, таинственное слово. Будто кто -то там, наверху, давно определил мою судьбу и сейчас вручил мне ее в руки. В нашем поселении женщины всегда выбирали своего мужчину - и я хотела бы, чтобы все сложилось иначе, чтобы у меня осталась возможность выбрать.

И я могла это сделать сейчас. Разве Галакто не подарила мне лучший из возможных подарков? Этот мужчина ни разу не дал мне усомниться в его силе, в ответственности, которую он был готов нести, в преданности своей семье.

- Позволь мне остаться, - прошептала я, не отводя взгляда. - После всего...

Янтарные глаза тигра слабо свернули и чуть изменили цвет со светло-янтарного на темную терракоту.

- Ты понимаешь, о чем просишь?

Я пожала плечами и слегка улыбнулась, дразня кожу на шее Виго легкими прикосновениями, поглаживая кончиками пальцев.

- Объясни. Откуда мне знать, как у суженых все это происходит?

- А, значит, эту часть нашего разговора ты запомнила.

- У меня хорошая память.

Виго усмехнулся, и эта улыбка показалась мне до одури порочной.

- Суженые - это навсегда вместе. До самой смерти.

Я приложила палец к губам и сделала вид, что крепко задумалась.

- Какой кошмар! Но если ты иногда будешь превращаться в котика и давать таскать тебя за уши - я готова смириться.

Виго закатил глаза.

- Это ведь не шутки. Я тут о серьезных вещах говорю.

- И я о серьезных вещах, Виго. Я не знаю ваших законов, как все это происходит у оборотней, и, если честно, мне все равно. Ты - удивительный человек, способный сострадать и сочувствовать чужому горю. Готовый пойти на все ради близких. Разве этого мало, чтобы...

Глаза тигра потемнели еще сильнее - теперь они казались почти черными.

- Чтобы - что?

Я попыталась отвернуться - мне стало дико неловко из-за того, что чуть было не слетело с языка. Виго бы наверняка посчитал меня сумасшедшей, легкомысленной девчонкой, списал бы все на неопытность и чувство опасности, сыгравшее с моими эмоциями злую шутку.

- Смотри мне в глаза, - приказал он, и я не нашла в себе сил послушаться. - Чтобы - что?

- Чтобы полюбить тебя, - ответила я честно и застыла, молясь про себя, чтобы не увидеть насмешку в его глазах.

Но не увидела.

Все, что я успела сделать, - это один крошечный вдох перед тем, как губы тигра накрыли мои. Этот поцелуй ничем не походил на все прошлые. В нем не было горячей, злой порывистости, не было соленых слез и отчаяния.

Только чистая, незамутненная страсть.

Дернув ремешок, я распустила его волосы и зарылась пальцами в рыжие пряди. Руки вообще жили собственной жизнью, оглаживая бороду, касаясь скул и шеи, пытаясь подарить как можно больше ласки. Пальцы забрались под рубашку, и я с восторгом ощущала, как дрожат натянутые мускулы под моими ладонями, как поджимаются мышцы на животе мужчины, стоило только провести по ним ногтями.

Прихватив нижнюю губу Виго, я чуть сжала зубы - и захотелось прижаться плотнее, врасти в него, проникнуть в кровь, чувствовать сильные руки на теле. Всего его хотелось.

Наши лбы соприкоснулись, тяжелое дыхание смешивалось, а взгляды сцепились - не разъединить больше. Губы растянулись в совершенно одинаковых улыбках: таинственных, полных скрытого обещания и надежды на завтрашний день.

- Все-таки ты не понимаешь, во что ввязываешься, - протянул Виго, обхватывая меня руками, запирая в клетку собственного тела. - Я съем тебя живьем.

В этот момент я надеялась, что мне хватит выдержки не сказать, что я хочу, чтобы он меня съел.

- Пока что я слышу только обещания.

Тигр натурально заурчал, и я прижалась к нему всем телом, чтобы почувствовать эту странную вибрацию.

- Ты невыносимая.

- Надеюсь, что тебе это нравится.

Виго хмыкнул и положил руку на штурвал.

- Очень. Никогда не меняйся.

Он чуть развернул корабль, и я поняла, что мы вот-вот причалим.

Будет любопытно посмотреть на дом Виго. Каким, интересно, он будет? Мне почему-то представлялась такая берлога кота-одиночки - но он жил с дочерью, и я терялась в догадках.

- Разбуди Мерай, - тихо попросил тигр. - Я буду ждать вас на пристани.

Чмокнув его в щеку, я зашагала к каютам и чувствовала, что впереди меня ждет что-то волшебное и незнакомое.

Чудо, которого я жаждала всю свою жизнь.

Глава 28. Виго

Город встретил нас раскаленными стенами, шумом рыночной площади и криками торговцев, раскладывавших свой товар. Носильщики - из местных и те, что приходили вместе с торговыми караванами, - куда-то тянули деревянные ящики и небольшие тележки, ловко огибали друг друга и прохожих, чтобы никого ненароком не задавить.

Над галдящей площадью висел солнечный купол, закрывавший ряды, торговцев и их товары от палящих, безжалостных лучей. Между домами были перекинуты узкие мостки, по краям которых местные жители прикручивали веревками ящики с землей. Чтобы доставить ее сюда, караваны отправлялись на соседний остров и невероятной ценой, с помощью целительных и питающих чар, сохраняли почву такой же, какой она должна была быть.

На мостках росли самые настоящие деревья и целебные травы. Кто-то тратил целое состояние, чтобы заполучить свой ящик земли и превратить его в зеленый уголок.

Для тех, кто всю жизнь провел в диких лесах, среди сочных полей и изумрудных холмов, все это выглядело бы странно. И нелепо звучал бы закон, позволявший убивать любого, кто посмеет позариться на чужую землю.

Через солнечный купол проникало достаточно света, чтобы цветы и деревья тянулись вверх и радостно поблескивали бархатистой листвой и красочными лепестками.

Большие города строили над подземными источниками, но местным магам приходилось очищать воду - так что любому человеку с даром здесь всегда были рады.

Заноза медленно шла вперед, не замечая ни взглядов прохожих, заинтересованных ее откровенным нарядом, ни колких шуточек, что раз или два прилетели ей в спину. Шутники сразу же прикусили языки, стоило только рыкнуть на них посильнее, но девушке было все равно. Она задрала голову и с открытым ртом рассматривала подмостки и прислушивалась к шелесту зеленых крон.

- Красота какая! - сказала она, подняв руки вверх.

- Цветы здесь можно даже купить, - Мерай вложила свою ладонь в ладонь Занозы и встала рядом. - Иногда люди их продают, а иногда даже отдают горшок с цветком, чтобы ты мог выращивать его дома.

- Это, наверное, жутко дорого, - девушка отмахнулась и покраснела.

- Не особо, - дочь одарила меня таким выразительным взглядом, что я чуть не подавился. Намек понял, не дурак.

- А в верхнем городе на закате разжигают костры и устраивают танцы, - продолжала Мерай. - Хочешь посмотреть?

- Было бы чудесно, - Заноза улыбнулась и бросила на меня лукавый взгляд. - Я задолжала твоему отцу танец.

Мерай рассмеялась и потащила девушку дальше, к одной из улиц, уходящих вверх от площади, туда, где был наш дом.

- Виго не умеет танцевать.

Окликнув дочь, я поманил ее пальцем и, стоило девочке вернуться, склонился к ее уху.

- Идите домой, а я подойду чуть позже. Нужно кое-что купить.

"Кое-что" - это, пожалуй, преуменьшение. Учитывая, что на корабле не осталось ничего из целебных настоек, а у Занозы - ни единого клочка приличной одежды, то закупиться придется порядочно. Обшарив несколько тайников в каютах, я вздохнул с облегчением. Солдаты не слишком тщательно обыскивали парусник - брали только то, что видели и что могли вынести без проблем. Никто не проверял мебель, так что мысль прятать в ней свои сбережения - уже не казалась такой смешной, как когда-то.

Можно было, конечно, связаться с Филином, который много лет заведовал моими денежными делами. Он вообще был казначеем всей нашей семьи.

Только не хотелось дергать брата, особенно если вопрос не касался жизни и смерти. У него было достаточно проблем и без меня, как и у любого из нас.

Мерай хитро улыбнулась и хлопнула меня по протянутой руке.

- Договорились. С меня ужин, а с тебя цветы.

Я не смог удержаться и потрепал дочь по голове, взъерошив тугие кудри. Она возмущенно охнула и толкнула меня в бок, пытаясь пригладить волосы.

- Цветы не забудь! - буркнула она и побежала к Занозе. Девчонка бросила на меня быстрый вопросительный взгляд, но дочка не дала ей опомниться и потянула за собой.

Домой я вернулся только через два часа и чувствовал себя вывернутым и выпотрошенным. Ненавидел покупки. Ненавидел всей душой!

В доме пахло жареным мясом и соленьями, пряным перцем и сушеными абрикосами.

А еще пылью.

Давненько здесь никого не было.

Только я хлопнул входной дверью, как навстречу выскочила Мерай и забрала у меня два плотных свертка и самый настоящий горшок с небольшим бледно-розовым цветком, источавшим терпко-сладкий аромат такой силы, что стоило лишь втянуть носом воздух, как начинала кружиться голова.

Можно сказать, что Заноза была похожа на этот цветок.

От нее точно так же голова шла кругом и внутри все переворачивалось.

- Не таскай! Тяжелое же.

Мерай одарила меня таким возмущенным взглядом, что я даже спорить не решился.

- Я не больна, Виго, - сказала она медленно, будто объясняла несмышленому ребенку самые простые вещи на свете. - Со мной все в порядке.

- Ты пережила настоящий кошмар...

Мерай подняла руку, будто заслоняясь от меня.

- Все. Нормально, - отчеканила она. - Я не тепличный цветок, который можно сломать грубым прикосновением или забыв один раз полить. Если честно, меня больше волнует, что это. существо будет преследовать нас.

- Я не могу просто оставить Занозу.

- "Занозу"? - Мерай удивленно изогнула темную бровку. - Стой. ты даже не узнал, как ее зовут?!

- Как-то все не было времени.

Глупая ситуация. Мне даже стало неловко.

Дочка хитро прищурилась, и ее тонкие губы растянулись в улыбке:

- Тогда я тебе ничего не скажу.

- То есть ты уже узнала, как ее зовут?

- Конечно! - Мерай всплеснула руками и бросилась обратно к очагу, где во всю, в небольшом котелке, булькало ароматное варево. - Пока мы шли домой, она даже научила меня песенке про тридцать три кактуса. Говорит, они с подругой в детстве ее сами сочинили.

Дочь задумалась о чем-то своем. Машинально помешивая еду, мыслями Мерай была где-то очень далеко.

- Она - милая. Не обижай ее.

- И не собирался, - буркнул я раздраженно и подхватил один из свертков.

- Ищи в ванной! - насмешливый голосок дочери ударил в спину и подогнул колени.

В ванной?

Впрочем, ничего удивительного. Ей, наверное, хотелось привести себя в порядок... после всего.

Поднимаясь по лестнице, я с удивлением понял, что каждый следующий шаг дается мне тяжелее предыдущего. Я будто тащил на своих плечах груз, который было никак не скинуть и не выбросить. Когда я подошел к тяжелой деревянной двери, у меня чуть не подкосились колени, а самоконтроль трещал по швам и фантазия подкидывала самые разнообразные картины - одну соблазнительней другой.

Рука сомкнулась на круглой ручке, и я несколько раз вдохнул-выдохнул.

Толкнул, вошел в ванну, пытаюсь придать своему лицу самое беззаботное выражение из возможных, но все мои старания сразу же разбились вдребезги.

Мерай любила, когда места было много, и, чтобы поставить здесь здоровенную бадью, в которой могло бы поместиться три человека, я потратил баснословное количество нервов, времени и денег; но все это компенсировалось той радостью, что горела в глазах дочки, когда она впервые увидела это чудовище из черного полированного дерева.

И сейчас во всем этом великолепии плескалась Заноза, натирая кожу ароматным травяным мылом. Она делала этот так яростно, будто никак не могла оттереть грязь, которую я не видел.

Или избавиться от ощущения чужих прикосновений.

Хлопнув дверью, я щелкнул замком и положил сверток на низенькую табуретку, где девчонка кинула свои кружевные тряпки.

Она резко обернулась, ударив ладонями по воде, и испуганно втянула воздух сквозь стиснутые зубы.

Несколько бесконечных секунд мы смотрели друг другу в глаза - и Заноза не выдержала первой. Медленно облизнула пересохшие губы и обхватила себя руками, почувствовав внезапное смущение.

А мне-то казалось, что мы с этим уже разобрались.

Коснувшись пуговиц рубашки, я слабо усмехнулся.

- Двигайся, - приказал я. - Тут хватит места на двоих.

Глава 29. Заноза

Я не знала куда девать глаза, хотя уже видела тигра обнаженным. Почти обнаженным. Точнее, держала как-то в руке его внушительную обнаженную часть. Но сейчас все внутри дрожало и переворачивалось от одного только вида, как уверенно этот мужчина избавляется от рубашки. Одна пуговка, вторая, третья... медленно проступала покрытая веснушками кожа.

Свет в комнате был приглушенным. Деревянные ставни - приоткрыты, и солнечный бархат лентами ложился на стену, создавая резкие тени.

Одна полоса света проходила аккуратно по глазам мужчины, и - что самое странное - он не щурился и, казалось даже, сквозь золотистую пелену прекрасно все видел, а янтарный блеск его радужек стал еще ярче.

Тигр остановился на середине ряда пуговиц и вопросительно изогнул рыжую бровь. Сделал шаг к бадье и навис сверху, жадно рассматривая скрытое паром и пеной мое тело, заставляя меня дрожать и покрываться мурашками.

- Чего ты хочешь? - вдруг спросил он, а я окончательно потеряла дар речи и только открывала и закрывала онемевший рот.

Крепкая рука коснулась моего лица, кончики пальцев нежно очертили щеку и прошли по нижней губе, лишая дыхания. Приподнявшись, я устроилась на коленях и потянулась к пуговицам сама, отчаянно нуждаясь в ощущении теплой кожи под ладонями, в знакомом запахе, который ничто не могло заглушить.

- Смелая девочка, - проговорил тигр, рассматривая меня с высоты своего роста.

Дернув подол рубашки, я вытащила ее из штанов и медленно, с каким-то колким, мучительным удовольствием расстегнула остаток пуговиц, а не просто вырвала их с мясом.

Положив ладонь на плоский, крепкий живот, я с восторгом смотрела, как тигр вздрагивает от самого, казалось бы, легкого прикосновения, как подтягиваются и вибрируют крепкие мышцы: литые, идеально очерченные, будто созданные руками какого-то гениального скульптора, решившего воплотить физическое смугло-веснушчатое совершенство.

- Штаны тоже с меня снимешь? - хохотнул тигр.

- С этим ты сам справишься, - смущенно буркнула я, отстраняясь и убегая на противоположную сторону бадьи, прижимаясь к темному дереву и рассматривая мужчину из-под полуопущенных ресниц.

Долго ждать Виго не стал. Устал от всех этих дразнилок и заигрываний. Бросив одежду на табуретку, он забрался в бадью и откинулся спиной на край, блаженно прикрывая глаза.

И... всё.

За добрую минуту тигр даже не пошевелился и не сделал ни единой попытки придвинуться или коснуться меня.

То есть он на самом деле собирался просто. мыться?

Отчего-то эта мысль меня окончательно расстроила и, опустившись в воду по самый рот, я принялась возмущенно пускать пузыри.

Буль-буль, мать твою. Кот, он и есть кот. Не поймешь его!

Даже ароматная пена и горячая вода перестали радовать.

Обхватив колени руками, я осторожно сместилась в сторону, сокращая расстояние между собой и мужчиной. Волосы темным покрывалом растеклись по поверхности воды и тянулись к тигру тонкими волнистыми жгутиками.

Еще одно движение - и вот уже до цели осталось совсем немного, можно ладонь протянуть и коснуться.

Наклонившись в сторону, я открыла рот и куснула Виго за плечо - и удивленно взвизгнула, оказавшись в капкане крепких рук. Повернув меня к себе спиной, тигр прижал мое трепыхающееся тело к груди и потянулся за бруском мыла. Окунув его в воду, Виго принялся методично

намыливать мою шею и спину, разминая пальцами напряженные плечи. Перекинув через плечо тяжелые пряди, тигр нежно прикоснулся к выпирающим позвонкам, обвел их, поглаживая; широкая ладонь ушла под воду, легла на бок, посылая в кровь миллион бурлящих игристых пузырьков.

Под грудью запульсировал крохотный уголек, и кожа там, где Виго ко мне прикасался, покрывалась мурашками. Я готова была мурлыкать от того, насколько это было приятно.

Сильные пальцы сомкнулись на моем горле и потянули назад, вынуждая откинуться на плечо мужчины. Я чувствовала себя предельно уязвимой и раскрытой: хотелось обхватить себя руками, сжаться, но нежные, теплые прикосновения заставили меня расслабиться.

- Я не сделаю тебе больно, - жаркое дыхание Виго коснулось моей шеи, и мягкие губы прижались к распаренной коже. - Ты мне доверяешь?

У меня не было сил, чтобы ответить. Перед глазами все плыло, и ласкающие прикосновения Виго только отвлекали, мешали сосредоточиться и подобрать нужные слова. Казалось бы, совсем простой вопрос и тигр заслуживал честного ответа, но...

- Я понимаю, - вдруг сказал он, прижимаясь лбом к моему затылку. - Ты можешь ничего не говорить. Если я тебя пугаю, то скажи сейчас. Или подай знак. - Я почувствовала, как его губы растягиваются в улыбке.

Повернув голову, я встретила с тигром взглядом.

- Я тебя не боюсь. И не боялась раньше, если ты забыл.

Короткий смешок Виго заставил меня задрожать сильнее.

- В тот раз я был связан. И одурманен.

Острые зубы сомкнулись на моем плече, будто наказывая за прошлые ошибки, заставляя тихонько застонать. Укус вышел ощутимым, даже болезненным, но в то же время в животе скрутилась раскаленная спираль, вынуждая плотнее сжать бедра, чтобы не выдать охватившего меня возбуждения. Мне казалось, что вода вокруг стала слишком холодной. Или это меня бросило в жар?

Подавшись назад, я почувствовала, как сильно Виго заведен. Каменно-твердая плоть упиралась мне в поясницу, но прикосновения все еще были нежными и медленными, и такая сдержанность вызвала у меня искреннее восхищение.

- Мерай призналась, что ты сказала ей свое имя.

Мне показалось, что в голосе тигра промелькнуло смущение, и я не смогла удержаться от колкости:

- Тебе оно было неинтересно. Забыл?

- Не забыл, - прошептал Виго, прикусывая кожу на моей шее. Тихое мурчание, от которого вибрировало сильное тело, заставляло меня возбужденно ерзать и закусывать губу, чтобы не стонать от любой, даже самой невинной, ласки. - Думаешь, мне все еще все равно?

- Не знаю. Ты ничего об этом не сказал.

Короткий смешок - и новый, обжигающий укус, который тут же загладил мягкий горячий язык, собирая крошки боли, заставляя закрыть глаза и отдаться во власть чувственного удовольствия.

Одной рукой удерживая меня за горло, другой - тигр опустил ниже, невесомо прикасаясь к коже, едва-едва вычерчивая раскаленные узоры подушечками пальцев.

Стоило Виго сжать мою грудь, как из горла вырвался полувсхлип-полустон. Еще никогда никто не трогал меня так!

Я зажала рот рукой, чтобы не издавать лишних звуков. Стало стыдно и неловко за бурную реакцию, а большая часть уверенности и насмешливости просто вылетели в трубу, оставив меня один на один с целым шквалом неведомых чувств.

- Тебя никто не услышит, - тихий шепот тигра обжег ухо.

Н-но ведь...

Все, что я хотела сказать, моментально вылетело из головы, когда рука тигра властно погладила мой бок и нырнула вниз, под пену и воду. В животе все перевернулось, когда я почувствовала его пальцы на бедрах, дрожащих и сжатых.

- А ты казалась мне такой смелой девочкой.

- Не с-смешно...

- А мне вот очень смешно, - парировал Виго. Его поцелуи отвлекли меня, а когда ладонь проникла между ног, испуганный вскрик заглушили жесткие губы.

Тигр целовал отчаянно, жадно и так пылко, что я боялась задохнуться или расплавиться в умелых руках. Они ласкали напористо, даже грубо, прихватывали до боли и впивались в кожу, оставляя отметины и синяки. Виго позволял мне отстраниться всего на нестерпимо короткое мгновение, чтобы жадно глотнуть воздуха, а в это время ловкие пальцы уже ласкали меня изнутри, осторожно растягивая.

Кровь ударила в голову и опалила стыдом щеки. Попытавшись свести ноги, я с удивлением поняла, что Виго почти распял меня на себе и развел колени в стороны, чтобы я не смогла вырваться или зажаться.

- Подожди! Ну, подожди же!..

Удовольствие ударило в грудь и растеклось по кровотоку раскаленной патокой. Мне хватило всего пары уверенных толчков пальцами, чтобы мир вокруг наполнился разноцветными пузырями, что сталкивались друг с другом и оглушительно лопались, превращая комнату в смазанную картину, больше похожую на размытый водой холст.

Было так хорошо, что в уголках глаз закипели слезы и медленно покатались вниз. Каждый дюйм тела подрагивал, а внутри растворялась приятная истома, от которой клонило в сон.

Вот только плоть тигра, упиравшаяся в бедро, не давала забыть. Он ничего не просил и, казалось, не собирался продолжать.

Почему?

Некстати в мыслях всплыло лицо маджи и как отвратительно и гадко было чувствовать его руки на собственной коже. И как весь этот кошмар был не похож на то, что с моим телом делал Виго.

- Больно?

Приподнявшись, я попыталась сфокусировать мутный взгляд на лице тигра.

- Я не смогла сдержаться.

Мужчина улыбнулся и прижался губами к моей щеке.

И что в этом плохого?

Я покачала головой и повернулась, упираясь ладонями в крепкие плечи. Виго смотрел на меня с любопытством, будто пытался понять, что я сделаю дальше, и совершенно не ожидал торопливого движения вниз, чтобы обхватить его жар ладонью.

Хриплый рык вырвался из горла мужчины - и мой рот смяли нетерпеливым поцелуем. Рука тигра легла поверх моей, потому что, признаться честно, я застыла, как каменная статуя, не особо понимая, как действовать дальше.

Первое же движение - и синхронный стон сорвался с губ. Глаза Виго горели огнем: светлоянтарные, сверкающие и полные дикой, бесконечной страсти. Он прикрыл их, спрятал за веерами пушистых ресниц, на которых собрались капельки влаги.

Виго показал мне, как двигаться, направил и агрессивно впился зубами в плечо, когда я сделала несколько резких, рваных движений рукой.

Вскрикнув от боли, я вплела пальцы в рыжие волосы и потянула назад, пока тигр тихо не зарычал и не ослабил хватку.

Клыки прокусили кожу, и вниз по груди скатилось несколько капель крови. Виго сразу же подхватил их языком, а я зажмурилась - таким странно-возбуждающим было это зрелище.

- Прости, - пробормотал он мне в губы. - Прости...

С каждой секундой я ласкала тигра все увереннее, все настойчивее. Я хотела почувствовать его освобождение, хотела увидеть, как он будет дрожать и биться в забытьи, как он будет кусать губы, тянуться за поцелуем, мурчать и порывивать, как будет прижимать меня к себе и прикусывать шею, а потом кропить ее поцелуями.

Виго толкнулся бедрами вверх. Раз, второй, а на третий замер, задрожав так сильно, что ему пришлось вцепиться руками в край бадьи.

Из груди мужчины вырвался не просто рык - самый настоящий рев.

Откинувшись назад, он пытался восстановить дыхание и только через минуту, казавшейся бесконечной, поймал мой смущенный и взволнованный взгляд.

Обхватив его за шею, я распласталась на мощной груди и блаженно расслабилась, когда почувствовала мягкое поглаживание по голове.

Как хорошо. слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Накатил внезапный страх, что вот сейчас все это исчезнет. Что все это сон и не было в моей жизни ни этого мужчины, ни дома, а случившееся - фантазия. Красивая, но нереальная сказка.

Внизу живота было жарко и до странного. пусто.

Я хотела большего, хотела чтобы ласки никогда не заканчивались.

- Виго.

Станешь моей женой?

Что?..

Резко подняв голову, я чуть не ахнула от удивления, заметив во взгляде тигра искреннее волнение.

- Не самое удачное время, - мужчина виновато улыбнулся. - Но я, если честно, по-другому не умею.

- Я, конечно, знала, что ласка смягчает мужчину, но чтоб настолько...

Тигр шутливо нахмурился.

- Это откуда ты могла такое знать?

- Я всегда любила подслушивать.

Тигр подался вперед, заставив меня прижаться спиной к противоположной стенке бадьи. Уперевшись руками по обе стороны от моих плеч, он смотрел на меня сверху вниз, и от этого взгляда под кожей распускались огненные цветы.

- Я серьезно, - тигр откашлялся. - И дело здесь вовсе не в сексе.

Я скрестила руки на груди и демонстративно закатила глаза.

- В жены зовешь, а имя так и не выведал!

- Но ты же мне его скажешь? - Виго наклонился, чтобы украсть быстрый поцелуй. А за ним еще один и еще, пока я не перестала понимать, что вообще происходит и какой был вопрос.

- Как тебя зовут?

- Юла, - выдохнула я между поцелуями.

- Красивое имя, - рыкнул Виго и в этот раз целовал жадно, врываясь языком в рот и прикусывая губы до легкой боли. - Ты станешь моей женой, Юла?

- А подумать можно? - я судорожно вздохнула, когда руки мужчины снова заскользили по моему телу, разжигая тлеющую страсть.

- До вечера, - Виго так серьезно кивнул, что я чуть не рассмеялась. - Когда зажгут костры

- ты станцуешь для меня, а потом.

- Потом?..

Острые зубы сомкнулись на мочке, и я задрожала, отчаянно цепляясь за плечи мужчины.

- А потом я сделаю тебя своей, - его пальцы сжали мой бок, где под кожей прятался странный огонек. - Навсегда.

Глава 30. Виго

Я не мог отвести взгляд от гибкого девичьего тела. Разглядывал Занозу жадно, не хотел выпускать ее из поля зрения ни на секунду, чтобы девушка не исчезла, не растворилась, как какая-то странная фантазия, рожденная Галакто, чтобы мучить меня.

Юла. Имя ей и правда шло.

Как заведенная детская игрушка, девчонка могла перевернуть весь мир, если в голову ей взбредет такой чудной план.

Выбравшись из бадьи, она прошлепала к свертку, который я оставил на табуретке, и, взяв отрез грубой ткани, принялась растирать покрасневшую кожу. По стройным ногам вниз катились блестящие капельки влаги, и я рассматривал браслеты, охватившие тонкие лодыжки и крепкое бедро. Она не сняла их, даже когда купалась.

Интересно, какие украшения ей нравятся?

Я уперся лбом в край бадьи и тихо рассмеялся.

Если встретимся с Нанной и Халлтором - жена брата будет хохотать надо мной до конца моих дней. И припоминать, каким колючим куском задницы я был, когда она только появилась на корабле. И как рычал и ворчал на то, что волк притащил с собой избранную и какой он дурак, что ввязался в проблемы из-за женщины.

И еще тысячи, сотни тысяч всяких мелочей, что я наговорил.

Я мог поклясться, что слышу тихий насмешливый голос Нанны, прозвучавший прямо над ухом:

“А говорил, что твоя суженая никогда тебя не встретит. И будет счастлива, что это не случилось. Что скажешь теперь?”

Я не знаю. Не знаю, что сказать.

Все происходило слишком быстро, и я не собирался тормозить, желая погрузиться с головой в фантазию о настоящей семье.

И содрогался всем телом, представляя, что нечто темное и чужеродное может забрать Занозу.

Сейчас я понимал Халлтора, как никогда.

Все мои братья были странниками в бесконечной пустыне. В вечном поиске оазиса, где они могут напиться и отдохнуть, остудить голову, почувствовать себя дома, в безопасности.

Каждая суженая - это источник прохладной воды, полный терпкой сладости и ласкового участия. Притяжение, возникающее между странником и оазисом, - почти неуловимо. Оно существовало, оплетая наши тела тонкими нитками, и скручивалось в узел, который не разрубит даже сама смерть.

В этот самый момент я понял, как больно и страшно было Лису, когда он узнал, что его суженой не стало, что она - жертва гнева ублюдка, решившего, что он вправе карать и миловать кого угодно. Даже собственных детей.

Что он готов был убить собственного ребенка за одно только слово о любви к оборотню. И убил.

Младшего братишку спасло только то, что он со своей женщиной был не связан. Он только планировал выкрасть ее из дворца, как в какой-нибудь старой сказке.

И он видел, как ее казнили на дворцовой площади. Сам капитан-регент отправил ее к Галакто, одним быстрым ударом меча.

Меня передернуло от осознания, как было бы страшно потерять Юлу.

Когда все это случилось со мной?

Когда девчонка стала значить так много, что даже мысль о ее смерти вызывает внутри физическую боль?

Заноза аккуратно развернула сверток и подняла блузу, которую я для нее выбрал. Темнобордовая ткань почти стекала по пальцам и мягко льнула к телу. В глазах девчонки светился неподдельный

восторг, и, откинув грубое полотно, она расправила обновку и принялась рассматривать ее со всех сторон.

- Красивая, - пробормотала Заноза и быстро натянула вещицу, аккуратно застегнув блестящие кругляшки пуговиц.

Когда она вытянула из свертка белье, я заметил, как ее щеки густо заалели. Вроде бы уже и не было смысла стыдиться или зажиматься, но этот невозможный румянец заводил до такого состояния, что хотелось снова и снова заставлять ее смущаться и краснеть.

Следом Заноза достала юбку из темно-синей плотной ткани. Она была достаточно свободной, чтобы не сковывать движения, но при этом - не задиралась бы от любого ветерка.

- Юбка? - девушка удивленно приподняла бровь.

- Не волнуйся, там и штаны есть. Сможешь переодеться, когда вернемся домой, - я усмехнулся, представив, как бы она смотрелась в юбке на борту моего корабля. Танцующая под светом утреннего солнца. - Просто, раз уж ты собираешься танцевать у костров, я подумал, что...

Девчонка хитро прищурилась.

- Я бы могла танцевать и в штанах, - уголки ее губ подрагивали, с трудом удерживаясь от широкой улыбки.

Отвернувшись, я откинул голову на край бадьи и прикрыл глаза.

- Как жаль, - протянул огорченно, - но раз ты против юбки.

- Не против! - поспешно затараторила Юла. - А что делать с вещами из Ан-Салах?

Сжечь, - отчеканил я жестко.

- Я-то подумала, что нравилась тебе в них, - голос девушки приблизился, и узкие ладошки легли мне на плечи. - Ты так на меня смотрел...

- Если захочешь, то я сам могу выбрать тебе что-то похожее, - тонкие пальчики скользнули ниже, а теплые губы прижались к щеке. - А эти тряпки слишком сильно будут напоминать о том, что...

- ...маджа со мной чуть не сделал?

- О том, что все могло пойти не так, - поправил я ее, хоть Заноза и правильно угадала ход моих мыслей. Одно только упоминание о мадже приводило меня в ярость и катилось по позвоночнику зимней стужей.

- Ты так быстро меняешься, - задумчиво проговорила девушка. - Совсем недавно я была лишь объектом. Ценой за спасение твоей дочери, - она наклонилась еще ниже, чтобы сладкий запах кожи заполнил все пространство вокруг. - А сейчас ты просишь меня танцевать и хочешь сделать своей женой. Все это так стремительно, что мне почти. страшно.

- Почему?

Заноза отстранилась, отошла к табуретке и, как мне показалось, даже не дышала. Собиралась с мыслями. Или хотела от всего отказаться?

Может, я слишком давил?

Может, стоило подождать и действовать медленно?

Мы совсем ничего друг о друге не знали - и тут такая резкая перемена, желание безраздельно владеть одним конкретным человеком, метка, которая тянула меня, манила и требовала взять свое, хоть я и понимал, что чувства эти куда глубже. Их семена медленно прорастали в душу уже давно.

Но девчонка не могла ощущать эту тягу так же остро. Предназначенная мне, но не связанная до тех пор, пока я не стану ее мужчиной и отцом наших детей. После этого связь была бы нерушимой, безграничной. Мы бы ощущали боль друг друга, угадывали желания, понимали бы друг друга с полуслова.

Но если бы Заноза не оказалась на корабле, то я, скорее всего, никогда бы не ощутил ее. Не узнал, что где-то там существует моя суженая.

У Халлтора все было проще. Магически одаренный волк мог искать, используя чары, проникая в сны, просить совета у того же Филина, что способен подсказать, как правильно обращаться с тонкой

материей и нащупывать определенные следы.

Заноза зашуршала бумагой, отвлекая меня от мрачных мыслей.

- Что легко достается, то легко рушится, - ее тихий голос слабо дрожал. Мне даже показалось, что она вот-вот расплачется. - Ты сам это понимаешь.

- То есть ты считаешь, что это все тебе легко досталось? - поднявшись на ноги, я вылез из бадьи и подхватил с табуретки второй отрез ткани.

- Во всех историях, что я слышала, герои должны были выстрадать свою любовь, - она улыбнулась как-то совсем невесело. - А мне вон какой мужчина достался, да еще и почти без проблем.

- Какие-то неправильные тебе рассказывали истории.

Обернув ткань вокруг бедер, я навис над Занозой, застывшей в странном, неестественном оцепенении.

Она ждала какого-то подвоха, это с первого взгляда было понятно.

- Ты станцует для меня - и мы проживем сто лет душа в душу.

- Очень уж сказочно звучит, - Заноза сжала юбку в руках и упорно не поднимала взгляд.

Поддев ее подбородок пальцами, я наклонился, чтобы украсть поцелуй. Моя бы воля - не отрывался бы от теплых, мягких губ, но к моему удивлению Заноза подставила между нами ладонь - и чмокнуть удалось только ее прелестную ручку.

- Чего ты боишься? - прижав ладонь к губам сильнее, я не смог удержаться и прошелся языком по ароматной коже, чувствуя, как девчонка резко втягивает воздух сквозь стиснутые зубы. - Все, что может случиться, мы с тобой преодолеем.

- А что, если...

- Кто-то недавно кричал, что спасет меня и мою дочь, - оборвал я ее. - А теперь этот "кто-то" дрожит, как лист, и во всем сомневается?

Не дав ей времени опомниться, я отстранился и подтолкнул Занозу к выходу.

- Мы идем в верхний город. И я не позволю тебе задумываться о всякой ерунде.

Девушка попыталась возмутиться, даже попробовала вывернуться из моего захвата, но я держал крепко.

- Это совсем не ерунда!

- Ты сейчас пытаешься вывести меня из себя, м?

Заноза захлопнула рот и смешно нахмурилась, пытаясь передать всю силу своего возмущения.

- Жду тебя через десять минут внизу, - чмокнув ее в растрепанную макушку, я поспешил в свою комнату, чтобы одеться. - Мерай отлично готовит, тебе стоит попробовать.

Дочь знала Юлу всего ничего, но уже тянулась к ней, как к родному человеку. Она следила за каждым движением девушки, увлеченно рассказывала о городе и всех наших приключениях за эти годы. Казалось, Мерай собиралась выложить на стол всю нашу подноготную, но я ее не останавливал.

- Ой, Виги! - встрепелась она прямо посреди рассказа о том, как мы встречались со всеми братьями большой компанией. Это было так давно, что я даже удивился, что дочка так много помнит. - Что случилось с Фолки? А с Илвой? А как же дядя Халлтор и Нанна?!

- Успокойся, а то похлебкой подавишься. С ними все в порядке, они сейчас на Дреке.

- Мы ведь туда поедем? - глаза Мерай блеснули, загорелись самым настоящим азартом. Она всем сердцем любила Филина и все те магические штуки, какими брат ее развлекал. Мне всегда казалось, что если кто-то из нас и станет отличным отцом, так это он - спокойный, уверенный в себе и полностью лишенный способности раздражаться и повышать голос.

Впрочем, если он злился, то его ровный, холодный тон мог пробрать до самых костей даже Медведя.

Я бросил взгляд на Занозу, но она сделала вид, что увлечена едой.

- Обязательно. Все вместе его навестим.

Дочка радостно захлопала в ладоши, а потом о чем-то задумалась и даже нахмурилась.

- Жаль, что твои клинки остались во дворце, - протянула она мрачно.

- Значит, придется искать другое оружие.

Мне еще предстояло об этом подумать, попытаться связаться с кем-то из братьев, попросить помощи. Уничтожить тьму обычным мечом невозможно, и уже завтра мне придется заняться этим.

Для начала я собирался отправиться к Матери пустыни. Мы давно друг друга знали. Когда я еще был принцем Эронгары, она уже прожила несколько жизней, по человеческим меркам.

Она предупреждала, что королевство может рухнуть во мрак, но мы были слишком поглощены своими проблемами.

Хотелось верить, что сейчас она согласится поговорить и принять меня, как сделала когда-то.

К этой знахарке обращались за последним советом, на грани отчаяния, и многие находили решение. Говорили, она видела будущее и могла вызывать видения, что давали людям намек, подталкивали к действию.

- Виго показал тебе цветок? - сказала Мерай, поглядывая на Занозу.

Девушка вздрогнула, когда дочь водрузила на стол горшок. Ее глаза расширились от удивления, лицо покраснело до самых кончиков ушей - вот-вот пар повалит.

- Это мне?

- Ну а кому еще? - Мерай хлопнула девушку по плечу и уселась на свое место.

- Это же жутко дорого, - пролепетала Заноза. - Виго!

- Что? - я пожал плечами. - Вообще-то, я могу себе это позволить.

Мерай посмотрела в окно и взволнованно заерзала на стуле.

- Скоро костры зажгут! Может, мы уже пойдем?

Я медленно поднялся и убрал со стола, позвоночником чувствуя, как Заноза пристально за мной наблюдает. Над головой болтались светящиеся шарики, которые я погасил щелчком пальцев. Мерай вскочила на ноги и бросилась к двери, нетерпеливо приплясывая. Она обожала всякие праздники, особенно с танцами и сладостями, которые будут готовить прямо на центральной площади верхнего города.

Подав Занозе руку, я потянул ее на себя и крепко обнял за талию, прижимая к своему телу. Мне хотелось чувствовать ее всю, до последнего дюйма, и одна только мысль, что очень скоро она будет танцевать для меня, превращала кровь в раскаленный бурлящий поток.

И даже если в ее голове бушевал вихрь сомнений, то у меня все встало на свои места.

Она - моя женщина. Точка.

И если сама смерть явится за ней, я буду стоять между ней и бесконечным мраком до самого конца.

Глава 31. Заноза

- Чего ты боишься?

Многих вещей. Например, стать причиной смерти тебя и твоей дочери.

И это только первое, что приходило в голову. В затылке все время жужжала противная мысль, что все это спокойствие и безмятежность городского праздника - вот-вот рассыплется пеплом, потому что тьма не отступила. Я чувствовала ее движение кожей, ощущала привкус тлений на языке, видела размытые тени краешком глаза и все время боялась, что в любую секунду из-за угла выползет сгусток темноты и утянет меня в неизвестность.

Я отчаянно нуждалась в точке опоры, но как только Виго дал мне ее, заслонил собой, предложил защиту и совсем другую жизнь - испугалась, что его семья окажется под угрозой.

Да, Виго сказал, что может сам за себя решить, но как же Мерай?

Она такая маленькая, незащищенная.

Хрупкая, как паучья паутинка. Мерай может сотню раз доказывать, что способна держать меч в руках и бросаться боевыми фразочками, но она все еще ребенок.

Как шаби я не могла допустить, чтобы люди погибали из-за меня. Я и так слишком далеко отошла от этого правила. Убийство маджи выпустило в мир то, что никогда не должно было существовать, и теперь это... чудовище не остановится. Я знаю.

Подняв голову, я посмотрела на тигра и чувствовала, как его горячая ладонь сжимает мою руку. Теплая, искренняя улыбка осветила его лицо, изменила его так сильно, что я все пыталась понять - тот ли это мужчина, что забрал меня из дома и тащил за ногу в каюту.

Мы медленно шли по закрученной спиралью улице, вымощенной теплым желтым камнем. Я не сразу заметила, но почти каждый дом был расписан яркими узорами, целыми картинками, в которых рассказывались истории города и людей, живших здесь когда-то.

Вдалеке поблескивала лента магической стены, опоясывающей Амарай. Мерай рассказала, что стена эта стояла здесь задолго до появления города. За один из ближайших оазисов разразилась война, вода была испорчена, а люди оказались на грани смерти. Они сделали единственное, что смогли - ушли в пустыню, положившись на милость духов. И те привели их сюда, а стена расступилась, пропуская измученных беглецов внутрь.

Постепенно крохотное поселение превратилось в большой город, ставший одним из центров торговли на Нерехе. Магическая стена - отдельный разговор. Она чувствовала тех, кто пришел сюда со злым умыслом. Не открывалась перед врагом и могла не пропустить случайного путника, по каким-то своим, чародейским причинам.

Сама того не подозревая, я цеплялась за любые несущественные мысли, чтобы отвлечься от главного.

Виго хочет, чтобы я станцевала для него.

И в животе вспыхивали огненные искры от одного только осознания, что вот сейчас, буквально через несколько минут, я буду кружиться вокруг костров, с лентой в руках. Невесомую красную ткань мне подарила Мерай. Она смущенно улыбалась и сказала, что когда-то давно развлекалась вышивкой и сделала эту ленту, с кружевом золотого узора, идущего по краям тончайшей вязью.

Мерай все больше очаровывала меня, и только сильнее хотелось защитить ее от темноты, что вцепилась в меня острыми когтями. Девочка так доверчиво и открыто тянулась ко мне, что в груди волной поднималось чувство ответственности за эту маленькую светлую душу.

Тигр не мог от меня оторваться. Поддерживал под локоть в то время, как другая рука сжимала мою талию или путалась в волосах, поглаживая затылок, то и дело касалась тлеющего "уголька" под грудью, который отвечал на каждое прикосновение крохотными молниями, бьющими в низ живота. С каждым шагом все сложнее было контролировать собственное тело. Дыхание сбивалось, а на лбу выступили капельки испарины.

Облизнув пересохшие губы, я бросила на Виго негодующий взгляд, безмолвно умоляя остановиться и не дразнить меня, но мужчина только хитро подмигнул и широко улыбнулся, выбивая из-под моих ног последние крохи опоры, а из головы - весь здравый смысл.

Центральная площадь верхнего города была зажата в оправу из двухэтажных домиков и узких улочек, сплетающихся друг с другом в самые настоящие каменные косы.

Камень площади был не желтым, а темно-бордовым - точно закатное солнце расплескалось по земле, да так и застыло плотной шероховатой глазурью. Через тонкую подошву сандалий чувствовалось тепло уходящего дня, а над площадью медленно, один за другим, загорались разноцветные магические светляки: зеленые, красные, желтые, перламутрово-голубые.

Глаза разбежались от обилия небольших красочных палаток, где уже начали во всю горланить зазывалы; а в центре всего этого цветами и бумажными птицами возвышалась статуя Галакто.

Улыбчивая девушка в свободном, легком платье взидала на мир невидящими глазами и держала в руках пышный букет. Те же самые цветы были и в кудрях, обрамляющих круглое лицо, на поясе, охватившем тонкую талию, обвивали щиколотки.

Вечно молодая и прекрасная богиня рождения и перерождения, что карала и миловала души, как ей нравится. Под обворожительной внешностью милой и доброжелательной хохотушки скрывалась довольно мстительная и коварная натура, способная отравить душу вечными муками, без возможности познать новую жизнь в другом теле, - если это покажется ей достойным наказанием.

В углублениях возле статуи уже сложили костры, и я почувствовала первое тепло открытого огня и запахи трав, брошенных в пламя. Ароматный дым поднимался в стремительно темнеющее небо тугими белыми завитками, а детишки беззаботно носились вокруг, размахивая палочками с застывшей карамелью, как саблями.

Мерай потянула меня к одной из цветастых палаток, закружила в водовороте местных прохожих, похожих на певчих птиц, любивших гнездиться в тенистых зарослях самых больших оазисов.

В небо взвились оранжевые искры, взревели костры, как раненные животные, и несколько женщин, тонких и укутанных в невесомые ткани, закружились, подбрасывая вверх цветочные венки. Баснословное богатство, но его сегодня приносили в жертву богине.

Незатейливая мелодия полилась со всех сторон, втягивая меня в танец с другими женщинами. Ногам не нужна была какая-то команда, чтобы пуститься в пляс: тело само вспомнило все движения, что, как мне казалось, давно вылетели из головы, стерлись под грузом проблем и страхов.

Красная лента змеей обвила руки, кружилась в воздухе и возвращалась назад, стоило только потянуть.

Мелодия медленно нарастала, закручивала меня в водовороте из искр и пламени, хлопков собравшихся вокруг людей. Кто-то кричал, кто-то затянул песню на незнакомом мне языке, которую сразу же подхватили остальные - и один голос превратился в слаженный хор, сплетая слова и звуки плотно, превращаясь в одно кружевное, невидимое покрывало, накрывшее всю площадь.

Я увидела в толпе Виго.

Янтарные глаза выхватили меня из мешанины ярких красок и танцующих людей безошибочно.

И сила этого взгляда, полного раскаленного, почти дикого желания, вышибла весь воздух из легких и смешала в голове мысли, разорвав их в жалкие лохмотья.

Руки отяжелели, а лента превратилась в неподъемный груз - и я неловко сбилась с шага, едва не растянувшись прямо возле одного из костров.

- Чего ты боишься?

Я могла поклясться, что его губы прошептали именно это. Может, воображение играло со мной злую шутку, но вот Виго открыл рот, сверкнув острыми клыками, и я сразу же вспомнила, как они ощущались на коже, и невольно потянулась к плечу, где чувствовался его укус.

Под ребрами медленно разрастался огненный шар, сплетенный из чувств, невысказанных слов и постыдных желаний. Он едва тлел, когда мы только пришли и костры лишь складывали у статуи, а сейчас огненный вихрь неся по кровотоку с такой скоростью, что я не могла сопротивляться и вскинула голову, будто этот танец станет последним в жизни.

Так и будет.

Я буду танцевать только для одного мужчины.

Мы сделали шаг в сторону одновременно. Медленно скользили друг к другу, как корабли, разделенные песчаными барханами, но созданные, чтобы встретиться.

Стоило нам только поравняться - и Вигο сжал мою ладонь и притянул к себе, осторожно обхватив другой рукой талию.

- Вроде я должна танцевать одна. - Он тянул меня дальше, кружил так ловко, будто танцевал всю свою жизнь. Без малейшего стеснения тигр прижимал меня к сильному телу и скользил ладонью по спине, вкрадчиво касаясь влажной от пота и волнения кожи.

- Не мог удержаться, - он сверкнул глазами и поднял меня, вынуждая вскрикнуть и обхватить его талию ногаи.

Наклон - и я уже смотрела на площадь вниз головой, а бессовестный тигр, совершенно "случайно", расстегнул верхнюю пуговичку моей рубашки и прихватил зубами кожу над грудью. Болезненно и резко, оставляя на плоти отметину.

Рывок вверх - и несколько головокружительных поворотов: юбка подлетела вверх, и вечерняя прохлада коснулась разгоряченных бедер. Мы с тигром соприкоснулись носами, и я не смогла бы отвести взгляд, даже если бы от этого зависела моя жизнь.

- Вигο...

Его имя - рваное, на выдохе - билось огненными всполохами в потемневших радужках.

Музыка рвалась в небо, вместе с бесчисленными голосами, костры ревели - и на мгновение на площадь упала абсолютная, непроницаемая тишина, прежде чем последние слова песни взорвали темноту - и тигр выписывал вместе со мной затейливые зигзаги вокруг статуи, всем видом показывая Галакто, что он не станет жертвой ее жестокости.

Он уткнулся носом мне в шею, дышал так тяжело и рвано, прикусывал кожу и летел, летел вперед на полном ходу, втягивая меня в музыку снова и снова... а хриплое урчание вибрировало в груди, делилось на двоих.

- Юла, я.

Он не успел ничего сказать.

Люди кричали вокруг - но уже не от радости.

Движение остановилось, а реальность обрушилась на голову вместе с тяжелым воем ветра и взбудораженными воплями стражников, что ворвались на площадь и показывали куда-то в сторону защитной стены.

Лента вокруг города медленно меняла цвет, и лазурная глубина неумолимо расцветала кроваво-красными пятнами.

Глава 32. Виго

- Все собрано?! Переодевайтесь! Мы уходим через пять минут, - я отдавал приказы резко, быстро, а сам взлетел вверх по лестнице и ворвался в комнату, где должна была лежать крохотная сфера связи. Без нее попросить помощи у кого-то из братьев будет невозможно.

Я планировал сделать это сегодня вечером, чтобы не тратить ни одной лишней секунды, но странное нападение смешало все карты.

Придется заняться этим на корабле.

Мысли в голове вертелись, как песчаные водовороты; за окном слышались крики, лязг оружия и приказы стражников. Они разгоняли людей по домам и шли к стене, чтобы встретить врага.

Заноза собиралась молча. Натягивала штаны, аккуратно сложила юбку и оставила ее в комнате. В глазах девчонки горела решимость, страх и горечь.

Конечно, она винила себя. И я ничем не мог помочь.

Тряхнув головой, я закинул на плечо походный мешок и вернулся в гостиную, где девушки уже ждали новых указаний. Они были готовы, собраны, а на поясе Мерай я заметил короткий клинок. Дочь бросила мне увесистый сверток, и по характерному звяканью я понял, что она сама подобрала мне и Занозе оружие.

- Уходим. Выйдем из города через восточные ворота. Корабль уже ждет нас там.

- Мне казалось, ты оставил его у главных, - пробормотала Заноза.

- Слава богам, что я додумался его перегнуть!

За плечами Мерай постукивал мешок чуть поменьше моего. Я мог поклясться, что она, наверное, обчистила все шкафчики с целебными настойками, какие смогла найти.

Подтолкнув девушек в одну из боковых улочек, я прислушался, но тишину нарушало только поскрипывание ставен и глухое подвывание ветра среди стен.

Мы двигались вперед по возможности быстро и тихо, чтобы не привлекать лишнего внимания. Стражники могли заблокировать все входы и выходы - и тогда выбраться будет уже невозможно, а я нутром чувствовал, что стоит нам покинуть город, как и тьма отступит, двинется следом за своей добычей.

- Слишком медленно, - рыкнул я, а уже через мгновение ощутил, как мощные когти впиваются в камни дороги.

Дочь сразу поняла, чего я хочу. Запрыгнула мне на спину и махнула Занозе рукой. Слабая улыбка тронула ее губы, когда девушка устроилась за Мерай и одной рукой обхватила ее за пояс, а другой - вцепилась в мой загривок.

- Давно мы так не катались, - хихикнула она.

Рванув вперед, я петлял по улочкам и переулкам; редкие люди, что еще не успели вернуться домой, с криками отскакивали в стороны, а в спину мне летели проклятия, но я видел перед собой только цель и больше ничего. Дыхание вырывалось из груди рваными толчками, а каждый вдох наполнял ноздри сладковатой горечью. Даже на таком расстоянии я чувствовал запах врага. Он просачивался в каждую пору, пробирался под кожу и въедался в плоть, оставляя на каждом из нас свой след.

Стражников у восточных ворот было не так уж и много. Кто-то уже отдавал приказ закрыть проход - так что пришлось ускориться, буквально высекая искры из камней и отбрасывая в сторону осколки, выбитые когтями.

Кто-то закричал - и мимо уха просвистела шальная стрела. Стражники от страха совсем умом тронулись и палили во все, что видели, и это совершенно их не красило. За спиной послышался короткий окрик командира и звук хлесткой оплеухи. И поделом.

Если этот обалдуй стрельнет в другого солдата, потому что не может различить, где опасность, а где нет, то врагу даже не придется особо напрягаться, чтобы попасть в город.

Вывавшись за ворота, я помчался в сторону причала, где помимо моего парусника теснился еще десяток таких же.

Мерай соскочила на полном ходу и бросилась к кораблю, забрасывая на палубу свои пожитки. Она двигалась легко и быстро, подготавливала солнечные паруса, поднимала корабль в воздух и помогла Занозе подняться на борт.

Перемахнув через перила, я поспешно перекинулся в человеческий облик и, даже не оглядываясь, повел парусник вглубь пустыни, стараясь не думать о том, что нас ждет впереди.

- Думаешь, оно оставит город в покое? - голос Мерай звучал взволнованно и испуганно. Я прекрасно ее понимал, ведь за спиной остался наш дом, где мы провели, пожалуй, самые счастливые дни вместе. Там остались люди, которых мы знали, торговцы и простые жители, с которыми дочка разговаривала каждое утро. Мы работали с этими людьми, мы с ними жили бок о бок, сталкивались на улице, покупали специи и пряности, овощи, лекарственные настойки, иногда пили чай, смеялись и обменивались новостями.

Сжав ладонями штурвал, я изо всех сил старался подобрать подходящие слова.

- Думаю, что да. Этому существу не нужен Амарай, он ищет другое.

Мерай кивнула, приняв такое объяснение. Наверное, не поверила. Тварь едва ли обладала хоть чем-то похожим на сознание, двигалась только на инстинктах. Лишившись человеческой оболочки, маджа вернулся к тому облику, который давно ото всех прятал.

Оставалось только верить, что он и правда броситься в погоню, почувствовав, что шаби покинула город.

Я боялся, что Мерай будет обвинять Занозу, но дочка ничего не сказала. Она подобрала оба мешка и потащила их в каюты, чтобы разобрать все, что мы взяли из дома.

В полной тишине.

- Это все моя вина, - Юла встала рядом, обхватила себя руками, и я видел, как мелко подрагивают ее пальцы. - Я должна была сразу уйти, не подвергать город опасности, - повернув голову, она посмотрела на меня с таким отчаянием, что ком встал в горле. - Я - чудовище. Эти люди там погибли из-за меня.

- Ты этого не знаешь. Не знаешь, как тьма поведет себя.

- А если я права?

- Он пойдет за нами, - отчеканил я уверенно. - Точка.

Заноза поджала губы и отвернулась. В этот момент она показалась мне до одури хрупкой. Темные локоны рассыпались по плечам, скрывая от меня лицо, но по коротким, судорожным всхлипам было понятно, что девочка плачет.

- Иди сюда, - я поднял руку, попытался коснуться напряженной спины, но Заноза неожиданно ловко увернулась и отступила назад.

- Пойду помогу Мерай, - сказала она силло и, развернувшись на пятках, побежала к каютам, оставив меня одного и в полном недоумении.

Я совершенно растерялся и не понимал, что делаю неправильно! И некому было подсказать, не у кого спросить совета. Я хотел поддержать Занозу, но казалось, что делаю только хуже, отталкиваю ее сильнее.

На что она надеялась? Что я скажу: "Да, это все твоя вина"?

Но это же чушь! Она защищала себя, спасала собственную жизнь. Что хрупкая девочка могла сделать против взрослого мужика, одержимого, богиня знает, какими демонами? То, что под рукой оказалось оружие, - чудо. И вдвойне чудо, что Юла смогла им воспользоваться.

Каждый воюет за жизнь так, как может. Это так же естественно, как дышать!

Когда я спросил у Халлтора, убьет ли он капитана-регента ради своей женщины, - тот не сомневался. Он действовал, хоть и понимал, что смерть Альгира может пошатнуть хрупкий баланс, который и так уже на ладан дышал.

Но речь шла о его суженой. О его Нанне. О жизни человека, которого он так долго ждал. Разве тут могли возникнуть сомнения?

Возможно, в нас говорил эгоизм. Желание устроить собственную судьбу на костях тех, кто попадет под раздачу; но я не отказывался от борьбы. Если тварь хочет воевать, то я не отступлю и приму на

себя любые последствия его освобождения.

Только бы Заноза доверилась мне и перестала изводить себя виной.

И отталкивать меня, чтобы пострадать в гордом одиночестве.

Солнце медленно поднималось над пустыней, и я расправил солнечные паруса и качнул рычаг возле штурвала. Путь выбран.

Хотелось бы немного уверенности, что мне удастся найти знахарку. Поговаривали, что она может прятаться от нежеланных гостей по собственному желанию. Сама пустыня скрывала ее крохотную стоянку от посторонних глаз. И я готов был молиться всем богам, чтобы она не оттолкнула и дала совет.

Он мне сейчас очень нужен.

Прошагав к носу, я сел, свесив ноги вниз, и пристально наблюдал, как золоченый солнцем песок скользил под кораблем и расходился в стороны крохотными волнами. Спину порядочно припекало, но я не хотел двигаться с места. Что-то было успокаивающее в шелесте пустыни и раскаленном воздухе, лишенном любых запахов.

- Мерай меня прогнала, - раздалось за спиной недовольное сопение. - Я разбила банку с обезболивающей настойкой.

- Спрятаться от меня не удалось - и ты решила вернуться?

Девушка устроилась рядом и неловко повела плечом.

- Куда мы летим? - она попыталась уйти от вопроса и упрямо не смотрела мне в глаза.

- Нам нужна подсказка, как снять эту дрянь с нашего хвоста. Я свяжусь с братьями, попрошу помощи, но на это может уйти слишком много времени, - огладив бороду, я с трудом подавил желание коснуться Занозы, притянуть к себе, усадить на колени и вытрясти из этой буйной головы все сомнения.

- Ему нужна моя сила, - тихо сказала девушка. - Он должен был ее инициировать, но... не успел.

Она облизала пересохшие губы и вцепилась пальцами в подол рубашки, перебирая ее медленно, ощущая каждую петельку.

- Я могу отдать ее тебе. - Шепот Занозы я разобрал с трудом и замер, пытаюсь осознать сказанное.

Все звуки вокруг стихли. Даже шелест песка стал каким-то глухим и отдаленным, а дюны под кораблем потемнели, налились закатным багрянцем и поднялись вверх, изогнулись и скрутились между собой, превращаясь в самые настоящие скалы, застывая полупрозрачным мутно-красным стеклом, указывая острыми пиками на корабль.

Небо резко зачернело, и его заволокло громадами темных грозовых туч: пузатых, темносиних, испачканных редкими красно-охрыными мазками.

В нос ударил запах лакицы и походного костра, но воздух наполнился по-настоящему зимней стужей, отчего каждый вздох вылетал изо рта белоснежным облаком.

Вскочив на ноги, я бросился к штурвалу - но все прекратилось так же быстро, как и началось. Парусник оказался зажат в узком коридоре, вынужденный лететь в одном направлении.

- Ничего не хочешь мне рассказать? - Заноза нервно хихикнула, рассматривая стеклянный барьер.

Промолчав, я посмотрел вперед и увидел, что проход разошелся в стороны, выпуская корабль в идеальный круг, опоясанный острыми стеклянными пиками.

В центре круга стоял шатер, а рядом весело потрескивало пламя костра и лежало несколько толстых шерстяных покрывал.

Я даже к штурвалу прикоснуться не успел, как корабль остановился сам и замер у краешка "поляны", в глубокой тени, подальше от освещенного пространства.

На палубу выскочила растрепанная Мерай, с клинком в руке и круглыми от страха глазами.

- Я только отошла, а ты уже вляпался в неприятности! - крикнула она и сразу же осеклась, глядя мне за спину.

Обернувшись, я столкнулся взглядом с высокой женщиной, смотрящей на меня снизу вверх, стоя в двадцати футах от корабля. Уголки тонких губ были чуть приподняты, будто она собиралась вот-вот улыбнуться, но не могла решить, стоит ли. Светло-зеленые глаза светились, как у дикой кошки, и в самой глубине зрачков вспыхивали и гасли алые искры.

Густые черные волосы свободно лежали на плечах, и в полумраке и отблесках костра казалось, что пряди подрагивают и двигаются точно змеи.

- Приветствую тебя, принц Эронгары.

Женщина не размыкала губ, но слова прогремели вокруг как раскаты грома.

- Я думал, что ты не явишься.

Она тихо рассмеялась, и в этом смехе мне послышалась такая обреченная горечь, что стало не по себе.

- Нельзя игнорировать кучку избалованных мальчишек, что упорно пытаются уничтожить мир.

Глава 33. Заноза

Взволнованно облизнув губы, я посмотрела на Вигу, но он словам странной женщины ни капли не удивился.

Принц? Кто эта женщина? Казалось, что они знакомы много лет, если не всю жизнь. В груди всколыхнулось что-то похожее на ревность. Ведь я почти ничего о тигре не знала, и мир не давал нам ни одного шанса, чтобы остановиться и сделать глоток воздуха.

Женщина перевела взгляд с Вигу на меня и слабо улыбнулась.

- Красивая у тебя избранница. И выглядит удивленной и расстроенной. Ты, Вигу, как всегда, все держал при себе и ничего малышке не рассказал? Кстати, - она улыбнулась ласково, как мать могла улыбаться ребенку, - меня зовут Вирида. Скромная знахарка и немного мысли читаю.

Тигр поджал губы и спрыгнул с палубы на песок. Ветер дернул его за рукава и насмешливо растрепал волосы, бросив на лоб несколько рыжих завитков. Казалось, что кто-то управлял стихией, и, судя по хитрой улыбке женщины, - так оно и было.

Обернувшись, он поймал соскочившую вниз Мерай. Девчонка без страха подошла к Вириде и встала рядом, рассматривая женщину во все глаза.

Сев на перила, я свесила ноги вниз, и наши с Вигу взгляды встретились, скрутились, точно виноградные лозы, - не расцепить. Как тогда, в танце, когда еще чуть-чуть - и пламя сожгло бы нас обоих.

Янтарные глаза вспыхнули, когда тигр протянул мне руку и слабо улыбнулся самыми уголками губ.

- Пойдем. Все будет хорошо, вот посмотришь.

Я соскользнула вниз, прямо в его объятия, и стоило только теплым ладоням коснуться тела, как все сомнения из головы вылетели, оставив только уверенность, что все и правда будет хорошо.

- Подходите к костру, - женщина махнула нам, указывая на весело потрескивавшее пламя. В потемневшее небо летели разноцветные искры, а вместе с теплом вокруг растекались запахи полыни и молотого перца, такие сильные, что зачесалось в носу.

Вирида скрылась в шатре и вернулась через минуту с небольшим подносом, чайником и простыми, глиняными чашками.

Устроив чайник над огнем, она засыпала в него какой-то травяной сбор и села возле костра, на одну из шерстяных подстилок.

- Твоя женщина уже предложила тебе решение, принц, - тихий голос разлился над головой насмешливым перезвоном. - Только вот маджу не остановит этот шаг. Уже слишком поздно, тьма не подчиняется здравому смыслу и ищет свою жертву, шаби, чей дар мог бы помочь чудовищу переродиться человеком.

Я не сразу поняла о чем речь, а вот Вигу стал еще мрачнее, чем был.

- Значит, он будет преследовать нас?

- Будет, - Вирида кивнула. - Так что тебе придется признаться братьям, что ты потерял свои любимые игрушки, - женщина одарила Вигу насмешливой улыбкой и, подобрав под себя ноги, принялась подбрасывать в чайник темно-коричневые корешки и разноцветные порошки. Я видела много целебных настоек, но не смогла определить ни одного ингредиента странного варева, побулькивавшего над пламенем. - Но существует способ быстрее и безопаснее.

Вигу весь обратился в слух.

- На Циасаго есть источник, - Вирида подцепила деревянную ручку чайника и разлила варево по чашкам. - Он, пожалуй, такой же древний, как и все великие острова. Источник жизненной силы, куда люди приходят просить о даре, способном исцелить болезнь и облегчить боль, - протянув мне чашку, женщина сверкнула зелеными глазами. - А иногда люди ищут исцеления от самого дара. Они предлагают свои силы источнику, умоляя его избавить их от проклятия целителя.

Я удивленно моргнула и попыталась представить того безумца, кто бы захотел избавиться от великого дара.

- Разве исцелять людей - это проклятие?

-Ты - шаби, - Вирида произнесла это с таким выражением лица, будто объясняла прописные истины и я должна была это знать. - Ты не используешь внутренний резерв, чтобы исцелять, ты призываешь силы извне. Буквально выдергиваешь их из мироздания, скручиваешь своими тонкими пальчиками и вкладываешь в того, кто нуждается в твоей помощи. Шаби, они как зеркало. Оно ловит солнечный луч и направляет его в темный угол комнаты, но само по себе - это просто зеркало.

Вирида отпила из своей чашки, и я, посмотрев, с каким удовольствием она прихлебывает горячий напиток, сделала один крохотный глоток.

Зелье обожгло и зашипало на самом кончике языка, рассыпалось во рту горьковатым земляным орехом и спелыми лисьими ягодами: терпко-сладкими, от которых немного немело лицо.

- Есть целители, что саму свою душу отдают в обмен на исцеление. Они черпают силы из нутра, из самого средоточия своего жизненного пламени, убивая себя во имя кого -то другого.

Вирида хищно улыбнулась.

- Поверь, тех, кто с радостью отдал бы свою жизнь за другого, очень мало. И для них источник Циасаго - спасение. Он может забрать их силу, вернуть ее миру.

Слова женщины пробирали меня до самого позвоночника.

Она предлагала мне отречься от собственного дара! Не просто инициировать его, а предать все, чему я училась, превратившись в обычного человека. Разве так можно? Это как если бы я попыталась отказаться от самой себя, от всего, кто я есть!

Я не смогу...

- Я не вижу другого решения, - жестко отчеканила Вирида. - Ты можешь инициировать дар с Виго. Пожалуй, это было бы правильно, учитывая, что ты - его суженая. И чем быстрее вы заделаете маленького тигренка, тем быстрее наш принц избавится от проклятия.

- Что? - пролепетала я онемевшими губами. - "Тигренка"?

- Вирида!

Голос Виго надломился и странно исказился. Повернув голову, я поняла, что мир вокруг идет переливающейся рябью, а фигуры людей превратились в сверкающие, наполненные золотистой водой сосуды.

- Что? Ты об этом тоже ей не рассказал?

- Не было времени...

- Ах, времени. - Повернувшись к женщине, я едва подавила крик.

Передо мной на подстилке сидела самая настоящая тень: темная и зыбкая, даже отдаленно не похожая на человека. За спиной существа угадывались черные вороны крылья - мощные и блестящие, они стелились по земле, обнимая хозяйку, как хороший плащ.

На размытом пятне лица выделялись только зеленые уголки нечеловеческих глаз.

- Придется твоей суженой все быстро разъяснить.

Тень вскочила на ноги, склонилась надо мной, и я не смогла даже шелохнуться. Каждый вдох давался с трудом, а реальность тонула в зеленоватом мареве, оставляя меня один на один с неизвестностью и крошечной темнотой, куда меня затягивал взгляд знахарки.

Далад был стар.

Песчаные приливы предрекли ему скорый конец, как они делали и раньше, приходя во сне к его отцу и отцу его отца.

Старейшина хотел встретить старость среди песков и закатов, как заведено у его народа, но дурные вести приходят оттуда, откуда их совершенно не ждут.

С отчаяньем и обреченностью смотрел он на старшего сына и видел в его глазах гнев.

И стыд за него, старого дурака, возмнившего себя самым умным.

В крепкой руке Абиса подрагивало потрепанное письмо, перехваченное красной лентой. Несомненно, о послании великого маджи уже узнала вся община. Вот-вот в шатер ворвется Юла и потребует ответа, но что он может ей сказать?

- Как ты мог, отец?!

Абис пылал, как уголь гаснущего костра. Аквамариновые глаза потемнели, налились холодными грозами и метали молнии, а копна черных волос топорщилась, словно загривок разозленного кальцитового кота.

- Мы погибли, и я заключил соглашение. Не тебе меня осуждать!

- А расплачиваться за твои долги должна Юла?!

Абис швырнул письмо под ноги старейшины и выразительно втоптал бумагу в груды тонких шерстяных ковров, прикрывавших песок.

- Мы не можем отказаться, мой мальчик! Пустыня не прощает обманщиков и должников. И ты знаешь, что будет, если маджа не получит обещанное. Мы говорим не только о тебе и мне, а обо всех островах. Если один целитель способен отсрочить неизбежное, то я им пожертвую!

Юноша сжал кулаки до хруста костяшек, и казалось, что он вот-вот выскочит из шатра и бросится прочь, но нет - стоял, уткнувшись взглядом в пол: желваки плясали на скулах от ярости, а ноздри трепетали, как у дикого животного.

Слишком горячая кровь.

Как бы не наделал мальчишка глупостей, не бросился на клинок того несчастного, что решит прийти за долгом.

Далад не сберег дочь, но должен сохранить сына.

Без предводителя вся их община затеряется в песках и никогда больше не вернется на живую тропу.

- Ублюдок знал, что берет, - цедил Абис сквозь зубы. - В общине нет второй шаби. Только старуха Гэлиз, давно позабывшая все, чему ее учили! Вот он и решил присвоить Юлу! Юла принадлежит пустыне!

"Или ты хочешь, чтобы она принадлежала только тебе?" - чуть не выпалил старейшина, но сдержал порыв.

- Придержи язык! - бросил он и устало опустился на груды цветастых мягких подушек. - Приведи сестру. Она должна знать.

Мир крутанулся, приподнял мрак, как занавес, открыв новую картину.

Я сидела на спине огромного ворона и неслась над землей на головокружительной высоте, откуда можно было рассмотреть все двенадцать великих островов, плавающих в темных водах бесконечного радужного океана. Серыми лентами протянулись между ними мосты, соединяющие все куски земель в один большой узор.

- Семь из двенадцати островов когда-то называли Эронгарой. И правители этого великого королевства пали жертвами могущественных чар. - Ворон поднялся еще выше, раскинул могучие крылья и скользил в воздушных потоках, позволяя мне рассмотреть мир внизу. -

Душа каждого принца была проклята. Только встретив суженую и став отцом ее ребенка, они освободились бы от кары и смогли бы прожить жизнь как простые смертные.

- Значит, его бессмертие не навсегда?

Ворон каркнул и уверенно качнул крыльями, поднимаясь еще выше, в черное небо, где совсем не было звезд.

- Как только ты подаришь Вигу ребенка, он потеряет способность обращаться и свое бессмертие.

Слова падали в душу крохотными светящимися камешками, врезались в память и отпечатывались в мыслях раскаленной вязью. Я бы не смогла забыть их даже через тысячу лет.

Опустив голову, я посмотрела вниз без страха, будто ни одна сила не могла причинить мне вреда.

Над миром протянулась светящаяся сеть. Тонкий круг, сплетенный из сверкающих синих ниток, сжимал массивную звезду, которая каждой вершиной касалась одного из островов. В трех местах звезда была разорвана и почернела. Осколки плетения висели в воздухе и слабо мерцали, теряя силу с каждой вспышкой.

Вся звезда раскачивалась и дрожала, готовая развалиться в любой момент.

- Что это?

- Это защита. И она давно разрушена.

- Защита от чего?

- От кого, - поправил меня ворон и указал крылом вверх.

Запрокинув голову, я уперлась взглядом в крошечную черноту. Несколько секунд ничего не происходило, но вот в небе появились первые ало-оранжевые линии, вычерчивая такую же звезду, как и внизу.

И в центре этого узора застыло... нечто.

Отдаленно напоминавший человека силуэт. Если бы это существо прошло по земле, то оно было бы выше самых высоких гор. Одной рукой оно могло бы стереть с лица мироздания любой город. Весь Ан-Салах уместился бы в ладони!

Человеческая фигура, скрученная по рукам и ногам алыми лентами, не двигалась. Все лицо существа было затянуто чернотой - не рассмотреть.

- Оно ждет, - прокаркал ворон.

Чего?

- А чего ждет любой раб? Свободы, шаби. Свободы. И если маджа получит тебя, то оно,

- ворон кивнул на пленника в центре звезды, - станет сильнее. Не дай ему заполучить твою силу. Отдай ее миру и позволь отдалить собственную смерть.

Слова ворона не сразу до меня дошли.

Смерть мира?

Но как же так?!

- Это неизбежно. Оно подчиняет себе всех, кто когда-то взошел на престол Эронгары, и коверкает их души и тела. Маджа - далеко не первый. И не последний. Он лишь жертва собственных страстей, что выбрались наружу. И со временем все, кто сейчас управляет королевством, - падут. Их тьма отравит землю, мрак их душ уничтожит мир.

- А как же принцы?! Разве они не могут бороться с ними?!

Отчаяние захлестнуло меня. Если я должна подарить Вигу ребенка, то как я могу привести новую жизнь в мир, где нет никакой надежды на будущее?

- Это зависит не от тебя, - зарокотал ворон.

- Я не смогу жить с этим знанием...

- Оно дано не просто так.

Ворон рванул вниз, навстречу темной морской пучине.

- Я видела собственную смерть, шаби. Кто-то должен будет поднять меч там, где я его уроню. Мой дар Видеть не должен кануть в бездну или достаться Спящему.

- Но что я могу сделать ?!

- Когда придет время, ты получишь мою силу. И постарайся к этому моменту не погибнуть из-за собственного упрямства. Отдай свой дар шаби источнику и живи! Возможно, ты найдешь путь к спасению там, где я не смогла.

Море приближалось - я уже чувствовала его соленую свежесть.

Ворон сложил крылья и вспорол пенные волны, утягивая меня на дно, выбивая из легких остатки

воздуха. Последнее, что я увидела, - красную звезду в небе.

Мне показалось, что тьма съехала с лица Спящего и прямо на меня смотрели яркие, желтые глаза.

Смотрели так пристально, что от крика чуть не разорвались легкие, а реальность затрещала по швам, выбрасывая меня прочь.

Глава 34. Виго

Что ты сделала?!

Укачивая Занозу на руках, я никак не мог подавить охватившую меня панику. Совсем не так я представлял разговор со знахаркой; и все, что могло пойти не по плану, - пошло.

- Ничего особенного, - Вирида пожала плечами и улыбнулась. - Просто небольшая экскурсия, и в твою историю в том числе. Лучше скажи спасибо! Сам -то ты не особо посвящал суженую в собственную жизнь и ее... особенности.

Заноза дернулась и открыла глаза. Ее взгляд никак не мог сфокусироваться на одной точке, а я уже проклял тот момент, когда вообще решил прилететь сюда.

- Юла.

- Отпусти меня, - прохрипела она тихо и уперлась дрожащими ладонями в мои плечи, пытаясь высвободиться из объятий.

- Нет, - я мотнул головой, не желая разжимать руки.

В сознании встревоженной птицей билась мысль, что если я сейчас уступлю, то уже никогда не смогу к ней прикоснуться.

- Мерай, - Вирида протянула руку моей дочери, и я чуть не рывкнул, чтобы она держалась от нее подальше, но знахарка наградила меня хитрой улыбкой. - Думаю, твоему отцу есть о чем поговорить со своей женщиной. Пойдем, я помогу тебе расположиться на ночь и мы подготовим для вас особые настойки. Поможешь мне?

Девочка неуверенно посмотрела на меня, но ничего не сказала и не спросила. Она кивнула, но я видел, что это относилось не к вопросу знахарки, а к ее собственным мыслям, которые так и останутся для меня загадкой.

- А что за зелья?

- О, тебе обязательно понравится, - протянула Вирида и качнула головой, указывая мне на небольшой коридор, отходящий от стоянки в неизвестность. - Ничего не бойся, Виго. На моей территории вам ничего не угрожает.

Поднявшись с Занозой на руках, я подумал секунду, подхватил одну из шерстяных подстилок и двинулся по проходу прочь.

Мы отошли от стоянки на приличное расстояние, оказавшись под темным, звездным небом. Впереди тихо плескалась вода, хоть я и не помнил, чтобы в этой части Нереха был хотя бы один оазис. Впрочем, я не знал, насколько велика власть Вириды над этим миром. Она могла создавать коридоры из песка и защищала свой кусочек пустыни так, что никто не мог бы его найти, если знахарка этого не хотела.

Заноза уже не вырывалась. Она больше походила на безвольную куклу, что позволяла делать с собой все, что угодно.

Расстелив покрывало прямо на земле, я опустил на него девушку и подошел к воде. Несмотря на то, что вокруг - глубокая ночь, я не чувствовал холода, будто рядом потрескивал костер и согревал морозный воздух. Нос щекотала сладость цветов и свежей зелени, прохлада чистой воды. Скрутив из листьев самодельную чашку, я щедро зачерпнул из озера и вернулся к Занозе.

Она выглядела потерянной и расстроенной: хрупкие руки обхватили дрожащие плечи, а темные локоны почти скрыли от меня лицо.

- Хочешь пить?

Опустившись рядом с девушкой на покрывало, я протянул руку, чтобы отвести волосы в сторону, посмотреть Юле в глаза и понять, злится ли она. Ненавидит меня? Хочет уйти?

- Спасибо, - она приняла самодельную чашку и сделала несколько судорожных глотков. Закашлявшись, девушка вытерла рот ладонью и подняла на меня взволнованный взгляд. - Почему ты не сказал о своем бессмертии? О ребенке...

Растерев лицо ладонями, я запрокинул голову, рассматривая звездное небо. Здесь было красиво. Я даже не заметил.

- Как ты себе это представляешь? - губы сами собой растянулись в кривой усмешке. Совсем невеселой. - Я забрал тебя из дома, обращался как с вещью. Тащил на край пустыни к существу, что готово было разорвать тебя на части и использовать, как ему вздумается. А потом я вывалил на тебя известие о "сужености" и том, что ты предназначена мне. Если бы я еще завел речь о проклятии и как его снять, то ты бы удрала с корабля ночью и бежала бы до самого горизонта, сверкая пятками.

Заноза закатила глаза, а через секунду цветисто выругалась и отставила чашку в сторону.

- А ты не думал, что стоило бы поговорить об этом? Ну, ты знаешь. Словами через рот, например! Или у вас, оборотней, так принято - молчать до последнего, а потом кто-то другой обо всем расскажет?

- Стоило рассказать, да. Я - дурак, Юла.

- Я правильно понимаю? - я видела, как ей тяжело подбирать слова и пытался терпеливо хранить молчани. - Если я рожу тебе ребенка, то бессмертие исчезнет? И ты будешь жить как обычный человек?

Она повернулась ко мне, встала на колени и смотрела так, что в горле пересохло.

- Да, так и есть, - ответил я медленно, пытаюсь понять, к чему Заноза клонит.

- И мы вместе состаримся и умрем в один день? - девчонка улыбнулась, и ее глаза вспыхнули золотистыми искрами.

- Мой брат считает, что смерть забирает пары вместе. Я его оптимизма не разделяю. Тем более я даже в настоящем возрасте - старше тебя.

Девушка закатила глаза и хлопнула меня ладошкой по плечу.

- Ты совсем не романтик, Виго.

- Уж какой есть. - Заноза подалась вперед и обняла меня за шею. Я даже моргнуть не успел, как девушка устроилась на моих коленях и принялась перебирать пальцами завитки волос на затылке. - Послушай, я...

Она зажала мне рот ладонью, заставляя молчать:

- Ты мне только одно пообещай. - Тихий голос срывался на едва различимый шепот, и приходилось прислушиваться, чтобы разобрать слова. - Что не оставишь, не бросишь, что бы ни случилось. Даже если мир начнет разваливаться на части, - она облизнула губы и отвела взгляд. - Мне страшно, что, ну, что если ты узнаешь меня лучше, то будешь жалеть. Или случится катастрофа, и все полетит в пропасть...

- Тебя не смущает, что обо мне ты можешь узнать кучу всего интересного? Вдруг это ты захочешь сбежать, под покровом ночи сиганув за борт?

- Тогда давай вместе пообещаем, что никто никому не сбежит.

Я торжественно поднял руку и не смог удержаться от улыбки.

- Клянусь, что не сбегу. Честное тигриное!

Заноза тяжело вздохнула.

- И я клянусь не сбежать. Правда, жалко, что после рождения ребенка исчезнут твои тигриные уши. Мне нравилось за них дергать.

- У тебя будет время надергаться вдоволь.

Заноза вдруг стала очень серьезной. Будто кто-то щелкнул пальцами - и ее настроение резко изменилось, как и выражение лица. Бровки сошлись к переносице, и девушка закусила губу, пристально меня рассматривая.

Она наклонилась, из-за чего мы соприкоснулись носами, а теплое дыхание огладило мою щеку, вызывая легкое покалывание в затылке. По рукам побежали мурашки от сладкой близости девичьего тела.

- Я хочу, чтобы было как на празднике, - прошептала она доверчиво мне на ухо и залилась краской

до самых корней волос.

Ее руки казались мне раскаленными угольками. Ловкие пальцы вцепились в пуговицы рубашки и в мгновение ока пробрались под ткань, оставляя на мне огненные росчерки и невидимые узоры.

- Юла.

- Наши дети непременно должны быть рыжими, - девчонка нервно хихикнула. - Как ты. И чтобы веснушки по всему телу. И глаза, как у тебя. Мне очень нравятся.

- "Дети"?

Ты же не против, если твоих копий будет несколько?

Перевернувшись, я подмял Занозу под себя и встал на колени. Стащив рубашку, я отбросил ее в сторону, прямо на песок. В глазах девчонки читался такой восторг и желание касаться, что сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Кака она отзывчивая.

Мягкая.

За что мне только такое счастье?

- Я не против, если среди них будут и твои копии.

- Договорились, - шепнула Заноза и ласково улыбнулась.

Она подняла руки и обхватила меня за шею, притягивая ближе. Дрожащие ладони пробежали по напряженной спине, острые ноготки впились в кожу, заставляя меня гореть в лихорадке от предвкушения.

- Ты можешь не сдерживаться. - Смуглые щеки стали совсем темными от румянца. - Я смогу исцелиться...

Из горла вырвался непроизвольный стон.

Нет, она не может говорить это серьезно!

Юла замотала головой, и в уголках ее глаз заблестели слезы.

- Не хочу нежностей, - рваные вздохи вылетали в звездное небо, когда я прижался губами к ароматной нежной коже, - хочу твои клыки на моем горле. Хочу чувствовать, что все это не сон.

- О, это точно не сон, - пробормотал я, заставляя ее поднять руки и стягивая легкую рубашку через голову. Мне потребовалось всего три рывка, чтобы стащить с Занозы штаны, оставив ее в тонких трусиках. Сам я раздеваться не спешил.

Хоть Юла и бросалась громкими словами, но дрожала при этом, как лист на ветру, и упорно избегала моего взгляда. Не уверен, что вид стоящего члена - это то, что ее успокоит. Потерплю, не маленький.

Сжав пальцами острый подбородок, я заставил ее повернуть голову и мягко коснулся искусанных губ. Первый поцелуй получился робким, почти умоляющим. Девушка разжала зубы и пропустила мой язык в рот. От ее тихого стоны у меня в голове взорвался целый ворох петард.

Нырнув свободной рукой под спину Занозы, я потянул ее на себя. Прижал к телу так крепко, что ее влага чувствовалась даже через ткань, а ноздри защекотал отчетливый аромат ее жажды. Она только тлела, еще не разгорелась в полную силу, и я знал, что когда девчонка начнет умолять о продолжении, я не смогу ей отказать и сделаю все, чего бы она не захотела. Покачивая в воздухе хрупкое тело, я чуть не рехнулся, когда стройные ноги обхватили меня за пояс, а Заноза подалась бедрами вперед, потираясь раскаленной сердцевиной о зажатый тканью член.

При этом она не позволяла мне отстраниться, а целовала снова и снова, жадно припадала к губам, воровала короткие, болезненные поцелуи, кусала и заглаживала укусы горячим языком. Она походила на измученного жаждой путника, что наконец добрался до свежего, прохладного источника.

Ее движения становились резче, быстрее, будто девушка торопилась, пытаясь отвоевать у мироздания каждый кусочек удовольствия. Выгнувшись дугой в моих руках, она закусила губу, сдерживая громкий стон, прижалась теснее, почти оплела меня руками и ногами, как дикий вьюн. По смуглому телу пробежала восхитительная дрожь.

А ведь я даже не прикоснулся к метке. Вообще ничего не сделал.

Уперевшись влажным лбом в мой лоб, она дышала тяжело и рвано, хватая губами каждый глоток воздуха, а теплая рука нырнула вниз, к поясу моих штанов, и резко дернула, пытаясь справиться с проклятыми пуговицами.

- Куда-то торопишься? - хмыкнул я и рывком перевернул девчонку на живот.

Разочарованно застонав, она попыталась вывернуться, но крепкая хватка на шее и чувствительный шлепок по обнаженной ягодице заставили притихнуть, хотя бы на пару секунд.

Пробежав пальцами по дрожащим складкам, я отодвинул в сторону влажную ткань белья и замороженно наблюдал за тугими каплями ароматной влаги, скользившими прямо в мою ладонь. Несколько мягких прикосновений - и Юла забилась подо мной, вцепившись пальцами в подстилку.

Так мало ласки, а она уже была готова: горела в моих руках и каждым движением умоляла о большем.

Подавшись назад, Заноза прижалась бедрами к моему паху.

- Ты вот куда не торопишься! - бросила она недовольно, глядя на меня из-под опущенных ресниц.

Скрипнув зубами, я резко поднялся и избавился от штанов. Когда я снова взглянул на Занозу, то открывшийся вид почти лишил меня рассудка: девчонка даже с места не сдвинулась, только соблазнительно вильнула бедрами и закрыла глаза, постеснявшись охватившего ее возбуждения.

Рука сама потянулась к тонкому, нежному горлу, и я прижал стройную спину к груди, чувствуя кожей умопомрачительную дрожь и пот, покрывший девчонку тонкой пеленой. Наклонившись к плечу, я прошелся по коже языком, собирая крохотные соленые капельки, упиваясь вкусом тела, который казался мне бесконечно сладким.

Сомкнув острые клыки, я услышал тихий вскрик - и язык защипало от горьковатостального привкуса крови. Заноза отвлеклась, и в этот момент я прижался к ней сильнее, толкнулся резко и безжалостно, почти ворвался в гостеприимное тело, как какой-то варвар-завоеватель.

Замер, в попытке перевести дух, потому что было слишком хорошо. Невыносимо, почти больно. Перед глазами заплясали красные мушки и черные звезды, а Юла вздрогнула всем телом и сама подалась назад, насаживаясь еще сильнее, туго и плотно, прижимаясь на пределе сил.

- Х-ах... - выдохнула она сдавленно и откинулась мне на грудь, закинула руки за голову, чтобы вцепиться пальцами в мои волосы.

Легкий укол боли только подстегнул внутреннего зверя. Тихо рыкнув, я подался назад, а через мгновение снова впечатал себя в нежное тело. Выбрал мощный, безжалостный ритм, зарылся носом в растрепанные волосы и скользнул ладонями по мягкой, шелковистой коже. Одной рукой накрыл упругую девичью грудь, а другой - нырнул вниз, чтобы приласкать чувствительную, нежную плоть.

Заноза вскрикнула, выгнулась до хруста в позвоночнике и сжала меня так сильно, что я, казалось, провалился в непроглядную теплую бездну, где не было ничего кроме сладкой, скрутившей позвоночник истомы.

Кожа девчонки засветилась призрачным зеленоватым светом, нагрелась, обжигая меня, пропитывая теплом до самых костей.

Несколько резких, грубых рывков и еще один укус, оставивший на плече внушительный след, - а через секунду все утонуло в ослепительной, раскаленной добела вспышке исступленного наслаждения.

Я кропил поцелуями влажную от пота шею, вдыхая неповторимый аромат кожи, и понимал, что все еще не насытился. Да и не смог бы.

Я никогда не смогу насытиться.

- Больно? - пробормотал я, когда Юла вздрогнула и обмякла в моих руках.

- Слишком. - пролепетала она. - Слишком хорошо.

По ее щекам заструились теплые слезы, и я подхватил их языком, стер дорожки кончиками пальцев.

- Еще, - вдруг сказала Заноза. - Только теперь лицом к лицу.

Я недоверчиво изогнул бровь.

Она серьезно?

- Ты уверена?

Девушка пожала плечами и слабо улыбнулась. Можно было подумать, что она устала, но вся эта "сытость" была напускной, обманчивой. В глубине зрачков тлело самое настоящее пламя. Голодное и жаждущее большего.

- Я - целитель и быстро восстанавливаюсь.

Ухмыльнувшись, я отстранился и уложил Занозу на подстилку, грубо дернул, удобнее устраивая ее под собой.

Безумие. Это самое настоящее безумие!

Юла подняла руки и прошептала умоляюще:

- Пожалуйста. Люби меня снова.

Ей не нужно было просить меня дважды.

Глава 35. Заноза

Я покачивалась на волнах ласки и истомы. Во мне не осталось ни одной кости, все они превратились в желе, и всё, что я чувствовала, - новые и новые прикосновения к каждому дюйму тела. Я никогда бы не подумала, что тигр может быть таким ласковым и обходительным. Сумасшедшая, сокрушительная страсть медленно перетопилась в тягучую сладость, и Виго буквально оплел меня собой, тихонько урчал и поглаживал кожу, разминал мышцы и никак не мог оторваться от моей шеи, облизывая и прикусывая до мягкой боли, которую сразу же заглаживал горячий язык.

Казалось, тигр решил оставить на мне сотни своих меток, разукрасить меня узорами, чтобы все на свете видели - я принадлежу ему. На мне его знаки.

- На рассвете мы отправимся на Циасаго.

Я хихикнула и крепче прижалась к влажной от пота груди.

- Никогда не была на других островах, - казалось бы, я не должна так по-детски радоваться, но ничего не могла с собой поделать. В руках этого мужчины все проблемы казались незначительными, далекими, разрешимыми. Мы сможем преодолеть все, что угодно. Вместе.

И даже если небо упадет на голову.

- А вы с Мерай там были?

- Пару лет назад, - ответил тигр и прочертил кончиками пальцев узор от бока до бедра. - Мы там встречались с Лисом. Мерай его обожает.

Вздохнув, я прикрыла глаза.

- Я бы хотела познакомиться со всеми твоими братьями. Мне кажется, что вы удивительные люди.

- Познакомишься, обязательно.

Виго аккуратно уложил меня на подстилку и поднялся, а я лениво рассматривала его тело из-под полуопущенных ресниц.

Он медленно натянул штаны, застегнул рубашку и подхватил мои вещи.

Вернувшись, Виго опустился на колени и принялся одевать меня, как маленького ребенка. По щиколоткам скользнули трусики, и крепкая рука приподняла меня вверх с такой легкостью, что у меня перехватило дыхание.

Нырнув рукой мне под спину, Виго широко улыбнулся и помахал рубашкой прямо перед моим носом.

- Давай, колючая девчонка, одевайся.

- Я не колючая, - надувшись, я выхватила вещь из его рук и натянула рубашку через голову.

Все это время Виго пристально за мной наблюдал, и стоило только мне поправить воротник, как мужчина наклонился и украл у меня быстрый голодный поцелуй, обжигая своим напором.

Мне показалось, что он никогда не сможет остановиться, что пройдет несколько минут и его страсть вспыхнет с новой силой, а вещи полетят в разные стороны. В янтарных глазах плясали разноцветные огоньки и медленно плавилась звезды. Я протянула руку и погладила мужчину по щеке, скользя кончиками пальцев по веснушкам, густой рыжей бороде.

- Я люблю тебя, - вдруг сказал он. Тихонько, почти неслышно. Если бы я не наклонилась, то могла бы угадать слова только по движению губ. - Ты должна помнить об этом.

- Я люблю тебя чуточку больше, - ответила я с усмешкой. - Тебя и твои тигриные уши.

- Значит, без ушей я буду тебе не нужен? - он спросил это с таким выражением лица, что я не смогла удержаться от рвущегося из груди смеха.

- Не переживай, я pošью тебе тигриные ушки. Если что, можно закрепить их на ободке для волос.

- Только попробуй! - прошипел тигр недовольно и резко поднялся, прямо со мной на руках. Я болтала в воздухе ногами и никак не могла перестать хохотать.

- Но ведь это будет мило!

- Укушу, - прорычал тигр и двинулся в сторону стоянки знахарки, где давно уже погас костер и вокруг царила тишина, которую нарушали только шелест песка и крик какой-то ночной птицы.

Опустив меня на покрывало у тлеющего костра, Виго достал из кармана крохотную сферу. Это был совершенно невзрачный темно-серый шарик - его с легкостью можно было спрятать в ладони.

Тигр что-то прошептал, поднеся шарик к губам, и бросил его на землю. Несколько секунд ничего не происходило, только ветер бесновался вокруг и трепал полы рубашки, будто хотел сорвать ее прочь и унести за пределы лагеря.

Я уже хотела спросить, как вообще это все работает, но тут сферка задрожала, раскололась на две аккуратные половинки - и вверх ударил зеленовато-синий свет, а в нем ворочалось что-то темное, непонятное. Образ без формы, совсем непохожий на человека.

Нечто задрожало, вытянулось вверх, к черному небу, и замерло. Через секунду по темному сгустку прошла крупная дрожь, и он начал стремительно менять форму. Вот появились руки и ноги, сформировалась человеческая фигура: гибкая, как у танцора, высокая, с прямой, как палка, спиной. Внимание привлекла темная медь вьющихся волос, нос с горбинкой и изгиб тонких губ.

Бледная кожа, напрочь лишенная даже следов солнечной ласки, и глаза... темно-синие, светящиеся, как и у Виго. Но в глубине зрачков застыла такая горькая тоска, что ком застрял в моем горле, мешая сделать вдох.

Незнакомец бросил на меня долгий взгляд, пристально всматриваясь, а потом повернулся к тигру:

- Брат, - голос был глухим и хриплым, доносился будто из-под толщи воды. - Давно не виделись.

- Прости, что не выходил на связь. В последнее время. все кувырком.

Мужчина усмехнулся и снова посмотрел на меня.

- Твоя суженая? - спросил он, а на лице не дрогнул ни один мускул.

- Да, - ответил Виго.

Протянув мне руку, видение шутливо поклонилось.

- Клето, к вашим услугам. Но братья зовут меня Лисом.

- Юла, - пролепетала тихо.

Я даже не сразу сообразила, что передо мной не настоящий человек, а всего лишь магическая проекция, и протянула ладонь в ответ. Кончики пальцев прошли сквозь руку Клето, но он кивнул, принимая мое приветствие.

Синие глаза вспыхнули, а сам он поспешно отвернулся, но в это короткое мгновение мужчина выглядел таким юным. Почти мальчишкой. Едва ли ему было больше двадцати, но чувствовалась боль и мрак, окружившие эту душу.

Все вокруг не имело для него значения.

- Мерай?

- Отдыхает, - Виго принялся расхаживать из стороны в сторону, заложив руки за спину. - Мне нужна твоя помощь, - он остановился и бросил на брата затравленный взгляд. - Мы летим на Циасаго.

- Я так и думал, что ты со мной свяжешься. В последнее время все катится в пропасть. Виго нахмурился.

- О чем ты?

- Ты не знаешь? - Клето удивленно приподнял темно-медную бровь. - Медведь собирается в поход в "порченные" земли.

Он там бывает каждый год.

- В этот раз случай особенный! Брат его невесты сгинул там без следа. Ритуал, который проводился каждую зиму, чтобы сдержать заразу, - провалился, и теперь придется вызволять принца. Это впервые за много лет. Порча будет ползти дальше, боюсь, что его королевство падет. И с Тасэлау приходят тревожные вести. Люди бегут на соседние острова, в деревнях видят тварей, каких там

отродясь не было. В лесах находят охотников

- обезглавленных и выпотрошенных. Не одного и не двух, как ты понимаешь.

- Это территория Альгира...

- И это только начало, - кивнул Клето. - Филин ничего не может сказать, но одно понятно наверняка, - Лис криво усмехнулся, - вся эта система долгие десятилетия была в балансе. Паршивом, но балансе. А сейчас она раскачивается, как дырявая лодка в миле от берега во время шторма, и может пойти ко дну в любой момент.

В голове всплыла картинка из видения: разрушенная магическая паутина над великими островами и нечто, что только и ждет своего часа над всем этим миром.

- Ты встретишь нас на Циасаго?

Клето медленно кивнул.

- Встречу. Как доберетесь до острова - отправляйтесь в Брудель. Это город в дне хода от моста. Местные вас направят.

- Договорились, - бросил Виго и щелкнул пальцами, обрывая связь.

- Если баланс нарушен, то нам никак нельзя убивать маджу, - пробормотала я. - Что, если мы уничтожим мрак и обречем весь остров на вымирание?

- У нас нет выбора, - жестко ответил тигр.

- Но если я отдам свою силу источнику, то тварь отстанет!

- Он просто пойдет искать другого целителя.

Я отрицательно мотнула головой.

- Мы не можем так рисковать.

- Я не могу рисковать тобой.

Янтарные глаза опасно сверкнули, и тигр поджал губы. Запустив руку в волосы, он о чем-то крепко задумался, а мне хотелось хоть как-то его ободрить и успокоить, но в голове не вертелось ни одного подходящего слова.

Стало невыносимо горько от понимания, что все это - моя вина. Я нанесла мадже смертельный удар, я выпустила тьму из его тела, я так сильно, невыносимо виновата.

- Не смей забивать себе голову этими глупостями, - сказал Виго, и я невольно вздрогнула.

- У тебя все на лице написано.

Он подхватил меня на руки и уже через несколько секунд мы стояли на палубе корабля.

- Иди в каюту, - приказал он. - Тебе стоит немного поспать перед тем, как мы двинемся в путь.

- Виго...

- Улетаем на рассвете, - отчеканил тигр. - Я поговорю с Виридой, проверю, как там Мерай.

Я открыла рот, но Виго не дал мне произнести ни слова. Он просто спрыгнул на песок и двинулся к шатру.

- Мне очень жаль, - прошептала одними губами, хоть никто и не мог слышать моих слов.

- Я не хотела, чтобы так вышло...

Отвернувшись, я шагнула к каютам.

Все равно ничего большего я сделать не могла, и не хотелось вынуждать Виго нервничать лишний раз.

Хватит с него волнений.

Глава 36. Виго

Я ненавидел Циасаго. Я его. боялся. Как ребенок может бояться лесной чащи, где обязательно, под каким-нибудь кустом, его ждет кровожадный хищник, готовый вцепиться клыками в плоть и рвать, пока уже не будет поздно искать путь к спасению.

Это был совершенно незнакомый мне мир бесконечных лесов, сочных опушек, где солнечный свет с трудом пробивался через переплетенные кроны гигантских деревьев, существовавших задолго до того, как была Эронгара. Да что там - задолго до того, как этому острову вообще дали имя.

Это был мир ядовитых цветов. Сделай отвар - и твой враг уже никогда не проснется. Брось в котелок красноглаз - и враг познает весь ужас настоящих бесконечных кошмаров, что будут мучать его каждую ночь.

Мир, где столица была построена буквально в древесных стволах. Мир тончайших чар, способных заставлять цветы цвести раньше срока, поворачивать время вспять и изменять саму ткань мироздания вокруг колдующего.

Мир тонких тропинок и таинственных дорог, переплетений, завихрений и скручиваний тысяч возможных путей, многие из которых - тупики; и неосторожному путешественнику стоило бы помолиться, если он забыл взять карту или проводника.

В пустыне все было просто и понятно. На острове теней же все, что угодно, могло пойти не по плану.

“Циасаго” означало “благословенный сумрак”, и Лис когда-то правил здесь.

Среди нас он был самым младшим. Последний сын, любимый ребенок. Медведь учил его сражаться, Филин - колдовать. В то время каждый из нас еще владел чарами. Проклятие все изменило. Лишило сил. Даже если мы найдем своих суженых, то магия не вернется. Слишком долго она спала, истончилась и развеялась пеплом, как и наша власть.

Лис всегда любил тенистые заросли и могучие деревья. Кричал, что построит свое королевство в лесной чаще, среди вековых исполинов, и никто не сможет завладеть его землей без боя.

- Я покорю Циасаго. Я стану одной из теней среди деревьев. Неуловимым королем.

Так и случилось. Какая ирония, что эта самая неуловимость сыграла Лису на руку во время восстания магов. Пережив его и получив свое звериное клеймо, он подался в наемники, а потом - и в убийцы.

Ведь всегда нужны те, кто может спрятаться в любой тени и проникнуть за любую дверь. Те, кто милосердно и быстро прирежут врага во сне так, что тот даже пикнуть не успеет.

Лис мог.

Он вообще был удачливым. И эта удача даже послала ему суженую раньше всех остальных. Вот только все пошло не так...

- О чем задумался?

Заноза подошла неслышно и встала рядом. Темные локоны были стянуты в косу, кривенькую и не очень плотную, но все-таки косу, от одного только взгляда на которую я не смог сдержать улыбки.

Мерай давно хотела научиться заплетать волосы, но сама свои кудри не отращивала. А теперь у нее появился отличный объект для тренировок. Юла еще пожалеет, что предложила ей свою голову для экспериментов.

- О брате, - ответил я честно. - Мы давно не виделись. Лис еще сильнее. изменился.

- Он показался мне грустным, - Заноза обхватила меня руками за пояс и уткнулась носом в грудь. Она вообще старалась далеко не отходить и жалась ко мне при любой удобной возможности. Гладила по волосам, по спине, скребла ногтями по рубашке, перебирала пуговицы, что-то мурлыкала под нос и ни на секунду не теряла меня из поля зрения. Будто вся нерастроченная нежность вскипела под золотистой, загорелой кожей и вырвалась наружу. Юла удивительно быстро нашла общий язык с Мерай, и дочка просиживала с ней на перилах целыми часами, рассказывая обо всем, что мы вместе успели повидать. - Потерянным. Будто он отчаялся найти что-то очень важное, но все еще не может смириться.

- Когда-то у него была суженая. Ее убили.

Заноза задумалась и несколько минут мы молча стояли, глядя вперед, на темную полосу, где должен был начинаться Циасаго.

- Он все еще ждет ее, да?

- В этом весь Лис. Он не мирится с поражением, просто не умеет. Верит, что богиня не бросит его и одарит снова, а уж Клето позаботится, чтобы в этот раз все было, как надо.

- А ты? Ты веришь, что суженых может быть несколько?

Я неуверенно пожал плечами.

- Я никогда об этом не задумывался, честно. Медведь свою любовь нашел, еще когда она даже пешком под стол не ходила. Оберегал и растил, учил сражаться, - иными словами, готовил ее ко всему, что может случиться. Их свадьба - вопрос времени, не более.

Волк, Халлтор, искал годами, но встретил свою жену только недавно. Если бы их было несколько, то хоть кого-то он должен был найти раньше. Возможно, смерть одной суженой приводит к появлению новой, но если Лис по сей день никого не встретил... хоть я и слышал, что у него там началось безудержное веселье из-за какой-то женщины. Но загадывать не стану, чтобы не спугнуть удачу.

- Ты говорил только о Медведе, Филине, Лисе и Волке. Ты у нас тигруля, - Заноза слабо улыбнулась.

- А кто же оставшиеся?

- Сокол где-то на Санбу, я слышал, он там советник у местного царька. Этот остров не был частью Эронгары, свободная земля. А Ворон.

Я замолчал. Не знал, что сказать.

Ворона никто не видел уже много лет. Он просто растворился, не оставив после себя ни единого следа, ни одной зацепки, даже послания, которое могло бы сказать нам, что с ним все в порядке.

- Ворон от нас прячется, - ответил я уклончиво. - Ему вообще всегда было тяжелее всего.

- Почему?

- Он - одиночка. Мне всегда казалось, что даже среди нас Ворон никогда не чувствовал себя в своей тарелке: всегда уходил и оставался в стороне. Я даже не уверен, что он хотел бы вернуть все так, как было. Нужна ли ему суженая вообще. Возможно, именно сейчас он счастлив в своем бесконечном одиночестве.

- Звучит очень печально, на самом деле. Люди не должны оставаться одни.

- Люди должны сами выбирать, - возразил я. - Никто не спрашивал нас, хотим ли мы это проклятие, но в наших руках избавиться от него или принять его последствия. Ворон может решить, что бессмертие - это не так уж и плохо. Его право.

- Если вы теряете бессмертие, то со временем никого из его родни не останется. Кто вспомнит о нем, если потребуется помощь? Кто подставит плечо, если все братья, рано или поздно, обратятся в прах? Неужели это может быть лучшим решением?

Я нахмурился и притянул ее крепче к себе, чтобы чувствовать, как сердце, такое большое и чистое, бьется рядом со мной.

- Всегда остаются наши дети. И дети наших детей.

Заноза тяжело вздохнула, и в этом вздохе было столько печали, что мне стало не по себе.

- Память не остается. И однажды Ворон окажется совсем один, ведь никто о нем не помнит.

Между нами повисло долгое молчание. По небу лениво плыли обрывки облаков, а песок привычно шуршал под кораблем. Мерай в стороне собирала вещи и готовилась к пешему походу, что-то напевая себе под нос. Парусник придется оставить у моста, передвигаться на нем по густым лесам Циасаго - невозможно.

Я иногда оглядывался, выискивал следы темноты. Казалось, что вот она, где-то на самом краешке видимости, но стоило только сфокусировать взгляд, как видение таяло и я понимал, что обычные тени на барханах казались мне врагом. По спине бежали холодные мурашки от одной только мысли, что вот сейчас, где-то под кораблем расплескается непроглядная тьма и будет рассматривать нас тысячами глаз.

Заноза же оставалась совершенно безмятежной. Она смотрела только вперед, на полосу леса, что с каждой минутой становилась все шире, наливалась густой зеленью. У самого разлома, через который был переброшен мост, не меньше мили в ширину, стоял крохотный пограничный город, где останавливались торговцы, прежде чем двинуться дальше по пустыне или перебраться на Циасаго.

Здесь еще все было спокойно. Никто ни о чем не подозревал.

Разлом между островами - то еще зрелище. Если подойти к самому краю, то можно увидеть отвесную стену, а внизу пенится темное море, облизывая каменные уступы солеными языками волн. Однако любоваться этим не было никакого желания. Все еще слишком свежи о страшном сне, где мы с Занозой прыгнули в темную неизвестность.

- Ты готова?

Девушка подняла на меня взгляд и улынулась.

Было в ее лице что-то такое, отчего сжималось сердце и хотелось прижать хрупкое тело крепче и никогда не выпускать из рук. Какое-то детское, безоговорочное доверие и уверенность, что я-то ее в обиду не дам. Что спасу, что бы ни случилось.

И от этого становилось страшно.

Ведь если я не оправдаю это доверие, то не смогу потом с этим жить.

Мерай подошла и вручила нам по увесистому заплочному мешку, куда она рассортировала все, что могло пригодиться в дороге. Проверять я не стал - знал, что дочка не станет брать с собой ничего лишнего.

Потрепав ее по голове, я притянул девочку к себе, и мы застыли так на несколько волшебных секунд, когда все было спокойно и солнце светило над головой. Я бы хотел остаться в этом мгновении навечно, застыть в нем, как стрекоза в янтаре, но дорога звала вперед.

Поблескивал золотом великий мост, а впереди, где смыкались деревья великого леса, - ждала неизвестность и шанс спасти любимую.

Глава 37. Заноза

Никогда бы не подумала, что деревья бывают такого размера. Разумеется, возле оазисов росли деревья, но они были просто крошечными по сравнению со своими лесными собратьями. Мне приходилось запрокидывать голову, чтобы просто рассмотреть переплетенные в вышине ветви.

Если закрыть глаза, то шелест листьев ласкал слух, а под ногами шуршала трава и похрустывали крохотные веточки. Над головой заливались птицы, и даже воздух был пропитан прохладой, запахом древесной смолы и каких-то цветов, названий которых я не знала. Это был чужой, совершенно незнакомый мир, и он пугал меня своими звуками, тенями, что прятались под каждым кустом, зверьем, бегающим по узким тропинкам.

Мост мы перешли без особых проблем, и я старалась не вспоминать то чувство ужаса, что охватило меня на середине пути. Великие мосты казались плотными, монолитными, но на деле стоило только ступить на них, как через твердый камень отчетливо просвечивала бездна. Особенность такая, ничего с этим не сделать. Никто вокруг уже не обращал внимание; но торговцы и путешественники переходили мосты не раз и не два за всю свою жизнь, а я, впервые заметив, что опора под ногами истончается и сквозь нее видно бьющиеся внизу волны, - вцепилась в Виго мертвой хваткой и чуть ли не повисла на его шее.

- Извини, - сказал он, едва сдерживая улыбку. - Я совсем забыл, что ты никогда раньше...

Мерай смотрела на меня с какой-то смесью жалости и удивления. Ей было невдомек, что другие люди могли никогда не выходить за пределы привычного мирка и все вокруг для меня - в новинку, но я не обижалась. В конце концов, жизнь Мерай была насыщеннее моей, но я обязательно все наверстаю!

Виго поглаживал меня по спине и без лишних разговоров нес на руках, чтобы я ненароком сознание не потеряла, когда камни под ногами снова превратятся в зыбкое марево и пропасть протянет ко мне невидимые щупальца.

На другой стороне, у самой кромки невероятного леса, к нам подошел человек, и, судя по разговору, он пытался узнать, куда мы направляемся. Одет он был совсем не так, как в городах Нереха. Никаких ярких цветов, никаких теплых красок. Плотная темная одежда, поверх рубашки - потертый кожаный жилет. Сапоги побиты дорожной пылью, а на поясе поблескивал короткий клинок.

Язык был совсем незнакомым, чужим, похожим на странную смесь протяжных пощелкиваний и птичьих трелей. Мерай сразу же включилась в беседу и о чем-то ожесточенно заспорила с незнакомцем. Тот улыбнулся и примирительно поднял руки, показывая, что сдается, а девочка удовлетворенно кивнула и бросила ему тугой кожаный мешочек. Чужак же отдал ей две небольшие красно-оранжевые сферы.

Заметив мой полный непонимания взгляд, Виго забрал у Мерай одну из сфер и четко произнес уже знакомое мне слово:

- Брудель!

Камешек в его ладони вспыхнул, соскочил на землю, как живой, и впитался в почву с такой скоростью, что я даже моргнуть не успела.

Секунда, две, три.

Я уже хотела спросить, что это было, как прямо под ногами вспыхнул оранжевый огонек. От него отделилось несколько длинных усиков, один из которых обвился вокруг запястья Виго и дернул в сторону узкой тропки, вьющейся между древесных стволов.

- Циасаго постоянно меняется, - объяснил Виго, пока мы шли следом за огоньком. - Этот лес живой: живет по своим законам и просто позволяет людям находиться здесь, пока они ведут себя хорошо. Обычные бумажные карты бесполезны - они врут. Вчера здесь, - он указал на глухую стену деревьев, - могла быть тропа, а сегодня - тупик. Так что приходится пользоваться вот такими путеводными чарами.

- А если огонек погаснет? - спросила я взволнованно.

Не хотелось бы застрять посреди дикого леса, без малейшего шанса найти правильную дорогу.

- Он не погаснет до тех пор, пока мы не доберемся до города, - Мерай выглядела совершенно спокойной и расслабленной, и это придало мне уверенности. - Потом придется использовать еще

один.

Виго ушел немного вперед, оставив меня с девочкой наедине.

- Я рада, что ты здесь. - Слова Мерай удивили меня настолько, что я чуть не споткнулась.

- Серьезно...

Девочка посмотрела вперед, и ее взгляд наполнился темной тягучей грустью.

- Я давно не видела Виго таким. таким счастливым.

- Как так получилось, что он тебя воспитывает?

Мерай неопределенно передернула плечами. Было видно, что эта тема ей неприятна, и я подумала, что она так и не ответит, но.

- Мама умерла. Я многого не помню, это было будто вечность назад. Виго был ее хорошим другом и взял на себя заботу обо мне - так я и оказалась на его корабле.

В груди кольнуло от воспоминания об отце.

Да, видение знахарки показало, что он хотел спасти мир. Пусть только на время, но хотел сохранить хрупкий баланс, что и так трещал по швам. Благородная цель, разве нет? Как шаби я должна это понимать, ведь нас учили: жизнь - самое ценное, что только может быть.

Шаби не отнимают жизнь, мы обязаны сохранить ее любой ценой - и в этом весь смысл нашего существования и спрятанных в нас сил.

Отец принял решение, и даже если оно было верным, я не могла смириться. Боль и обида kloкотали под горлом, хотелось понять, почему все сложилось именно так. Почему кто -то отдает детей во имя "высшей цели", спасая мир, а кто -то воспитывает чужих, готовый жизнь отдать, только бы спасти ребенка, в чьих жилах нет ни капли родной крови?

И, судя по тому, что рассказал мне сам Виго, - его братья приняли Мерай, как родную. Для них она была маленькой сестренкой.

- А ты как угодила на корабль? - вопрос Мерай застал меня врасплох.

Ладно, не придумывать же сказку, в самом деле.

- Маджа хотел обменять меня на тебя.

Глаза девочки округлились от удивления.

- И ты согласилась?!

- Ну, как сказать, - хихикнула я нервно. - Скажем так - твой отец может быть очень убедительным, но я предложила ему план и Виго не стал спорить.

- Виго? Не стал спорить? - Тонкие брови Мерай поползли на лоб.

- Я все слышу! - голос мужчины звучал недовольно, хоть я и заметила, что недовольство это напускное. В светлом янтаре его глаз плескалось веселье.

- Но это же правда! - рассмеялась Мерай. - Ты всегда споришь.

- Может быть, я изменился.

- Старые коты не меняются! - выдала Мерай и со смехом увернулась, когда Виго попытался ее схватить. Весело подпрыгнув, она показала тигру язык и бросилась вперед по тропе, раскинув руки и пытаясь достать до нижних веток деревьев-исполинов.

Мужчина закатил глаза и легко приобнял меня за плечи.

- Никакого уважения к старшим.

Девочка бежала недолго.

Она остановилась на самом краю большой круглой поляны, в который уперлась тропинка.

Смех оборвался - и вокруг повисла напряженная тишина, которую нарушал только стрекот насекомых и пение птиц.

Я ощутила, как напрягся Вигго, как натянулся каждый мускул под одеждой. Широкая ладонь легла на рукоять клинка.

- Мерай, - позвал он тихо.

- Тут что-то есть, - ответила девочка и шагнула назад, под защиту деревьев. - Ты чувствуешь?

Встав рядом с Мерай, я всматривалась в безмятежную разноцветность, ждавшую нас впереди. Слабый ветерок пробежал невидимыми пальцами по буйному разнотравью, приносил с собой запахи цветов и влажной земли.

И кое-что еще.

Запах, который я, при всем желании, не могла бы забыть.

На противоположном конце поляны медленно двигалось нечто. Существо походило на массивного волка. Широкая черная грудь вздымалась и опадала, а я могла в тишине различить хриплое, надрывное дыхание. Оскалившись, зверь безошибочно уставился на меня, и с белоснежных клыков вниз потянулась нитка черной слюны.

- Еще один, - прошептала Мерай и указала пальцем на такую же тварь, топтавшуюся в двадцати футах левее своего собрата.

Я почувствовала, как рука Вигго сжимает мое плечо, и, проследив за взглядом мужчины, замерла, боясь сделать лишний вздох.

Прямо посреди поляны - сшитая из мрака и всполохов - застыла человеческая фигура.

На лице, что постоянно двигалось от любого дуновения ветра, вспыхнули желтые глаза.

Нечто открыло рот - беззубый провал в никуда - и из судорожно сжавшегося горла вырвалось всего одно слово:

- Шаби...

Глава 38. Виго

Я рванул вперед не задумываясь.

Единственная мысль билась в голове, бурлила в крови, разрывала мое сердце; одно единственное желание прожигало насквозь - не подпустить эту тварь, не дать ей ни на мгновение сосредоточиться на Занозе и Мерай.

Я мечтал только о спасении дорогих людей, хотел подарить им шанс на будущее, несколько секунд на бегство. Когти взрыли землю, разбрасывая в разные стороны клочья сочной травы, а из моей пасти вырвалось хриплое рычание.

Стоило только оттолкнуться лапами для прыжка, как чернота растеклась прямо подо мной и ударила снизу, впечаталась в живот и отшвырнула меня к деревьям. Прокатившись кубарем по траве, я сразу же вскочил и бросился в новую атаку, краем глаза отметив, что Заноза и Мерай скрылись среди зарослей.

Вот и хорошо. Бегите! Бегите быстрее отсюда!

Человеческая фигура, которую выбрала темнота, мгновенно выросла, прибавив несколько футов в росте, а волкоподобные твари бросились в атаку - будто получили от хозяина мысленный приказ. Оскалив клыкастые пасти, защелкали зубами, отчаянно пытаясь выхватить из моей глотки куски пожирнее.

Точный удар лапы отшвырнул одного из волков назад, но не причинил никакого вреда: следы когтей на его шкуре затянулись, размылись, как отметины на песке.

- Ты ничего не сможешь мне сделать, - прошипела темнота. - Я сломаю тебе хребет, я доберусь до шаби. И я буду рвать ее и трахать до тех пор, пока в ней не вспыхнет искра моего будущего воплощения.

Черный рот растянулся в гаденькой ухмылке:

- Дочке твоей придется подрасти, но я думаю, что и ей применение найдется.

Взревев, я рванул вперед, бросился под ноги черноте в слепой надежде разорвать ее в клочья. Полоснул по ней лапой, оставляя глубокие борозды, но это было бесполезно. Хлесткий удар свалил меня на землю, и сверху навалились два черных волка. У самого горла щелкнули зубы, а острые когти рвали шкуру на спине, заставив меня захрипеть от боли.

Рывок в сторону - на траве остались широкие кровавые полосы, а я отступил на два шага к деревьям и быстро осмотрелся. Девушки, наверное, были уже далеко.

И хорошо! Вот и правильно.

Одна путеводная сфера осталась у Мерай - они смогут добраться до города. Дочка знает, как выглядит Лис, так что проблем не возникнет.

Тьма подняла руку и щелкнула пальцами. Один из волков бросился вбок, к деревьям, а у меня сердце чуть из груди не выскочило от понимания, куда эта тварь собралась.

О нет, ты их не получишь!

Я налетел на врага на полном ходу, сжимая зубы на черном загривке с такой мощью, что челюсть должно было просто заклинить. Волк рвался отчаянно, всеми силами пытаясь выполнить приказ, будто от этого зависела его жизнь.

Визги и хрипы оглушили меня, опора ускользала из-под лап, и тварь должна была вот-вот вырваться из захвата - но через секунду что-то просвистело мимо уха и впилося в шею зверя, пробивая мощное горло насквозь.

Стрела!

Откатившись в сторону, я вскочил на лапы и несколько раз судорожно вздохнул.

Тьма исчезла, как и второй волк.

Внутри все скрутилось от жуткой догадки, что именно сейчас моих девочек преследует мрак, которого никак не остановить и не уничтожить, а вся эта возня с его прихвостнями - только

отвлекающий маневр, и я так глупо на него купился.

Идиот!

- Виго! - Окрик за спиной заставил меня остановиться в самый последний момент. Обернувшись, я испытал такое облегчение, что лапы чуть не подогнулись, а из груди вырвался полустон-полурыв.

Лис держал в руках лук, а рядом с ним жались друг к другу Заноза и Мерай.

- Тебе повезло, что я решил вас встретить, брат.

Перекинувшись обратно в человека, я шагнул навстречу Лису, и в его взгляде застыло какое-то странное, незнакомое мне выражение.

- Что это было? - спросил он тихо.

Я не собирался ничего скрывать от Клето. Он, как никто другой, мог бы понять происходящее.

- Один из капитанов-регентов.

Тонкие губы растянулись в кислой и мрачной усмешке.

- Я знал, что все так пойдет. Медведь мне никогда не верил, но я знал, что рано или поздно они все вмешаются в наши жизни, - синие глаза опасно сверкнули, - и полягут от нашей руки.

Я видел, как бурлила злость под его кожей, как негодование медленно поднималось и готово было выплеснуться в любой момент. За все прошедшие годы гнев никуда не делся, он медленно вызревал, чтобы в конце концов обрушиться на врага.

И видеть Клето таким было больно.

Будто он только вчера потерял суженую и сегодня решил перевернуть весь мир, чтобы отомстить за ее смерть.

Он потрепал Мерай по голове и посмотрел куда-то мне за спину.

- Докладывай, - бросил брат резко, а я обернулся и заметил невысокую девчущку, которая едва ли доставала макушкой мне до груди. Короткие рыжие кудряшки обрамляли точеное лицо, а из-под растрепанной челки сверкнули темные карие глаза. Она была затянута в плотную кожу, украшенную металлическими вставками, заклепками и острыми шипами, и держала за спиной массивный лук.

- Мы потеряли его. Тварь просто растворилась в воздухе, никаких следов не оставила. Клето нахмурился и скрестил руки на груди.

- Возвращайся в город, собери отряд. Ждите моего приказа, - брат пригрозил ей пальцем, когда девчонка только открыла рот, чтобы что-то сказать. - Никаких обсуждений не будет! Проваливай.

Девчущка коротко кивнула и, бросив на меня быстрый взгляд, скрылась среди деревьев.

- Отряд? - переспросил я удивленно.

С каких это пор Клето не работает один?

- Много поменялось с нашей последней встречи, Виго, - таинственно ответил Лис. - Я проведу вас, куда скажете. Заодно, возможно, избавлю от назойливого черного друга.

Он многозначительно указал на свой лук и улыбнулся.

И эта улыбка совсем мне не понравилась.

Глава 39. Заноза

Мы медленно пробирались через лес, стараясь ни на шаг не отставать от Лиса.

Мерай отправили в город вместе с его помощницей. Девочка всеми силами сопротивлялась, обижалась и дула губы. Она пыталась уверить отца, что будет полезной, но Виго был непреклонным. Темнота оставила на его шкуре внушительные следы, которые затыгивались с трудом, и он никак не хотел, чтобы эта тварь оторвала кусок и от дочери.

Клето не стал возражать, даже поддержал, и Мерай, потеряв еще одного союзника, совсем сникла и чуть не расплакалась.

- Я не хочу уходить, - лепетала она, глотая слезы обиды, а Виго мягко гладил ее по голове и нашептывал слова утешения, что он обязательно вернется и они улетят домой, все вместе.

Я очень надеялась, что он не врал.

Прошло уже несколько часов, и с каждым шагом мышцы все больше наливались усталостью, гудели и требовали остановиться. Хоть солнце и пряталось за густой листвой и переплетенными ветками, внизу было невыносимо жарко и душно. Пот медленно покрывал тело и стекал по спине и груди, пропитывая одежду, отчего та пристала к коже и сковывала каждое движение, превращая путешествие в настоящую муку.

Влажные волосы липли к вискам и лбу, а на губах отчетливо чувствовался привкус соли.

Клето же ничего не замечал: плотное боевое облачение его не раздражало, а шаг оставался пружинистым и легким.

Этот мужчина заставлял меня нервничать. Он выглядел одержимым, почти безумным, будто все, что спало под тонкой маской спокойствия, всколыхнулось болотной муťou, поднялось на поверхность и было готово выплеснуться наружу, превращая мир вокруг в пылающий костер.

Стоило только Клето услышать, что нас преследует один из капитанов-регентов, - что-то в нем загорелось, заскрипело и подняло зубастую голову, противно хихикая.

Когда Виго сказал, что его брат потерял суженую, я не могла подумать, что безумие и тоска пустили в сердце этого молодого мужчины такие глубокие корни и породили желание бесконечно мстить за эту трагедию.

Клето поймал мой взгляд, слабо улыбнулся, и в душе шевельнулось странное чувство, будто он знал о чем я думаю, читал каждую, даже самую незначительную мысль.

- Не заблуждайся на мой счет, - бросил он через плечо. - Может, я и убийца, но не конченный псих.

Ты посмотри! И правда читал.

Тяжело сглотнув, я опустила голову и принялась рассматривать тропинку под ногами и пинать мелкие камешки. Виго шел впереди, рядом с братом, а за нашими спинами я видела размытые тени и слышала, как шевелятся листья над головой. Кто-то следовал по пятам, но Клето не обращал внимания.

Возможно, это его люди сопровождали нас.

По расчетам Лиса выходило, что нам придется провести ночь в лесу, а только завтра к полудню мы доберемся до источника. В город Виго идти отказался: побоялся, что мы можем натравить мрак на местных жителей. Проще было бы справиться с тварями среди деревьев, где было место для маневра и засады.

- Почему оно гонится за вами? - спросил Клето.

- Я - целитель. Он хотел с моей помощью переродиться.

Лис удивленно приподнял рыжую бровь.

- "Целитель"? Как интересно. И ты хочешь добраться до источника, чтобы?..

Виго не дал мне ответить, заговорил сам:

- Оно прицепилось к ней из-за силы. И все еще верит, что Юла может выносить ребенка. От ее чар придется избавиться.

- Можно было бы использовать это, чтобы заманить врага.

Тигр посмотрел на брата так, что я бы на месте Лиса сквозь землю провалилась.

- Я привел ее сюда не для того, чтобы превратить в живца!

- Но это самый очевидный вариант, - Клето пожал плечами. - Если не она, то кто-то другой. Как ты собираешься выследить ублюдка, когда не будет ни одного преимущества?

Я невольно задумалась.

Это была разумная идея. Ведь на самом деле никто из нас не подумал, что будет дальше. Если сейчас избавиться от силы шаби, то кто даст гарантию, что Виго сможет избавиться от маджи? Точнее, от его темной сущности. И сколько времени это может занять? Сколько потребуется недель, месяцев, а то и лет, чтобы выследить тварь? Сколько целителей может пострадать, если этот монстр решит, что стоит найти другую жертву?

Проще было бы закончить все прямо сейчас, у источника.

Приманить маджу и всадить ему стрелу промеж глаз.

Вот только Виго совершенно точно не разделял бы это мнение. В его янтарные глаза нужно было просто заглянуть, чтобы понять - что за одно только предложение такого плана, он разорвет брата на месте.

- Я сделаю это, не подвергая опасности свою женщину.

Клето закатил глаза и что-то пробормотал себе под нос. Какое-то ругательство.

- Если твоя суженая родит ребенка, то бессмертию конец! Тебя эта дрянь нехило потрепала. Если бы не бессмертие, то ты бы валялся на той поляне с парой смертельных дырок в шкуре!

Тигр шумно выдохнул и остановился прямо посреди тропинки. Его ладони сжались в кулаки, а Клето и глазом не моргнул, невозмутимо глядя на брата.

- Да что с тобой не так?! - прорычал Виго.

- А что не так? Только не говори, что ты не задумывался об этом? - Лис поднял руки, будто пытаясь отгородиться от брата, хоть я прекрасно видела, что мужчина его не боится, -просто пытается показать, что не он здесь главная угроза. - Может, спросим у твоей женщины, что она думает по этому поводу?

- Мы не будем этого делать!

Клето усмехнулся.

- Ты все решения будешь за нее принимать? Это же ее жизнь! Ее сила. У нас не будет лучшего варианта, чтобы уничтожить врага.

Виго угрожающе навис над братом, и я только сейчас заметила, что он чуть выше и больше, чем Лис. И выглядел тигр предельно взвинченным, испуганным и злым.

- Ты бы предложил такой план, будь это твоя суженая?

Это был подлый удар. В самое больное место, по кровоточащей ране. Клето поморщился, отступил назад и опустил глаза. Его рука невольно дернулась вверх, к лицу, будто он хотел заслониться, спрятаться от всего мира.

- Виго, он прав, - слова слетели с языка быстрее, чем я успела их обдумать.

- Мы не станем это обсуждать! - процедил он сквозь стиснутые зубы, опалив меня взглядом.

Во мне разыграло упрямство, щедро сдобренное страхом.

Я не хотела, чтобы смерти других целителей были на моей совести. Я не хотела в отчаянии просыпаться каждую ночь, вздрагивая от ужаса, прислушиваясь к каждому скрипу и шороху, пока Виго будет выслеживать врага. Я не хотела в холодном поту ждать нападения, даже если моей силы больше не будет. Вдруг эта тварь совершенно безумна? Вдруг поход к источнику не решит проблему и маджа будет пытаться овладеть моим телом даже после того, как я перестану быть шаби?

И я не хотела подвергать опасности Мерай.

Девочка не заслужила все эти ужасы.

Остановить тварь здесь и сейчас. Что может быть правильнее и проще?

Я вскинула голову, упрямо выпятив подбородок, и смело встретила взгляд Виго:

- Мы поймаем его. На живца.

- Я не позволю!

- Подумай об этом, пожалуйста! Не отбрасывай в сторону только потому, что это опасно, - шагнув вперед, я обхватила его лицо ладонями и нежно погладила по щеке, пытаясь хотя бы такой простой лаской передать каплю веры в меня. - Подумай сам: твой брат прав. Мы должны покончить с этим, понимаешь? И лучшей возможности у нас уже не будет.

Виго отстранился, отошел назад и рассматривал меня с какой-то горькой обреченностью. Он не хотел соглашаться, но разве у нас был выбор? Разве не это решение было самым очевидным с самого начала, стоило нам только затеять полет на Циасаго?

- Мы все сделаем, как надо, - Клето встал за моей спиной и положил руки на плечи. - Убьем тварь, и вы спокойно сможете жить и растить детишек.

- А если оно уже отправилось искать другую жертву?

- Придется положиться на удачу, - пальцы Лиса впились в ткань рубашки, сдавливая почти до боли.

- И что-то мне подсказывает, что все сложится, как нужно.

Глава 40. Виго

Как только на лес опустились первые сумерки - Клето устроил привал. Я все еще не хотел говорить с Лисом - меня выворачивало от одной только мысли, что он предложил такой отвратительный план. Брат, называется! Уж кому, как не ему, знать, как это страшно и больно потерять любимую, - и вот теперь он собирается поставить Занозу под удар!

Что бы он там не говорил, а страх никуда не исчезал. Он копошился под кожей, как клубок червей, растекался по внутренностям обжигающим ядом, от которого хотелось вскочить, схватить Юлу в охапку и бежать прочь, как можно дальше.

Но это ничего не решит. Будь оно все проклято!

Бросив в костер несколько тонких сучков, я наблюдал, как вверх летят охряные искры, и то и дело поглядывал на спящую рядом девушку. Она отключилась сразу же, как только коснулась головой импровизированной подушки из походного мешка, обмотанного шерстяной накидкой.

Осторожно поглаживая спутанные темные локоны, я никак не мог избавиться от чувства скорой потери. От тянущей болезненной тоски, переполняющей сердце.

- Я не смогу жить без тебя, - прошептал я себе под нос и сразу же умолк, услышав рядом тихий треск. - Мог бы и не подкрадываться.

Клето вышел из-за дерева и сел напротив. В темно-синей бездне его глаз плясали огоньки костра, а на лице не читалось совершенно ничего определенного, кроме отстраненного интереса и тени скуки.

Лис ненавидел ждать.

Он привык действовать, быть в непрерывном движении.

- Я не хотел, чтобы все так сложилось, - сказал он, а я с трудом сглотнул тугой ком раздражения, подкативший к горлу. - Честное слово.

- Тогда мог бы не предлагать свои гениальные идеи, если не хотел!

- Тише, ты ее разбудишь, - Лис приложил палец к губам и указал на Занозу. - Ей потребуются завтра все силы, какие есть.

Тяжело вздохнув, он подобрал ноги под себя и достал из-за пояса пару длинных острых палочек и связку каких-то местных грибов.

- Будешь? - Клето поднял над головой связку, чтобы я мог ее видеть. - Это вкусно.

- Не откажусь, - проворчал я в ответ, так и не смирив накатывающее волнами негодование.

Бросив мне палочку и половину связки, Лис принялся протыкать грибы и обжаривать их над костром. В воздухе разлился приятный аромат, а когда брат достал из-за пояса мешочек со специями, к запаху жареных грибов прибавился белый перец и какие-то травы, название которых я не знал.

- Что случилось с твоим оружием?

Я неопределенно пожал плечами.

- Оставил во дворце маджи. У нас было мало времени, а погоня висела на хвосте. Пришлось пожертвовать.

- Ясно, - протянул Лис.

Несколько долгих минут мы молчали. Каждый размышлял о своем. Прислушивался к себе и миру вокруг.

- Ты что-то задумал, да?

Мне нужно было нарушить тишину. Она угнетала не хуже мыслей о завтрашнем утре.

- Так и есть, - Лис осторожно кивнул. - Но не уверен, что ты одобришь. Никто не одобрит. Братья заняты своими жизнями, они еще не понимают. Не чувствуют.

- Не чувствуют чего?

- Что все летит к такой-то матери! - резко бросил брат и сразу умолк, стиснул зубы.

- Ты имеешь в виду смерти капитанов?

Клето качнул головой.

- То, что эти смерти несут за собой. Разрушение и тление. Острова медленно превращаются в... - он снова замолчал, пытаясь подобрать подходящие слова. - В очаги болезни, вот! Это как чума, которая с каждым днем только расползается все дальше, захватывает новые территории, и спасения нет.

- И что случится, если капитанов не станет?

Клето посмотрел на меня так, что холодок пробежал по спине. В темных глазах была только тьма и обреченность.

- Ничего хорошего, можешь мне поверить, - с тонких губ сорвался невеселый смешок. - Но мне кажется, что все так и должно быть.

Я не стал спрашивать, что брат имеет в виду. Этот разговор вообще мне не очень нравился, ведь в словах Лиса проскальзывала какая-то странная, больная одержимость, и я не мог ее понять.

Капитан, убивший его суженую, - мертв. Лис отомстил за ее смерть - чем обрек на ежегодные вылазки в "порченные" земли Медведя и его отряд.

- Запомни мои слова, Виго, все это неслучайно. Мир пытается избавиться от заразы и, может быть...

- Лис закусил губу до крови и сверкнул глазами из-под полуопущенных ресниц. - Может быть, нам всем стоит помочь ему в этом!

- Собираешься перебить всех капитанов и посмотреть, как острова гибнут в огне?

- Не исключаю. - Этот ответ потряс меня до дрожи в руках. - Возможно, чтобы мир обновился быстрее, мы должны подтолкнуть его к краю пропасти.

Лис пугал меня. Во имя всемогущей Галакто, в это самое мгновение, когда пламенный ответ только слетел с тонких губ, я до одури его испугался. Это не тот человек, которого я знал, которого все мы растили.

Передо мной сидел незнакомец.

Невесело хмыкнув, я попытался скрыть охвативший меня ужас.

- Прошло двести лет, а ты так и остался ребенком.

Лицо Клето вытянулось от удивления и обиды, глаза округлились совсем по-детски.

Так и было.

Лис все тот же мальчишка, каким я его помнил.

Он не постарел ни на день и, что самое страшное, не повзрослел, сохранив все тот же юношеский максимализм, которым радостно нас поливал еще будучи принцем. Город среди деревьев он построил на чистом упрямстве, чтобы доказать старшим братьям, что может это сделать.

Была ли в этом необходимость? Сомневаюсь.

Клето не умел останавливаться. И не умел говорить "нет" собственным мыслям.

Этому человеку я собирался доверить жизнь Юлы, и, боги мне в свидетели, ему стоило быть внимательным.

Потому что я, в отличие от Медведя, не умел прощать ошибки.

- Ты не прав, - сказал он наконец. - Я уже совсем другой человек.

Он стянул с палочки поджарившийся гриб и принялся тщательно жевать. У меня же аппетит отшибло напрочь.

Я не мог не думать о завтрашнем дне. Не мог не прикасаться к Юле, что так беззаботно посапывала, прижавшись ко мне. Не мог выбросить из головы слова Клето, не мог избавиться от ощущения, что мы стоим на мосту и он вот-вот рухнет вниз, и там, в крошечной темноте, нас ждут острые пики и неминуемая смерть. Я уже чувствовал холодное дыхание неизбежности на щеке и

мог только молиться Галакто, выпрашивая благословения.

Впрочем, богиня всегда молчала.

Она была способна вести себя как ей вздумается и только смеялась, если люди протягивали к ней руки в поисках помощи и утешения.

И мне ничего не оставалось, как довериться брату и надеяться, что он не сошел с ума окончательно.

Глава 41. Заноза

Я могла представлять источник как угодно. В виде массивной каменной фигуры какого -то божества, что протягивает руки к бесконечному небу, и вниз с его ладоней стекает живительная, насыщенная силой влага. Может, под этими самыми ладонями стояла бы огромная чаша, полная голубоватых блесток и солнечных зайчиков, играющих на поверхности воды.

А может, это будет какой-нибудь колодец, куда искатель исцеления должен прыгнуть, доказав собственную смелость и преданность.

Может, это будет фонтан?

Оазис?

Гейзер, в конце концов?

Может, это будет роща невиданных растений, чьи плоды дарят избавление всем, кто вкусит их мякоть?

Моя голова была способна подбросить сотню вариантов, но ничто не могло подготовить меня к реальности.

Мы вышли на поляну к полудню - как и обещал Клето.

Он и Виго вели себя на удивление тихо, почти не разговаривали, а если и обменивались парочкой торопливых фраз, то на языке, который я не понимала.

Секретики? Очень интересно.

Я хотела спросить, что же происходит, но один только взгляд в центр идеального, поросшего сочной травой круга выбил из моей головы все вопросы.

Вверх, выше верхушек деревьев, тянулась массивная, закрученная спиралью колонна. Я бы не смогла обхватить ее руками, даже если бы мы взялись за руки с Виго и Клето, - колонна все равно была слишком толстой.

Она состояла из трех перекрученных между собой каменных лент, выкрашенных в разные цвета. Вокруг основания росли самые разные цветы: от буйных махрово-красных маков до простого клевера, усыпавшего белыми головками круг не меньше десяти футов в ширину.

На острие колонны, где все три ленты сходились в одной точке, поблескивала массивная иссиня-черная сфера. Внутри прозрачного шара что-то переливалось и перекатывалось, билось о стенки и тихонько булькало, притягивая взгляд.

И там, внутри, что-то двигалось.

Что-то живое.

Я схватила Виго за руку и указала вверх:

- Что это? - только и смогла спросить, прикованная к невероятному зрелищу.

- Это сам источник, - ответил за него Лис. - Он - живое существо, а не просто какая-то бездумная волшебная каменюка. Именно поэтому люди могут попросить у него не только исцеление, но и силу для себя.

Как замороженная я рассматривала движущееся в сфере создание. Из-за расстояния и темной жидкости определить, было ли оно похоже на человека, - невозможно, и мне оставалось только гадать, как мог выглядеть тот, кто владел подобными силами. Был ли он похож на нас? Может, это, вообще, "она"?

И что мне делать дальше?

Просто подойти и проорать: "Эй, ты! Я готова отдать силы!"?

Как-то не очень хотелось обращаться "эй, ты" к возможному божеству. Которое, судя по всему, было таким же старым, как и весь этот долбаный душный остров.

- Мы отходим, а ты ждешь, - сказал Клето. - Здесь будут мои люди, ты должна делать вид, что ничего не происходит, понимаешь? Вся эта поляна будет окружена, незамеченным ваш маджа не пройдет.

- И где вы будете отсиживаться?

- Неподалеку, - неопределенно ответил Лис. - Если этот ублюдок движется на чистых инстинктах, он придется сюда. Как-то же он выследил вас раньше, значит, что -то его притягивает. Возможно - твоя сила. Так что нам остается только ждать.

- Не нравится мне это, - нервно пробурчал Виго, сжимая мою руку так крепко, что стало немного больно. - Не хочу оставлять ее одну.

- Тварь быстрее покажется, если будет думать, что жертва не даст отпор. А ты своей рожей тигриной всю добычу нам распугаешь.

- Чтоб ты горел...

- Идем, - сказал Лис жестко. - Не переживай, я бью без промаха. Ваш маджа даже понять ничего не успеет.

Полдень давно миновал, солнце медленно сползало вниз, и самый краешек охряного круга уже касался верхних веток. Маджа все не появлялся, и я уже начинала нервничать. Вдруг он понял, что здесь готовится засада? Вдруг решил подождать, пока мы не вернемся в лес, где и встретит нас во всей красе?

По земле вяло скользили густые тени, а в глотке совершенно пересохло из-за духоты. Проклятье, в пустыне было проще, чем здесь!

Я принялась расхаживать из стороны в сторону, даже затянула какую-то старую детскую песенку, чтобы отвлечься, мысленно помолилась и усиленно делала вид, что не замечала ничего вокруг. Даже села прямо лицом к колонне и рассматривала причудливые узоры на лентах, которых не заметила издалека.

Хруст.

По спине медленно скатилась капелька холодного пота.

Я не обернулась, только закусила губу, чтобы не заорать во всю силу своих легких.

Виго не даст меня в обиду.

Не даст в обиду, не даст, он обещал!

Я должна сохранять спокойствие. Не дергайся, Юла, позволь этому чудовищу подобраться ближе.

Где-то сбоку я заметила, как вокруг меня стягивается густая темная пелена. И у этой пелены были глаза.

Они глядели на меня так пристально, что сердце пропустило несколько ударов - а потом заколотилось изо всех сил, ударилось о ребра, как испуганная птица о прутья клетки.

- Шаби.

Черная фигура застыла чуть в стороне и рассматривала меня. Я повернула голову, чтобы столкнуться с тьмой взглядами.

- Что ты такое? - прошептала я одними губами.

Мне показалось, что это важно. Я должна была знать.

- У нас нет имени. Мы - единое целое.

Не ожидая, что мне ответят на вопрос, я даже опешила и успела подумать, почему Клето не стреляет. Возможность идеальная! Враг, вот он, всего в пятидесяти футах от кромки леса.

- Твои друзья не вмешаются.

Что?..

Повернув голову, я заметила что по всему периметру поляны протянулся иссиня-черный барьер, отрезавший меня от Виго и Лиса.

Вот и приплыли.

Облизнув пересохшие губы, я медленно поднялась на ноги и быстро осмотрелась. Бежать некуда! Все проходы между деревьями залеплены странной силой, больше похожей на ягодный кисель.

Потяни время. Наверняка они догадаются, как сломать преграду.

- Зачем я тебе?

- Ты знаешь, - ответила тьма и шагнула ко мне. - Будет не так больно, если ты не станешь сопротивляться.

Я нервно хихикнула.

- Боюсь, что с этим ты запоздал! Моя сила инициирована другим человеком.

Тьма застыла, склонила голову к плечу, из-за чего весь ее облик пошел волнами, как поверхность воды.

- Ты врешь, - в голосе существа не было уверенности. Оно и правда не догадывалось, что я давно отдалась Вигу.

- Боюсь, дружище, что тебе придется поискать себе другую цель.

Короткий смешок, который издал враг, мне совсем не понравился.

- Ты - все еще шаби. Я попытаю удачу.

Мрак качнулся вперед, проскользил по земле как змея и вытянул вперед руку, моментально превратившуюся в тонкое щупальце.

Я метнулась в сторону и, перекатившись по траве, едва успела увернуться от хлесткого удара, обезглавившего несколько крупных цветов.

Человеческая фигура разрослась вверх и вширь, превратилась в черное, непроницаемое пятно. Бросившись за колонну, я успела только сделать один глубокий вдох, прежде чем тварь обхватила меня со всех сторон, вместе с постаментом, прижала к камню до хруста в ребрах.

Прямо передо мной раскрылась уродливая зубастая пасть, и раздвоенный язык с наслаждением прошелся по телу, оставляя на рубашке и штанах влажный, скользкий след. В уголках глаз закипели слезы и покатались вниз, а из горла вырвался хриплый, полный боли стон.

Дернувшись, я попыталась вырваться, но тщетно: руки и ноги скрутили скользкие холодные путы, и все, на что хватило сил, - бросить взгляд в сторону деревьев.

За размыто-серой пеленой я увидела Вигу. Он бился о преграду, пытался рвать ее когтями и что-то кричал.

Он ничего не мог сделать.

- Что же ты не зовешь на помощь?

Запрокинув голову, я замерла, рассматривая странную сферу, что должна была даровать и отнимать силы. Где-то там, в глубине, нечто пристально наблюдало за каждым моим движением, смотрело на губы, что кривились от боли, заглядывало в глаза.

Если ты есть. Если ты меня слышишь, то помоги мне.

Если там хоть кто-то меня слышит...

- Не дергайся, - прошипела темнота, но я забилась, как раненый зверь в силках, не желая облегчать ублюдку задачу.

Треснула рубашка на груди, темное щупальце дернуло ремень штанов.

Это кара!

Кара за его смерть.

Я выпустила этот мрак - и боги меня наказывают.

Если там кто-нибудь есть - помоги мне. Я отдаю все силы источнику. Забери мой дар и позволь освободиться! Помоги мне!

Помоги!

Помо.

Невидимая рука намотала мои волосы на кулак и рывком впечатала затылок в камень. Воспоминания о том моменте, когда маджа схватил меня в комнате, вернулись, заставив открыть рот в беззвучном крике.

Мир медленно мерк, расплывался яркими пятнами.

Неужели это конец? Все было напрасно?

И тут слуха коснулся странный гул.

Он медленно нарастал, ширился, ходуном заходила земля и заскрипели вековые деревья. Над головой вспыхнул свет, заставивший меня зажмуриться, а тьму - завизжать и откатиться в сторону.

Рухнув на колени, я видела, как тонкие нитки света впились в мрак и спеленали его, как паук пеленает свою жертву.

Световая воронка раскрылась над тьмой, втягивая ее в себя, разрывая на кусочки, забрызгав траву внизу темной вязкой жижей.

Чудовищное верещало и билось, рвалось прочь, а вместе с ним ломался и барьер вокруг поляны. Стена осыпалась вниз хлопьями, звенела и хрустела под ногами Виго, что уже мчался ко мне с перекошенным от ужаса и гнева лицом.

А в воздухе просвистела стрела, оборвав визг темноты на самой высокой ноте.

Столб за мной вспыхнул и нагрелся так, что я чувствовала, как медленно обугливается одежда и тлеют волосы на голове, как вот-вот закипит под руками земля.

Провал.

Я полетела в неизвестность, и что-то нежно укачивало меня в прохладных объятиях.

Меня будто обтирали холодной тряпкой, а на лоб клали льдинки. И в ушах снова и снова звучала мелодия, которую напевала знахарка, а перед взором стояло ее умиротворенное лицо и сверкали во тьме хищные зеленые глаза.

- Еще не время умирать, шаби. Для тебя еще рано.

Эпилог

Клето извинялся каждую минуту.

От его “прости, я не мог знать” уже начинала болеть голова, и я все чаще отмахивалась и уверяла его, что все в порядке.

Не померла же, в самом деле. Ну да, затылком приложилась об камень, но это не в первый раз, переживу.

Но Лис не отставал и продолжал просить прощения с таким виноватым видом, что сердце разрывалось от жалости. Мне казалось, что уже все, хватит, “отизвинялся” - и тут он снова подходил и заводил свою душещипательную песню, да так остервенело, будто от этого зависела его жизнь.

Наверное, так и было. Потому что Виго выглядел разъяренным до предела, когда я пришла в себя и невинно спросила, что вообще происходит.

- Я тебя чуть не потерял, - прошептал он и прижал меня к груди. И так и не отпустил, даже когда я пыталась вырваться и идти самостоятельно.

Я успела бросить только мимолетный взгляд на колонну, но этого хватило, чтобы понять - что-то определенно пошло не так. Камень потерял прежний блеск, а краски поблекли. Земля вокруг почернела, будто обуглилась, и покрылась мелкими трещинами. От зелени и цветов не осталось и следа, а сфера на вершине помутнела и застыла.

Внутри больше ничего не двигалось.

В душе шевельнулось отвратительное чувство, противное липкое осознание, что существо

- или что там внутри жило, - мертво. Что-то непоправимое случилось: нечто пришло ко мне на помощь и поплатилось за это жизнью.

И весь мир вокруг покрылся копотью и гарью, неся отметины произошедшей трагедии.

Идти на своих двоих Виго мне так и не дал. Нес на руках до самого города, никого близко не подпускал, а когда мы добрались до местной гостиницы, сам нагрел мне воды и, усадив в лохань, принялся отмывать грязь и пот. Я видела, как дрожат его руки, слышала, как срывается голос, когда тигр просил повернуться.

Теплые губы прижимались к моим плечам, будто он хотел удостовериться - все хорошо, ничего не случилось: я жива и отделалась только шишкой и несколькими глубокими царапинами.

- Виго, со мной все в порядке.

- Ничего не в порядке! - рявкнул он. - Я идиот, что доверился этому плану. Я идиот, что послушал тебя и этого дурака Лиса! Никогда больше, слышишь? Никогда больше я не дам тебе так рисковать!

Он вцепился ладонями в край лохани с такой силой, что костяшки побелели, и впервые я увидела в его взгляде такой всепоглощающий, почти животный ужас, от которого стало не по себе.

Обхватив лицо Виго ладонями, я прижалась к его губам и целовала мужчину до тех пор, пока он не расслабился, пока не откликнулся на страсть с каким-то болезненным, диким голодом.

Он впивался в мой рот так жадно, что я задыхалась и отрывалась только ради крохотного глотка воздуха, после которого Виго снова утягивал меня в поцелуй. Изучал и исследовал, гладил по голове, тяжело вздыхал, наталкиваясь на обожженные прыди.

Ему пришлось избавить меня от рубашки еще там, у колонны, потому что от нее остались только изодранные лохмотья. Подчиненные Лиса быстро собрали травы для целебной настойки, и на первом же привале Виго ворчал и огрызался на любого, кто пытался предложить помощь. Смазывал кожу сам и ночью превратился в тигра, оборачиваясь вокруг меня плотным пушистым бубликом.

У меня хватило сил только посмеяться над его неустанной заботой.

И сейчас все страхи и сомнения прошедшего дня выплеснулись наружу в оглушительной потребности, в необузданной животной ласке.

Он остервенело срывал с себя одежду и скользил руками по моей коже, оставляя отметины,

подчиняя себе, подминая под себя с таким безумным желанием, что кружилась голова.

- Никогда больше, - шептал он снова и снова, притягивая к себе, врываясь в тело грубо, туго, на грани болезненного иступления. - Никогда, никогда...

Мне оставалось только цепляться за его плечи, коротко всхлипывать и воровать болезненные поцелуи, прикусывая губы тигра, вплетать пальцы в рыжие пряди и сжимать их в кулаках до глухих стонов и резких вздохов.

Он не успокоился до тех пор, пока не изучил каждый дюйм моего тела, не заласкал до такого состояния, что даже стоять самостоятельно было невозможно и приходилось вяло болтаться на его руках, когда Виго все-таки принес меня в постель.

Оплетя меня руками и ногами, он не уснул, а прислушивался к каждому моему вдоху, гладил живот и спину, покусывал шею и тихонько урчал, убаюкивая в объятиях.

- Я жива, Виго. Со мной все в порядке.

Он недовольно заворчал и сжал меня с такой силой, что ребра затрещали.

- Не мешай мне наслаждаться!

Еще бы попробовала я ему помешать! Проще было сдвинуть с места гору.

Мысли текли вяло, но один вопрос не давал покоя, а перед взором то и дело всплывала картина выжженной земли.

- Что теперь будет с источником?

Виго приподнялся на локте и позволил мне повернуться, чтобы заглянуть ему в глаза.

- Не знаю, - честно ответил мужчина и аккуратно убрал прядку волос с моего лба. - Никто не ожидал, что так выйдет, но Лис уверен: дух источника спас тебя.

- Пожертвовав собой...

Мужчина неопределенно пожал плечами.

- Похоже на то.

- Но почему? - я не могла понять, как к этому относиться. И что со всем этим делать. Протянув руку к затылку, я нащупала шишку и рефлекторно потянулась к силе.

Но та не откликнулась.

Источник выполнил мою просьбу. Все мои просьбы. Забрал силу и помог справиться с маджей, отчего я чувствовала себя опустошенной и виноватой.

В каком-то смысле если источник погиб, то это моя вина.

Я призвала его.

Я попросила его о спасении.

- Мы можем спросить у Вириды, как только окажемся на Нерехе. Она все знает.

Идея мне понравилась. Как и сама мысль, что очень скоро мы покинем странный Циасаго и вернемся на просторы пустыни.

- Я чуть не рехнулся, когда нас отрезало от поляны, - пробормотал Виго, уткнувшись носом в мою макушку. - Я никогда в жизни так не боялся.

Я улыбнулась и шутливо пихнула его в плечо.

- Все обошлось, тигруля! Можешь сказать Клето, что больше не нужно извиняться. Честное слово, мне уже неловко.

- Пусть радуется, что я его не убил, - рыкнул Виго.

- Он же бессмертный, балда!

Сладко зевнув, я прижалась к тигру плотнее и закрыла глаза.

Я никак не могла поверить, что все позади, что дальше нас ждет совсем другая жизнь. Или другое приключение.

Кто знает, чем обернется эта смерть. Если все эти разговоры о балансе - не просто пустой звук, то что-то определенно случится и очень скоро.

- Виго...

- М?

- Мы просто вернемся домой? А что будет дальше?

- Будем жить. И ждать. Любить друг друга снова и снова. Как тебе такой план? - Виго обнял меня покрепче и поерзал на узкой кровати, устраиваясь удобнее. - Я хотел навестить своего брата Волка и одного хорошего друга. Думаю, тебе будет интересно с ними познакомиться. Да и Мерай давно не видела дядю. Их прошлая встреча. плохо закончилась.

- Только если за нами не будет гнаться какая-нибудь темная хренотень.

Над головой раздался короткий смешок.

- Ничего не могу обещать.

Улыбнувшись, я тихонько соскользнула в безопасную темноту. Здесь не было ни щупалец, ни опасностей. Только мягкие надежные объятия любимого мужчины и ощущение, что все непременно будет хорошо.

Хотя бы сейчас.

Где-то в пустыне...

Вирида устроилась у костра и перебирала разноцветные бусы, напевая про себя старую песню кочевников, что просили о ясном дне и ласковом ветре.

Рядом, на цветастой подстилке, сидел ворон и смотрел в пламя. Птица выглядела растрепанной и взволнованной. Перья на холке топорщились, а правая лапа была перемотала красной лентой. Ворон старался на нее не наступать.

Над головой что-то вспыхнуло, по темному небу прокатилась странная волна, будто кто-то бросил камень в стоячую воду. Звезды мигнули, потускнели и вспыхнули вновь.

- Вот и еще одного не стало, - задумчиво пробормотала Вирида и подбросила в огонь несколько тонких веточек, отчего в темноте взвился сноп разноцветных искр. - Ну и что ты об этом думаешь?

Ворон пронзительно каркнул и взмыл вверх, разрезая мощными крыльями холодный воздух.

- Ну и дурак, - протянула знахарка. - От судьбы не уйти, она все равно свое возьмет. Лучше бы брата дождался, у вас впереди долгая дорога.

Но ворон не вернулся.

Покачивая головой, Вирида снова затянула тихую песню и, поднявшись, достала из шатра старую, потрепанную сумку.

Скоро гости придут. Нужно было найти для них подходящие травы.

Шаби больше не сможет себе помочь, а Вирида знала хорошие отвары от утренней тошноты.

Конец